

Яна Тройнич Марина Тройнич
Сказка для олигарха

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan, OCR, ReadCheck, Illustr - Марфушка;
Conv - Изольда) HL
«Яна Тройнич, Марина Тройнич "Сказка для олигарха"»: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1439-0

Аннотация

Я оглядел обстановку боярского терема, недовольно вздохнул и закрыл глаза. По здешним меркам шикарно, а по сравнению с моим коттеджем в нашем мире — просто

убожество. Ну что, Федя, захотелось тебе сказку? Получай! А все учитель словесности с его любимым Пушкиным, век бы о нем не слышать. Если вернусь в наш мир, скуплю все книжонки этого рифмоплета и сожгу. Как сладко расписывал: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...» Чудес-то тут хватает, но в главном то же самое, дерутся за бабки и власть. Это-то я умею отлично, в своем мире правильным пацаном был. Но вот как выполнить условие мага, без которого мне обратно ходу нет? И что делать с девчонкой, которая следом за мной увязалась?

В общем, попал я конкретно. И черт бы побрал Кощея с его бессмертием, царя Салтана с нехилыми семейными заморочками, бесстыжую Шамаханскую царицу и остальную здешнюю нечисть.

Яна Тройнич Марина Тройнич СКАЗКА ДЛЯ ОЛИГАРХА

ПРОЛОГ

Я окинул взором обстановку боярского терема, в который раз недовольно вздохнул и закрыл глаза. По здешним меркам — шикарно, а по сравнению с моим коттеджем в нашем мире — просто убожество. Ну что, Федя, захотел сказку? Получай!

Вот уж точно базарят — жадность фраера сгубила. Вернее, даже не жадность, а зависть и тщеславие. Мечтал стать круче олигарха Сени? Теперь поздно локти кусать.

Заклятый кореш подсунил мне екарного мага с его любимым Пушкиным, век бы о нем не слышать. Если вернусь в наш мир, скуплю все книжонки этого рифмоплета и сожгу. Как сладко расписывал: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...» Чудес-то тут хватает, но в главном — то же самое, дерутся за бабки и власть. С этим-то я отлично справляюсь, в своем мире правильным пацаном был. Но вот как выполнить условие мага, без которого мне обратно ходу нет? И что делать с девчонкой, которая следом за мной увязалась?

В общем, попал я конкретно. Черт бы побрал Кощея с его бессмертием, царя Салтана с семейными заморочками, бесстыжую Шамаханскую царицу и остальную здешнюю нечисть!..

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Князь Кощей, прозванный в народе Бессмертным

Я шел через зал, отделанный черным гранитом. Стены его украшали головы редких монстров — трофеи, добытые в результате успешной охоты. Своды потолка поддерживали каменные горгульи довольно жуткого вида. Шаги отзывались гулким эхом.

Много усилий приложили мои предки, чтобы наше фамильное жилище внушало посетителям страх и уважение, а порой и ужас. Сколько страшных сказок, печальных преданий и былин связано с этими стенами! Я мрачно усмехнулся. Замок Кощея Бессмертного обязан соответствовать репутации хозяина. Хотя владельцев этого места сменилось уже несколько поколений, но для людей всегда существовал лишь один Кощей — неумирающий, вечный. Я, как и все мои предки, старательно поддерживал эту легенду, хотя по-настоящему был тринадцатым. Тайна рода тщательно охранялась, знали ее лишь единицы из самых преданных слуг. Живем мы гораздо дольше людей, но все-таки не вечно.

Распахнув двери своих покоев, я наконец смог расслабиться. Сбросил на пол черный плащ, с наслаждением упал на огромную роскошную кровать под темным балдахином.

Никогда не любил излишеств, но положение обязывает. Сюда же относится правило носить одежду только одного цвета. Хорошо хоть черный мне идет.

Огни свечей в золотых канделябрах отражались в столешнице, отделанной драгоценными камнями. Недоброжелатели уверяют, что я чахну над золотом. Не чахну, а преумножаю семейную собственность. Причем делаю это весьма успешно, ведь без богатства власти не бывает. И на состоянии здоровья это ничуть не сказывается.

Я глянул в зеркало и хищно улыбнулся своему отражению великолепными белоснежными зубами. Выгляжу неплохо, никакой приписываемой молвой худобы и костлявых ребер нет и в помине. Такой мускулатурой мог бы гордиться любой наемник, хотя я и предпочитаю больше действовать магией. Правлю своим княжеством уже не первый год, твердой рукой держа в узде бояр. Они порой ропщут, упрекают в излишней жестокости и жадности, но до сих пор никто не посмел проявить неповиновение в открытую. И вот сейчас нашелся тип, который решил покуситься на то, что принадлежит мне.

Плохую весть принесла женщина, которая добивается моей любви уже второй век. От приятного времяпрепровождения в ее обществе я никогда и не отказывался, но о тех чувствах, каких жаждала она, не могло быть и речи, несмотря на привлекательность смуглой красавицы. Слишком уж неоднозначную репутацию имела черноокая дама. Из-за этой женщины ссорились короли и погибали государства. У нее много имен, но самое известное — Шамаханская царица.

Честно сказать, весть была не просто плохая, а из рук вон скверная. К тому же мне показалось, красотка что-то недоговаривает. Она утверждала, что у меня объявился родственник, имеющий право на фамильное наследство. Даже уверяла, что это мой сын. Но я-то уверен — детей у меня нет, мужского пола уж точно. С этим я всегда был осторожен. С давних времен в нашем роду существовал строжайший закон — наследник должен быть только один, чтобы не допустить братоубийства и раздела государства. Если стерва не врет, то скорее всего сплеховал мой батюшка. И если действительно отыскался мой братец, то одному из нас не жить. А уж кому именно — зависит от того, кто окажется умнее, сильнее и расторопнее.

Федор, бывший браток, ныне уважаемый олигарх

Я проснулся в скверном настроении, голова трешала. Опохмелиться, что ли?

Выпил чуть не полбанки огуречного рассола — результата ноль. Что-то меня взбудоражило и взвинтило, а что конкретно, понять не могу. Кажется, жить бы да радоваться... Ан нет, в тюрьме и то веселее было. Там хотя бы приходилось ценить каждый прожитый день. А теперь вроде и есть все: бабла до черта, телок до хрена. Жратвы — какой хочешь, один звонок — доставят обед из Франции... Да что там из Франции — из центра Африки и со дна морского! Но никакой радости. Тоска...

Нехотя поднялся. Черт дернул взглянуть на себя в зеркало: морда покрылась синюшными пятнами, глаза потухшие. Чем не жмурик в морге? А ведь сколько раз давал себе слово не губить свое драгоценное здоровье!

Побрел в сауну, которой позавидовал бы и сам царь, если бы таковой у нас имелся. На полпути свернул с намеченного пути и бросился в бассейн. После нескольких энергичных заплывов туда и обратно голова стала приходить в норму, а с нею вернулась и способность соображать. Вспомнил вчерашний день, а скорее ночь.

Да, знатно гульнули мы у олигарха Васи. Славно так оттянулись. Признать честно, шашлычки были отменные. И барашков, и специалистов-поваров в придачу к ним Вася привез откуда-то с гор и никак не хотел признаться, откуда именно. Всем тотчас захотелось заполучить таких же. Но что делать — чужую тайну нужно уважать.

Коньяк был, если верить этикеткам, столетней давности, но мы быстро перешли на русскую водочку. Весь мир уж понял, что лучше ее ничего нет. Виски, ром, бренди — это так, покочевряжиться, показать, что не лыком шиты, что круты, все есть и все доступно. А

водка — она для души.

Сначала пировали в чисто мужской компании, пили за крутых пацанов, выживших в борьбе за богатство и власть, помянули и тех, кто лежит в земле. Кто-то под памятниками из бронзы и мрамора, а кто-то в безвестной могиле...

Когда воспоминания стали притупляться, а разговоры затихать, выскочили телки. Их было много и всех мастей, но в основном такие, у которых ноги от ушей, волосы, как у русалок, и шестого размера бюст. Я рассматривал девок и морщился: никогда не любил длинных цапель. Но против моды не попрешь. Заметил двух аппетитных да пухленьких, но рассматривать мог их только исподтишка. Выберешь такую — будут базарить о плохом вкусе. Сам-то я детинушка под два метра ростом, косая сажень в плечах, но девушки всегда нравились невысокие, чтобы если на руки взять, так ноги по земле не волочились.

Наплескавшись вдоволь, выбрался из бассейна. Подошел к окну. Полубовался садом, окружающим мой коттедж, почти дворец. За высокой каменной оградой виднелись вершины вековых сосен. Этот лес тоже принадлежал мне. Я приказал натянуть по его периметру проволоку и расставить вокруг таблички с надписью «частная собственность». По лесу расхаживала охрана, но ничто не помогало: народ так и лез в мои владения, кто за грибами, кто за ягодами.

Мысли о лесе вдруг вызвали чувство вины, и на дне души зашевелился неприятный червячок. Такое со мной случалось крайне редко. С чего бы вдруг сейчас? Я стал вспоминать и наконец вспомнил. Сплюнул. Стоило думать о таком пустяке! Утром возвращался от Васи, нагрузившись под самые завязки. Пришлось несколько раз останавливать машину и уходить в кусты, где меня конкретно выворачивало наизнанку. В одну из таких незапланированных остановок услышал шум и визг: охранники выдворяли из леса трех девчонок с корзинами. Те орали, обзывались. В другое время я бы снисходительно махнул рукой и позволил телкам собирать грибы, но сегодня бунтующий желудок хорошего настроения не добавлял.

Я рявкнул:

— Гнать в шею! Чтобы через пять минут и духу здесь не было! И радуйтесь, что парням вас не отдал.

Почему-то сейчас образ этих девчонок стоял перед глазами. Две — вполне ничего, в моем вкусе: пышные, грудастые, с русыми косами. А третья — маленькая и плюгавенькая, наверное, совсем малолетка. Я вспомнил ее взгляд — в нем были испуг, растерянность и что-то еще, чему я не мог подобрать названия.

Подумав хорошенько, нашел объяснение своему беспокойству: как-то нехорошо получается с этим лесом. Собираюсь баллотироваться в депутаты — значит, потребуется поддержка населения. Такие ляпы допускать нельзя.

Кстати, и за базаром следить нужно. Никак не могу избавиться от блатных словечек. Братва-то хорошо меня понимает, а вот иная публика... Но я дал себе слово исправиться и старался изо всех сил. Даже учителей нанял. Но как же трудно сдерживаться... Сидишь где-нибудь на приеме и лишний раз рот боишься открыть.

Настроение упало еще ниже. Кому бы испортить его за компанию? Оглядел свой дом-замок и сразу нашел к чему придраться. На одной из башен расположен пост охранника, обеспечивающего безопасность своего хозяина-олигарха. За это деньги ему плачу, и совсем нехилые. Видеть этого телохранителя не должен никто. А этот?! Моему возмущению не было предела. Мне показалось, парень справляет с крыши малую нужду! Правда, может, действительно только показалось, расстояние большое, но вот стойка очень характерная. Вызову-ка начальника охраны и устрою разнос, пусть гонит на хрен нерадивого стража...

Тут настроение рухнуло окончательно — ко мне приближался гувернер-француз. Я с тоской посмотрел на зануду — попал конкретно, совсем позабыл про свой поминутно расписанный день. Пожалел сам себя: и зачем полез в олигархи? Сидел бы тихо-спокойно, крышевал лохов, присматривал за братвой, гулял, как нравится, в кабаках, выбирал телок по своему вкусу, а не по моде, время от времени постреливал конкурентов для удовольствия... Не жизнь — малина! Теперь же, себе на горе, считаю уважаемым человеком, приходится

присутствовать на нудных приемах, недавно вот ленточку перерезал на открытии какого-то там центра. А как меня не уважать? Для нужд городского бюджета отстегиваю немалые деньги. Я усмехнулся: если так пойдет дальше, благодарные граждане и улицу назовут моим именем. Хотя есть тайная мечта — лучше бы моим именем назвали престижное кладбище. Этот бизнес я давно решил прибрать к рукам и сейчас вел за него борьбу. Дело доходное, выгодное — это с одной стороны. С другой — именно стараниями моих братков кладбище пополняется часто. Клиенты лежат под плитами богатые и знатные, вон родственники монументы какие отгрохали.

От этих мыслей меня оторвал гувернер месье Жануар, принявшийся тут же меня отчитывать. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Месье Феодор, я не хочу зря получать ваши деньги. Вы пропустили завтрак. Вас напрасно ждали учителя английского и танцев. Скоро подойдет учитель словесности. Я бы просил вас строго придерживаться составленного расписания. Сами понимаете, у вас большие пробелы в образовании.

Меня передернуло. Опять за парту?! Предпочел бы тир или татами. Стрелок я прекрасный, могу попасть в любую цель из мчащегося автомобиля. Силушкой Бог не обидел. Хоть сейчас выйду на всероссийские соревнования по самбо или карате, хотя возраст уже за тридцатник перевалил. Мое тело, вернее, бугры мускулатуры — предмет моей гордости и причина зависти многих братков.

А тут танцы эти... По большому счету, мне на них начхать. Но не полагается олигарху быть хуже других. А то вот случилось как-то попасть на светский прием. Я сразу понял — не для меня компания, скучно. Ходят с квелими мордами, в руках рюмочки. Спины держат так, будто жерди проглотили. В общем, не оттянуться и не гульнуть, как со своей братвой. Но уйти нельзя, приходится выделяться. Я поторчал там немного для приличия и уже стал пробираться к выходу, когда ко мне подскочила одна из известных светских львиц:

— Федор Алексеевич, куда же вы? Разрешите пригласить? Белый танец...

Я крикнул: черт, не успел сбежать! И постарался отмазаться:

— Извините, плохо танцую.

Девушка игриво прошептала:

— Я тоже, будем учиться вместе.

И потащила меня в круг.

Сначала я споткнулся. Потом наступил ей на ногу. Эта сушеная выдра сморщилась, видно, не понравилось. Ну а после следующего раза высокомерно заявила:

— Научиться танцевать куда проще, чем выучить таблицу умножения. В вашем возрасте пора бы уметь.

Я от возмущения еще раз отдал ей ногу. Теперь уже специально. Будет знать, как делать мне замечания. Сжал рукой ее тощую задницу и нежно прошептал:

— Для своего возраста я много чего умею. Поехали ко мне, покажу. — И насмешливо добавил: — Моя львица.

Девушка покраснела, вмиг забыла великосветские манеры и наградила несколькими отнюдь не литературными сравнениями.

Вот после этого случая я и нанял учителя танцев.

Сел завтракать с большим опозданием. С той поры, как у меня поселился гувернер, еда потеряла всю привлекательность. Да и как кусок полезет в рот, если без конца раздается:

— Держите спину прямо. Не чавкайте. Вилку взяли не ту. Вино так не пьют.

Однако охота пуще неволи. Сам пожелал обучаться. Из всех учителей француз был самым вредным. Чуть меньше раздражал учитель словесности. Может, потому, что я реже его видел? Да и посылал порой его словесность далеко... Правда, ненадолго. Платил я учителям такие бабки, что выкидывать их на ветер не хотелось. Приходилось терпеть и подчиняться. И выслушивать отповеди о великом и могучем, который засоряют всякие неучи.

Поначалу очень хотелось учителя словесности пристрелить. Но, как ни странно, сам

стал со временем повторять: «Учение — свет, а неученье — тьма». Прекрасно понимал, что, базаря по фене, далеко по жизни не уйдешь. А планы у меня грандиозные: депутат, мэр, потом в Государственную Думу, а там... Чем черт не шутит, не боги горшки обжигают. Да и отставать от других не хотелось. Все мои бывшие кореша чему-нибудь обучались и делали успехи. Вон олигарх Сеня выучил уже два языка. Родной и могучий ему тоже давался без труда, во всяком случае, когда он выступал на телевидении, не требовалось заменять слова вставками «пи-пи-пи». Я ему завидовал и садился за учебники, утешая себя тем, что когда-нибудь придет конец и моим мучениям.

Порой перед глазами мелькали кровожадные картины, как я собственноручно расправляюсь со своими мучителями — учителями. Смотрел на них и сладко улыбался, представляя, как они лежат у моих ног с дыркой в голове. Человек я незлой и нежадный — даже похоронил бы с почестями за свой счет, поставив памятники из натурального мрамора. Вот только пока не придумал, что на надгробиях написать в назидание будущему поколению.

Сегодня завтрак совсем меня не интересовал. На замечания гувернера тоже почти не обращал внимания. Мучила мысль, будто я что-то упустил, но что? Чувствовал, что это что-то не совсем для меня приятное, но никак не мог понять, что именно.

С бизнесом все в порядке, престижное кладбище, уверен, скоро перейдет ко мне в руки, и никто этому не сможет помешать, ни одна тварь не посмеет встать у меня на пути. Ну тогда что же?!! Я сидел и глядел на заваленный едой стол. Хоть в этом вопросе сумел поставить на место своего месье, который уверял, что питаться по утрам нужно овсяной кашей.

Тут доложили, что в библиотеке дожидается встречи учитель словесности. Я буркнул: — Невелика шишка, подождет.

Однако аппетит пропал. Я встал из-за стола и пошел на занятия.

Урок начался со сказки «Репка». Я с силой сжал кулаки, чтобы не прибить учительишку. Возмутило, что тот выбрал сказку для дошколят. Потом заставил себя успокоиться: кто знает, может, учение так и нужно начинать? Наставник прочел сказку и предложил изложить ее содержание в письменном виде, по возможности без грамматических ошибок, сделать обобщение и вывод.

— В общем, Федор Алексеевич, опишите всех действующих лиц и мораль этой истории.

Я внимательно прочитал сказку. Ничего себе малява! Есть о чем порассуждать. Дед — настоящий бык, операцию не продумал, собрал случайных людей, которые сбежались на халяву. И нет чтобы позвать здоровых мужиков — набрал одних баб. Кажется, самой сообразительной оказалась последняя: едва прибежала — и репа оказалась у нее в руках. Может, у деда и был припрятан козырь в рукаве, но девка по кличке Мышка явно оказалась не промах. Интересно, кому из них все-таки досталась репа? Сделать вывод не составило труда: идя надело, нужно заранее все обдумывать и привлекать как можно меньше народу. Причем лучше брать проверенных, чтобы потом при дележе добычи не пришлось отправлять на тот свет помощников.

Излагая свои мысли, я весь взмок, но результатом остался очень доволен. Поэтому никак не мог понять, почему у учителя словесности столь кислый вид. Такое впечатление, будто лимон проглотил. Наверное, не ожидал, что я так быстро разберу шифровку. Давно слышал, что криминал присутствует почти в каждой сказке, но сам до этого дошел только сейчас.

В конце занятий Петр Иванович выдал мне толстенную книгу «Война и мир». Важно изрек, что классику необходимо знать всем. Когда я ее осилю, будем разбирать характер и поступки героев.

Я взглянул на «кирпич». Мелькнула мысль вышвырнуть наглого учительишку из дома и больше никогда не пускать на порог. Но тут вспомнил договор, который подписал своей рукой. Петя, или по-другому Петр Иванович, оказался не так прост. Он прекрасно понял, что

я могу не выдержать умственной перегрузки и отказаться от обучения, поэтому настоял на необходимости заключить соглашение на год вперед и заверить у нотариуса. Если рассчитаю его раньше, буду платить огромную неустойку.

Я задумался. При моем недостатке отдать даже такие деньги ничего не стоит. Но для бизнесмена пустые траты непозволительны. А лишать Петю жизни из-за собственной лени вроде совестно.

Внезапно я повеселел. Как-то раз учитель обмолвился, что в Интернете есть краткие содержания школьных произведений. Не воспользоваться такой подсказкой просто грех! В последнее время я увлекся компьютером, особенно играми. Вот вчера, например, сумел украсть у олигарха Сени в «Одноклассниках» всю капусту. Пустячок, а приятно. А сегодня рассчитывал оставить его без огурцов.

А может, легче все-таки прикончить Петю? Я тяжело вздохнул. Нет, у учителя словесности большая жена и трое детей. Из-за моего доброго сердца придется кормить их до конца своих дней. Ладно, пусть все идет своим чередом.

И вновь я понял: что-то не дает покоя. Мозг усиленно цеплялся за какую-то нить в рассуждениях. Ух! Наконец-то дошло! Олигарх Сеня! Он пригласил меня посетить его новый дом. И приглашение какое-то странное. На визитке прописано золотом: «Прибыть во фраке» и, главное, указано точное время, вплоть до минут — восемнадцать пятнадцать. Этот негодник, прищурив глаза, растянул свой жабий рот в паскудной интригующей улыбке и отказался что-либо объяснять. Екарный бабай! У Сени денег меньше, чем у меня, а смеет условия диктовать!

Схватив мобилу, хотел позвонить Сене и послать его куда подальше, но не позволила совесть: в тюрьме баланду вместе хлебали, на стрелках спину друг другу прикрывали. Если что, отберу у него строительный бизнес, будет знать, как понтоваться. Тут я вспомнил поучения учителя словесности: «Прежде думай, потом действуй». Олигарх Сеня просто так ничего делать не станет. Значит, нас ожидает какой-то сюрприз. А будет ли он приятным, определимся на месте. Однако, зная Сеню, готов поспорить: какую-нибудь подлянку заклятый кореш обязательно устроит.

А все-таки идти придется. Если Сеня придумал что-то новенькое, потом все будут это обсуждать, а мне придется только ушами хлопать. Хотя что еще можно придумать? И баб повидали много и разных, и в войну играли, и постановки всякие делали. Один раз изображали капитана Немо и чуть не погибли на дне морском... Что ж, шесть пятнадцать так шесть пятнадцать. Надумает шутки шутковать — сам будет расхлебывать. Пацаны-то собираются ой какие крутые да серьезные.

Приняв решение, я успокоился. Повертел в руке визитку и велел приготовить фрак. Настроение сразу улучшилось. Усмехнулся: ну что может придумать Сеня? У него, кроме бабок, в голове ничего и нет, мозгов — кот наплакал. Разбогател-то и то по счастливой случайности: его брат отдал концы и бизнес перешел в Сенины руки. Брат-то был красавец, не в пример Сене. А этот — маленький, шупленький, но зато коварный, хитрый и мстительный. Что-что, а обиды Сеня помнил долго. Многие опасались портить с ним отношения. Я промурлыкал:

— У кошки четыре ноги, позади у нее длинный хвост, но трогать ее не могли за ее малый рост.

Наконец принесли черный фрак. Я его примерил, взглянул в зеркало, пригладил русую шевелюру. Хм... ничего. Настоящий добрый молодец. Широкие плечи, открытое волевое лицо, честные голубые глаза. В таком костюме только на дворцовых приемах присутствовать. Приятно звучит: его превосходительство граф Федор Алексеевич. Или лучше князь? Как это я раньше не подумал! Нужно срочно купить титул. И родословную подобающую. Вот здесь точно всех переплюну! Еще никто из бывших корешей до такого не додумался. Настроение повысилось еще на несколько градусов.

Любовь, девица семнадцати лет

Проснулась я на рассвете. Утро вроде начиналось неплохо. Легкий туман постепенно рассеивался, все говорило о том, что денек будет жарким. Лето в этом году стояло отличное, радовало теплой погодой. Иногда солнышко сменялось короткими ливнями, зато грибов было немерено. Люди как будто сошли с ума: все мчались в лес, как на работу.

Дом, где я жила вместе с родителями и двумя сестрами, стоял на самой окраине города. Лесочек начинался в каком-то часе ходьбы, что по нашим меркам всего ничего. Раньше можно было собирать грибы совсем рядом, но какой-то мерзавец, то бишь новый русский, выстроил коттедж-замок, огородил территорию вокруг, натывал дощечки с надписью «частная собственность», нанял охрану и никого не пускает в лес. Наверное, поэтому возле его замка грибов растет больше всего. Находились смельчаки, которые возвращались оттуда с полными корзинами. К их числу относимся и мы с сестрами. Лес большой, охранника под каждым кустом не поставишь, да и службу свою они несли не слишком рьяно.

Сестры мои — очень красивые девчонки: высокие, голубоглазые, с длинными русыми косами. Правда, слишком бесшабашные, а еще точнее — безбашенные. Я вздохнула. Внешне мне никак не тягаться с сестрами: уродилась маленькой чернявой худышкой. Хотя разница в возрасте у нас с ними всего год, я выглядела угловатым подростком. Единственная красивая черта — темные огромные глаза. Отец иногда смотрел на меня и говорил:

— Такие ведьминские глаза, как у тебя, встречаются у одной из ста тысяч, ты еще не одного парня с ума ими сведешь.

Я сердилась. Мне казалось, он говорит это из жалости. Пока на меня никто ни разу не обратил внимания. А ведь имя какое выбрали — Любовь! Наверное, до кучи: годом раньше кому-то из родителей пришло в голову назвать сестер-близняшек Верой и Надеждой.

Часто я размышляла о том, что с именами вышел полный облом. Верка ни во что не верила, а Надежда ни на что не надеялась. А с моим именем и вовсе труба. Скоро уже семнадцать, а меня никто не любит. Впрочем, я еще и сама ни в кого не влюблялась.

Обе мои сестры жили одним днем, ни о чем не задумываясь. С их красотой можно было принцев найти, а они не брезговали никем: понравился парень — и все. Сколько скандалов было дома из-за их не слишком строгого поведения. Ну не могли мои сестрички никому отказать!

Меня же такие отношения не привлекали. Может, время не пришло, а может, насмотрелась на любвеобильных Верку с Надькой. Мечтала закончить школу с отличием, поступить в институт на бюджетное отделение и найти место, где можно подрабатывать. С семьей своими планами не делилась. Отец был против дальнейшей учебы, а сестры стали бы просто издеваться и ехидничать.

Отвлек от размышлений проснувшийся отец. У него не нашлось чем опохмелиться, поэтому настроение было хуже некуда. В такие часы батя начинал показывать характер. Вот и на этот раз не смолчал:

— Сидите на моей шее, лентяйки. Нет чтобы отца грибочками побаловать. Все собирают, только вам ничего не надо!

Чтобы не слышать упреков родителя, мы с сестрами отправились в лес. Ясное дело, нам и в голову не пришло тащиться за тридевять земель, когда грибы растут почти под носом. Набрали быстро и вскоре уже шли назад. И надо же, «повезло»: у самой дороги наткнулись на охрану. Уверена, все бы обошлось. Сестры позубоскалили бы с парнями, и нас бы отпустили. Ну, может, припугнув чуток. Но тут, как на грех, в этот час по дороге проезжал хозяин имения со своими секьюрити.

Позже-то мы поняли, что это был уважаемый в городе олигарх. А сначала увидели, как из машины выскочил мужик, пошатываясь, отошел к обочине и его вывернуло наизнанку. Судя по всему, страдал он от той же проблемы, что и наш родитель. Хорошего настроения ему это состояние не прибавило, он и сорвал гнев на нас. Велел парням отобрать грибы и пинками выставить нас с его территории.

На пьяных я за свою недолгую жизнь насмотрелась. Их поведение не удивляло и не

трогало. Мало ли что взбредет дурному в голову. Поэтому абсолютно не понимаю, отчего меня так задело поведение вылезшего из джипа мужика. Хотя внешность у него запоминающаяся. Высокий и широкоплечий, он никогда не затерялся бы среди толпы. Чувствуется, что одежда скрывает хорошо накачанное тело. Парни из охраны под стать хозяину, к тому же трезвые, но почему-то именно владелец дома-замка вызывал у меня повышенный интерес. Я смотрела вслед, пока кортеж не скрылся вдали.

Охранники повели себя с нами по-джентльменски. Попросили у сестер номера телефонов, а на меня, как всегда, даже не взглянули. Вернули корзины с грибами, однако посоветовали уносить поскорее ноги:

— Федор Алексеевич, когда пьян, способен на все.

Два раза нам повторять не пришлось.

Вскоре мы удалились на порядочное расстояние, и страх отпустил. Верка и Надька тут же принялись обсуждать владельца коттеджа и его охранников. А вот мне было не до разговоров. Чем дальше я уходила от места встречи, тем чаще вспоминала олигарха. А уже вечером, лежа в постели, поняла, что мечтаю еще хотя бы раз взглянуть на него. И впервые позавидовала красавицам-сестрам. Ясное дело: у меня нет ни единого шанса понравиться такому мужчине. Вряд ли он меня заметит. Почему-то даже не смущал тот факт, что Федор Алексеевич был довольно груб и в стельку пьян, я ведь всегда презирала пьяниц.

— Любка, ты что сегодня вертишься как уж на сковородке? — услышала я недовольный голос Верки. — Все еще от страха трясешься?

Мне захотелось сказать, что ничуть я не боюсь Федора Алексеевича. Наоборот, он мне очень понравился. Но поняла, что сестры меня засмеют.

Тут подала голос Надька:

— Представляю, каких баб он к себе водит. С такими деньжищами можно любую купить! — И вздохнула мечтательно: — Наверное, подарки им царские делает...

У меня заныло сердце.

Федор

На всякий случай послал охрану вперед, проверить дорогу. Безопасность моей персоны обеспечивали по высшему разряду секьюрити из бывших спецназовцев, в доме — сигнализация и видеокамеры по последнему слову техники. Недругов и завистников столько — пересчитать не хватит пальцев не только на руках, но и на ногах. Да и среди друзей есть гады. Улыбаются, льстят, а за пазухой — камень, в кармане — «перышко», а то и пистолет припрятан. Олигархом быть непросто. Никому не пожелаю такой участи. Но раз уж на меня судьба взвалила этот крест, придется нести до конца.

Отзвонились мои парни. Доложили, что гости к Сене уже прибывают, с равным интервалом в десять минут. Их встречают у ворот, провожают внутрь.

— Шеф, мы ничего не можем понять. Время от времени из-за ограды доносится крик петуха, да такой громкий, что уши закладывает.

Я оторопел. Сения сошел с ума? За любовь к этой птице ему дадут такое погоняло... Сам Господь не поможет. Не спасет и то обстоятельство, что олигарх. Уверен, Сения не глуп, но его фокусы начинают беспокоить.

Время приближалось к назначенному часу. Я уселся в автомобиль. Под усиленной охраной добрался до имения. Прошел через ворота. Поднял голову и удивился: на высоком столбе прибита перекладина, а на ней восседает огненно-красный петух. Меня птица поприветствовала довольно вялым кукареканьем.

На крыльце стояли несколько знакомых олигархов. Среди них я заметил губернатора, мэра города и несколько сошек помельче рангом. Все, открыв рот, пялились на петуха. Я ничего не понимал. Что замечательного в том, что на столбе орет петух?

Стали прибывать другие гости. На одних петух не обращал никакого внимания, других встречал в штыки. А при виде олигарха Васи у него полностью поехала крыша. Петух

покрутился во все стороны на своем насесте, а потом уставился точно на Василия. И заорал. Сначала я подумал, что он его так приветствует. Но скоро понял — скорее наоборот. Петух переступал с ноги на ногу, бил крыльями, топорщил гребень. В общем, производил отнюдь не дружественное впечатление. Кажется, сейчас слетит со своего места и кинется в бой. Этот гад вопил так, что даже голос сорвал.

Сеня гордо оглядел приглашенных и небрежно бросил:

— Надеюсь, поняли?

Не знаю, как остальные, а я понял. Ни для кого не секрет, что олигарх Вася давно точит зуб на Сеню и мечтает захватить его бизнес. Петух каким-то образом распознает недругов хозяина.

Кажется, догадливым оказался не только я. Послышались возгласы:

— Ну ничего себе!

— Я буду не я, если не закажу себе такого же!

Сеня задрал подбородок вверх так, что кадык выпятился далеко вперед, расправил узкие плечи и с гордостью заявил:

— Теперь тайное станет явным. Буду знать своих врагов в лицо.

Я про себя хмыкнул: «Можно подумать, и так не знаешь! А нам тут ботву гонишь». И возмутился:

— Заказал где-то похожего на птицу робота, и дуришь нам головы. Друзей тоже станешь выбирать по наводке этого железного болвана?

Сеня по-настоящему оскорбился:

— Мой Левушка живет всех живых!

— Ага. Ты ему еще мавзолеей закажи.

Владелец птицы подошел к столбу и ласково позвал:

— Спускайся, радость моя.

Я натурально опешил. К слащавым оборотам кореша я уже привык. Обычно чем нежнее слова, тем хуже будет подлянка. А сейчас чувствую, что «радость моя» — от чистого сердца. И даже с каким-то умилением. Сомневаться не приходилось, этот петух для Сени — радость, да еще какая!

Левушка неторопливо и важно стал переставлять ноги по лесенке, приставленной к столбу. Подошел к Сене, взмахнул крыльями и приземлился тому на плечо. Сенья охнул и скривился: держать здоровущую птицу с его тщедушной комплекцией довольно непросто. Мне показалось, петух тоже это понимает: в его маленьких красных глазках мелькнуло злобное торжество, а когти еще сильнее впились в хлипкое тело.

Надо отдать должное Сене — он старался не показать, что ему тяжело. Только сам, как петух, завертел головой, будто ожидая кого-то. Скоро все увидели, кого он выискивал.

К нам приближался высокий тощий человек неопределенного возраста. Лицо его было не рассмотреть, голову прикрывал капюшон плаща. Он подошел к хозяину коттеджа, склонился, прошептал что-то то ли на ухо Сене, то ли петуху. Затем взял птицу, надел на нее подобие шлейки на золотой цепочке, поклонился и повел петуха прочь. Петух при этом сделал попытку клюнуть в ногу олигарха Васю. Тот едва успел отскочить и грязно выругался. По лицу Сени разлилась блаженная улыбка, словно он лизнул ложку меда, а всем остальным подсунул бочку дегтя.

— Видели? Такого сторожа нет больше ни у кого! Все мои враги теперь вот где! — Он гордо сжал свой маленький кулачок и торжествующим взглядом оглядел присутствующих.

Враги здесь были или друзья, неизвестно, но на лицах гостей явно читалась зависть. Да я и сам почувствовал, как меня начинает душить жаба. Сенья явно сумел всех перешеголять и гордился этим.

— Учти! — вроде как в шутку погрозил он Васе пальцем.

Я подумал, что этого делать не следовало, пацаны не любят публичных унижений. Уверен, теперь борьба между этими двумя разгорится с новой силой.

Наконец все мы сумели подавить зависть и уже приготовились отправиться за стол с

обильным угощением и выпивкой, но тут поняли, что чудеса одним петухом не ограничатся. Сеня снова гордо вскинул голову, расправил плечи, насколько позволяла хлипкая фигура, и пригласил следовать за ним.

Мы всей толпой обогнули коттедж и вышли на живописную поляну, засаженную великолепными цветами. Но главное — посреди этой поляны стоял роскошный шатер. Народ уставился на него с любопытством, ожидая пояснений. Сеня вышел вперед и сладким голосом пропел:

— Лапушка моя, яви лик свой.

Ну, блин, и заговорил кореш! Как по писаному! А я все никак не выучусь. Жаба вылезла вновь. Но вскоре я забыл обо всем...

Сначала из шатра показалась изящная женская ручка, с пальцами, унизанными кольцами с драгоценными камнями. Потом полог откинулся, и перед нами предстала девица. Она была чудо как хороша: с тонкой, как у осы, талией и грудью пятого размера. Волосы цвета вороного крыла заплетены в десятки косичек, глаза похожи на черные антрациты.

Уверен, при виде нее у кого-то поднялось давление, а у большинства — кое-что другое. У пацанов загорелись глаза, как у охотников при виде добычи. Здесь собрался народ, не привыкший ни в чем себе отказывать.

Недавно учитель читал мне какие-то стишки, мне там очень понравилась фраза: «Все куплю», — сказала злато; «Все возьму», — сказал булат. Я даже записал ее и выучил наизусть. Эти слова можно выбить на двери дома каждого из присутствующих, и это нисколько не исказит истину.

Сеня важно выдал:

— Знакомьтесь — Шамаханская царица!

Ну все и ринулись знакомиться. Хозяин еле успел загородить красивую телку своей тощей грудью. На подмогу кинулась его охрана.

Девка была — зашибись. Воистину не по Сеньке шапка. Мелькнула мысль о том, что врагов у олигарха Сени с сегодняшнего дня явно прибавится.

Сеня нежно шлепнул свою красотку по мягкому месту. Та хихикнула в ответ, но, могу поклясться, глаза ее сверкнули, как два клинка. Потом девица обольстительно улыбнулась и скрылась в шатре. Сеня сказал, что она может погадать, но берет очень дорого.

Скупых среди нас не было. Я подумал: «Сейчас мужики распалены и готовы отдать все, чтобы только побыть с красоткой наедине, но Сене этого не простят». Не по понятиям он поступает, так нахально вымогая деньги у пацанов. К тому же девица с погонялом Шамаханская царица явно не для Сени. И никакой петух, даже волшебный, его не спасет.

Сеня, к общей зависти, зашел в шатер первым. Но тут же вышел обратно:

— Моя голубка сможет погадать сейчас только двоим. И она сама выберет кому.

Девица выглянула наружу. Внимательно осмотрела всех. И поманила пальчиком меня.

Раздался дружный разочарованный вздох. Я почувствовал гордость и жар во всех частях своего накачанного тела и быстро нырнул в шатер. Там горели свечи. Шамаханская царица показала рукой, чтобы я сел рядом с ней на ковер. Разложила карты и прошептала довольно невнятно, с очень странным акцентом:

— Жьдут тьебя, витязь, ньевиданные зьемли. И льюбофь.

Она быстро дунула на огоньки свечей, и в шатре стало совсем темно. Я почувствовал, как шаловливые пальчики девицы забегали по моему телу. Но не успел ничего предпринять в ответ, как она от меня отскочила. Свечи зажглись вновь. Щеки мои пылали: не представляю, как смогу сейчас выйти из шатра.

Девица насмешливо взглянула мне в лицо, затем ниже и вдруг снова прижалась всем телом. И опять я почувствовал ее пальчики. На этот раз — в моих штанах. А через несколько минут с облегчением почувствовал, как детородный орган принял свой обычный размер.

Эти несколько минут стоили мне целого состояния. За такие деньги я мог бы поиметь десяток самых шикарных ночных бабочек! И не пару мгновений, а всю ночь. Но я не привык жалеть об утраченном. Бабки как пришли, так и ушли, дело наживное. Зато самолюбие

удовлетворено: из всех присутствующих девица отдала предпочтение именно мне.

Когда она увела в шатер второго «желающего узнать свою судьбу», в душе внезапно вспыхнула дикая ревность. Я стал обдумывать, как бы отобрать эту царицу у Сени. Надо кореша хорошенько подпоить и предложить на что-нибудь поменяться. Например, могу отдать арабского скакуна редкой красоты...

Но не один я оказался таким умным. Сеню осаждали все. Похоже, в головах братков прочно обосновались петух и Шамаханская царица. Наконец я сумел добиться внимания хозяина, и он позвал меня поговорить в кабинет.

Всю дорогу друган хвастал, какая у него прекрасная любовница и как она его ублажает. Потом полюбопытствовал, что она мне предсказала. Я решил, что тайны в том нет, и ответил:

— Новые земли.

Сеня протянул почему-то с завистью:

— Счастливый...

— Кто бы говорил. Это тебе привалило счастья целый воз: ни у кого такой девки нет. Только не пойму, почему ты ее называешь какой-то там царицей.

Сеня некоторое время молча смотрел на меня. Показалось или в его глазах мелькнуло презрение?

— Я же советовал тебе нанять учителей. Как же ты не читал сказок Пушкина? Вот мы с учителем выучили «Сказку о золотом петушке» наизусть. Наставник говорит, что если все время думать о том, чего сильно хочешь, то желания материализуются. Вот до сих пор мы с тобой думали только о зелени, теперь ее у нас завались. А я представил, что сказка — это моя жизнь. И все получилось. Теперь петух меня охраняет, а царица ублажает. — Он вдруг тяжело вздохнул: — Мы с тобой, Федор, старые кореша, вместе огонь и воду прошли. Поэтому скажу правду: отдать эту бабу никому не смогу, скорее умру. Но и с ней помру тоже. Девка слишком горяча, извела своими ласками, сил на нее у меня явно не хватает. Виагру пачками жру, чтобы не опозориться. А она уже требует, чтобы я на ней женился. Пока сопротивляюсь, но долго ли выдержу?

В голосе Сени послышалась смутная тоска.

Я буркнул:

— Не дури, все образуется.

А сам вспомнил, как игривые ручки царицы шарили у меня в штанах, и вспыхнул. Даже пот на лбу выступил. А каково было бы, получи я что-нибудь помимо ручек? Даже посочувствовал Сене: он старше и физически слаб. Сколько раз приходилось в тюрьме отбивать его от обидчиков.

— Ну, друган, здесь я тебе ничем помочь не смогу.

А про себя добавил: «Если только не заменю тебя в постели».

Сеня задумчиво произнес:

— Попробовать, что ли, использовать еще одну сказку? Там нужно нырнуть в кипящее молоко. Вынырнешь молодым здоровым молодцем. Ладно, подумаю... А тебе, Федя, советую поменять учителя словесности. Можешь позаимствовать моего, сейчас у него полно свободного времени. — И снова вздохнул: — Не то что у меня.

Я смотрел на Сеню во все глаза и не до конца понимал: он совсем слетел с катушек? Впрочем, с чем с чем, а с мозгами у Сени всегда был полный порядок. Но сигануть в кипяток?! Хотя если дело в бабе... Успехом у прекрасного пола друган никогда не пользовался. Такая «царица» заставит его не только жениться, но и в молоко прыгнуть. А то и с крыши дома сигануть.

И все-таки повезло же замухрышке!..

Любовь

Есть у меня одно тайное увлечение — я интересуюсь тем, что называют оккультными

науками. Началось это, когда поняла, что могу угадать, какой билет вытяну на экзамене. Иногда удавалось предсказывать грядущие события.

Я часто заходила в магазин, где продавались амулеты, магические камни, карты Таро. С замиранием сердца разглядывала атрибуты колдовства. Может, в скором времени и завязала бы с непонятной чертовщиной, но тут произошло событие, которое круто изменило мою жизнь.

Я рассматривала хрустальный шар для предсказаний. Прикидывала, где бы подработать, чтобы его купить. Стоил шар, по моим понятиям, жутко дорого. Вдруг за спиной раздался голос:

— Девочка, ты так долго тут стоишь и не спускаешь глаз с этой вещи. Что ты в нем увидела? В твоём возрасте было бы естественнее любоваться кольцами, серьгами или иными украшениями.

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Резко обернулась и посмотрела на того, кто произнес эти слова. Рядом со мной стоял мужчина неопределённого возраста. Пожалуй, можно дать лет тридцать — сорок. Но если присмотреться, то можно предположить, что он намного старше. А спустя миг — уже моложе. Что-то необычное было в его внешности. Темноволосый, темноглазый. Пожалуй, даже симпатичный. Но необычным казалось не это. Возможно, взгляд? Слишком уж цепкий и пристальный. Настоящего колдуна я именно таким всегда и представляла.

Хотя опять я что-то выдумываю. Скорее всего, этот тип из тех, кто клеится к молоденьким девчонкам. Я хотела резко послать собеседника куда подальше, но он меня опередил:

— Несколько дней всматривался в свой шар и не поверил, когда увидел то, что увидел. — Мужчина оглядел меня с ног до головы: — И, похоже, не ошибся.

Кажется, последние слова он произнес больше для себя.

Я тут же заинтересовалась:

— Вы занимаетесь предсказаниями? Давно?

И смутилась.

Мужчина серьёзно ответил:

— С тех пор, как узнал силу магии.

— Меня тоже привлекает все таинственное и непонятное, — помимо воли выпалила я. — Иногда могу видеть будущее и стараюсь учиться...

Незнакомец взял меня за руку:

— Не продолжай, девочка, я все понял. По книгам, которые здесь продаются, ты ничему не научишься.

Он сверлил меня взглядом черных глаза, которые, казалось, пронзали насквозь. Потом мягко сказал:

— Меня зовут Карл Карлович, я преподаю у богатых людей. Если хочешь, могу взяться и за твоё обучение. — Тонкие губы сложились в ухмылку. — Помогу освоить, как у вас здесь говорят, оккультные науки. А точнее, черную магию.

Я вздрогнула. А вдруг это не экстрасенс, а маньяк? Заманивает к себе. Вон какие страшные истории в газетах описывают. Но тут же почему-то сразу и безоговорочно поверила этому человеку. Неужели мечты осуществляются?! Но вдруг мороз пробежал по коже, стало очень страшно. Я хотела сказать «нет», но неожиданно для себя заявила:

— Хочу. Хочу учиться. — Потом вспомнила о том, что он работает на богатых людей, и поправилась: — Хотела бы, но нечем вам платить.

Мне показалось или в глазах Карла Карловича мелькнуло торжество?

— Об оплате пока не думай. Закончишь обучение — рассчитаешься. Да, ещё нужно убедиться, что у тебя есть способности. Кстати, как тебя зовут?

— Любка.

Я смутилась. Как-то несерьёзно представилась.

— Любовь Смирнова, — поправилась я.

Карл Карлович выпустил мою руку:

— Вот тебе, Любовь Смирнова, моя визитка, жду завтра в пять часов вечера на занятия.

Я опустила глаза, чтобы прочитать адрес, а когда подняла взор, Карла Карловича рядом уже не было.

Меня вновь одолели сомнения. А не опрометчиво ли я поступаю, согласившись расплатиться в конце обучения? Мало ли что он потребует? Почему-то вспомнила сказку, где колдун забирал у царя ребенка. Хотя... Когда еще я закончу эту учебу? Да и закончу ли? А заманчивое предложение поступило сегодня, и глупо упускать свой шанс.

Остаток дня я провела в размышлениях. Стоит ли все-таки идти к Карлу Карловичу? Не в пример своим сестрам я всегда отличалась умом и трезвым мышлением. Очень хотелось научиться чему-то необычному, но интуиция подсказывала, что лучше бы этого не делать. В общем, и хочется, и колется, и мама не велит.

Я усмехнулась. Ну, мама много чего не велит. Вон на кровати лежит Верка и ревет. Сегодня мать застала ее с очередным кавалером в весьма недвусмысленной позе, устроила скандал, спрятала всю одежду сестры, благо прятать особо было и нечего.

Верка выла:

— Ненавижу! Все равно сбегу!

Я не выдержала:

— Куда? Вы с Надькой такие красивые, а из-за своей дурости не можете нормальных парней найти.

Верка заревела громче:

— Это ты у нас умная, вот и ищи. — И тут же нахамила: — Вот только непонятно, в кого пошла. Отец с матерью видные, а ты — замухрышка.

Я вздохнула и промолчала. Сестра вымещает на мне плохое настроение, это не впервой. В другой раз я бы ей ответила, но сегодня мысли были заняты предстоящей встречей с «колдуном», как я мысленно окрестила Карла Карловича. А с сестрами ничего не поделаешь: судьба наградила их красотой, но не дала никакого ума, а со мной поступила точно наоборот.

Федор

Домой я возвращался злой как черт. С удовольствием вlepил бы пулю между глаз своему учителю словесности. Ишь конь педальный! Заставляет читать «Войну и мир». Да еще рассказывает про героический образ князя Андрея. Подумаешь, подвиг — подставить себя под пулю. Среди моих знакомых таких дураков десятки погибло, и никто их не превозносил. Ну разве что памятник поставили да на похороны братва со всей округи собралась.

Дверь в свою комнату я распахнул ногой. Душила злость. Мысль о том, что кто-то меня обошел, не давала покоя. Сел за стол, взял револьвер и вертел его в руке на манер героев американских вестернов. Ждал учителя.

Тот едва успел появиться в дверях, как я нажал на курок, постаравшись, чтобы пуля просвистела у него над головой. Фраер упал на пол.

Вот так да! Неужели попал? Хотел же только попугать.

Я с удивлением глядел на «тело», но тут раздался жалобный голос:

— Федор Алексеевич, за что?! Пощадите!

Я облегченно вздохнул. Подумал о троих ребяташках, которые останутся без отца. Потом вспомнил царицу, и настроение сразу же улучшилось. Я даже заплатил учителю всю сумму, указанную в договоре. Подумаешь, завтра ребята принесут вдвое больше. Потом спросил, где можно достать сказки Пушкина. Тот посоветовал обратиться в любой книжный магазин.

К вечеру у меня было полное собрание сочинений. И опять я мысленно обругал учителя словесности. Сказал же — сказки! А он насовествовал черт знает что. Стишков я, что

ли, не читал? На зоне такое пишут, что никакому Пушкину не приснится. Там еще Есенин в почете, Высоцкий, а остальные — так себе.

Раздался звонок, я поднес мобилу к уху. Это был Сеня:

— Федор, я поговорил со своим учителем, он согласился с тобой заниматься. Слово даю — не пожалеешь.

Прибавив несколько крепких словечек, кореш передал трубку своему наставнику. Мы познакомились. Тот важно представился Карлом Карловичем. Спросил, во сколько завтра встретимся, пожелал спокойной ночи и отключился. Я отметил, что, судя по голосу нового педагога, так запросто Карлушей его не назовешь. Ну да ладно, посмотрим. Как там говорил мой прежний учитель? Человека узнаешь по делам его? Ну верно, какие будут дела, таков и базар.

Тут позвонил еще один кореш, Колян, и пригласил развеяться. Я согласился — от событий последнего дня уже голова шла кругом.

Мы встретились в лучшем ресторане города. С Коляном прибыли шестеро охранников. Они хоть и старались не выделяться из толпы, но не заметить их трудно. Впрочем, и у других посетителей имелись охранники, примерно один-два на гостя. Я даже подумал, как бы они там, у выхода, из-за чего-нибудь не повздорили, — ребята молодые, горячие. Но все обошлось.

Мы сидели под огромной пальмой и попивали коньяк. Я обратил внимание, что друган сегодня какой-то невеселый, и поинтересовался, в чем дело.

Тот долго мялся, потом не выдержал:

— Все из-за замка, который я строю.

Я пожал плечами:

— Вот уж нашел о чем печалиться. Все строят. Красиво жить не запретишь.

— При чем тут жизнь? Я строю замок для привидений. В этом году был в Сан-Франциско и посетил замок Винчестера. Его построила вдова этого, который изобрел ружье. Там живут призраки тех, кого убили из этого оружия. Я как увидел, так покой потерял. Строю такой же. Вот только как собрать туда приведенных, пока неясно.

Я вытарашил глаза. Во мужики дают! У одного петух с царицей, у другого замок с призраками, один я не у дел, как лох! Расстроился. Все мои затеи показались мелочью. Подумаешь, отобрать заводик да приклепнуть кого-нибудь. Вот у братанов-то идеи так идеи.

В общем, я понял, что ждет меня сегодня бессонная ночь. Скорее бы появился этот учитель словесности, вдруг он что-нибудь подскажет.

Колян вдруг дернул меня за рукав и умоляюще попросил:

— Давай съездим на мою стройку? Может, посоветуешь что.

Мне и самому было интересно взглянуть, поэтому я с готовностью согласился:

— Хорошо, но только завтра после обеда. Утром у меня важная встреча.

Кореш внимательно посмотрел на меня:

— Прости за любопытство, но что тебе нагадала девка в шатре? Ты стал сам не свой.

— Ничего особенного — новые земли.

— А я-то подумал, ты успел ее там поприжать, — не скрыл насмешки Колян.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — делано возмущился я.

— За того, кто ты и есть, — за нормального здорового мужика! — рассердился кореш. — Не в пример Сене. Какая девка от тебя откажется?

Я опять вспомнил шаловливые пальчики и даже, кажется, покраснел.

Расстались мы довольно поздно. Ночь прошла отвратительно: снились кошмары, какие-то черти, мужики в лаптях и кольчугах, ведьмы на помеле. Проснулся с твердым намерением отказаться от услуг нового учителя. Ведь и так есть все, что только могу пожелать, а от добра добра не ищут. Не зря ведь говорят, что жадность фраера сгубила. Я даже повеселел от принятого решения. И тут доложили, что Карл Карлович просит его принять. Накрылись мои планы.

В кабинет шагнул мужчина, возраст которого я не сумел бы точно определить. Худое лицо, нос с горбинкой, черные пронзительные глаза, тонкие губы, волевой подбородок. Внешность вроде производила благоприятное впечатление, но в то же время настораживала.

Он поклонился и представился:

— Карл Карлович. — Потом увидел на столе томики Пушкина и улыбнулся: — Очень приятно, что подготовились. Не будем терять времени, сразу же перейдем к обучению. — Глубокомысленно взглянув на меня, загадочно добавил: — Я считаю, что любое произведение в какой-то мере — сказка. Автор не может слегка не приукрасить жизнь и не приврать что-нибудь от себя.

Я с сомнением покосился на нового знакомого, а тот меж тем продолжил:

— Ну-с, молодой человек, приступим. Сказок у Пушкина не так много, думаю, прочитать их несложно. Учиться мы будем в основном на них. В наше время не очень верят в мистическую сущность этого господина. А зря. В его жилах есть доля крови сильных черных колдунов, но знать об этом дано далеко не всем.

Я слушал с изумлением. Просто в голове не укладывается: мистика, колдуны... Хотя, говорят, шибко умные люди все с приветом. Переучились.

Тут Карл Карлович бросил взгляд на стену и замер, как охотничья собака, почуявшая дичь. Я даже удивился. Но сразу понял, что он рассматривал мой портрет. Художник изобразил меня обнаженным по пояс, и я очень гордился, что ему ничуть не пришлось мне льстить.

— Молодой человек, не сочтите за дерзость. Мне редко доводилось видеть такую совершенную фигуру, вы как античный герой. И татуировка очень вам идет. Этот змей — выдумка художника, завершающая образ?

Нанесенное на предплечье изображение также было предметом моей гордости. Из многих предложенных эскизов я выбрал именно этот. Закатал рукав и продемонстрировал оригинал.

Учитель пришел в восторг. Сказал, что у меня превосходный вкус. Я был доволен, что он так высоко меня ценит, и уже забыл, что собирался отказаться от занятий.

Карл Карлович взял со стола томик Пушкина, долго рассматривал, зачем-то принохался и наконец раскрыл примерно посередине:

— Сейчас, Федя, я буду читать тебе сказки. Нужно остановиться на одной и точно продвигаться по заданному пути. Только учти: ту сказку, которую выберешь, нужно будет выучить наизусть. Да так, чтобы мог повторить в любой момент, не сбиваясь.

Меня неприятно поразил тот факт, что учитель вдруг стал обращаться ко мне на «ты», называть Федей и отдавать приказы. Только немногие из тех, с кем пришлось когда-то хлебать баланду, могли себе позволить подобное панибратство. Я хотел осадить зарвавшегося учителяшку, но почему-то посмотрел на плотно сжатые тонкие губы и промолчал. Потом долго слушал сказки. Затем наставник хотел перейти еще и к поэме «Руслан и Людмила», но тут уж я очнулся и воспротивился. Дай бог хоть услышанное разложить по полочкам!

— Ладно. Тогда на какой из сказок остановимся?

Мысли в моей голове закрутились с невероятной скоростью. Самое плохое, что сказку придется учить наизусть. Может, выбрать самую короткую? Например, про Балду?

Я ничего не сказал вслух, но глаза Карла Карловича насмешливо блеснули:

— Можно и ее, если олигарху доставит удовольствие всю жизнь крутить хвосты чертям.

Интересно, как он догадался, о чем я думаю? Тем временем Карл Карлович взглянул на мои руки:

— Хотя загадки загадывать не придется. Таким кулачищем и быка запросто убьешь, не только чертенка.

Я немного подумал и неуверенно предложил:

— Тогда, может, про рыбку?

Карл Карлович поморщился:

— И кем хочешь стать? Стариком, старухой? Владычицей морскою?

Я и сам понял, что никто не подойдет. Ни домов, ни дворцов мне не надо, и так имеются. Меньше чем на президента не согласен. Но в то время президентов еще не было. Тогда, может, стать царем? И какую же сказку выбрать?

Решил за меня все учитель словесности:

— Хорошо, Федя. Перечитай сказки еще раз и завтра дашь ответ. Не выберешь — приму предложение от других. Хотя ты мне нравишься больше.

Карл Карлович двинулся к двери, тихо ругая кого-то под нос:

— Тупорылые. Народишко поглупел, одни дурни безграмотные.

Кто же успел ему так насолить?

Учитель ушел, а я по-прежнему с тоской смотрел на томик Пушкина. Ощущение, будто голову обручем сжимают. Верил и не верил. Петух, Шамаханская царица... Не продинамили ли меня да и всех остальных? Может, лоханулся конкретно? Девка чернявая? Да нет ничего проще. Найти телку посимпатичнее да посадить в шатер. Карл Карлович? Есть в нем что-то необыкновенное и пугающее. Но, может, просто хороший артист? Самая большая загадка — петух. Я вспомнил взгляд его красных глаз, в которых светился какой-то злобный разум. С силой потер лоб. Вдруг какая подстава? Не бросить ли все к такой-то матери? Но если... все-таки правда? Потом всю жизнь придется локти кусать из-за того, что испугался? Нет, отступать поздно. Если Сеня надумал меня разыграть, судьба его будет ужасной. Проклянет минуту, когда решился на такое.

Я еще раз прокрутил в уме встречу с Карлом Карловичем. Могу поспорить, я его чем-то заинтересовал. Но вот чем?

Приняв решение идти до конца, успокоился. Но опять ненадолго. Вспомнил, что надо отправляться осматривать замок Коляна. И опять одолели сомнения. Ладно бы кореш строил просто замок, этим никого не удивишь. Но замок для привидений? И уж Колян — явно не дурак. Что же он задумал? Ладно, авось проговорится. Привидения ему понадобились, ага. Как бы не так! Скорее всего затевает какую-нибудь пакость. Но против кого?

Любовь

Время встречи с учителем неуклонно приближалось. Я уже твердо решила, что пойду, и даже перемерила перед зеркалом свои немногочисленные наряды. А потом подумала, что лучше просто надеть джинсы и рубашку. Стала переодеваться и в который раз залюбовалась своей татуировкой. Змея обвивала предплечье, как браслет. Правда, за это произведение искусства от родителей мне досталось изрядно. Вспомнить страшно. Но тут уж, как говорится, охота пуще неволи.

Обзавелась я этим украшением случайно и абсолютно бесплатно. У Верки появился хахаль-татуировщик. Как она утверждала, лучший в городе. Сеструха, видно, очень хотела похвастаться перед нами с Надькой, поэтому затащила нас к нему в студию. Тот распустил хвост, достал свой альбом и начал рассказывать, кому из влиятельных людей какую татуировку делал.

Поначалу я смотрела довольно равнодушно. Но вдруг перехватило дыхание: змея кольцом обвивала руку, изящная и беспощадная в своей смертоносной красоте. Она меня просто приворожила.

Я робко подняла глаза:

— А мне можно такую?

Парень рассмеялся:

— Ну ты даешь! Знаешь, сколько моя работа стоит?

Тут Верка, похоже, решила продемонстрировать свою власть:

— Уважь младшую сестренку. Расплачусь, — игриво добавила она.

Парень замаялся:

— Да сделать-то наколку — не вопрос. Но понимаешь, этот рисунок — не могу. Я вообще должен был сразу уничтожить эскиз. Заказчик очень крутой. Узнает, что еще у кого-то такая есть, — закопает. Давай другую?

Я помотала головой:

— Другую не хочу.

Всегда покладистая Верка вдруг заупрямилась:

— Неужто ты думаешь, что Любка когда-нибудь встретится с тем крутым? Да сделай девчонке приятное. Она у нас и так обиженная.

В другое время я бы припомнила Верке «обиженную», но сейчас лишь молча уставилась на парня. Склонила голову набок, приоткрыла рот. Не пустить ли для убедительности слюни? В последний момент отказалась от этой мысли. Парень и так уже с явным сожалением глядел на меня.

В конце концов он сдался и кивнул. Потом смачно поцеловал Верку:

— Каких только безумств для тебя не совершишь, дорогая. Только приступим сейчас же.

Закончив, оглядел свое произведение и задумчиво пробормотал:

— Вышло даже лучше, чем у него. Пусть ваша обиженная радуется.

...Воспоминания отвлекли. Я взглянула на часы и рванула из дома.

Ровно в пять стояла у дверей квартиры Карла Карловича. Позвонила. Мне открыл сам хозяин, одетый, как и в прошлую нашу встречу, во все черное. Мы прошли в комнату.

Мебель показалась старинной. Наверное, кучу денег стоит. Большой книжный шкаф заполнен сверху донизу. На столе, покрытом черной скатертью, сверкал гранями хрустальный шар для предсказаний. Тот, который продавался в магазине, выглядел крохотным и несолидным по сравнению с шаром Карла Карловича.

— Располагайся. Можешь осмотреть квартиру. Сейчас выпьем чаю и приступим.

Хозяин вышел, а я подошла к шкафу. Большинство из стоящих там книг оказались сказками. Особенно часто встречались издания Пушкина. Это показалось мне странным. Хотя, возможно, у учителя есть маленькие дети или внуки. Почему-то сегодня наставник выглядел гораздо старше, чем в момент первой встречи.

Вскоре Карл Карлович принес чашки. Кажется, такого ароматного и вкусного чая я не пробовала никогда. Запоздало испугалась: а вдруг в нем какое-нибудь зелье или наркотик? Торопливо отставила чашку.

Учитель насмешливо заметил:

— Урок первый — сначала следует думать, а потом делать. Ты же, Люба, выпила почти весь чай, а уж потом задумалась о последствиях. Но не беспокойся, кроме пользы, этот напиток ничего тебе не принесет.

Вскоре я поняла, что наставник сказал правду: почувствовала себя бодрой и энергичной, голова стала необычайно ясной. Мы приступили к занятиям. Сначала учились правильно дышать, расслабляться, медитировать...

С этого дня уроки магии стали регулярными. Наставник был требователен, но объяснял все доходчиво. Я очень обрадовалась, когда он сообщил, что я умная и одаренная. Да еще ворчливо добавил:

— Не то что эти олухи, двух строк не могут запомнить.

Кого он так обозвал, я не знаю. Наверное, кого-то из других учеников. Он ведь говорил при нашей первой встрече, что учит богатых.

Занятия проходили в одной и той же комнате, там, где находился книжный шкаф. Как-то я не сдержала любопытства:

— Здесь столько сказок. Наверное, у вас есть дети?

Наставник не стал отвечать на мой вопрос.

— Вспомни такую мудрость, — предложил он. — «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Попробуй и ты вдумчиво почитать сказки, может, до чего и

дойдешь своим умом.

Учитель любил подбрасывать задачки, над которыми я должна была думать сама. Что ж, поразмыслию и над этим. Сказки я всегда любила, мы часто читали их с сестрами вслух, когда были маленькими. Надька и Верка с удовольствием слушали таинственные истории в моем исполнении. Ведьмы, оборотни, вурдалаки... После занятий у Карла Карловича многое предстало в ином свете и приобрело иной смысл. Внезапно я содрогнулась: вряд ли темная магия просто так называется темной. Куда может затянуть общение с колдуном? Сказки-то как раз от таких поступков и предостерегали. Но отступать уже было поздно. Возможно, это мой единственный шанс добиться чего-то в жизни.

Сестры сегодня где-то тусовались, и никто не мешал. Я забралась в постель и в тишине обдумывала последний разговор с наставником.

— Значит, чтобы сказка стала былью, надо об этом мечтать?

— Нет, девочка, не мечтать, а думать и работать.

Я не очень поверила, но почему бы не попробовать? Перебрала много сказок, остановилась на Золушке.

Итак, что я имею? Вечно сердитую мать и злых сестер. Они не такие, конечно, мерзавки, как Золушкины сестры, но тоже не подарок. Все время эксплуатируют детский труд, то бишь мой. Заставляют вместо себя мыть посуду, делать уборку, ходить в магазин. Отец? Когда трезвый — скорее добрый. Но трезвым он почти не бывает. Принцем я, конечно, представила Федора Алексеевича.

Задумалась о себе. Как-то на Золушку не тяну. И некрасива, и мой тридцать восьмой размер ничуть не похож на изящную женскую ножку. В общем, из меня сказочная принцесса, как из... глины конфетка.

Опять вспомнила поучения наставника. Он говорил: «Все получится, если очень захочешь. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». И решила все-таки попробовать. С мыслями о моем «принце» я и заснула.

На следующий день после школы я привычно спешила на урок магии. У здания с вывеской «Райффайзенбанк» меня обогнали три черных тонированных автомобиля, остановились рядом с крыльцом. Я сразу узнала машины и, замерев, ждала. Из одной появился Федор Алексеевич. Охранник поспешно распахнул перед ним дверь в банк. Хозяин дома-замка быстро прошел внутрь, окруженный рослыми здоровыми парнями. Я подумала, что хотя они и моложе, но Феде, как я его про себя звала, в подметки не годятся. Этот мужчина казался необыкновенно красивым, решительным и уверенным в себе.

Федор не задержался в банке надолго, но, пробудь он там хоть целый день, я бы все равно стояла и ждала. Выйдя на крыльцо, олигарх лениво обвел взглядом окружающих, на миг задержавшись на мне. Ноги задрожали. Я почувствовала, как рот сам собой растянулся в счастливой улыбке. Мне показалось, что Федя меня заметил. Этого хватило, чтоб я была счастлива целый день.

Во время занятий я никак не могла сосредоточиться на уроке, витала в облаках. Учитель с удивлением спросил:

— Люба, что случилось? Можно подумать, ты выиграла миллион... А может, влюбилась? — Он улыбнулся и шутливо добавил: — Скажи хоть имя твоего избранника.

Я покраснела как рак и наконец опомнилась. Будто ушат воды на голову вылил. Учитель, сам того не подозревая, вернул меня с небес на грешную землю. Мечтать не вредно. Я с горечью прошептала:

— Что толку? Даже если и полюблю, на такую некрасивую никто не обратит внимания. Наставник внимательно взглянул на меня:

— Человек — хозяин своей судьбы. Как будешь думать, так и произойдет. Поверь, любовь скоро придет, и она будет настоящей. Для мужчины, которого ты встретишь, станешь самой прекрасной и самой желанной. Не сомневайся, и все исполнится.

На глазах выступили слезы. Я вспомнила Федора Алексеевича и печально улыбнулась. Не знаю, как для кого, а для него-то точно не стану ни прекрасной, ни желанной. Зачем ему

серая мышь? Но не рассказывать же Карлу Карловичу о том, что любовь свою я уже нашла? Вот только мой избранник велел своим парням гнать меня в шею.

Однако надежда затеплилась в сердце. Я ухватила за соломинку. Возможно, мы еще увидимся при других обстоятельствах? Например, стану великой гадалкой, а он придет и попросит предсказать судьбу. Слышала, богатые часто пользуются услугами экстрасенсов...

Я представила роскошно обставленный салон. Я сижу в дорогом кожаном кресле, на мне модный наряд от известного дизайнера. В дверь входит Федор Алексеевич. Ужасно грустный и несчастный.

«Девушка, угнали мой любимый джип. Поможете отыскать — все для вас сделаю».

Я беру карту и тыкаю в нее пальцем с изящным маникюром:

«Здесь! — И скромно добавляю: — Но мне ничего от вас не надо. Даже прощаю за то, что выгнали меня из леса. И грибы отобрали».

Федор поднимает на меня растерянный взгляд:

«Боже! Это были вы! До чего же похорошели!..»

Дальше я придумать не успела. Услышала, как меня зовет учитель. Похоже, уже не в первый раз. Потрясла головой:

— Вы говорили, что учите обеспеченных людей? Или их детей?

— С детьми бы я возиться не стал. Дети меня не привлекают. Я учу тех, кто мне нужен и может в дальнейшем пригодиться.

Я пристально посмотрела на него:

— И меня тоже поэтому?

На губах наставника появилась загадочная улыбка.

— Тебя учить мне нравится. Ты сообразительная и настойчивая. Хотя еще непонятно, что из тебя получится. — И как-то неопределенно хмыкнул: — Да и что с тебя возьмешь.

Федор

Окованные железом створки ворот тяжело распахнулись, и наши тачки въехали во внутренний двор замка Коляна. Я огляделся и присвистнул. Не знаю, что удивило больше — сам замок или стены вокруг него. Кореш тут осаду держать собрался? От кого? Это же настоящая укрепленная крепость! Бастилия, в натуре.

Двор внутри выложен камнем. Прямо Красная площадь. Да и сам дом — страннее некуда. Подумать только: вместо привычных четырех стен — тринадцать. Колян с придыханием сообщил, что и внутри так, почти во всех комнатах. И с гордостью добавил:

— Это мой личный «замок Винчестера». Но назову его я по-своему — «замок Калашникова», например. Представляешь, когда осматривал тот замок, у меня чуть крыша не поехала. Вдова Винчестера поселила в замок привидения тех, кто пал жертвой оружия ее супруга!

Я покосился на приятеля. Похоже, крыша у него действительно уже в пути. Осторожно спросил:

— Там замок строила вдова, а ты при чем?

Колян вытаращил на меня глаза:

— Да как это при чем?!! Сколько неприкаянных душ гуляет по земле благодаря автомату Калашникова? И с нашей с тобой помощью тоже. Я решил подарить им приют и покой. Если тебя где-нибудь подстрелят и не похоронят, можешь тоже поселиться в моем замке.

Я офигел. Он в своем уме, хрен моржовый?!

— Меня похоронят на моем кладбище! — вспылil я. — Поставят памятник во весь рост. Из гранита.

А может, лучше из мрамора? До чего же у нас опасная и вредная профессия...

Теперь настала очередь Коляна удивляться:

— Это какое такое твое кладбище? На что раскатал губу?

Я готов был вырвать свой поганый язык. Многие охотились за этим лакомым кусочком, не стоило раньше времени выдавать свои планы.

— На каком похоронят, то и мое, — буркнул я.

А про себя подумал: «Неизвестно, кого из нас закопают первым».

Кореш бросил подозрительный взгляд, но промолчал. Потом кивнул на свое сооружение:

— Пошли внутрь.

Я покосился на него с опаской. Рядом с психом неприятно находиться. Впрочем, сумасшествие у него вполне достойное, по понятиям. Да и о пацанах убитых думает, не лишь бы о чем.

Мы бродили по залам и коридорам, и я окончательно убедился, что Колян слетел с катушек. Все тут вертелось вокруг цифры тринадцать: тринадцать стен, тринадцать окошек, тринадцать светильников. Если рядом находились две комнаты, то они объединялись по принципу шесть плюс семь. Причем окружающее реально пугало. Это меня-то, повидавшего на своем веку такого, о чем не решился бы и рассказать.

Лестницы, переходы, многочисленные повороты... Иногда из слабоосвещенного помещения мы переходили в полную темноту. Мелькнула нехорошая мысль: «Если Колян меня здесь бросит, могу и не выбраться».

Затем долго спускались вниз по узкой винтовой лестнице. Даже ноги дрожать начали. Наверное, мы уже глубоко под землей.

— Давай, Колян, отдохнем немного. Твой таинственный замок меня вымотал.

— Давай.

Я присел на что-то гладкое и твердое. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядел обстановку... и резво вскочил! Сидели мы на богато инкрустированных гробах.

— Да что у тебя за шуточки?! Может, там жмурики лежат?

Кореш мечтательно улыбнулся:

— К сожалению, пока нет. Но надеюсь. Это я приготовил для вампиров. Вдруг захотят здесь поселиться?

— Хватит пургу гнать, — отрезал я. — Идем отсюда. И расскажи без понтов, с чего тебя потянуло на такое произведение искусства?

— Ты мне не веришь? — Колян явно обиделся. — Слтай в Сан-Франциско, убедишься.

Я немного успокоился. Ладно, у каждого своя блажь. Можно друга понять, сам ведь решил пожить чужой жизнью из сказки. Кому расскажи, тоже психом посчитают. Но слетать в Америку надо. И чтобы на такое чудо посмотреть, и чтобы безграмотностью моей не попрекали.

Мы стали пробираться к выходу. Вдруг откуда-то послышался страшный, какой-то замогильный стон. У меня волосы на голове дыбом встали.

— Колян, ты слышал? Что это?

Тот спокойно пожал плечами:

— Слышу даже очень хорошо. Я велел замуровать в стене двоих бомжей-нариков. Они все равно в отпаде, на хрен никому не нужны. А здесь станут уважаемыми призраками, души их будут блуждать по замку. Пусть гордятся оказанной честью.

Тут мне стало и вовсе не по себе. А вдруг этот чокнутый и из меня решит приведение сделать? Я решил достучаться до него в его же стиле:

— Колян, а ведь твои приведения могут отомстить за свои погубленные жизни. Будут преследовать и на этом, и на том свете. К тому же ты вроде говорил, что здесь должны собраться лишь убитые из автомата Калашникова. Не в масть получается.

Друган задумался. Потом позвонил охранникам и велел вытащить бомжей из стены. Когда тех освободили, они бросились нам в ноги, уверяя, что если их оставят в живых, они не взглянут больше не только на наркоту, но даже на пиво. Вот ништяк! Не запатентовать ли новый способ избавления от дурных привычек?

Бомжей выволокли наверх, мы вышли следом. После такой экскурсии хотелось лишь поскорее добраться до дома, а Колян стал настойчиво уговаривать оттянуться в самом дорогом ресторане.

— Нет, друган, извини, — наотрез отказался я. — Дела.

Я ехал обратно и чувствовал, что меня знобит. Всякого вроде навидался и не должен уже ничему удивляться, но это место внушало какой-то первобытный ужас.

Вернувшись, вспомнил про великого русского писателя Пушкина. Достал толстый том в золотом переплете — подарочное издание, эксклюзив, чай не лох я какой.

Первым делом засел за «Сказку о золотом петушке». Чем дальше читал, тем больше хмурился. Уж больно на неудачной сказке остановил свой выбор олигарх Сеня. Конечно, у него много врагов. Пожалуй, больше, чем у всех остальных братков, вместе взятых. Такой охранник, как петух, ему необходим. Но вот на кой хрен он притащил Шамаханскую царицу? Ясен пень, староват и хиловат Сеня для постельных утех, так нет, потянуло на сладенькое.

Тут девица встала передо мной как живая. Разом обдало жаром. Вспомнилась фраза из сказки: «Хи-хи-хи! да ха-ха-ха! Не боится, знать, греха». Да уж, до греха она сама страсть как охоча. Сколько Сеня сможет продержаться на таблетках? Я в который уж раз вспомнил игривые пальчики, умело снующие по телу. Мышцы напряглись. И тут пришла благородная мысль — помогу другу! Сеню нужно выручать, хотя бы часть его нагрузки взять на себя. Устраивать, так сказать, корешу выходные. А то ведь помрет преждевременно.

В глубине души я, конечно, признавал, что благородство и забота о друге здесь ни при чем. Очень уж хотелось переспать с девицей. Но человек всегда сумеет оправдать свои низменные поступки, и я в этом смысле не был исключением.

Однако пора вернуться к Пушкину.

«Сказку о попе и о работнике его Балде» перечитывать не стал, вспомнил, как пренебрежительно отозвался о хвостах учитель словесности. «Золотая рыбка» могла дать только богатство, а бабок у меня и так навалом, владычица морская убогой нищенкой покажется. Мне бы чего-нибудь для души...

Задержался на «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», но что из нее извлечь, так и не понял. Да и лажа все это. Был у меня когда-то сокамерник-актер. Он к месту и не к месту повторял слова какого-то Станиславского: «Не верю!» Во был мужик! Кремень! Ничему не верил. Так и я сейчас. Ни разу не встречал цыпочек из богатых семей, которые могли бы убирать и готовить хотя бы в микроволновке, не то что печь разжигать. Да еще царевна — дура набитая. Поселилась у семи здоровых мужиков и надеется, что сестрицей им останется. Яблочко взяла из грязных рук какой-то бомжихи. Ей родители ни разу не говорили, что у посторонних брать ничего нельзя? Да этому каждого младенца учат!

Я вздохнул и задумался. И вспомнил другие слова актера: «Зри в корень!» До меня вдруг дошло. Пушкин ведь недвусмысленно написал: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Самый главный смысл в этой сказке содержится в хрустальном гробу! Вовсе он не был хрустальным. Царевну просто заморозили. Вспомнил — криотерапия называется. А под образом Елисея скрывается великий ученый, который сумел воскресить царевну. Ай да Пушкин, ай да хват! Ничего не скажешь. Сколько сейчас бьются над проблемой вечной жизни, а в то время уже знали секрет. Я долго раздумывал — может, поработать над этим? Будут и деньги, и слава мировая. Потом помотал головой — нет уж. Всю жизнь среди льда, мертвяков, скучных ученых зануд... Я еще молодой, мне необходимы веселая жизнь, приключения и живые бабы. С раннего детства был любознательным ребенком. Всегда тянуло к чему-то неведомому. Впрочем, тяга к приключениям меня и сгубила. Захотел увидеть, что лежит в чужих сейфах и квартирах. На том и погорел в первый раз.

Я отмахнулся от воспоминаний и с тоской начал вчитываться в длиннющий текст «Руслана и Людмилы». Эта сказка тоже не понравилась. Летать, прицепившись к бороде... эта идея и вовсе не прельстила. Столько лет прошло, может, там три волоска осталось. Стоит

ли рисковать?

Я перевернул страницу и погрузился в «Сказку о царе Салтане». Кое-что в ней понравилось, кое-что нет, но читать дальше я был уже не в силах. На этой истории решил и остановиться.

Утром позвонил олигарх Сеня, признался, что ему хреново в прямом смысле этого слова, и позвал в гости. Я почувствовал, как затрепыхались все нервные окончания. Неужели скоро увижу цыпочку? Счастье было так близко! Однако я взял себя в руки и спокойным равнодушным тоном объявил корешу, что постараюсь найти время и навестить его.

Затем явился новый учитель словесности. И сразу потребовал назвать сказку, на которой я остановился. Я сказал. Карл Карлович уселся напротив и попросил прочитать выбранное вслух. С чувством, с толком, с расстановкой.

Я несколько раз прокашлялся и попробовал декламировать с выражением. Сам понял, что получается завывание какое-то. Наставник нахмурился:

— Не годится. Попробуй еще.

Так повторялось несколько раз. Я уже начал рисовать в уме кровожадные картины, представляя во лбу учителя маленькую аккуратную дырочку, но тут наконец он удовлетворился результатом:

— Все. Теперь начинай заучивать наизусть. Чем быстрее выучишь, тем лучше. Но учти — ты не должен спотыкаться на словах, запинаться и заикаться. А также — пересказывать своими словами.

Я вспомнил, что забыл спросить его про оплату, и поинтересовался суммой. Карл Карлович лениво отмахнулся:

— Поговорим об этом в другой раз. Я еще не понял, выйдет ли из тебя толк.

Я вспыхнул и разозлился. Да что этот хлыщ себе позволяет! Давно мне так никто не смел отвечать. Я представил, как пинками гоню это фраера из дома.

Карл Карлович как-то странно посмотрел на меня:

— Кстати, у меня поручение. От небезызвестной тебе девицы. Просила передать, что помнит о минутах, которые вы провели вместе.

Меня окатило волной такого жара, что чуть плохо не стало.

— Я тоже вспоминаю нашу встречу, — хрипло пробормотал я. Потом взглянул на наставника. Ведь знает все, гад! Повадки как у сутенера. Добавил более уверенно: — И даже мечтаю о новой. Сеня приглашал меня в гости.

— Если желаешь, помогу вам увидеться. Без Сени.

В голосе Карла Карловича чувствовалась насмешка, и я решил показать, что в благотворительности не нуждаюсь. Бабок у меня хватит и на царицу. Достал толстую пачку зеленых и небрежно бросил на стол, подтолкнув к учителю.

Карл Карлович таким же небрежным щелчком отправил ее обратно. На мгновение показалось, что в черных глазах полыхнуло пламя, а нос с горбинкой превратился в клюв. Однако через минуту передо мной вновь сидел спокойный, сдержанный учитель словесности.

— Когда мои услуги станут платными, обязательно сообщу, — вежливо сказал он, после чего встал и откланялся, бросив на прощание: — До вечера.

Я оскорбленно подумал: «Была бы честь предложена». Но тут же вспомнил «Сказку о золотом петушке». Сердце пронзило болью, будто получил заточку под ребро. Не пришлось бы за услуги этого типа расплатиться чем-то большим, нежели деньги.

Любовь

Вечер выдался на редкость отвратительный. Одна неприятность сменялась другой. Отношения с сестрами в последнее время не то что родственными, даже дружескими назвать нельзя. Надька ревела целыми днями и ни с кем не хотела разговаривать. А кто виноват, что притащила хахаля в дом? Понадеялась, что родителей не будет, и напоролась на батю. А тот,

хоть и пьяница, за мораль ратовал рьяно, поведение современной молодежи не одобрял. Мать была мягче, но и она часто воспитывала нас. Хотя больше беспокоилась о муже: как бы перехватить его по пути с работы да отобрать зарплату, пока не пропил. Когда ей это удавалось, отец был трезв и от этого недоволен всем миром. Вот в такой момент Надька и напоролась. Хахаль избежал членовредительства лишь потому, что сумел выскочить в окно, прихватив штаны. Надька ревела белугой, уверяла, что тот собирался жениться. Но сочувствия ни у меня, ни у Верки не вызвала. К тому же отец устроил разгон и матери. Она ворвалась к нам в комнату, злая как черт. Наорала, обозвала сестер проститутками и объявила, что вряд ли найдется дурак, согласный на них жениться. Потом вдруг успокоилась и заявила, что у нее вся надежда на меня. Я-то и умная, и веду себя прилично.

У Надьки от таких слов враз высохли слезы. Она ехидно прошипела:

— А ты последи за своей скромницей. Гуляет со старым мужиком. Вон на цепочке подарочек висит. Недешевый. Проверь карманы, небось и деньги найдешь.

Мать тут же последовала совету и бросилась к моей одежде. Я помертвела. Как раз вчера Карл Карлович обратил внимание на тот факт, что я хожу к нему пешком да и одета более чем скромненько. Он достал пачку купюр:

— Вижу, ты совсем не имеешь наличных. Непорядок. Возьми и купи что-нибудь приличное.

Я смутилась и долго не хотела брать.

— Это в долг. Отдашь, как заработаешь. Ко мне клиенты важные ходят, увидят такую ученицу, уважать перестанут.

Хоть я и считала себя независимой и гордой, не удержалась и взяла. Постараюсь вернуть как можно быстрее. Вдруг опять Федю встречу? Не хочется, чтобы он меня за оборванку принял. Однако когда дома пересчитала деньги, впала в ступор: разве я сумею столько отдать?!

...И как теперь все это матери объяснить?

Да еще и кулон... Я прижала руку к груди. Это тоже был подарок Карла Карловича — оберег. Он велел носить его обязательно. Изучаю черную магию — может прилипнуть какая-нибудь потусторонняя сущность. Оберег был очень красив: из золота, покрытый загадочными письменами.

Мать вытащила деньги из кармана куртки и грозно Шагнула ко мне:

— Откуда?!!

Сестры, видимо, не ожидали увидеть такую сумму. Надька шмыгнула носом и перестала реветь окончательно. Верка недоуменно пялилась на купюры. Я молчала.

Мать разозлилась и хлестнула меня по щеке:

— Вот я покажу твоему хахалю! Упрячу за решетку.

Увидела кулон и рванула. Тонкая золотая цепочка порвалась, оберег полетел за тумбочку. Деньги мать спрятала к себе в карман и ушла. Надька захныкала:

— Прости, я не знала, сказала просто так! Лучше бы вместе их потратили.

Тут же сестры вцепились в меня с любопытством:

— Где ты такого нашла? Сколько он тебе платит?

Я вздохнула:

— Это совсем не то, о чем вы думаете. Он мой учитель.

Похоже, они мне не поверили.

— Любка, у тебя губа распухла. Как кавалеру на глаза покажешься? Давай мы сходим предупредим.

Ага, разбежались. Своих сестричек я отлично знаю. Решили прибрать мужика к рукам. Посчитали, что я не соперница. Да и шут с ними. Разуверять их не собираюсь. Своих проблем хватает.

Сестры еще покрутились рядом, потом куда-то исчезли. Видно, мать отпустила их гулять. Я достала оберег из-под тумбочки, но из-за разорванной цепочки надеть на шею не смогла. Подумала и положила под подушку. Легла в постель. На сердце было тяжело, щека

горела. Мучила мысль, что матери я ничего объяснить не смогу.

С тех пор как я начала обучаться магии, все в жизни стало как-то непросто. Одни ночные кошмары чего стоили. В последнее время они донимали меня, едва я погружалась в сон. Причем кошмары — из сказок. Наверное, причина в том, что Карл Карлович все время приводил мне в пример волшебные истории. И ладно бы я видела Жар-птицу или Конька-Горбунка. Нет, появлялись какие-то чудовища, черти и ведьмы, настроенные ко мне отнюдь не дружелюбно. Но особенно часто меня доставал высокий темноглазый брюнет. Вроде ничего страшного в нем и не было, но при взгляде на него становилось жутко. Казалось, в его зрачках пляшут отсветы пламени. Этот тип был весьма красив, но на меня почему-то наводил ужас.

Так случилось и сегодня. Только смежила веки, и опять ОН. Я привычно зашарила рукой по груди, пытаюсь нащупать кулон.

Лицо черноволосого мужчины будто стало ближе. Чем-то он напоминал моего учителя, но был гораздо моложе. Глаза брюнета полыхнули огнем. Мир закружился в водовороте. Тьма начала затягивать, дыхание остановилось. Я никак не могла ухватить оберег. Потом вспомнила, что на шее его нет, и сунула руку под подушку. Пальцы сжали прохладный металл, и я сразу же успокоилась. Почувствовала, что темнота рассеивается, и дышать стало легче.

Я поднялась с постели и поглядела на себя в зеркало. Да уж, мать постаралась на славу. Как объясню учителю? Хотя что тут скрывать? Почему-то уверена, что наставник сможет сам увидеть все, что произошло, если пожелает. Так что врать ему явно нет смысла.

Карл Карлович пристально взглянул на меня, едва я переступила порог. Мягко поинтересовался:

— Любаша, что случилось?

Я опустила голову: до чего же все-таки неприятно оправдываться. Учитель подошел и осторожно приподнял мой подбородок. Коснулся пальцем разбитой губы.

Я вздрогнула, расплакалась и все рассказала. Карл Карлович привлек меня к себе и погладил по голове:

— Я сам все улажу. Когда твои родители бывают дома?

— Завтра суббота, значит, мать с утра. Отец тоже, если не напьется где-нибудь.

— Хорошо, зайду. А сейчас садись в кресло, будем тебя лечить.

Я послушно уселась и закрыла глаза. Услышала, как Карл Карлович что-то бормочет себе под нос. Потом почувствовала его пальцы на своей щеке, осторожное прикосновение к губам. Открыла глаза и заметила его взгляд. Он смотрел на меня так, как никогда не смотрели мужчины. Я покраснела и резко поднялась:

— Спасибо, ничего уже не болит.

— Но припухлость еще осталась.

Я постаралась как можно беспечнее пошутить:

— Ничего, до свадьбы заживет.

И опять покраснела. Как бы Карл Карлович не истолковал мои слова превратно.

Учитель хмыкнул:

— Все девушки мечтают лишь о том, чтобы выйти замуж.

Я вспыхнула:

— А я — нет. Да и не возьмет меня никто.

Вообще-то я подумала о Феде. Ему-то я точно не пара. А до остальных мне нет дела. Да и беспокоило меня больше иное. Сегодняшний ночной кошмар напугал всерьез. Почему-то сначала говорить о своих снах Карлу Карловичу не хотела. Но тут не выдержала и рассказала обо всем. Особенно о странном мужчине, который появлялся в моих видениях почти каждую ночь.

— Он мне ничего плохого не делает, но я его боюсь.

Мне показалось, что учитель побледнел.

— Я дал тебе оберег. Ты его носишь?

Я показала разорванную цепочку:

— Мать решила, что мне это подарил любовник.

— Значит, тем более нужно поскорее к вам зайти.

Потом наставник быстро заходил по комнате:

— Я не ошибся. Ты хороший проводник. Но он не должен узнать раньше времени...

Завтра я дам тебе другой амулет, но ни в коем случае его не теряй. Вернешь сразу, как только я скажу.

Я пожала плечами. Конечно же верну. Лишь бы сейчас избавиться от кошмаров.

Наставник немного успокоился:

— Заниматься придется еще больше. Надеюсь, ты понимаешь, на какой путь ступила.

Да уж, если и не понимала, то сегодня до меня дошло. Я шагнула за грань обычного, и обратно дороги уже не будет. Впредь следует точно следовать наставлениям учителя.

Карл Карлович выглядел усталым и рассеянным. Он предложил закончить урок и вызвать для меня такси. Я отказалась, сказала, что хочу подышать свежим воздухом. На самом же деле была уверена, что обязательно увижу ЕГО.

Вышла из подъезда. Пересекла детскую площадку.

— Тетенька, помогите завязать ленту!

Глаза девочки смотрели так умоляюще, что отказать было невозможно. Я присела рядом с ребенком. И вздрогнула, услышав шелест шин.

Подняла голову и остолбенела. У крыльца остановился автомобиль. Джип Федора я бы узнала из миллиона.

Из подъезда вышел Карл Карлович и сел в машину. Сердце запрыгало от восторга. Они знакомы? Значит, у меня есть маленькая надежда.

Федор

Я ждал наступления вечера так, как не ждал ни одного свидания в юности. Даже позвонил учителю и предложил подбросить к Сене, чтоб не тратить время, дожидаясь его появления.

Кореш встретил нас за столом. Выглядел — краше в гроб кладут. Пищу жевал без всякого желания. Чуть с большим интересом пил горячительные напитки. Жаловался на усталость и сонливость.

— Сенья, ты, кажется, заболел. Наверное, лучше лечь в постель.

Мой приятель слабо улыбнулся Карлу Карловичу:

— Федя говорит, я болен. Может, пойти отдохнуть?

Я офигел. Он что, разрешения спрашивает? Какого лешего?!

Карл Карлович вызвался проводить больного до спальни. Я было собрался пойти тоже — убедиться, что Сенья действительно заснет. Однако учитель остановил меня движением руки:

— Подожди здесь. Отведу.

Я понял куда. Прямо бес-искуситель. Впрочем, этим меня искушать не требуется. Сам всегда готов.

Наставник вернулся. Мы выпили по рюмке коньяка и отправились в парк. Я опять удивился: такое чувство, будто вся охрана спит стоя. Парни смотрели мимо нас и ничего не спрашивали. Однако эти странности меня сейчас мало волновали. Кровь стучала в висках. Думать я не мог ни о чем ином, кроме прелестей Шамаханской царицы.

Не успел прикоснуться к пологу шатра, как меня с силой втянули внутрь. Миг спустя мы катались по коврам и срывали друг с друга одежду. Кувыркаться с такой страстной телкой мне еще ни разу не приходилось. Девица отличалась просто тигриным темпераментом: рычала, кусалась, ни на миг не выпускала из объятий. И так несколько часов подряд.

Наконец мы неподвижно замерли рядом. Когда первобытный голод был утолен, ко мне

вернулась способность соображать. Нужно хотя бы узнать настоящее имя обительницы шатра.

— Меня Федор зовут. А тебя как?

Царица задумалась:

— Фьедор?.. А меня — Фаина.

— Красивое имя. Да и ты сама красивая.

Девушка с удовольствием повторила:

— Кароший Фьедор. Сейчас будет маленько отдыхать, а потом снова кароший Фьедор.

Я чуть не подскочил:

— Ты снова хочешь заняться любовью?!!

Царица усмехнулась и скользнула ко мне как змея. Я с ужасом почувствовал, что уже снова на взводе. Как кореш еще жив?!

— Ты Сеню в могилу сведешь таким темпераментом, — не выдержав, упрекнул я.

Девушка все прекрасно поняла:

— Съеня — плёхо. Фьедор — кароший. — И вдруг почти без ошибок выдала: — Съене — билет без обраты. А все богатство — мне.

Я удивился. Вроде еле говорит по-русски, а тут так конкретно выразилась. И с чего она взяла, что богатство — ей? Друган официально оформил с ней отношения? Тогда он точно не заживется. «Хи-хи-хи! да ха-ха-ха! Не боится, знать, греха».

Хотя раньше я никогда не отказывался от темпераментных барышень, но вскоре твердо решил, что сюда больше — ни ногой. Даже ради помощи другу. Появление Карла Карловича воспринял с восторгом. Учитель проводил меня обратно в дом. И если к шатру я летел на крыльях, то сейчас еле передвигал ноги. Одно слабое утешение — свое мужское достоинство не посрамил.

После визита к царице прошло несколько дней. Карл Карлович тактично не упоминал об этом приключении и больше приглашений не передавал. Я постарался выбросить из головы свихнувшуюся на сексе телку и засел за изучение сказки. Иногда мелькала мысль, что наставник просто решил поиздеваться и придумал лажу про магию. А у меня крыша поехала, раз повелся. Но, наверное, русскому человеку традиционно хочется верить в чудеса, и с этим ничего не поделаешь. Лежи на печи да плюй в потолок, а все, что нужно, шука притащит. Или еще кто-нибудь. Хотя... Сеня-то петуха получил. Ну и девку в довесок. А вот сказку-то, похоже, не дочитал до конца.

Карл Карлович открыл еще один секрет. Все будет исполняться точно по написанному. Сначала мне придется самому воплощать сюжет, а потом уже подключится магия. Раз выбрал «Сказку о царе Салтане» — значит, надо искать трех девиц.

Я тряхнул головой и вновь погрузился в байки Пушкина. В какой-то миг мне показалось, что глаз великого русского поэта на портрете насмешливо подмигнул.

Наверное, в его-то времена были трудолюбивые девицы... А где их сейчас-то взять?

Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна...

За такой не к нам, а к китайцам надо.

Вторая сеструха обязана быть поваром. А вот с третьей, похоже, легче всего. Родить богатенькому ребенка да зажить припеваючи желающих хватает.

Наставник надоед, как таракан! Бубнит одно и то же: делай так, как написано у Пушкина. И где мне искать-то этих трех сестер? Я честно попробовал. Объехал близлежащие деревни, надеясь, что авось повезет. И сделал неутешительный вывод — нормальных людей в деревнях не осталось. Несколько беззубых старух и красномордых алкашей, вот и все. Молодых девок, да еще в количестве целых трех, найти невозможно в принципе. Вся

молодежь давно ушла на заработки в город.

Я сначала приуныл, а потом решил — зачем самому бегать? Есть братки, пусть занимаются. Зря, что ли, бабки этим бугаям отстегиваю? Правда, Карл Карлович предостерегал, что следовать нужно каждой букве, иначе плохо придется. Но на кой тогда быть олигархом, если исполнять все правила?

Разослал своих пацанов по области, пообещав хорошее вознаграждение тому, кто отыщет требуемое. Теперь они носились по городкам и поселкам, а я заучивал сказку. Сам не заметил, как пристрастился к волшебным историям, даже прочитал множество других. И выразил недовольство Карлу Карловичу: мол, зачем останавливаться на Пушкине? Можно найти сказки и проще, и интереснее.

Наставника от таких кощунственных слов просто перекосило. Он зашипел, обозвал меня неучем и лентяем. Объявил, что лучше Пушкина в мире никого и нет. И не будет. А он, Карл Карлович, великий магистр, первым расшифровал магический смысл его творений. И ему жаль тратить время на такого дуралея, как я.

Мне пришлось долго оправдываться. И даже распить вместе с учителем бутылку лучшего коллекционного вина. Только тогда я получил прощение.

Вскоре позвонил один из парней и доложил:

— Может, не совсем то, что нужно, но нашел.

Я хотел ответить: «Тащи сюда», но вспомнил, что моя обязанность — подслушивать беседу девиц под окном. Плюнул. Выругался. Договорился насчет вертолета. Не тащиться же на своих двоих, как сделал тот Салтан! Двадцать первый век на дворе как-никак.

Опустились на поляне неподалеку от деревни. Браток провел меня через рощицу и указал на кривобокий домик у самого леса. Я махнул рукой охране:

— Дальше сам пойду.

Через заросли бурьяна и крапивы пробрался к открытому окну. Из хаты тянуло кислыми деревенскими щами. Неопрятно одетая девка у стола, заставленного грязной посудой, чистила картошку. Вторая, пристроившись возле печки, вязала носок. Третья сидела на широкой лавке и грызла семечки. Первые две были тощие как жерди. Хоть сейчас на подиум! Третья оказалась весьма дородной, грудастой, с рыжими волосами и веснушками. Я вздохнул. Нет нужды угадывать с трех раз, которая предназначена мне в суженые.

После первых же услышанных фраз, которыми обменялись сестры, понял, что между ними разгорается скандал. Ссорились между собой тощие. Толстая сидела с отсутствующим видом и пялилась куда-то на стену.

Ругались девки, используя такие выражения, что я открыл рот. Знать-то эти слова знал, но не думал, что можно употреблять их в таком количестве, практически не разбавляя другими. Поморщился. Слышать подобное из уст родственниц будущего царя было неприятно.

Однако переживал я недолго. Перевоспитаю. Отведают плетей — сразу хороших манер наберутся. Уж в своем-то царстве я телесные наказания отменять не стану. К тому же это гораздо гуманнее, чем пуля в лоб.

Я настолько погрузился в размышления о карьере царя, что забыл, где нахожусь, и чуть ли не по пояс высунулся из бурьяна. Первой меня заметила (непонятно каким образом) толстуха. Тотчас перестав лузгать семечки, она завопила во весь голос:

— Мужик!!!

Я зайцем нырнул обратно и угодил в крапиву. Сквозь зубы повторил выражения будущих родственников. Девки метнулись к окну, но разглядеть меня не смогли и со злостью обрушились на сеструху:

— Тебе, дуре набитой, только мужики и мерещатся! Хотя их и за семь верст не сыскать. Кто только сумел тебя обрюхатить? Не ветром же надуло!

Я помертвел. Вот так облом. Мероприятие срывается. Подобаает ли будущему царю брать в жены девку с пузом?

В этот миг повариха выплеснула помой в окно. Я чуть не взвыл от унижения и обиды.

Олигарх, который только вчера кувыркался в объятиях царицы, сидит, облитый дерьмом. Не понимаю, зачем мне эта авантюра?! Мелькнула мысль, что жизнь несет меня вперед отнюдь не по моей воле. Какой взрослый мужик в здравом уме захочет уйти в мир сказок?

Однако сейчас некогда об этом размышлять. Нужно что-то срочно предпринять. С моей-то деловой хваткой смешно не разругать создавшуюся ситуацию. Зря, что ли, в воровском мире меня нарекли Змеем? За мудрость, коварство, беспощадность и силу. Своих врагов я всегда давил так, что косточек не оставалось. И Карла Карловича обведу вокруг пальца.

Искать других кандидаток некогда. Запустишь дела — от заработанных миллионов ничего не останется. Уж кореша-олигархи постараются. Значит, беру этих телок. Одной куплю ресторан, другой — ателье. Пусть пользуются моей добротой. А с нареченной... Девка мне безразлична, ребенок не мой. Измену докажет любая экспертиза. Затолкать в бочку не жалко.

Я представил размеры бочки, которая потребуется для супруги. Где же такую взять-то? А если выживет приемный сынок, как в книге, тут уж не сплхую. Чай не лох Салтан. Отберу и остров, и белку, и деву-лебедя. Я вспомнил когда-то слышанную фразу: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее — наша задача». Верно умник сказал. А уж как брать в свои руки требуемое — это дело индивидуальное. Крутись, как умеешь, и воздастся тебе по делам твоим. Буду сам лепить жизнь по понятиям, а Карлу Карловичу придется мне подчиниться. Удача еще ни разу меня не подводила, надеюсь, не облажаюсь и сейчас.

Я спустился к ручью, который приметил по пути сюда, привел себя в порядок и отправился на встречу с сестрами. Остановился у дверей. Девки опять ругались. Услышь царь Салтан такое — дунул бы куда глаза глядят. А мне придется зайти и сделать предложение.

Я поднял руку и постучал. Но вместо вежливого «входите» услышал:

— Опять какой алкаш прется. Вали отсюда на хрен, у самих ничего нет!

Матерящиеся бабы раздражали, но за неимением других придется потерпеть. Да и какая разница, кого увести за собой в сказку?

Итак, что там дальше?

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь...

Я толкнул плечом дверь. Она поддалась с трудом, жутко заскрипев при этом. По крайней мере одна деталь со сказкой совпала, хотя петли могли бы и смазать.

Помешкав, вошел в «светлицу», правда, довольно грязную. Девки от изумления застыли и рты раскрыли. Так, сейчас я как бы царь... Что там цари должны делать? Вспомнил какое-то кино. Взмахнул рукой и поклонился. И почему-то заявил на языке дружественного нам государства:

— Здравеньки булы!

Девицы хихикнули. Одна из тощих подолом платья вытерла колченогий стул и подвинула ко мне. Другая метнулась протирать стол и ответила так, как будто тоже учила сказки:

— Проходи, гость дорогой. Отведай с нами того, что Бог послал.

Бог послал негусто. На столе появился закопченный котелок с картошкой и бутылка мутного самогона. Тощие суетились. Будущая супружница, не шевелясь, продолжала оплевывать семечками пол. Я подумал, что ее сестры и то привлекательней. Одна надежда, что бочка с моей суженой далеко не уплывет, сразу на дно пойдет. От этой приятной мысли я вздохнул с облегчением. Решил сразу брать быка за рога и давить авторитетом. Перечислил движимое и недвижимое имущество. Не все, конечно, — все сразу и не вспомнить.

Мелькнула мысль о вожделенном кладбище, и я разозлился. Теряю время на всякую ерунду, а братки-капиталисты не дремлют! Оттяпают лакомый кусочек. Я заерзал на колченогом стуле, представив, чего могу лишиться, пока развожу тут сватовство.

Едва не прослушал от волнения, как зовут девиц. Марья, Степанида... Чуть не переклинило, когда суженая назвалась Феклой. Фекла-свекла! Ладно бы только имя дурацкое, но она именно этот овощ и напоминала. Яркие-красные щеки, толстые губы, маленькие серенькие глазки, носик пуговкой. Неужели с ней еще нужно будет и спать? Я уже ненавидел будущую жену всеми фибрами души. Да еще пришло в голову: «А что скажет братва?» Даже если бы за такой кралеи давали золотые горы, никто бы не взял. Я представил насмешливые взгляды. И это после того, как в моих объятиях стонала сама Шамаханская царица?!!

Чтобы вернуть душевное равновесие, я опрокинул в себя стакан самогона. Потом еще и еще. Вскоре жизнь предстала уже не в таком мрачном свете. Не захочу — не женюсь. Кто заставит?

Девки, видя, что я захмелел, стали прижиматься с двух сторон. Даже толстая Фекла соизволила зашевелиться. С лавки пересела на стул, по-прежнему лузгая семечки.

Тощие сестры засуетились:

— Гостюшка дорогой, сейчас баньку истопим, а потом отдохнешь с дорожки. Взгляни, какая кровать у нас широкая да удобная. Массаж тебе сделаем.

Телки хихикнули. Сонное выражение из глаз Феклы улетучилось. Она облизнула толстые губы:

— В баню — и в кровать! Очень уж я обожаю это занятие.

Весь хмель тут же вылетел из головы. На групповуху с этими я не согласен. Уж с бегемотихой точно не смогу. Пора брать ситуацию в свои руки.

— Ша, девки, утухли! Я здесь не просто так. Ищу себе невесту. В городе нормальных нет — ни готовить, ни стряпать, ни шить не умеют. И скромности никакой, один разврат. Вот и езжу по деревням.

Сам удивился, как просто все получилось. Не зря ввернул про скромность. Через минуту передо мной стояли три воплощения благовоспитанности и невинности: глазки долу, на щеках румянец смущения. Я даже восхитился — ну и артистки!

Тощие сестры выскочили в соседнюю комнату. За перегородкой слышались шум и возня. Сначала шипели друг на друга. Кажется, платье делили. Потом я разобрал звуки ударов и злобный шепот:

— Раскатала губешки, дура, так он тебя и выберет!

Вторая не осталась в долгу и завизжала во весь голос:

— На себя глянь, скромница! С кем еще в округе не переспала?!

После этого родственницы обменялись пощечинами. На лице Феклы появилось мечтательное выражение. Маленькие глазки заблестели. Похоже, грядет грандиозный скандал. Она повернулась ко мне:

— Как думаешь, кто кого побьет?

Я пожал плечами:

— Мне без разницы. А кто обычно побеждает?

Фекла подняла руку и, ухмыльнувшись, показала кулак, напоминающий кувалду. Я взглянул с уважением. Не у каждого мужика такой имеется. Девка поняла это по-своему:

— Бери замуж меня! Зачем тебе замухрышки? Уж я приласкаю так приласкаю! — и с резвостью гиппопотама метнулась ко мне.

От неожиданности я вскочил, но тут же был сжат в мощных объятиях. Суженая оказалась просто гренадерского роста, почти вровень со мной. Не теряя времени даром, она решила закрепить успех:

— Пойдем в постельку — уважу. На других смотреть не захочешь.

Но я шарахнулся в сторону:

— Ты что?!! Я парень честный. Без штампа в паспорте — ни-ни. Даже не поцелую

невесту!

Девка оторопела:

— Ты дурак? Или — из *этих*? Может, у тебя того?.. — Она сделала неприличный жест.

Захотелось заехать кулаком в ухмыляющуюся физиономию. Была бы хоть чуточку посимпатичней, показал бы я ей «того». Тут из-за перегородки выскочили сестры, расцарапанные и полуодетые. С руганью набросились на сестру:

— Размечталась, гадина!

Фекла махнула кулаком, и Степанида отлетела к стене. Марья повисла на плечах Феклы и вцепилась ей в волосы. Дальше я решил не смотреть. Бросился к двери, как заяц. Хорошо хоть братки не видят позорно убегающего олигарха.

Промчался через рошу, запрыгнул в вертолет и заорал:

— Заводи скорее!!!

Мой лучший друг и телохранитель Алекс взглянул на меня с удивлением.

— Потом все расскажу, — махнул я рукой, — а сейчас — летим!!!

Уже в воздухе я заметил, как мечутся по лужайке три девки. Облегченно вздохнул. Заценив то унижение, которому подвергся, закрипел зубами. Ну Карл Карлович, ну урод! Голову бы открутить за такую сказку!

Достав мобилу, позвонил учителю и пригласил прийти вечером. Тот хотел прибыть немедленно, но я рывкнул:

— Сказал — вечером! Сейчас не могу.

И, не дожидаясь ответа, отключился.

К вечеру злость прошла, но какая-то подспудная тревога осталась. Почему я так испугался девок? Ведь никто не может заставить меня жениться насильно. И понял: да, никто не может... кроме Карла Карловича. Тот будет недоволен, и это меня беспокоит. Да что же такое творится!

Я, крутой пацан, опасаюсь смазливой интеллигентши? Черт же меня угораздил с ним связаться.

Учитель явился мрачнее тучи и с порога поинтересовался:

— Ну-с, Феденька, где твоя невеста?

Кажется, от злости я позеленел. Никто и никогда не смел так со мной разговаривать, а оскорбления этого хмыря я почему-то терплю.

— Вам надо — сами и женитесь.

Карл Карлович в момент изменился. Он как будто стал выше, губы надменно сжались, темные глаза грозно сверкнули.

— Не мне надо, Феденька, — сухо промолвил он. — Тебе. Ты ведь обещал выполнять все, что потребуется.

Я огрызнулся:

— Кому требуется? Вам или мне?

Карл Карлович снова изменился в лице и на этот раз нежно проворковал:

— Взаимно, Феденька, взаимно. Ты — мне, я — тебе. Принцип простой. Обещаю исполнить все, чего ты желал: увидишь то, что никогда не мечтал увидеть, испытаешь то, что другим и не снилось. Всего-то и требуется — сделать для меня небольшое дельце.

Я с трудом нашел в себе силы спросить:

— Сделать — что?

— Узнаешь, дорогой друг, обязательно узнаешь. Жаль, мы потеряли столько времени. Подвел ты меня. Не потянешь эту сказку. Хотя... может, оно и к лучшему. Берись за «Руслана и Людмилу». Только уж постарайся делать все, что я велю, а то за последствия не смогу поручиться.

Учитель вдруг вытащил из портфеля томик Пушкина. Нежно провел по нему рукой.

— Это произведение мне особенно дорого. Благодаря ему я напал на след того, кого искал всю свою сознательную жизнь. Пушкин и то молчал о том, где он находится. И вдруг

дал ориентир.

Карл Карлович раскрыл книгу и прочитал начало поэмы:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом...

Наставник читал вдумчиво и проникновенно. Особенно почему-то выделил слова: «Там царь Кошей над златом чахнет...»

Он дочитал вступление, немного помолчал и пробормотал:

— Когда до меня дошло, где он, я от радости чуть с ума не сошел. Остальное, как говорят у вас, всего лишь дело техники. И исполнителя, разумеется. Только почему-то его теперь называют князем... Хм... князь тьмы...

Настроение мага вдруг в очередной раз изменилось, он саркастически ухмыльнулся и перевел разговор на другое:

— Что, девка была настолько уродлива? Не смог прикоснуться?

Я буркнул:

— Не то слово.

— Вот, Феденька, урок номер один: в важном деле нужно самому проявлять инициативу, а не доверять другим. К тому же что мешало тебе после свадьбы засунуть женушку в бочку? И концы в воду, как говорят твои коллеги.

У меня у самого была такая мысль. Но не уверен, что смог бы с бабой беременной так поступить. Мужик — другое дело. Я молча пожал плечами.

— Урок второй, Федя. Никогда и никого не жалея. Иначе сам пожалеешь.

Что ни фраза — то урок. Интересно, сколько их еще окажется, этих уроков? Я зверел. Разговор становился все более напряженным. Зуб даю, Карл Карлович знает о моем позорном побеге. Может, затея отправиться в сказочный мир не особо хороша? Такое впечатление, что я подсел на нее, как на наркоту. И спрыгнуть не позволят.

Зазвонила мобила. Я схватился за нее как утопающий за соломинку. В трубке послышался голос Васи:

— Завтра у меня гудим. Жду.

Ехать особо не хотелось. Настроение было скверное. Карл Карлович смотрел насмешливо:

— Я тоже приглашен. Побуду с Сеней, а ты сможешь навестить царицу.

Из моей головы сразу улетучились все мысли. Внизу живота разгорелся огненный шар. Представил эту телку в чем мать родила... что она вытворяла... Помню, что зарекался от таких забав, но отмахнулся: еще один разок можно. И это каким-то образом вмиг примирило меня с Карлом Карловичем и его планами, а ведь минуту назад хотел послать его далеко и навечно...

Любовь

Ночь я провела без сна. Перед глазами стоял Федор. Я вертелась и вздыхала. Беспреданно ругала себя — надо же было влюбиться в самого красивого мужчину в городе! Да еще и богатого. У меня нет ни единого шанса не только понравиться ему, но даже поговорить с ним. О взаимной любви мечтать и вовсе не приходится.

Потом сжала зубами подушку. Мне никто не сможет запретить любить его и думать о нем. Пусть это будет самой большой моей тайной.

Утром в дверь позвонили. Мать со словами «Кого черти несут?» отправилась открывать.

На пороге стоял учитель, хоть я и не сразу его узнала. Сейчас ему никак нельзя было

дать больше тридцати. В руках он держал букет цветов и коробку конфет.

Он поцеловал хозяйке дома руку, сказал, что она выглядит ровесницей своих дочек. И уже спустя пять минут полностью покорила ее сердце. С небывалой поспешностью мать метнулась накрывать на стол.

За чаем Карл Карлович не уставал расхваливать свою ученицу. Говорил, что я показываю небывалые способности к наукам. Правда, не уточнял, к каким именно. Обещал, что, если буду учиться, стану в будущем очень прилично зарабатывать. Я с удивлением наблюдала за тем, как мать и сестры буквально тают от его речей. Скажи он сейчас, что хочет меня насовсем забрать, они бы с радостью отдали. И даже не поинтересовались бы, кому отдадут и какие у человека цели. Ладно, сестры-то всегда были дурами, но что вдруг случилось со строгой матерью?

После завтрака мы отправились к наставнику. Он учил меня распознавать оборотней, другую нечистую силу и противостоять ей. Кажется, успехами моими был очень доволен. Я задержалась у него допоздна.

Когда одевалась в коридоре, учитель вдруг предложил:

— Может, переночуешь здесь? Уже поздно. Комнат в доме много.

Какие-то необычные нотки я уловила в его голосе. Я испугалась и быстро ответила:

— Нет-нет, мне нужно домой. Мать будет очень волноваться.

Он загадочно улыбнулся:

— Об этом отныне можешь не беспокоиться. Но настаивать не буду. — Потом добавил: — Чему быть, того не миновать.

Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать, но уточнять не стала — уже привыкла к таинственным намекам наставника.

Дома Надька бросила на меня завистливый взгляд и прошипела:

— Вот такие они, тихони.

Интересно, почему это сеструха торчит здесь одна? Где Верка?

Не успела вспомнить вторую, как та заявила. Только выглядела она, прямо скажем, неважнецки. Бледная, руками за живот держится. Не успев войти, тут же ринулась в туалет. Ну ясно, съела что-то неудобоваримое. Мы с Надькой дали ей несколько советов, предложили даже «скорую» вызвать. Но нас послали куда подальше вместе с нашими благими намерениями. Я плюнула на все и отправилась спать.

Ночью мне приснился очень странный сон.

...Мы с сестрами втроем стоим у открытого окна. Мимо идет женщина, одетая невзрачно, совсем по-деревенски. В руках — корзина с яблоками.

Верка фыркнула:

— Откуда такая приехала?

Женщина подошла к окну:

— Девочки, здесь живет Мария Скоробогатова?

Она достала бумажку, на которой был записан адрес. Дом и улица совпадали, но мы точно знали, что жительницы с таким именем тут никогда не было. Все жильцы обитали тут с незапамятных времен.

— Вы ошиблись. Ваша знакомая здесь не живет.

Та заохала, запричитала:

— А ведь ехала в такую даль! Что теперь делать? Хотела племянницу яблочками угостить. Сама вырастила, таких наливных ни у кого нет!

— Обратитесь в милицию, это за углом. Может, там помогут.

— Спасибо, девочки. Отведайте-ка вот моих гостинцев.

Она положила на подоконник три румяных яблочка и пошла дальше. От яблок действительно трудно было оторвать взгляд.

Верка выхватила у меня сочный фрукт:

— Ну, сестричка, не все тебе. Хватит и богатого мальчика. А я хоть вкусеньким

утешусь.

Что ж, Верка всегда была жадиной. Она надкусила яблоко. Причмокивая, прожевала и проглотила. И тут с ней произошло что-то невероятное. Сестра побледнела, глаза закатились, а потом она медленно опустилась на пол.

*Мы с Надькой сначала ничего не поняли. А осознав случившееся, враз заорали:
— Отравили!..*

Я в страхе проснулась и бросилась к Верке. Бедняге стало совсем плохо. Я разбудила Надьку и мать.

Сестру увезли в больницу. Я еле дождалась утра и бегом понеслась к Карлу Карловичу. Заметно было, что рассказ его взволновал, но он меня успокоил:

— Не волнуйся. Отлежится твоя сестра несколько дней, и все пройдет. Сон тебя предупредил, что нужно встать и помочь. Скорее всего, так... хотя... возможно, он указывает на то, что у тебя появился недоброжелатель. Лучше тебе пока держаться поближе ко мне... А сейчас получи то, что я тебе обещал.

Наставник достал коробочку. В ней лежала цепочка. Весьма необычная — толще и массивнее старой. Золотые звенья в ней чередовались с серебряными.

Учитель закрепил на ней оберег и стал застегивать цепочку на моей шее. Горячее мужское дыхание коснулось щеки. По коже пробежали мурашки. Я быстро отодвинулась.

— Если произойдет нечто необычное или что-то будет беспокоить, обязательно рассказывай. Любую мелочь. Все может оказаться важным.

Я поежилась. В какие игры я ввязалась? И ведь поздно идти на попятную!

— Кстати, совсем забыл — я приглашен в гости. Придется тебе пойти со мной. Только лучше оденься мальчиком. Представлю тебя как своего ученика.

Я чуть не выпалила: «В гости к Федору Алексеевичу?!» Но вовремя спохватилась. Что-то мне подсказывало, что не стоит демонстрировать свой интерес.

Учитель купил мне джинсы и футболку, сверху накинуд широкую мужскую рубашку навыпуск. Оглядел меня и остался доволен. Заглянули в парикмахерскую, где мне немного укоротили волосы. Посмотрела я в зеркало и вздохнула. Девка из меня никакая, а вот парнишка получился вполне ничего. Не зря родители сына хотели.

На миг задумалась. Может, не стоит идти неизвестно куда и неизвестно к кому? Но если не пойду, вдруг не выпадет больше шанс встретить Федора? Да и происшествия последних дней сильно пугали. В итоге махнула рукой — будь что будет.

За нами заехал какой-то мужичок. Вида самого тщедушного, но зато с охраной и на шикарном авто. Наверное, серьезно болен. Всю дорогу только вздыхал да охал.

Привезли нас в загородный коттедж. Я сразу же мысленно окрестила вечеринку пикником: столы расставлены прямо на поляне, вкусно пахнет жареным мясом. Собралось около двадцати крепких коротко стриженных мужиков. Как я поняла, все они хорошо друг друга знают. Выглядели парни как отмороженные братки, но с Карлом Карловичем общались вежливо и уважительно, а на меня посматривали лишь с легким любопытством. Я порадовалась, что учитель велел мне одеться мальчиком.

Наставник распорядился не отходить от него далеко, но вести себя спокойно и независимо, не забывая о том, что в данный момент я — ученик великого мага. Я топталась рядом с учителем и вертела головой по сторонам. Тот, кого мечтала увидеть, никак не появлялся.

К нам подошел какой-то мужик. Хозяин коттеджа, как я поняла. Завел разговор с наставником, при этом с любопытством поглядывая на меня. Неужели догадался, что перед ним девчонка? В итоге он предложил показать дом «юному спутнику» Карла Карловича.

Но тот лишь холодно улыбнулся:

— Место ученика — рядом с учителем.

Тут мне стало не до них. Мое внимание целиком и полностью переключилось на нового гостя — приехал Федор Алексеевич. Ноги вмиг стали ватными. Я почувствовала, что

краснею. И улыбаюсь как идиотка.

Федор весело со всеми здоровался, вид у него был очень довольный. Как у кота, отведавшего сметаны.

Потом мы уселись за стол. Мужики долго обсуждали какие-то дела. Мне они были ничуть не интересны, и я не слушала. Лишь следила за каждым движением Федора Алексеевича, расположившегося почти напротив, и вяло жевала кусок шашлыка, запивая его газировкой. Вино наставник пить запретил, грозно рявкнув «не смей», когда я протянула руку к бокалу.

Чем дольше я рассматривала Федю, тем больше находила в нем достоинств. Глаза могут поспорить синевой с небом. Русые волосы, широкие плечи и добродушная улыбка делали его похожим на былинного богатыря.

Гости постепенно напивались. Федор не стал исключением. Правда, вид у него какой-то измученный, да и пил он меньше остальных. Карл Карлович оглядел его и как-то полунасмешливо-полувопросительно бросил:

— Укатали Сивку крутые горки?

Тот только криво ухмыльнулся в ответ.

Мужики стали вести себя все развязнее. Послышались матерные слова и пьяный смех. Некоторые выражения я никогда раньше не слышала, однако, что они означают, вполне догадалась. Гости сбрасывали верхнюю одежду, а некоторые — и рубашки. Я отметила, что тела многих украшают татуировки. Взглянула на Федю. Он повесил пиджак на спинку стула и закатал рукава. Его руку начиная от запястья и до плеча обвивала змея. Точно такая же, как у меня! Я замерла. Так вот кому принадлежал оригинал. И обрадовалась — сама судьба показывает, что мы с ним связаны одной веревочкой.

После того как гости основательно подзагрузились и наговорились, на поляну выпорхнула стайка нарядных красоток. Я просто задохнулась от зависти! У каждой ноги от ушей и грудь пятого размера. Девчонки вели себя более чем смело: усаживались к гостям на колени, висли на шеях. Я косила глазом на Федора и сжимала кулаки. Мой избранник вяло отбивался от двух настырных девок. Заметив, что я за ним наблюдаю, подмигнул:

— Держись, пацан, от баб подальше.

На шее Карла Карловича тоже повисла красotka. Он что-то тихо ей сказал, затем обернулся ко мне:

— Подожди здесь, провожу девушку и вернусь.

Ага, нашел дурочку. Я хмыкнула. Проводит он ее... Впрочем, какое мне до этого дело.

Я бы и дальше продолжала наблюдать за Федором, но тут почувствовала, что мне срочно нужно в туалет. Не стоило так налегать на газировку. Вот так незадача. Это необходимое помещение в доме, конечно, имеется, но как его отыскать? Беспомощно огляделась вокруг. Чарам красоток поддались все, кроме Федора. Да еще хозяин коттеджа сидел в одиночестве, напряженным взглядом уставившись на меня и корча странные рожи, кивая куда-то в сторону. Пока я обдумывала, что бы это значило, Федя пропал. Сердце кольнула ревность: наверное, и он не устоял. Но рассуждать дальше уже не было возможности, иначе могло произойти непоправимое. Я вскочила и сайгаком поскакала к видневшимся вдалеке кустикам.

Уже стемнело. Луна то появлялась, то снова уходила за тучи. Но я была этому только рада. Еле домчалась туда, где растительность выглядела погуще, судорожно спустила джинсы, удивляясь, что продержалась столько времени. Рядом слышался какой-то шелест. Неужели здесь кто-то есть? Я постаралась побыстрее закончить свои дела, вскочила, застегнула молнию. Опять почудилось, что слышу чье-то дыхание. Нужно поскорее выбираться обратно. И тут меня обхватили мужские руки.

— Мальчик мой, ты меня измучил! Целый вечер не могу отвести глаз. Я тебя озолочу, а твой колдун ничего не узнает. Вот, потрогай...

Я поняла, что оказалась в объятиях хозяина. Он упорно направлял мою ладонь к себе в штаны.

Меня сковал ужас. Я сразу поняла, во что влипла. Не раз слышала, как сестры смеются над... э-э-э... скажем так, над любителями однополый любви, но мне и в самом кошмарном сне не могло присниться, что я стану предметом вожделения голубого.

— Ты такой женственный, такой юный...

Наконец я очнулась:

— Отпусти, дурак! Сейчас закричу.

Хозяин дома зажал мне рот, и я рефлексивно укусила его за ладонь. Он разозлился:

— Да я тебя! Да ты знаешь, кто я? Уничтожу!!!

Мужик был пьян и разгорячен. Я ожесточенно сопротивлялась, хотя силы явно были неравны. И даже не сразу поняла, почему цепкие объятия вдруг разжались. В этот миг из-за туч появилась яркая луна, и я поняла, что меня спас... Федор.

Он повернулся к хозяину:

— С ума сошел? Скандала захотелось? На кой хрен с колдуном связываешься? Сделает импотентом — тогда узнаешь.

Федя схватил меня за руку и потащил за собой. Для меня он сразу же превратился в героя. В мыслях я почему-то даже сравнила его с Робин Гудом.

Но неожиданно поведение Федора резко изменилось. Он прижал меня к себе и поцеловал. Потом провел рукой по спине, сжал грудь... Я на миг остолбенела, но тут же вырвалась, вцепилась ему в плечо, обозвала дураком и помчалась, как заяц от волка.

Карл Карлович был уже один, без девицы, и с тревогой озирался по сторонам. Увидев меня, сразу спросил:

— Ты где была?

Я открыла было рот, чтобы пожаловаться на жизнь, но учитель не дал мне и слова сказать.

— Пора уходить, — нахмурившись, сообщил он. — Тут все перепились, как свиньи.

Федор

Я думал о своей нелегкой доле. Шамаханская царица, конечно, телка классная, но все остальное, что стало происходить в моей жизни, — полное дерьмо. Учил-учил «Сказку о царе Салтане», и чем закончилось? Позорно удрал от баб. Перед учительской унижаюсь. Хорошо хоть братва не знает. Уже ненавижу Пуш кина. Никогда не думал, что столкнусь с его писаниной так близко.

В голове царит полный хаос. Может, хоть у Васи развеюсь? Но сначала заскочу к царице. Пропустить свидание с Фаиной, когда Сени нет дома... это выше моих сил.

В результате на вечеринку я опоздал. Братки привычно терли за жизнь и решали текущие проблемы, а я мыслями все еще был в шамаханском шатре. Бешеная девка сегодня вытворяла такое!..

Из сладких грез меня вырвал голос дяди Кости, бывшего зэка со стажем. Он уже хорошо поддал и рассуждал о чиновничьих делах:

— ...а в губернаторы выберем Федю! Он умный, не зря Змеем кличут. И всегда будет стоять за своих. Даешь власть! — пьяно гаркнул он под конец.

Пацаны одобрительно загудели. Их уважение, конечно, льстило. Все было бы ништяк, но в данный момент передо мной маячил другой проект, с Карлом Карловичем. И маг уже неодобрительно косится на меня. Придется на время отвлечь братков от этой темы. К тому же весьма подходящий момент, чтобы проверить одно давнее подозрение, пока все пьяные и расслабленные.

Я поднялся:

— Простите, опоздал сегодня немного. Нарисовался посыльный... — Я выдержал многозначительную паузу и припечатал: — От Коршуна.

Мое заявление было встречено гробовым молчанием. Некоторые из присутствующих побледнели. Коршуна знали все. И боялись. Однако он куда-то пропал полгода назад, и

многие тогда вздохнули с облегчением.

Коршун считался моим побратимом, поэтому не возникло вопросов, почему он обратился именно ко мне. Переварив новость, братки зашумели, требуя рассказать подробности.

— Тише! — урезонил я собравшихся. — Я понял только то, что он был в большой опасности, которой чудом избежал. И когда вернется, кое-кому не поздоровится.

В руке Васи треснул стакан. Я всегда подозревал, что именно он виноват в том, что мой друган исчез. Да еще дядя Костя вытер пот со лба...

Не знаю, отчего вдруг мне приспичило глянуть вверх, но я от увиденного офигел. Прямо над нашими головами, гордо расправив крылья, парила большая птица... коршун. И все бы ничего, но коршун ведь не сова. А сумерки уже сгущались. Нормальные птицы в это время не летают.

Кажется, кроме меня, на птицу никто не обратил внимания. Однако я быстро понял, что ошибся: Карл Карлович тоже взглянул вверх, потом на меня и ухмыльнулся так ехидно, будто читал мои мысли и знал, что сейчас я вешаю братве лапшу на уши.

От мерзкой улыбочки наставника меня конкретно перекосило. Дать бы сейчас в рыло да подпортить эту противную рожу!..

Чтобы побороть искушение, я перевел взгляд на его соседа по столу. Им оказался пацан, ученик Карла Карловича. Мальчишка как мальчишка, невзрачный и хлипкий. Но вот глаза — это что-то. Огромные и темные, как ночь. Мелькнуло смутное воспоминание, будто недавно я где-то такие видел.

Тут выскочили телки, и стало не до пацана. Пришлось отмахиваться от настырных девок. Те весьма удивились: такого высокоморального поведения за мной раньше не замечалось. Не объяснишь же дурам, что они не выдерживают никакого сравнения с царицей, да и вымотала Фаина меня основательно. Пришлось цыкнуть на них погрознее. Телки фыркнули, но настаивать не решились.

Почему-то смущал взгляд сидевшего напротив пацана. Парнишка не спускал с меня глаз. Я мысленно обругал Карлушу — не дело водить малолеток на такие сабантуи. Тут только сначала все выглядит прилично — все в костюмчиках да при галстуках. А в конце, бывает, остаются в чем мать родила. К тому же на пацана пялит zenки наш хозяин. Ну этот-то известный гомосек.

Было уже довольно поздно. Мне надоело сидеть на одном месте и любоваться на то, как парни лапают своих дам. Решил прогуляться. Дошел до подстриженных кустов и невольно вздрогнул, услышав неподалеку треск веток. Врагов у меня немало. Даже в гостях не стоит бродить без охраны. Мгновенно протрезвев, я шагнул за дерево.

Рядом послышалось сопение и донеслись характерные звуки. Ах вот в чем дело! Я расслабился. Кому-то из гостей в лом топать в сортир — облегчается в естественных условиях, так сказать. Тут небо чуток прояснилось... и я замер от изумления. Готов голову дать на отсечение, что ученик Карла Карловича — не пацан, а девка. Ай да наставничек! Я чуть не захохотал. Переступил с ноги на ногу и услышал, как хрустнула ветка.

Пацанка пискнула, вскочила, быстро натянула штаны. А рядом вдруг раздался голос Васи. Я вмиг оценил ситуацию. Нестандартные пристрастия хозяина дома ни для кого не секрет. Да, знал бы он, что это девка, близко бы не подошел.

Сначала пронеслась мстительная мысль: «Вот посмотрю я на лицо Карлуши, когда все обнаружится». Но потом подумал: «С учителя как с гуся вода — отбредется. А вот мелкую жалко». Шагнув вперед, схватил девчонку за руку и поволок за собой. А Васе через плечо бросил:

— С ума сошел? Скандала захотелось? На кой хрен с колдуном связываешься? Сделает импотентом — тогда узнаешь.

И вдруг почувствовал себя героем. Вряд ли бы девчонка справилась с бугаем, разгоряченным напитками и предвкушающим удовольствие. А она смотрела на меня такими влюбленными глазами... Я вспомнил аппетитную попку и, почти не отдавая отчета в своих

действиях, притянул ученицу мага к себе, крепко поцеловав. Почувствовал ее покорность и беспомощность, и меня потянуло на продолжение «подвигов». Коснулся ладонью ее спины, перешел на грудь... И тут же получил пощечину.

— Дурак! — прошипела девчонка.

Я от изумления разжал руки, а она умчалась прочь. Стало досадно. Очень. Так, что от ярости зашумело в голове. Как она посмела оскорбить меня, олигарха Федора Алексеевича, грозу братков? Да я ее... В порошок сотру! Вместе с любвеобильным Карлушей. Вот прямо сейчас!

Я шагнул в освещенное светом пространство. Карла Карловича и его ученицы на поляне не было.

Ни одна баба никогда не давала мне отпора. А тут пощечина... Вдруг кто из наших видел? Тогда точно засмеют. Я распалялся все сильнее. Разболевшаяся голова хорошего настроения не добавляла. Надо срочно отыскать девку и учинить расправу. Скомандовал Алексу:

— К колдуну!

Если она не там, вытрясу из него адрес.

Любовь

Думаю, если бы не история с Федей, я бы никогда не поехала к учителю на ночь глядя. А сейчас была вся на нервах. Остаться одной не хотелось, а уж оказаться рядом со своими сестрицами — тем более. Карл Карлович заметил мое состояние и поинтересовался:

— Любаша, что с тобой?

Я расплакалась и чуть было обо всем не рассказала. Но вовремя спохватилась и с трудом выдавила:

— Вы ушли с той девицей, а я...

Наставник не дослушал. Кажется, он смутился.

— Если бы я знал, что ты так болезненно воспримешь мой уход, то никогда бы этого не сделал. Ты еще слишком молода и наивна. Скоро поймешь, что мужчине надо иногда пообщаться с женщинами. Неужели ревнуешь? Поверь, у тебя нет для этого ни малейшего повода.

Я только молча моргала глазами. Ничего не поняла. При чем здесь Карл Карлович и его девица? Да пусть ходит с кем хочет. Кажется, наставник принял мои слезы на свой счет. Этого только не хватало!

В квартире учитель сразу же предложил мне принять ванну. Было немного неудобно, но я послушалась. Хотелось побыть одной.

Забралась в воду, почувствовала, как по телу разливается блаженное тепло. Но вода не успокоила — наоборот, стало совсем печально. Я никак не могла выбросить из головы поступок Федора Алексеевича. Сначала спас, а потом сам начал приставать. Оказался таким же, как все. Из глаз полились слезы.

Я предавалась терзаниям, пока в дверь не постучали:

— Любаша, ты жива? Поужинаем — и спать.

Вздрогнув, я постаралась придать голосу бодрость:

— Сейчас. Еще немножко.

С трудом выползла из ванны и уставилась в зеркало. Никогда раньше не переживала из-за своей внешности, а теперь только и разглядывала себя. Говорят ведь — не родись красивой, а родись счастливой. Вроде и счастье подвалило — всегда мечтала заниматься магией и наконец встретила человека, который меня учит. Да еще и бесплатно.

Я не без гордости вспомнила о своих успехах. Правда, Карл Карлович советовал знания без нужды не демонстрировать. Да и иных поучений приходилось выслушивать от учителя десятками. Хорошо, что не успела рассказать ему своих чувствах к Феде.

Красивый олигарх все время стоял перед глазами. Мысли снова помчались по

замкнутому кругу... Федя казался смелым и добрым — спас меня от пьяного бугая, — а потом сам полез лапаты!..

Впрочем, вскоре я стала находить ему оправдания. Видела же, что за столом Федор много пил. А пьяного всегда заносит не туда. По своему отцу знаю. А может, он и не всерьез приставал? Решил пошутить, чтобы не шастала одна по темным местам? Настроение постепенно улучшалось.

Я подумала: «Если будешь считать, что никто тебя не любит, так и произойдет. Надо дать себе иную установку». Закрыла глаза и представила, как иду по огромному залу на пятнадцатисантиметровых шпильках. А все мужики сворачивают головы мне вслед. Впереди появляется Федор...

Тут раздался голос Карла Карловича:

— Вредно столько времени лежать в воде.

Идиллия исчезла. Но решение я приняла — Федя обязательно в меня влюбится! Чего бы мне это ни стоило. В том, что я с ним буду видеться, сомнений нет — нас связывает наставник. И это еще одна причина выучиться и стать магом.

Тут я поняла, что сидела в воде так долго не только потому, что думала о Феде. Я боялась. Боялась Карла Карловича. В последние дни он стал как-то по-особенному поглядывать на меня, чересчур часто хвалить и даже как-то заметил, что видит меня в роли самой любимой и талантливой ученицы. Да еще эта его фраза о ревности. Вдруг вылезу, а он начнет ко мне приставать?

Как правильно себя повести, если наставник потребует взаимности? Уступить? Но тогда я перестану себя уважать. Как потом погляжу в глаза Федору?

Отказать? Тогда он наверняка меня выгонит, и вся карьера волшебницы полетит к чертям. Этого мне тоже совсем не хотелось. Всю жизнь мечтала о магии. Вряд ли кто-то еще возьмется обучать меня бесплатно.

Впрочем, выйти отсюда когда-то все равно придется. Я быстро высушила феном волосы и решительно открыла дверь.

Учитель насмешливо взглянул на меня:

— Хотел уже не дожидаться и лечь. Но подумал, что все равно разбудишь. Пойдем перекусим и покажу тебе твою комнату.

Говорил он вполне спокойно, вроде ничего непристойного предлагать не собирается. Я устыдилась. Обожглась на молоке, теперь на воду дую. Да нужна Карлу Карловичу такая пигалица! Я взглянула на учителя и впервые попыталась оценить его как мужчину. Высокий, сухощавый, лицо аскета. Тонкие аристократические губы, умные глаза. Довольно привлекателен, но до Феде ему далеко. Хотя... если бы не Федор, Карл Карлович мог бы мне и понравиться.

Наставник достал бутылку вина и изящные бокалы очень тонкого стекла. Такие даже в руке держать страшно — вдруг раздавлю. Сами собой вдруг вспыхнули свечи. Маг плеснул вина себе и мне.

— За наше сотрудничество! И за будущее, — понизив голос, загадочно добавил он.

О будущем я не стала задумываться, а за сотрудничество выпила.

Наставник пробурчал меня взглядом:

— Хотя в будущее я заглядывать не люблю. Судьба — дама капризная, может рассердиться или подшутить. Один щелчок пальцами — и все изменится.

Он снова выпил, но мне предлагать не стал.

— Знала бы ты, девочка, что сейчас поставлено на кон, — задумчиво пробормотал маг. — Наконец-то я отыскал того, кто исполнит мою волю. Только бы не сорвалось все из-за какого-нибудь глупого пустяка. Слишком долго я шел к этому моменту...

Потом внезапно замолчал. Мне показалось, он пожалел, что сболтнул лишнее. Кашлянув, учитель перевел разговор на иное:

— Тебе нравится учиться?

— Еще как!

Карл Карлович внимательно посмотрел на меня:

— Я рад, что нашел такую ученицу. Ты прилежна и талантлива, не то что те олухи, с которыми приходится возиться. Давно бы избавился от этого бремени, но, увы... они мне пока нужны.

На сердце стало легко и спокойно.

— Карл Карлович, я так вам благодарна. Сделаю для вас все, что захотите.

И тут же прикусила язык. Вдруг еще неправильно поймет.

Но наставник не обратил на мои слова особого внимания. Осушив еще один бокал, он кивнул:

— Надеюсь, Любушка, надеюсь...

Мысли его явно были заняты чем-то иным.

Вскоре я заметила, что маг начал пьянеть. Я никогда не любила пьяных и опасалась их — насмотрелась на батю. Но сейчас ничего поделать не могла: Карл Карлович у себя дома, не мне ему указывать. Подумала, что надо бы распрощаться и уйти в свою комнату. Но сделать этого не успела.

— Идем, я тебе кое-что покажу.

Он протянул мне руку. Я, хоть и со страхом, вложила в нее свою. Учитель подвел меня к двери в помещение, в котором я раньше никогда не бывала.

На миг показалось, будто я попала в пещеру Али-Бабы, — столько тут было навалено всевозможного барахла. Маг с каким-то благоговением уставился на вещи.

— Я тебе открою великий секрет. Все эти предметы обладают магической силой. Им сотни, если не тысячи, лет. Вот, например...

Наставник взял клубок шерстяных ниток. Тот внезапно задержался в его руке. Карл Карлович крепче затянул конец нитки и ласково прошептал:

— Тише, тише. Полежи здесь еще некоторое время. Я не закончил с делами. — Он повернулся ко мне: — Помнишь, как царевич искал свою любимую? Это и есть тот самый путеводный клубок. А вот гребешок. С виду вполне обычный, но если воткнуть его в волосы вот этой стороной, человек погрузится в беспробудный сон. А бросить об землю другой стороной — вырастет густой непроходимый лес. Впрочем, иная растительность тоже.

Маг распалялся все больше. Похоже, ему очень хотелось перед кем-нибудь похвастаться.

— Голубая лента превратится в поток воды. А вот этот предмет у меня на особом счету. — Он достал с полки лук и колчан. — Выстрелишь из него — и сможешь попасть куда угодно, а также найти кого захочешь. Даже в иной мир он тебя проведет. Достаточно только пожелать. А вот самое ценное — зеркальце. Я посмотрю в него, когда придет пора наблюдать за его агонией. А пока пусть оно еще немного попылится на полке. Глядеть в него раньше времени не следует. Он может почувствовать опасность.

Учитель пьянел на глазах. Наверное, выпитое за ужином вино оказалось лишним после вечеринки у олигарха. Я не знала, верить его рассказам или расценивать их как бред алкоголика. Да и не понимала половину. Чья агония, кто такой «он»? Однако меня больше беспокоило иное: взгляды, бросаемые на меня, становились все более пристальными и задумчивыми. Нет, хватит того, что сегодня влепила пощечину Феде.

Я поспешно пожелала наставнику спокойной ночи и прошмыгнула мимо. Он протянул руку, пытаясь меня остановить:

— Посиди еще со мной, Люба. Мне давно не было так приятно проводить с кем-либо время. Сделаю из тебя великого мага.

Однако чутье подсказывало, что разговор пора заканчивать. Я попрощалась, быстро умчалась в выделенную мне комнату и заперлась изнутри. Слышала, как Карл Карлович расхаживает по коридору. Видимо, сон к нему не шел. Подумав, я прилегла на постель, но раздеваться не спешила. Через некоторое время успокоилась и решила уснуть. Но не пришлось. Раздался звонок в дверь. Карл Карлович отправился открывать.

Федор

Мой автомобиль несся по ночному городу. По моему приказу Алекс не обращал внимания на красные огни светофоров. У одного из ресторанов я приказал остановиться. Надо бы хоть немного успокоиться.

Официант принес бутылку коньяка. Я открутил пробку и осушил бутылку из горла почти до половины. Легче не стало. Распирала злость.

— Алекс, если бы девчонка залепила тебе пощечину, что бы ты сделал?

Телохранитель внимательно поглядел на меня:

— Шеф, за весь вечер я вас ни с одной бабой не видел.

— Это не про меня, — буркнул я. — Просто интересно.

Алекс пожал широкими плечами:

— Если бы любил, то, наверное, простил бы. Мало ли что бывает.

Хм... Мне стало любопытно:

— А если бы не любил?

И подумал, что об этой стороне жизни моего охранника я ничего не знаю. А Алекс ведь не только телохранитель — он мой друг. Девки на ночь у него, конечно, бывали. Но вот всерьез?

— Не знаю, шеф, смотря по обстоятельствам. Были бы в машине — выкинул бы.

— Или дал ответную пощечину?

— Нет, шеф, это не по-мужски. Есть другие методы.

Я допил бутылку до конца. Посидел, подумал, потребовал еще одну. Успокоиться так и не получилось, и я приказал ехать к учителю. Вбежав на этаж, вдавил кнопку звонка. Через пару минут дверь открылась. Карл Карлович уставился на меня круглыми от изумления глазами:

— Федор Алексеевич, что случилось?

Не сдерживаясь, я заорал:

— Где она?!!

— Кто?

— Не притворяйся! Где он... тьфу, она?! Твоя ученица. Подай ее немедленно сюда!

Карл Карлович скривил губы:

— Федор Алексеевич, шли бы вы домой. Завтра поговорим, когда проспите.

Но меня разобрало.

— Никаких завтра! Сегодня! Девчонку или ее адрес!

В этот момент дверь одной из комнат распахнулась и на пороге появилась растрепанная пацанка.

Я задохнулся от возмущения:

— С колдуном кувыркаешься, а со мной целоваться не желаешь? Все равно никуда от меня не денешься!..

Что я еще молол, сам не помню. Почему-то стало очень обидно. Я двинулся было к девчонке. Сейчас я ей покажу!..

Но колдун, до сей поры молчаливый, вдруг взорвался:

— Ты к кому лапы тянешь, смерд?!!

Таким разъяренным Карла Карловича я видел впервые. И сам взбесился до предела. Ни хрена себе! На меня, на известного олигарха, смеет пасть открывать какая-то гнида! На зоне паханы трепетали, а тут вобла сушеная пальцы гнет! Да еще при девке!

— Давно мне никто не смел указывать, козел! — рявкнул я и добавил несколько совсем уж непечатных характеристик наставника и его предков. — Иди ты в задницу со всеми своими сказками! Нашел младенца! — Потом сжал кулаки и мрачно пообещал: — Сейчас размажу тебя по стенке.

Колдун побелел, надменно вскинул голову, глаза его полыхнули яростью.

— Жаль, а ведь были почти у цели... — прошипел он, словно гадюка. — Но

зарвавшихся рабов нужно учить. Все равно будешь для меня таскать горящие угли из костра. И не раз пожалеешь о своем поведении. Мог пройти свой путь спокойно, стать моей правой рукой, в роскоши купаться. А теперь — барахтайся, как дерьмо в проруби, неуч.

Краем глаза я заметил, как в дверь ворвался верный Алекс. Тут меня всего стало плющить и корежить, а потом показалось, будто я превращаюсь в пулю, которая мгновение спустя вырвалась из ствола.

— И пса своего забирай с собой, — услышал я напоследок...

Любовь

Я растерянно стояла посреди коридора и ничего не могла понять. Только что был человек — и нет его. Исчез прямо на моих глазах.

Оглядела коридор еще раз. Все еще казалось, что это сон и Федор мне просто почудился. Не знаю, сколько бы еще времени я пребывала в рассеянности, если бы из оцепенения не вывел взбешенный голос учителя:

— За моей спиной решили интрижку завести?! Хлебнет горя твой неуч. Вряд ли выберется оттуда, куда я его загнал. Не для того я тратил на тебя время и силы, чтобы ты досталась первому встречному бандиту. Захочу — в один миг пушу по ветру все его богатство.

Он с силой втолкнул меня в комнату.

Это было неожиданно и обидно. Я открывала и закрывала рот, пытаюсь объяснить, но маг не позволил и слова сказать. В страхе я наблюдала за тем, как разбушевавшийся наставник меряет шагами комнату.

— Посиди и подумай о своем поведении, — довольно грубо заявил он. — Отныне буду тебя запирать. Без моего ведома из дома шагу не сделаешь. И не пытайся.

Не прощаясь, учитель хлопнул входной дверью и куда-то отправился. Некоторое время я сидела в полном ступоре.

Я заперта. Был Федя, и не стало Феди. И неважно, нравлюсь я ему или нет. Я-то его точно люблю. Возможно, я его больше никогда не увижу, и это приводит в отчаяние. Даже тот факт, что он наговорил обо мне черт-те что, не имеет значения. По-бабьи решила: ревнует — значит, любит. И сама поверила в истинность этих предположений.

В панике заметалась по комнате. Бросилась к входной двери и стала стучать по ней ногами и кулаками. Карл Карлович должен вернуть Федю! Я соглашусь на все ради этого!

Скоро измоталась и поняла, что таким образом ничего не добьюсь. Как во сне подошла к двери в комнату учителя и открыла ее. Взгляд остановился на луке, висевшем на стене. Решение пришло сразу. Я чуть не закричала от радости. Это ведь то, что мне нужно! Только бы получилось, только бы колдун не обманул. Дрожащими руками схватила лук.

Лихорадочное состояние прошло. Я стала прежней Любкой: спокойной и выдержанной, закаленной в боях с сестрами. Да и наставник много чему меня научил. Теперь передо мной стоит одна задача — во что бы то ни стало разыскать Федора и объяснить, что я никогда не была любовницей Карла Карловича.

Подошла к шкафу, в котором лежали волшебные вещи, набрала кучу всего и рассовала по карманам. Потом разберусь, понадобится ли. Пусть будет — так, на всякий случай.

Я распахнула окно и представила, как удивится и обрадуется Федя. Страх прошел окончательно. Вспомнились наставления учителя: «За что бы ни взялась, будь в себе уверена». С трудом приладила стрелу к тетиве (весь мой опыт обращения с луком — только детские игры в индейцев) и твердо произнесла:

— Лети-лети, стрела, за темные леса, за высокие горы, за синие просторы, туда, где Федор!

В последний момент вспомнила, что следовало сказать «прямо к Федору», но было уже поздно. Да и какая, впрочем, разница. Лишь бы туда, где он находится.

Разжала пальцы. Мир завертелся перед глазами. Я ощутила, будто меня пропихивают в

какую-то щель. Затем — отключилась...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Любовь

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я пришла в себя. Лежать на твердой земле было неудобно. Какая-то коряга впилась в поясицу, по щеке ползло насекомое. Подташнивало, кружилась голова, глаза застилала пелена. Я постаралась успокоиться и взять себя в руки. Видок, наверное, у меня еще тот. Краше в гроб кладут. Но морально я уже готова ко всему. Пугаться и паниковать не собираюсь.

Некоторое время лежала спокойно. Не шевелилась и не дергалась. Затем осторожно ощупала себя. Кажется, все кости целы. Медленно села и огляделась. Того, кого надеялась увидеть, рядом не было. А я-то полагала, что сразу же попаду в объятия Федора.

Оказалось, что приземлилась я на поляну посреди леса. В нескольких метрах от меня высилось огромное дерево. Вершина его, похоже, упиралась в небеса. Таких высоких деревьев я никогда прежде не видела. Опустила глаза к подножию... и заморгала.

Под деревом сидел зверь, причем довольно крупный, и внимательно за мной наблюдал. Сначала подумала, что это рысь, и собиралась дать ходу в противоположную сторону. Но ноги помимо моей воли понесли меня к неизвестному созданию.

Рассмотрев зверя поближе, поняла — это не рысь, а огромный черный кот. Шерсть его лоснилась и переливалась. Кот сидел неподвижно и не спускал с меня изумрудных глаз. При всей своей красоте зверь внушал страх. Я поежилась. И тут же удивилась — оказывается, кот прикован к дереву золотой цепью.

Вдруг сердце сжалось. Зверь показался бедненьким и несчастным. К тому, кто его приковал, я испытала неподдельную ненависть. Вот вернусь — и сразу же вступлю в общество защиты животных! Увидеть бы негодяя, который посадил этого славного котика на цепь! Высказала бы все, что о нем думаю. А лучше всего, пожалуй, кота отпустить... Но тут проснулся здравый смысл. А с чего вдруг, интересно, у меня такая симпатия к этому коту? Я почувствовала, что что-то здесь нечисто. Точно! На меня воздействуют чем-то вроде гипноза. На миг я поддалась этой силе, но все-таки сумела отвести взгляд от глаз зверя. И засомневалась. Может, опасно подходить к столь крупному животному?

Кот напрягнулся. Выражение его морды изменилось — он явно чего-то ждал. Хвост зверя чуть подрагивал и бил по земле. У нас дома раньше была кошка, и когда она начинала так себя вести, можно было не ждать ничего хорошего. Однако жалость победила страх. Как можно ласковее я произнесла:

— Успокойся, сейчас освобожу.

Кот будто понял. Мяукнул и подставил шею. Он словно говорил: «Ничего не бойся. Расстегни».

— Не волнуйся, киса. Помогу, — пообещала я.

Решительно ухватившись за ошейник, после некоторых усилий я сумела его снять. Взглянула на бывшего пленника. В зеленых глазах мелькнуло нечто такое, что заставило меня отпрыгнуть подальше. Показалось, что зверь сейчас набросится на свою незадачливую спасительницу и раздерет ее в клочья.

Я сразу вспомнила про свой амулет. Схватила его и вытащила из-под майки. Кот мгновенно отшатнулся. А мои глаза буквально вылезли из орбит. Я поняла, что цепь, на которой висит мой талисман, один в один соответствует цепи, которой кот был прикован к дереву.

— Блин, ну и что это? — только и смогла произнести я и перевела взгляд на котика. В голове что-то звякнуло и в памяти всплыли строчки:

...Златая цепь на дубе том.

И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом.

Я взглянула на дерево. Хм... Действительно дуб. Ни на что не надеясь, спросила:

— Ты и есть ученый кот?

Агрессия зверя внезапно будто испарилась, и он промурлыкал:

— Спасибо, красна девица. Уж не чаял, что когда-нибудь получу свободу.

Я подумала, что сравнение кот выбрал не самое удачное. Наверное, цвет моего лица сейчас скорее зеленовато-бледный, чем красный или розовый.

И лишь потом подскочила:

— Ты говоришь?!

— А тебя это удивляет?

Я тут же вспомнила, что ученый кот не только говорит, а еще поет песни и рассказывает сказки. И только чуть-чуть покривила душой, когда ответила:

— Нисколько.

— Приятно слышать. — Мне показалось, на морде появилась ухмылка. — Теперь можно и познакомиться.

Я не возражала и тут же назвала себя:

— Любка. — Заметила в изумрудных глазах недоуменное выражение и исправилась: — Любовь.

— Кийс Третий, — представился кот.

Такое имечко я никак не ожидала услышать, а посему не сумела сдержать любопытства:

— А как ты здесь оказался? — и показала на дерево.

Кот вздохнул:

— Меня сгубили глупость, наивность и доброта.

Ну, эти качества часто идут в связке. Ничего удивительного. Но я ждала продолжения.

— А подробнее?

Кот мотнул головой:

— В другой раз.

Хоть любопытство и мучило, но настаивать я не решилась. Его дело — рассказывать или нет. Тем более что о себе всю правду я тоже говорить не собираюсь. Временами мне все еще казалось, что происходящее со мной — не реальность, а чей-то глупый розыгрыш.

Кийс подошел к дереву и попытался снять цепь:

— Столько времени просидел на ней, жаль оставлять.

У него ничего не вышло. Я тоже попробовала — с тем же нулевым успехом. Несколько звеньев были заколочены в дерево клиньями довольно прочно.

Кот посмотрел на меня и ласково проговорил:

— Любушка, у тебя на шее точно такая же. Может, подаришь? Будет память и назидание следующим поколениям в моем роду.

Отказать в просьбе, произнесенной таким голосом, было трудно. Обычное украшение отдала бы не задумываясь. Но я вспомнила предупреждение учителя о том, что цепочка убережет меня от многих напастей. А их может встретиться достаточно, пока буду искать Федора.

— Сейчас не могу. Но, возможно, отдам потом, когда найду то, что ищу.

Что-то беспокоило меня в словах зверя и его тоне. Я машинально сжала оберег рукой. Если поверить в то, что я нахожусь в другом мире, то невольно возникает вопрос: почему кот встретился мне первым? Вообще-то стрела должна была привести меня к Федору. Что не сработало?

На память пришли последние слова заклęcia: «...лети туда, где Федор». В любом случае он где-то здесь. А я теряю время. Я задумалась... Стрела! Куда же она улетела? И где ее искать?

Мы с Кийсом пообщались еще некоторое время. Для прикованного цепью кота он знал довольно много. Потом Кийс вызвался меня проводить и показать дорогу к людям. Я с радостью согласилась — хоть какая-то живая душа рядом. Одной оставаться было страшно.

Некоторое время мы шли вместе по лесной тропе. На развилке кот остановился:

— Мне туда. А ты иди прямо. Улажу свои дела и отыщу тебя, отблагодарю за спасение.

Кийс Третий исчез, а я побрела дальше. Шла, опустив голову, и только сейчас задумалась о том, куда и зачем иду. Дойду ли я до цели? Наверное, в лесу много диких зверей...

Словно в ответ на мои мысли на тропу выскочил и уселся, перекрывая мне путь, огромный лохматый пес. Шерсть его слегка отливала рыжиной. В пасти пес сжимал то, что я собиралась искать, — мою стрелу.

Я остолбенела от изумления: ну никак это четвероногое создание не походило на Федора Алексеевича. А вот стрелу следовало немедленно отобрать. Тем более что собак я никогда не боялась.

Шагнув навстречу животному, я потребовала:

— Давай сюда.

Глаза пса опасно сузились. Он приоткрыл пасть, обнажая впечатляющие клыки. Я ойкнула. Кажется, здорово ошиблась, приняв его за собаку. Скорее это волк. Может, он уже съел того, кого я ищу?..

Испугавшись, я истошно завизжала, но почему-то вместо того, чтобы улепетывать со всех ног, кинулась к зверю. Ничего такого, что можно было использовать как оружие, не обнаружилось, поэтому я сдернула с шеи тяжелую золотую цепь и огрела ею волка по морде. Тот заскулил, словно щенок, и метнулся в лес.

Я победно погрозила вслед кулаком:

— Вот так-то. Знай наших!

И только потом поняла — волка-то прогнала, но и стрелу он тоже унес. Нужно поглядеть по кустам, вдруг по дороге бросил. Я решительно раздвинула ветки.

Из кустов навстречу мне вылез здоровый рыжий парень в белой рубаше и холщовых штанах. Эдакий мускулистый детинушка, косая сажень в плечах. Его щеку украшала кровотокающая царапина. В руках странный тип держал мою стрелу, скаля зубы в довольной улыбке.

Я сделала глубокий вдох и почувствовала, как лицо покрывается красными пятнами. Надо же так лохануться! Значит, это был все-таки не волк, а пес. А хозяин сидел в кустах и наблюдал за моей атакой. Вот позорище!

— Здравствуй, красна девица, не это ли ищешь?

Нет, сейчас я была не красная девица, а серо-буро-малиновая.

— Это! — разозлилась я. — И оно принадлежит мне.

Парень нагло ухмыльнулся и облизнул губы.

— Что ж, услуга за услугу. Я — тебе, ты — мне. Давно с девками не был. Хотя стриженные мне не нравятся. За что тебя так? Воровка? Или муженьку изменила? Впрочем, мне все равно, была бы баба.

Я окинула незнакомца взглядом и вновь почувствовала, как щеки залил румянец. Штаны парня выразительно оттопыривались на самом интересном месте. Нетрудно догадаться, какую именно «услугу» возжелал «добрый молодец». Впрочем, чего еще я могла ожидать, встретив одна в лесу мужика?

Парень шагнул ко мне. Нервы, измученные последними событиями, не выдержали. Я крепче сжала в кулаке цепочку и изо всех сил двинула нахалу в скулу. И тут же попрощалась с жизнью. Запоздало подумала: «Что ж я, дура, наделала? Ведь убьет и закопает. И косточек никто не найдет».

Зажмутив глаза, я заверещала от страха. И вдруг поняла, что парень тоже вопит дурным голосом:

— Что у тебя в руке?!!

Я вроде бы уже решила ничему не удивляться, но опять изумилась. Разжала ладонь и продемонстрировала цепочку. Реакция парня стала совсем неадекватной. Шарахнувшись в сторону, он заорал:

— Убери сейчас же!

— Ты псих? — Я пожалала плечами и надела цепочку себе на шею.

Ненормальный тип с ужасом таращился на меня. И чем же я его так пугаю? Тут до меня дошло: он смотрит на мой амулет. Карл Карлович не зря, видно, говорил, что тот выручит и защитит от всех напастей. Вот и защитил.

И еще одна мысль озарила. Ай да Кийс, вот ведь хитрющая бестия! «Подари цепочку на память...» Котяра-то сразу сообразил, что она у меня не простая.

— Откуда у тебя стрела? — требовательно спросила я.

— Упала на наш двор.

Может, его родственники захватили Федю и не отпускают? Надо бы взглянуть. Я нагло уставилась на парня:

— Пригласи-ка меня в гости. Хочу взглянуть, как ты живешь.

Он подозрительно уставился на меня:

— Это невозможно. Ступай своей дорогой.

Я демонстративно запустила руку за ворот. Парень огрызнулся:

— Пожалеешь. Я не пугаю, я предупреждаю.

— А я настаиваю.

Ему, похоже, надоело спорить и...

— Смотри. — Мой собеседник как-то ловко кувырнулся через голову и обратился в волка.

Я затряслась от ужаса. Спроси сейчас, как меня зовут, не вспомнила бы.

Рыжий тем временем снова стал парнем.

Идти с этим типом куда-либо расхотелось. Но тогда как узнаю, где Федя? Превозмогая страх, я уточнила:

— Ты оборотень?

— Как догадалась? — Парень в усмешке приподнял верхнюю губу и продемонстрировал внушительные клыки. — Все еще желаешь пойти со мной?

— Да.

Мне показалось или он удивился?

— Ну хорошо, идем.

Я не стала распространяться о том, что хочу найти Федора, а также о том, что очень боюсь остаться в лесу одна. Тут на каждом шагу какие-то чудеса творятся. А с оборотнем как-нибудь да разберусь, пока оберег при мне.

Федор

Очнулся я оттого, что почувствовал, как меня куда-то волокут. Потом бросили на землю.

— Не пойму, то ли мертвяк, то ли дышит? — услышал я голос.

Второй ответил:

— Чудеса... Такими здоровыми мужиками швыряются. А одет-то как чудно. Что делать будем? Повезем к князю или закопаем, от греха подальше?

Кто-то заорал:

— Братцы, еще один мертвяк! Опять откуда-то бросили. Вон парни тащат.

Я осторожно приоткрыл один глаз и осмотрелся. Голова трещала, сосредоточиться было трудно. Вроде нахожусь в лесу. Темнеет. Сумеречную поляну освещает костер. Я никак не мог понять, что случилось и как я сюда попал.

Кажется, напился, как свинья. Немного удивился — со мной такое бывало редко. Только почему я сейчас в лесу и где охрана? Все, пора завязывать. Больше ни грамма в рот

не возьму.

Подташнивало. То ли оглушили, то ли опоили?.. Медленно нащупал оружие, оно было на месте. Чудно. Схватили, а ствол оставили. И даже наручники не надели. Интересный расклад.

Рядом сгрузили второе тело. Оказалось, что это Алекс. Я заметил, как его веки дернулись. Значит, тоже пришел в себя и ждет подходящего момента. И в ту же минуту я вспомнил все: и юную ученицу, и Карла Карловича, и его последние слова.

Мужики принялись спорить. Одни были за то, чтобы нас закопать, другие — чтобы вести к какому-то князю. Я напрягал извилины, но никак не мог припомнить, кто такой Князь. Чья группировка? И чем мы им насолили? Да и разговор шел какой-то чудной...

Один из мужиков приблизился ко мне и потянул за штанину:

— Парни, сниму-ка я с него портки. Мои рваные совсем, того и гляди хрен вывалится.

Кто-то загоготал:

— Да девки только рады будут! Сразу увидят, на что ты годен.

Другой возмутился:

— Это с чего вдруг портки — тебе? Разделим честно.

Мужики набычились и стали наступать друг на друга.

А меня поразила их одежда — ну просто убожество. Какие-то линялые холщовые рубахи, у некоторых — безрукавки на голое тело и... лапти. Конкретные бомжары. Хотя те и то лучше выглядят. Эти — будто из кино.

Я покосился на своего телохранителя. Тот тоже с удивлением глазел на мужиков, но в руке уже держал револьвер.

Кажется, мы попали к каким-то нищим гопникам. Такие за старую майку убьют и даже не поморщатся. Впрочем, не знают они, кто такой Федор Змей, и зря делят шкуру неубитого медведя.

Я обратил внимание, что парни вооружены, но тоже весьма странно. У кого длинный нож, у кого — дубина или топор. Огнестрельного оружия не наблюдалось. Я пересчитал этих позорных лохов. Их было семеро.

Тем временем бомжи пришли к согласию. То есть решили кинуть кости на каждую вещь. И начать надумали с моих джинсов. Один из парней вновь попытался их снять:

— Эх, крепкие, ненашенские... — и изумленно замолк, увидев мои открытые глаза.

Я взвился на ноги, как пружина, и бомж ласточкой улетел в костер. Рядом тут же оказался Алекс. Шайка на мгновение замерла, потом мужики двинулись на нас, угрожающе помахивая своим колюще-режущим инструментом. Толстяк заорал:

— Щас уделаем! — и бросился вперед. Правда, тут же упал, покотившись по траве и завывая, — Алекс прострелил ему ногу. По белой штанине расплзлось алое пятно.

Я направил ствол на парней и спокойно поинтересовался:

— Кому тут жизнь надоела?

Тупым оказался еще один грабитель. Его постигла участь первого, и остальные на глазах поумнели. Хотя складывалось впечатление, что револьвер эти типы видят впервые. Они как-то чересчур недоуменно косились на оружие.

Один заныл:

— Не сердчайте, пощадите! Мы больше не сделаем вам ничего дурного.

Я небрежно сплюнул:

— Да уж, хрен вы нам чего сделаете. Это мы всех вас здесь уложим, и похоронить-то будет некому. А ну, все свои железяки на землю! Быстро!

Парни вяло подчинились.

— А теперь снимайте штаны, живо!

Не знаю, что подумали об этом приказе мужики, но они вдруг начали причитать. Из их нечленораздельного нытья я понял, что они готовы отслужить и искупить вину. Однако я слишком часто сталкивался по жизни с подобными уверениями. Хрен поверю.

— Алекс, вяжи их поясами. Утром разберемся, что к чему.

Через некоторое время бомжи были связаны и уложены в рядок. Раненым Алекс перебинтовал ноги их же шмотками. Я довольно оглядел дело наших рук.

— Откуда такие фраеры бестолковые взялись?

Алекс, который до сих пор задумчиво молчал, неожиданно высказался:

— Шеф, тут что-то нечисто. Похоже, психи из дурки сбежали, чтобы в лесу промышлять разбоем. Эй, ну-ка скажите, какой здесь ближе всего город? — обратился он к грабителям.

Мужики переглянулись. Похоже, мы их тоже удивили. Тот, который оказался побойчее других, выдал:

— Стольный град Могрог.

Екарный бабай! Еще и издевается над нами! Названьице-то выдумал! Да еще «стольный град» какой-то...

Алекс тоже офигел:

— Шеф, ты когда-нибудь слышал о таком городе?

Я пожал плечами и тоже обратился к мужикам:

— А район какой? Область?

Парни явно не понимали, чего от них хотят.

— Да кто хоть главный-то здесь?

Самый смелый из мужиков опять открыл рот:

— Правит нашей землей славный князь Кощей Бессмертный.

Слова «Кощей Бессмертный» резанули слух. Мы с Алексом уставились друг на друга и одновременно выдали:

— ...!

С глаз будто пелена упала, и последние события пронесли в мозгу со скоростью света. Вспомнились и напутственные слова Карлуши.

— Шеф, во что мы влипли?

Я помянул и папу, и маму, и всю дальнюю родню колдуна до седьмого колена. Даже Алекс смотрел на меня, широко открыв рот, а про разбойничков и говорить не приходится.

Ой Карл Карлович, ой же сволочь! Как-то не особенно я верил во все его рассказы до сего момента, а тут такая подстава. Нашел же мне Сенюшка учителя! Удружил, кореш. Сразу все стало понятно — и удивление мужиков, и их внешний вид. Только в какую же сказочку мы отправились?

Алекс глядел на меня с недоумением.

— Потом расскажу, — отмахнулся я. — Не при этих же.

До утра мы сидели с другом у костра. Я поведал парню обо всех последних событиях в моей жизни. Не представляю, что делать дальше. Кажется, в первый раз в жизни я пребывал в растерянности. Другой мир, другие люди. Сказки эти еще, ко всему прочему. Черт знает, чего ждать!

Наконец первые лучи солнца озарили горизонт.

— Смысла торчать в лесу не вижу. Надо куда-то идти.

Я небрежно махнул рукой в сторону связанных разбойничков:

— А с ними что делать?

Алекс не раздумывал ни минуты:

— Перебьем и закопаем. Впрочем, закапывать не стоит. Лес густой, всякого зверя, поди, до хрена.

До того молчавшие лохи встrepенулись. Некоторые завывали и запричитали. Начали просить пощады и вспоминать малолетних детушек. Другие пытались пугать и угрожать. Кстати, вторые мне нравились больше.

— Откуда вы, братья-разбойнички? Где живете? — спросил я.

Опять ответил самый разговорчивый мужик:

— Мы не разбойники, а честные землепашцы. Идем домой, в деревню Чудище. В град Могрог ходили на приработки. Деревня наша рядом совсем.

Я усмехнулся. Да уж, видал таких честных — догадываюсь, какие у них приработки.

— И много ли наработали?

— Да так, по мелочи. Надо же детишек кормить.

— А отчего ночевать решили, так сказать, на природе? Если деревня рядом?

— Нечистая сила балует. Ночью возвращаться опасно.

Интересно, врут или правда тут нечисть водится? Верится слабо, но после всего, что с нами случилось...

Мы с Алексом переглянулись, и я вздохнул:

— Ладно. Чай люди мы, а не звери. Но коли еще что замыслите — не пощадим.

Как ни крути, мы в мужиках заинтересованы гораздо сильнее, чем они в нас. Плутать по лесу и ночевать под елками не хотелось. Пора искать крышу над головой и как-то устроиться. Желательно с максимальным комфортом.

Освобожденные грабители-неудачники суетливо кланялись. Я раздумывал, как бы увязаться за местными, не теряя при этом достоинства. Помог случай. Раздался треск ветвей, и на поляну вылетела зверюга, отдаленно похожая на кабана. Только раза в два побольше и с гигантскими клыками. Мужики заорали наперебой:

— Вепрь! Спасайся!

И метнулись в стороны. Я выхватил револьвер, но Алекс меня опередил. Не зря он считался одним из лучших представителей своей профессии.

Я стоял и рассматривал жуткую тушу. Постепенно подтянулись местные. На нас уже поглядывали не просто со страхом, а с благоговением.

Самый смелый опять первым открыл рот и жалобно прогудел:

— Шеф боярин, будьте милостивы! Вы же всего не съедите. Можно мы часть возьмем? Или погостите у нас? Деревня небогатая, но, чем можем, угодим доблестным воинам.

Про себя я хохотнул: «Ну и звание прилепили, нарочно не придумаешь. Надо же такое выдумать — шеф боярин». Но мне почему-то понравилось.

Я вздохнул, делая вид, что раздумываю, и чуть погодя ответил:

— Так и быть. Навестим ваше Чудище. Но ежели что, в живых никого не оставим.

Мужики встретили мои слова радостными криками. Я с интересом наблюдал за тем, как они связали ноги вепря, водрузили его на две крепкие палки и потащили. Остальные помогали волоочь раненых.

Я вспомнил, как ходил на охоту в своем мире. Водка, девочки, шашлыки... При воспоминании о еде в животе заурчало.

Вскоре мы были в деревне. Нас разместили в большом пустом доме. Я удивился: такой добротный сруб, а никто не живет. Примчались бабы с ведрами и тряпками, быстро навели порядок. Через какое-то время мужики принесли жареное мясо и напиток, похожий на брагу. Кланялись, заискивали, но в разговоры не вступали. Разложили все на столе и быстро засобирались обратно. Мне показалось, что ведут они себя как-то весьма подозрительно.

Любовь

Мы с оборотнем брели уже несколько часов, сначала по хорошей тропе, затем по плюхающей под ногами жиже. Солнце стояло высоко и изрядно припекало. Жалили слепни и комары. Причем именно меня, а не спутника. На него насекомые почему-то не обращали внимания. Я начала уставать и думать о том, что мир, куда я попала, встретил меня как-то не очень приветливо.

В голове вдруг мелькнули слова: «...и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом». Я даже споткнулась на ровном месте — так расстроилась. Кота-то ведь я отпустила, так ни о чем и не спросив. А ученый кот, наверное, многое знает и мог бы помочь в поисках. Впрочем, он вроде обещал меня найти. Но можно ли верить его обещаниям? Поди, от радости, что освободился, забыл обо всем на свете.

— Далеко нам еще идти? — окликнула парня.

Тот демонстративно промолчал. Идея отвести меня к своим родичам ему явно не нравилась.

Нужно хоть имя его узнать, а то как-то неудобно общаться междометиями.

— Как тебя звать-то?

— Пропала уже охота с тобой знакомиться, — взбрыкнул парень.

— У нас есть пословица: «Не зная броду, не суйся в воду», — прошипела я. — Ишь какие мы гордые. Сделал девушке непристойное предложение да еще и обиженного из себя корчишь? Воспользовался тем, что за бедную заступиться некому...

— Бедная ты, как же, — буркнул оборотень.

— Конечно, бедная! Одна-одинешенька на белом свете. Не знаю, где отец и мать. Думала, нашла одного друга, да и тот меня бросил...

Парень шикнул:

— Не болтай, а шевели брыкалами. Нужно поскорее пройти болото, даже мне не хочется здесь задерживаться.

Я засопела. И рада бы «брыкалами» шевелить, но они просто отказывались идти. Маленькая передышка совсем не помешала бы. Стало так обидно, что я чуть не заревела.

Парень вдруг посмотрел на меня как будто с жалостью и выдал:

— Локша.

— Что?

— Имя мое — Локша.

А я и не сообразила, что это он представился. Похоже, решил сменить тактику. Вполне дружелюбно поинтересовался:

— А тебя как зовут?

— Любка.

— Хм... имя человеческое. И что ты, Любка, забыла в наших краях? Да еще вырядилась-то как! Сразу и не разберешь, что девка!

Я фыркнула:

— Ты вроде разобрал.

— Лучше бы не разбирал да держался от тебя подальше.

— А куда ты со стрелой шел?

— Она упала во дворе. Я решил, что хотели убить кого-то из нас, вот и отправился проверить.

— А кроме стрелы, у вас никто не появлялся?

Локша пожал плечами:

— Желающих посещать наше жилище особо не наблюдается.

Я решила подловить парня — вдруг проговорится?

— А если бы путник не знал, кто вы, и забрел к вам в дом, что бы с ним сделали?

Парень как-то нехорошо облизал губы:

— Не знаю, что сделали бы. Не было никого.

Почему-то я уверена, что он не соврал. Но решила действовать по принципу «доверяй, но проверяй». Надо убедиться лично.

Оборотень взглянул на меня и тяжело вздохнул. Наверное, надоело так медленно тащиться:

— Слушай, мы будем брести очень долго. Давай я обернусь волком и вмиг тебя домчу.

Сразу вспомнилось: «...в темнице там царевна тужит, а бурый волк ей верно служит». Ага. Только я — не царевна, а Локша — не обычный волк. Да и не бурый, а просто рыжий. Взглянув на парня, я вдруг неожиданно для себя самой сказала:

— Ладно, Локша. Покажи мне дорогу к своему дому — и будешь свободен.

Парень всем своим видом явно демонстрировал, что я у них — нежелательная гостья. Обойдусь без его помощи.

Оборотень облегченно вздохнул:

— Как знаешь.

У меня сразу опустились плечи. Куда теперь? Вот ведь ляпнула, не подумав. По коже побежали мурашки. Одна в глухом лесу... Тут хоть оборотень, а все же живое существо. Однако слово — не воробей. Поздно идти на попятную. Да и возомнит в таком случае о себе...

Глаза парня полыхнули зеленым. Я молча и настороженно следила за спутником.

— Нет, теперь уж не отпущу, — ухмыльнулся Локша. — Привык. Да и не выйти тебе самой из леса. Не бойся, у нас гостью никто не обидит. Впрочем, сама об этом знаешь, не зря трясла амулетом.

О чем это он? Я провела рукой по цепочке и догадалась. И хотя была зла на учителя, в это мгновение вспомнила его с благодарностью.

Мы двинулись дальше. Теперь путь пролегал по берегу небольшого озерца, заросшего лилиями. Из-под камня бил ключ. Я подбежала к нему, зачерпнула воду ладонями, чтобы напиться, и вдруг замерла. На торчащем из воды пне сидел мужик не слишком приглядного вида, весь обросший волосами, а на коленях у него примостилась обнаженная девица. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, чем они занимаются.

И опять же пришли на ум слова из сказки: «...там чудеса: там леший бродит, русалка на ветвях сидит...» Хотя леший тут вовсе не бродил, да и русалка сидела не на ветвях, а на... хм...

— Идем скорее, — поторопил оборотень, — пока не заметили.

Но нас уже обнаружили. Леший вскочил на ноги, а русалка плюхнулась в воду и поплыла к берегу, быстро и грациозно. Я плаваю неплохо, но мне до нее далеко.

Локша потянул меня за руку:

— Уходим, с такими лучше общаться на расстоянии. Утопит.

Тут из воды и из-за соседних ветвей высунулось сразу несколько растрепанных голов.

— Новенькая! Встречайте, сестры! — заверещали русалки.

Оборотень прыгнул в кусты. Я растерялась. Ну вот, поверила, отпустила, а он и сбежал. Стала лихорадочно вспоминать заговоры от нечистой силы, которым учил меня Карл Карлович. Но все до одного почему-то вылетели из головы.

В это время из кустов выскочил волк, зашвырнул меня к себе на спину и рванул с места.

Скорость у волка оказалась, как у хорошего коня. Я с трудом на нем удерживалась, распластавшись на спине и изо всех сил вцепившись в шерсть. Вскоре мы были далеко от общительной нечисти. Мне пришло в голову, что Локша мог смыться и один. Но попутчик почему-то меня не бросил.

Внезапно волк остановился, и я спрыгнула на землю. Сбоку послышался треск. К нам приближался еще один зверь. Да такой, каких раньше я видела только в фильмах ужасов. Он отдаленно напоминал волка, но шерсть топорщилась во все стороны, как у дикобраза, а туловище казалось слишком длинным для коротких ног. Зверь был нелеп и неприятен. Он уставился на меня ярко-желтыми глазами, припав к земле. Я подумала: «Сейчас прыгнет», — и крепко зажмурила глаза. А потом услышала глухой стук и хрип. Два мохнатых тела покатались по земле. Бились они долго и яростно, я едва могла понять, кто из них где.

Наконец один из зверей замер неподвижно. Локша выбрался из-под своего врага и вновь предстал передо мной в образе парня. Чудовище на земле тоже начало меняться. Вскоре на его месте лежал человек, горбатый и уродливый. Слишком большая голова была неестественно вывернута, а зубы скалились в мертвой ухмылке.

До меня дошла неприятная истина: кажется, здесь что ни зверь, то оборотень. Мне еще повезло, что первым я встретила Локшу. В человеческом облике он вполне ничего: рослый, широкоплечий, с симпатичным открытым лицом. Не то что этот горбатый.

— Не поняла, это тоже оборотень? Почему он напал на нас?

— Из-за тебя. В наших племенах мало самок.

Есть повод задуматься. В нашем мире я не пользовалась такой популярностью. В джинсах, волосы коротко острижены, груди почти и не видно...

— И как вы все умудряетесь разглядеть во мне женщину?

Оборотень как-то странно посмотрел на меня:

— Ты о чем? Мы же наполовину звери! — Он игриво хохотнул и с силой втянул воздух ноздрями.

Я покраснела и показала на убитого:

— А с этим что делать?

Парень пожал плечами:

— Ну не тащить же с собой. Он из враждебного племени. Предупрежу своих, чтобы были начеку.

Неожиданно Локша скосил глаза куда-то в сторону:

— Смотри, какой симпатичный пенек. Может, чуток посидим? — и прижал меня к себе.

Я с силой оттолкнула парня и схватилась за амулет. Тот сразу остыл:

— Пошутил я. Вспомнил лешего с русалкой. Как они на коряге... сидели.

— Больше так не шути, — рассердилась я. — Огрею.

Может, это мои мысли о любви стали материализовываться? Раньше я парней вообще не интересовала. Но я же только о Феде думаю, других мне не надо! Или мои обстриженные волосы так действуют? Сказал же он, что стригут гулящих.

Вскоре Локша объявил, что мы почти добрались до жилища оборотней. Мне вдруг показалось неприличным предстать перед незнакомыми людьми (или нелюдьми) лохматой. Я сунула руку в карман, нащупала гребень и зеркальце. Самое время ими воспользоваться. Поднесла зеркало к лицу и попыталась рассмотреть свое отражение. Стекло было каким-то мутным и грязноватым. Я подышала на него, потерла рукой и вновь всмотрелась в блестящую поверхность. Но полюбоваться на себя не успела. Мое изображение вдруг куда-то пропало, а вместо него появилось лицо мужчины. Он был красив, и в нем чувствовалась властность. Я похолодела от страха: этого типа я уже видела!

Возникло ощущение, что незнакомец тоже внимательно рассматривает меня. Каждая клеточка тела вопила: «Опасность»! Я оторвала взгляд от картинки, схватила платок и замотала в него зеркальце. С трудом сдержала дрожь: все предметы колдуна с сюрпризами, не стоит об этом забывать. Покосилась на Локшу. Тот, видимо, ничего не заметил. Может, померещилось? Слишком много впечатлений за последнее время. Хотела еще раз взглянуть в зеркало и проверить, но не решилась.

Машинально сжала гребень, провела им несколько раз по голове... и вскрикнула от неожиданности, не поверив своим глазам. Волосы пришли в движение и сами собой начали расти. Скоро всю мою спину укрывала роскошная шевелюра. Рост волос прекратился так же внезапно, как и начался. Я потрогала их и даже подергала. Что за чертовщина!

И тут до меня дошло. Гребень-то волшебный! Главное, как говорил наставник, ничего не перепутать. Если воткнуть его в волосы одной стороной — человек погрузится в сон. Если бросить под ноги противоположной стороной вниз — гребень превратится в препятствие на пути преследователя, станет частью природы — волосами Матери-земли. Как я только что выяснила опытным путем, вторую его сторону можно успешно использовать и по иному назначению...

Удивилась не только я. Оборотень смотрел на меня с изумлением и страхом:

— Ну ты даешь! Как ты их так быстро отрастила?

Можно подумать, у меня рога появились или дерево выросло посреди лба. Но не выдавать же «производственные секреты» первому встречному.

Я пожала плечами:

— Сама не знаю.

— Ты мысли читать умеешь?

— С чего вдруг?

— Ну, я только подумал, что у девушки все-таки должны быть длинные волосы... Обрезают лишь тогда, когда женщина совершила плохой поступок.

— Свои я сама отрезала! — рассердилась я. — Такая прическа, понимаешь?
Очевидно, Локша не понимал. Ну и бог с ним.
— Ты стала гораздо красивее. Такая ты мне еще больше нравишься.
Я фыркнула:
— Осчастливил! Кажется, ты и раньше имел на меня виды.
Но почувствовала, что краснею. Все-таки комплимент был приятен.

Кощей

Мысли о претенденте на мой трон не оставляли в покое. Не слишком верилось, что найдется кто-то способный со мной справиться. Я не только силен физически, но считаю достаточно сильным магом. Однако не стоило относиться к этим сведениям беспечно. Если «родственничек» не самозванец, то может оказаться достаточно опасным. В его жилах течет кровь нашего рода, а слабаков среди предков сроду не бывало.

Я отдал приказ соглядатаям отслеживать всех, кто прибывает в княжество. Но убивать запретил. Хочу сам взглянуть на того, кто рискнул оспорить мои права. Враг мне нужен живым, чтобы убедиться, насколько он хитер и опасен. И главное, надо узнать, что именно ему известно. Шамаханская царица говорила, будто тот увлекается сочинениями сказителя Пушкина и судит о нашем мире по ним. Я усмехнулся: много же он там почерпнет. Слышал я об этом рифмоплете. Сам-то он был маг слабенький, практически никакой, но вот нянька его обладала многими тайными знаниями, их ему и передала. Но даже она не знала всей правды.

Немного подумав, я распорядился привести колдунью Наину. Она много лет служила нашей семье верой и правдой и была довольно умна. Порой от нее можно было услышать дельный совет.

Слуги отправились за ведьмой, а я устроился напротив волшебного зеркала, размышляя о своем и время от времени поглядывая на зеркальную поверхность. Древняя фамильная реликвия могла дать какую-нибудь подсказку. Хотя порой смысл этих советов понять трудно.

Внезапно поверхность зеркала пошла рябью, и появилось изображение какого-то парня. Я взглянул внимательнее. Нет, не парня, а весьма странной девицы. Довольно молодая, худая, большеглазая и очень коротко стриженная. Эти обкромсанные волосы поразили меня больше всего. По нашим обычаям, так могли обстричь только преступницу либо гулящую бабу. Впрочем, на последнюю эта замухрышка явно не тянула.

Девчонка, похоже, тоже меня заметила. Ее огромные темные глаза округлились, в них появился страх. Видение пропало. Я был в недоумении. Сам-то я мог увидеть в зеркалах многое, но она обнаружить мое внимание могла лишь в единственном случае. Если также смотрела в зачарованное зеркало. Но такое на белом свете существовало всего одно, и хранилось оно у моей бабки — Яги. Она бы ни за что не позволила заглядывать в него какой-то оборванке, хотя иногда и занималась благотворительностью, помогая заблудившимся царевичам с помощью этой вещицы искать потерявшихся невест. По слухам, кстати, их всегда воровал я. Нет, я, конечно, не совсем безгрешен, но мои подвиги такого рода молва уж слишком преувеличивает.

Появившаяся в дверях Наина отвлекла меня от мыслей о странной девице. Колдунья сразу же приступила к делу: начертила на полу круг, вытащила из складок своих многочисленных юбок жабы ноги, крылья летучих мышей и иные атрибуты, выглядевшие довольно мерзко, — ведьма была поклонницей «старой» школы. Я с интересом наблюдал за ее действиями.

Наина нараспев читала заклинание, двигаясь вдоль проведенной ею линии. Внезапно она остановилась и взмахнула рукой. Я от неожиданности вздрогнул — волшебные предметы, сложенные в центре круга, вдруг ожили, взвились в воздух, затем вновь упали на пол и сложились в фигуру, напоминающую змею.

Колдунья разбросала вещи ногой и принялась колдовать снова. Однако результат был

прежний. Ведьма рассматривала змею с удивлением.

— Странно, но точнее ничего увидеть не могу. Одно понятно, повелитель, — она для тебя опасна.

Собрав свои причиндалы, старуха ушла, так и не внеся никакой ясности. Скорее еще больше все запутав. Какая еще змея? Но опасность я чувствовал и без нее, поэтому мерил шагами комнату, стараясь обдумать последние события. В этот миг в помещение торопливо вбежал один из слуг:

— Повелитель, кто-то выпустил кота!

Я на миг замер, сразу поняв, о чем идет речь. Этого оборотня приковал к дереву еще мой отец за не слишком благовидные делишки. В том, что хитрый кот на воле, особой беды нет. Поболтается по свету и все равно явится. Нужно лишь пустить слух, что я его простил и сам собирался освободить. Однако неприятность в том, что кто-то смог снять старинное семейное заклятие. Таких умельцев я пока не встречал и сразу подумал о неизвестном маге.

— Кто-нибудь знает, как это случилось?

— Русалки видели, что кот шел с какой-то тощей девицей.

Час от часу не легче. Просто одно за другим. Не слишком ли много неприятных совпадений? Я всегда считал, что моя власть незыблема, хотя не раз наблюдал за тем, как рушатся царства и падают троны. Что ж, хватит отсиживаться в замке. Пора что-то делать. Для начала — хотя бы провести смотр дружин да бояр погонять. А то и забудут, что у них князь есть, которого следует уважать, а главное — бояться.

Любовь

Впереди за деревянным частоколом появился дом, крыша которого была покрыта корой деревьев. Внезапно я спохватилась: топаю ведь прямо в логово хищников! Вдруг не все здесь такие же дружелюбные, как Локша? Да и дружелюбен ли он на самом деле? Может, только притворялся хорошим, чтобы заманить дурочку? Все легче, чем тащить пищу на своем горбу. Предупреждал ведь учитель: «Сначала думай, потом делай». А я поступила как последняя двоечница.

Резко замедлила шаг. Показывать, что испугалась, не хотелось. Идти к оборотням — тоже. Но вдруг я вспомнила Федора. А если он попал к ним в руки? То есть в лапы. Может, его уже и в живых-то нет? Сердце сжалось. Только сейчас до меня дошло, что, бросившись на поиски слома голову, я поступила очень необдуманно. Надо было постараться вывести у Карла Карловича все поподробнее, а потом уже спешить в другой мир. Впрочем, что сделано, того не воротишь.

Охарактеризовав себя словом, которое произнести вслух было бы неприлично, я почему-то успокоилась и продолжила путь.

Локша провел меня внутрь палисада:

— Вот сюда стрела и упала.

Ноги внезапно стали ватными. Я вспомнила, что в сказках стрела всегда летит во двор к суженой. Опять подумала, что не стоило мчаться куда глаза глядят, вернее, куда стрела летит. Однако куда бы там она ни летела... Моя судьба только в моих руках, и я сама буду ею распоряжаться.

Мы прошли в дом. Вроде все как у людей: печь, широкий стол, крепкие лавки из дерева.

В горницу вошла женщина — высокая, стройная, красивая. С такими же рыжими волосами, как у моего спутника. Локша представил ее как свою мать. Женщина пробормотала неопределенно:

— Не надо было ее приводить... Но что сделано, то сделано. Сейчас подойдут мужчины, будем ужинать.

Глаза женщины оглядывали меня очень настороженно. Такое чувство, что вот-вот обнюхает. Я вежливо ее приветствовала и не смогла скрыть восхищения:

— Вы такая красивая. И молодая. Скорее я бы посчитала вас сестрой Локши.

На губах красавицы появилась довольная улыбка. Хозяйка отправилась накрывать на стол. Я с запоздалым ужасом подумала: «А что, если принесут сырое мясо?» Но женщина вытащила горшок из печи, и по комнате разлился заманчивый запах жаркого. Я не удержалась и полюбопытствовала:

— Вы готовите пищу на огне?

Мать Локши с удивлением взглянула на меня, потом понимающе усмехнулась:

— Я поняла. Локша тебе сказал, кто мы. Но больше ты ничего о нас не знаешь. Когда мы в облике людей, ведем такой же образ жизни, как и вы. Привычки меняются тогда, когда меняется облик. Обычно ночью, но и днем тоже можем. Правда, для этого нужны веские причины.

Я задумалась. Локша несколько раз за день перекидывался. И причиной этого была я. В какой-то мере это показалось мне приятным.

— Может, вам помочь?

Хозяйка рассмеялась:

— Что-то мне подсказывает, девица, домашнюю работу ты делать не умеешь. Ручки белые и холеные, ногти длинные да ровные.

Я покраснела и хотела было возразить: дескать, в моем мире все женщины делают маникюр и это не освобождает их от хозяйственных забот, но вовремя остановилась. Вряд ли мне поверят.

Вскоре явились отец Локши и братья. Младшие выглядели уменьшенными копиями моего спутника и посматривали на меня с любопытством. Глава семейства казался недовольным. Он не слишком доброжелательно на меня взглянул и сказал:

— Переночуй и завтра уходи.

Я пожалала плечами. Желания задерживаться здесь у меня тоже нет.

Пока ужинали, я озиралась. В доме вроде все на виду. Спрятать Федю невозможно. Хотя во дворе, прямо напротив окна, имелся сарайчик. Пленника вполне могут держать там, а если его уже нет в живых (при этой мысли я облилась холодным потом), то хотя бы одежду. Мозг усиленно зашевелился. Надо обследовать это помещение. Только как? Чутье и слух у местных обитателей получше, чем у меня.

После ужина мне указали место, где можно переночевать, и я еле сдержалась, чтобы не завопить от радости. Мне выделили пристройку, примыкающую к дому. Дверь ее выходила во двор.

Проводила меня туда мать Локши. Мое присутствие в доме ей было не слишком приятно, она этого и не скрывала:

— Извини, девочка. Гостья ты тут незваная и нежеланная. До сих пор не пойму, зачем сын тебя привел. Да еще потребовал дать слово, что с тобой ничего не случится на нашей территории. Теперь придется обещание держать. Закройся на засов и до утра никуда ни ногой, иначе за твою безопасность не поручусь. Ночь сегодня лунная...

Я поняла, чем может навредить ночное светило гостье оборотней, но все равно обрадовалась. Иначе как бы я разглядела, что лежит в сарайчике? Спичек нет, фонарика — тоже.

Мать Локши внимательно взглянула на меня:

— Надеюсь, повторять не нужно?

Я как можно правдивее закивала. А про себя подумала: «Скорее бы оставили одну». Мне не терпелось начать поиски.

Хозяйка ушла. Некоторое время я выжидала. В абсолютной тишине слышны были только удары моего сердца. Я ясно понимала, где нахожусь и чем все может закончиться. Но, назвавшись груздем, полезай в кузов.

Наконец поднялась — пора. Открыла дверь и на цыпочках выскользнула во двор. Никого. Надеюсь, оборотни если и не спят, то бегают в лесу.

Тихонечко подобралась к сараю. Взялась за ручку на двери. И вдруг почувствовала, что

уже не одна.

Быстро оглянулась. В метрах трех от меня стояли два подростка — такие же рыжие, как Локша. Его младшие братья. Краска залила лицо: как я объясню, зачем полезла в чужой сарай? Я лихорадочно придумывала оправдание.

Парни пялились в упор. Неожиданно их глаза загорелись зеленым светом. Оборотни начали менять облик.

У меня от ужаса ноги приросли к земле. Локша делал это быстро и практически незаметно. А здесь... ничего кошмарнее видеть просто не доводилось. Парней ломало и корежило. Тела покрывались шерстью медленно и неравномерно. В последнюю очередь изменились головы.

Раздался вой, затем — рычание. Тут я пришла в себя и одним прыжком оказалась в сарае. Подперла дверь спиной и завопила. Да так, что сама оглохла. Никогда бы не подумала, что способна так орать.

Волков, наверное, тоже озадачил мой крик. Они медлили. Я вспомнила про оберег и вцепилась в него рукой.

Послышались быстрые шаги и голоса. Из дома выскочили Локша, его отец и мать. В выражениях главы семейства я даже не все поняла. Лишь догадалась, что высказался он весьма крепко. И обо мне, и о сыновьях.

Нападавшие мгновенно ретировались, а я оказалась в окружении взбешенных хозяев. Вид их не предвещал ничего хорошего.

Быстро огляделась — сарай оказался пуст. Федя или его окровавленная одежда отсутствовали. Я сразу успокоилась. Разжала пальцы, постаравшись сделать это так, чтобы амулет заметили. Оборотни сразу же затихли и отступили на несколько шагов.

Мать Локши грозно нахмурила брови:

— Я же приказала никуда не выходить. Думала, ты умнее. Наверное, следовало подпереть дверь снаружи. И что тебе понадобилось в сарае?

Голова усиленно заработала. Надо же как-то объясниться... Я замычала:

— Ну... это... это самое...

Хозяйка усмехнулась:

— Извини, о естественных потребностях не подумала. Но все равно выходить не стоило.

Я в душе возликовала — не пришлось ничего сочинять, мать Локши сама придумала объяснение.

— Ну а теперь — в дом. Будешь спать в комнате. А то неизвестно, что еще взбредет в твою глупую голову.

Я лежала на лавке и корила себя последними словами. Ношу оберег и постоянно о нем забываю. А о магии так и вовсе не задумываюсь. Зачем только Карл Карлович время тратил на такую бестолочь, заклинаниям да заговорам обучал?.. С этими мыслями я провалилась в сон. Хотя оберег из руки не выпустила — мало ли что им вздумается?

Проснулась на рассвете. Тело ломило от усталости. Подниматься и топать куда-то дальше совершенно не хотелось. Конечно, глупо было надеяться, что Федю преподнесут мне сразу на блюде с голубой каемочкой. Во всех сказках, чтобы найти свою любовь, требуется преодолеть множество препятствий. Только вот мужчинам искать любимых намного проще. Я жутко позавидовала барышням, которые знай сидят себе в тереме да ждут, когда за ними явятся их прекрасные принцы.

Из соседней комнаты послышались голоса. Я разобрала, что ругали Локшу. За то, что он собрался идти со мной. Скандал набирал обороты.

— Из-за подозрительной девки хочешь бросить родной дом?! — рычал отец.

— Погубит она тебя! — подвывала мать.

— Я буду ее охранять! — упирался Локша.

Я не могла видеть спорщиков, но в голове нарисовалась сцена: мать стоит на коленях перед сыном и заламывает руки.

— Мы к ней и приближаться-то близко не должны. Сынок, одумайся, она ведьма. Околдовала тебя!

Мой спутник опять пробурчал:

— Никого она не околдовывала. Я сам ее нашел. И не спорьте. Решил, что пойду, значит, по-моему будет.

Отец рывкнул так, что я подпрыгнула:

— Не думал, что сын у меня такой дурак! Помчится за первой встречной бабой. Ты посмотри на ее глаза. Таких ни у людей, ни у зверей не бывает. Колдунья! Самое разумное — запереть дом да сжечь вместе с ней.

Последнее предложение мне совсем не понравилось. Охреть какие подозрительные здесь оборотни! В нормальных сказках люди их сжигают, а не наоборот. Ждать дальше не стоит, а то вдруг и правда от слов к делу перейдут.

Я быстро оделась и вышла в горницу. Сделала вид, будто не замечаю недружелюбных взглядов, и поклонилась хозяевам:

— Спасибо за хлеб да соль. Мне пора, дорога длинная. Прощайте.

Шагнув за дверь, я направилась прочь. Локша остался дома. Я облегченно вздохнула. Но уже когда была довольно далеко, услышала, как меня нагоняют.

— Провожу тебя до развилки, а то забредешь не туда.

Я увидела парня, и сердце радостно затрепетало: страшно и неприятно брести незнамо куда одной по этому сказочному лесу. Так мы и шли рядом, пока не оказались на перекрестке дорог.

Там возвышался большой валун. Его украшала надпись: «Направо пойдешь — счастье найдешь. Налево пойдешь — богатство найдешь. Прямо пойдешь — смерть найдешь».

Я от удивления застыла с открытым ртом. Ну, блин, для полноты ощущений не хватало только этого булыжника. Какая приманка! С одной стороны — счастье, с другой — богатство. Сразу и не сообразишь, чего больше хочется.

Судя по утоптанности тропинок, народ не был оригинален и массово спешил за богатством. Кто бы сомневался... Дорога к смерти выглядела совсем заброшенной. Интересно, выбивавший эту надпись всерьез рассчитывал, что кто-нибудь добровольно отправится в том направлении?

Если следовать логике, мне надо повернуть направо. Но вдруг Федора надо искать по какому-то иному принципу? Я посмотрела на Локшу — может, он что подскажет, все-таки местный житель. Но тот словно воды в рот набрал.

В глазах начало рябить. В голову лезли мысли о бесплатном сыре в мышеловке...

Я так долго вглядывалась в надпись, что не заметила, как появился еще один путник. Среднего роста молодой темноволосый мужчина, сухощавый и гибкий, внимательно оглядел нас с Локшей. Я тоже уставилась на незнакомца. Он был весьма симпатичен и мог бы показаться добропорядочным человеком, если бы не глаза: ярко-зеленые, хитрые, цепкие и довольно наглые. Но в то же время умные. На подозрительном типе были надеты шляпа, коричневая рубашка с широким воротом и кожаные штаны. Пояс украшала шпага. Мужчина показался мне смутно знакомым, но вспомнить, где я могла его видеть, так и не смогла. Хотя такого вряд ли легко забыть.

Незнакомец взмахнул шляпой и отвесил изящный поклон:

— Счастлив встрече с очаровательной девицей. Вижу, вы заняты непосильной задачей. И какой же выбор ближе вашей душе?

Этого, увы, я и сама не знала. Но вдруг заметила, что с Локшей творится нечто странное. Оборотень внимательно посмотрел на темноволосого, втянул ноздрями воздух... Неожиданно глаза его удивленно прищурились:

— Ты?!! Амнистировали или сам освободился? В любом случае я рад!

Мой сопровождающий шагнул к незнакомцу и заключил его в объятия. Тот весело подмигнул мне и промурлыкал:

— Локша часто скрашивал мое одиночество. А я давал ему полезные советы.

Где-то я слышала этот вкрадчивый голос... Внезапно дошло:

— Кийс?!

Теперь уже глаза волка-оборотня приобрели форму блюдца:

— Вы знакомы?

«Кот ученый» вежливо поклонился:

— Красавица вызволила меня из заточения. То, что не смогли сделать великие маги и доблестные богатыри, удалось ее нежным ручкам. Я обещал, что завершу свои дела и буду ее сопровождать. И вот я здесь.

Еще один оборотень? Впрочем, я уже к ним привыкла и даже обрадовалась. Все-таки буду не одна! Ведь Локша собирается скоро меня покинуть.

Волк буркнул:

— Можешь и дальше заниматься своими делами. Накопилось, поди, многовато за такое-то время. Сам девушку провожу.

Кийс будто и не заметил недовольства приятеля:

— Рад бы, да не могу. Всегда держу слово. Раз обещал охранять красную девицу, то так тому и быть.

Локша насупился:

— Для охраны мои мускулы подходят лучше.

Кийс выхватил шпагу и принялся фехтовать с такой быстротой, что невозможно было проследить траекторию. Локша напряжился. Я поняла, что становлюсь яблоком раздора. Пора вмешаться.

— Не хватало еще, чтобы вы тут поссорились. Или пойдемте вместе, или я одна.

— Неужели ты думаешь, что отпущу тебя одну? — проворчал Локша.

Кийс галантно поклонился:

— Бросить даму на произвол судьбы — неблагородно. Я пойду с тобой, красавица, и буду помогать.

Что-то мне подсказывало, что поцапаются мои новые знакомцы еще не раз. Но с ними я чувствовала себя гораздо спокойнее. Мы посоветовались и решили не ходить ни за счастьем, ни за богатством, ни за смертью. Двинулись в обход, по тропинке, ведущей по кромке поля.

Федор

Алекс обратил внимание на странное поведение жителей деревни:

— Шеф, мне кажется, народ тут жуликоватый. Придется быть настороже.

— Я и сам заметил. Ну, днем эти ф्राера напасть не посмеют, а ночью придется дежурить по очереди. Давай выспимся до вечера. Если сунутся, устроим им праздник. Патроны пока есть.

Алекс вытащил откуда-то гранату:

— Еще вот это имеется.

Я привычно заворчал:

— Сколько раз говорил, чтобы не таскал с собой такое...

Хотя... Сейчас граната может оказаться как нельзя кстати. Еще б лучше сюда «калаш». Но, увы, это мечты.

Мы прилегли на широкие лавки, покрытые шкурами. Я ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Вспоминал последний разговор с Карлушей.

— Алекс, это гад хотел меня использовать. Хотя для чего, я так и не понял. Велел учить сказки Пушкина, говорил, в них подсказки. А я, как на грех, почти ничего не помню. Сейчас полцарства отдал бы... тьфу, половину своего богатства за томик этого стихоплета. Может, тебе какая из его сказок напоминает ситуацию, в которую мы попали?

Мой телохранитель задумался.

— Только это помню.

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том.
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом...

Хм... Дерево огромное во дворе имеется, но это не дуб. И цепью золотой даже не пахнет. Если и была — деревенские хмыри давно сперли.

Алекс продолжал:

— В школе эту поэму учили. «Руслан и Людмила» называется. Там у царевича бабу украли, то бишь невесту. И всю сказку он бегал искал ее. — Телохранитель вопросительно посмотрел на меня: — Шеф, а ты никакую девку не ищешь?

Я отрицательно помотал головой. Про себя выругался: «Еще чего!» Потом подумал о магичке. Вернусь — отыщу и отдам должок. О пощечине не забыл даже здесь.

Алекс вновь подал голос:

— Вспомнил! Повесть есть! Там один барин попал в руки разбойнику Пугачеву.

Я приподнялся на локте:

— И что?

— Да ничего. Отпустил тот его, да еще и шубу подарил. Вроде как симпатия у них друг к другу возникла.

Я сплюнул:

— Они что, голубые были?

— Кто? — не понял Алекс.

— Ну эти, барин и разбойник.

— Да нет, типа просто друзья.

— Эта твоя повесть тоже нам не подходит. Наши-то разбойнички чуть последние штаны с нас не сняли, да и шуб у них нет.

В этот миг в окно кто-то осторожно постучал. Алекс приоткрыл створку. Внутрь просунулась голова самого молодого из грабителей, почти подростка. Он зашептал:

— Шеф боярин, будьте осторожны. Здесь живет нечистая сила. Тех, кто остается в доме после заката, больше никто никогда не видит. Только не говорите, что я предупредил. Прибьют.

Паренек рванул обратно.

— Подожди! — Алекс метнулся вдогонку, но потом махнул рукой. — Хрен с ним. Что будем делать, шеф? Может, притащить сюда пару местных? Пусть с нами ночь коротают.

— Не стоит. Еще и за ними следить придется.

— А если унести ноги побыстрее?

— Также не выход. Куда идти-то? Тут хоть что-то понятно и какое-никакое укрытие есть. А в лесу неизвестно на что наткнемся. Сказочки, блин! — Я еще раз от души помянул Карлушу и его родню добрым словом и добавил: — Сейчас отдохнем, а там будем действовать по обстановке.

Стемнело. Мы с Алексом лежали на лавках и ждали. Ничего не происходило. Минут час, потом другой...

— Шеф, а не разыграл ли нас паршивец? Может, решил проверить, насколько мы храбры? А мы, два здоровенных лба, повелись?

— Вряд ли...

На душе было как-то погано и беспокойно. Причину я не мог понять, но внутреннему чутью всегда доверял. И оно пока еще ни разу не подводило.

Время шло. Ветер разогнал тучи, и в небесах появилась луна. В узкие окна лился серебристый свет, освещая помещение.

Алекс поднялся:

— Пойду отолюю. Наврал нам пацан. Вон какая тишина, ни души вокруг.

Я и сам уже начат сомневаться. Но все же предупредил:

— От крыльца не отходи. И дверь не закрывай.

На всякий случай приподнялся и сжал в руке оружие. Я услышал, как Алекс отворил дверь, закрипели доски на крыльце.

И тут раздался сдавленный хрип. Я вмиг слетел с лавки и бросился следом за другом. Увидел Алекса. Вернее, нижнюю половину его туловища, торчавшую из ветвей. Странно, ведь до дерева несколько метров. Как он там так быстро оказался? Над Алексом зависло что-то белое и мохнатое.

Раздумывать было некогда. Я выпустил в это нечто несколько пуль. Раздался дикий визг. Мой телохранитель рухнул на землю. Слава богу, он был жив.

Алекс в несколько прыжков оказался рядом со мной. Ветви дерева зашевелились. Из них показалось несколько непонятных существ. Телохранитель толкнул меня в дом, крикнул:

— Ложись! — и метнул гранату.

Оглушительный гром и яркая вспышка прорезали спокойствие ночи. Качнулась земля.

Я открыл глаза. Алекс уже стоял на ногах и настороженно вглядывался в темноту. Я вскочил, покрепче сжал револьвер и выглянул во двор. Под раскоряченным деревом валялись остатки белых мохнатых тел. Теперь понятно, в натуре, почему эту дыру так прозвали — Чудище.

Неожиданно я почувствовал, как что-то вцепилось мне в руку, и попытался это стряхнуть. Алекс опять среагировал быстрее:

— Осторожно, шеф, один остался жив, — и схватил странное существо за шкуру.

Я взглянул и офигел. Были бы не в сказке, решил бы, что «белочка» за мной пришла. В руке у Алекса болталось нечто напоминающее смесь кошки и человека. Маленькое, мохнатое, как зверь, с ручками, ножками и длинным хвостом. В зоопарке мне как-то довелось видеть лемуров, так вот у этого глаза точь-в-точь такие же огромные. И в них застыли слезы. Существо тряслось от страха и жалобно поскуливало. Внезапно оно подало голос:

— Не убивайте — пригожусь.

Человек-зверек выглядел беззащитным и беспомощным. Однако я помнил, как его кореша недавно чуть не закусил Алексом.

— Надеюсь, больше нас сегодня не потревожат, шеф. А с этим что делать? Шею свернуть?

Из крупных глаз зверька хлынул настоящий поток.

— Не губите, добрые витязи! Хорошо, что вы убили вуколапов. Они страшные и злые.

Такого названия я никогда не слышал. Но и таких, как это существо, видеть тоже не доводилось.

— А ты-то кто сам? Не вуколап?

К моему удивлению, существо конкретно обиделось и постаралось принять достойный вид. Сделать это, висая в воздухе, было довольно трудно, и вышло весьма потешно.

— Я лесной бесенок. Зла никому не приношу. Ну иногда выгоняю людей из своих ягодников и грибных мест. Могу пошутить немного, заставить поплутать. Но не больше.

Верить этому мелкому или нет? Опасным он вроде не выглядел. Я махнул рукой:

— Ладно, Алекс, вышвырни его за дверь. Пусть катится на все четыре стороны.

Бесенок заверещал:

— Я не хочу покидать вас! Не оставляйте меня одного!

Он извернулся, вырвался из пальцев Алекса, упал на пол и тут же вцепился мне в ногу, прижавшись всем тельцем:

— Буду делать что угодно! Только прикажи, добрый хозяин.

— Да сами мы бы знали, что будем делать завтра... А имя-то у тебя есть?

Бесенок отпрыгнул, выпрямился на тонких ножках и торжественно поклонился:

— Зовут меня Чуфиактофар Пятнадцатый, хозяин. На мою семью напали вуколапы и всех перебили, а я ведь не смерд какой, мама и папа были царями Северного леса. Вуколапы заставили меня им прислуживать, целыми днями ловить лягушек и кузнечиков — их самое

большое лакомство. — Бесенок заплакал: — Знали бы вы, как мне было жаль бедных лягушек...

Вопреки утверждению о том, что Москва слезам не верит, я вдруг почувствовал жалость к хвостатому существу:

— Ладно, можешь идти с нами. Вдруг родственников где встретишь. Сладкой жизни не обещаю, но обижать тебя никто не будет. — Я снисходительно улыбнулся. — Только звать мы тебя будем Чуфик.

— Спасибо, грозный воин! Не пожалеете. Пригожусь. Я, например, могу вывести из любой чашобы.

— Хм, совсем неплохо, если не врет! — Алекс, который до этого молча наблюдал за нами, захохотал.

— Ты чего? — Я с недоумением наблюдал за телохранителем, а тот даже за живот схватился.

— Извини, шеф. Велел ты мне вспоминать сказки Пушкина. Так вот. Есть одна такая — «О попе и о работнике его Балде». Там тоже был бес. Правда, придурковатый малость. Наш, кажется, поумнее будет.

Чуфик подобострастно захихикал. Но заметив, что я молчу, тут же стер с мордочки улыбку, распрямил плечи и нахмурил брови.

Алекс развеселился еще больше:

— Ой не могу, шеф! Ты только взгляни, как он тебя копирует.

Вид у нахмуренного Чуфика был преуморительный. Я захохотал.

Светало. За окном слышались голоса. Видимо, жители деревни слышали взрыв и спешили взглянуть на то, что происходило здесь ночью. Надеялись, лошары, что их твари нами подзакусили? Ну щас конкретно побазарим.

Я выглянул в окно. За забором толпились мужики, о чем-то спорили, но подойти не решались. Я вышел на крыльцо и гордо выпрямился, уперев руки в бока. Толпа медленно приблизилась. Я презрительно усмехнулся:

— Надо же, явились не запылились, лохи трусливые, кони беспонтовые! Отправить, что ли, все ваше гребаное село на тот свет, как эту нечисть, которой вы нас скормить пытались? Это за нашу-то неземную доброту и заботу? Да я вас...

Я со вкусом крыл их в три этажа, не стесняясь в выражениях. Мужики рухнули на колени:

— Прости, благодетель! Избавил от лиха! Будем служить верой и правдой! А не предупредили, так это потому, что боялись — уйдешь и с нечистью сражаться не станешь. С вуколапами еще никто не мог справиться.

Ссориться с деревенскими не хотелось. Их много, а патроны у нас скоро кончатся. Запас пополнить негде. В голове уже созрел план. Недаром я в своем мире стал олигархом. Пожалуй, стоит прибрать деревеньку к рукам, приватизировать, так сказать. Пусть платят за «крышу». Дело для меня привычное.

— Кто здесь главный? Пусть зайдет, будем о делах базарить, — важно заявил я. — А остальные — убрать двор и остатки дерева спилить, чтобы новая нечисть не полезла.

Щупленький мужичок отделился от толпы и зашел вслед за нами в дом. Поговорив со старостой, я понял, что деревенькой местная власть особо не интересуется. Формально она принадлежала боярину Глебу Онуфриевичу. Жители должны были платить ему налоги, но взять тут особо было нечего, а репутацию это место имело поганую. Поэтому уже несколько лет сюда никто и не совался.

Я вдруг заметил, что Чуфика нигде нет. Подумал, что он испугался людей и сбежал в лес. Но тут же услышал тихий голос:

— Я здесь, хозяин. Но будет лучше, если, кроме тебя, меня никто не увидит и не услышит.

Староста откланялся и ушел. Я стал размышлять. Как бывший браток, имел привычку прибирать к рукам все, что плохо лежит. А как нынешний олигарх — приумножать

богатство. Уверен, процесс наращивания капитала везде одинаков, даже в сказках. Ничего страшного, что начну с нуля.

— Выкуплю деревню, — объявил я.

Наверное, попросят немного, все равно боярину с нее прибытку никакого. Главное, надо это сделать быстро, пока никто не узнал, что нечистую силу мы извели.

— Шеф, а нужна нам эта занюханная деревня? Да и деньги ваши дома остались.

Я вздохнул:

— Сам знаю. Но нужно что-то придумать. Бомжевать в чужом мире мне в лом.

В это время бесенок обнял меня за ногу:

— Не печалься, хозяин. Я знаю, где зарыт золотой клад. Нужно только в лес сходить.

Я обрадовался:

— Вот видишь, Алекс, добрые дела всегда окупаются.

И подумал, что обычно-то делал добро только тогда, когда был уверен, что это принесет пользу и мне самому. А тут подфартило на халяву.

— И далеко твой клад?

— Не очень. Я их только на небольшом расстоянии чую.

— Шеф, ты ему доверяешь? Заведет в чащу да оставит подыхать.

Чуфик обиженно засопел носом.

Я рассмеялся:

— Дядя шутит.

За дверью послышался женский смех. Одна из женщин с приятным голосом попросила разрешения войти. В руках вошедших баб были крынки с молоком и горшки с едой. Наверное, местная публика спешила задобрить «богатырей».

— Хозяек-то у вас нет, добры молодцы. Вот мы вам покушать и принесли.

Красавиц я поблагодарил, но уходить они не спешили.

— Может, нам остаться? — спросила одна.

Я заколебался. Переглянулся с Алексом. А что, заслужили.

— А мужья с вилами не прибегут?

— Не, мы безмужние.

Что ж, сам Бог велел помочь бабам...

Утром я проснулся оттого, что кто-то дергал меня за руку. Чуфик! О нем я совсем забыл.

— Ну, случилось что? Базарь давай.

Чуфик прошептал:

— Очень уж молочко люблю. Налей, хозяин.

Я усмехнулся:

— Ну, нечистая сила, садись. Налью.

Алекс буркнул:

— Зря ты его балуешь. Все-таки это не человек.

— Иногда человек может оказаться хуже, чем дикий зверь. Да и сами мы не святые.

После завтрака сходили в лес и вырыли клад. Увидев блеск золота, даже Алекс примирился с компанией Чуфика. А я похвалил:

— Молодец, братила!

Тот обрадовался:

— Хозяин, я буду твоим братом?

Я заржал во все горло:

— Ну ты даешь! Узнал бы мой папа, что у него появился хвостатый сынок, кондрашка быхватила. — Заметив, что Чуфик огорчился, я примирительно произнес: — Ну ладно, братом так братом. Только я буду тебе старшим братом, строгим и требовательным.

Стоимость здешних монет я не представлял, но надеюсь, на первое время хватит. Пожалуй, не стоит медлить с выкупом деревни. Вдруг пойдут слухи, что чудищ изничтожили, — нагрянут местные власти и объясняйся, что тут забыл. Я вызвал старосту:

— Отбери-ка мне пару ребят поздоровей да посмекалистей. Завтра с утра поедem к боярину.

Перед сном мы с Алексом обсуждали предстоящее путешествие.

— А если спросят, шеф, откуда мы?

Я задумался. Как бы половчее соврать? Выручил Чуфик:

— Скажите, что из царства царя Салтана. Оно далеко на севере. И оттуда редко кто приезжает, потому как тамошний царь уж двадцать лет в трауре. Он по наущению злых золовок сгубил свою жену и ребенка — велел посадить их в бочку и бросить в море.

Я вздрогнул. Эту сказку я как раз учил и знал ее очень хорошо. До сих пор неприятно вспоминать, как от будущей жены улепетывал. Значит, маг был прав. Существует мир, где царь Салтан — реальность. И что же Карлуше здесь понадобилось? Белка? Морские витези? Девица с месяцем под косой? Как бы нам-то вместо девицы не встретить бабку с косой. Нюхом чую: чем скорее унесем отсюда ноги, тем лучше. Только вот как вернуться домой? Вдруг захлестнула ностальгия...

— Посидеть бы сейчас в ресторане с бутылочкой хорошего коньяка...

— А еще лучше — на природе, с друзьями, шашлычками и водочкой.

Я поморщился:

— Ну и мечты у тебя, Алекс. Природы тебе здесь до смерти хватит. Кругом лес. А в нем — нечисть всякая. Самая что ни на есть экологически чистая.

Путь до имения боярина оказался неблизким. С нами отправились двое парней, Лавр и самый разговорчивый из разбойничков — Евсей, которого я хорошо запомнил после приключений в лесу, а также молодой парнишка, предупредивший об опасности. Звали его Климкой. Также отправился с нами и Чуфик, но его никто, кроме меня, не видел и не слышал. Как это у него получалось, понятия не имею.

Мы реквизировали у старосты лошадей. Не слишком хороших, но других в деревне не было. Я трясся на упрямом жеребце, воняющем потом, злобно бил слепней и с тоской вспоминал о любимом внедорожнике. Хорошо хоть в седле сидеть прежде доводилось, не опозорил образ славного витязя, победителя вуколапов. Рядом бормотал под нос ругательства Алекс. Он тоже мечтал о технике с кондиционером и мотором эдак в триста лошадиных сил, а не в одну.

Наконец дотацились до большого села. Я решил, что перво-наперво нужно сменить одежду. Царство царя Салтана, конечно, далеко, но вряд ли там носят джинсы. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Лавр, который бывал здесь не единожды, довел нас до большой лавки, на шесте возле которой висели штаны и рубаха.

— Вот здесь, бояре, можете приобрести все, что душе угодно.

Я удивился. На вид лавка невзрачная, а товар действительно на любой вкус. Хозяин — толстяк в шароварах и синей рубахе навыпуск, подозрительно оглядел нашу компанию. Недовольно зыркнул на моих спутников:

— Кыш отседова, ворье!

Ну, своих людей я обижать никогда не позволял. Грозно нахмурился и рявкнул:

— Че гонишь, лох лысый? Нюх оторвало? Не видишь — это слуги боярские?

Рядом мгновенно возник верный Алекс, недвусмысленно вертя в руках кинжал.

Купец стушевался и пробурчал:

— Понятно.

Хотя на лбу было написано, что не понятно ему ничего. На бояр и даже их слуг мы явно не тянули. Ну, это мы сейчас поправим.

Я спокойно пояснил:

— Одеть нас надо, дядя. Хорошо и дорого. Так, как приличествует знатным боярам. Усек?

И чтобы подтвердить понты, вытащил пару золотых монет.

У купца враз переменилось мнение о покупателях. Он низко и торопливо поклонился:

— Вот, выбирайте все, что приглянется.

На нас обрушился целый водопад одежды: кафтаны, рубахи, плащ, подбитый серебристым мехом, сапоги, пояса... Однако когда Лавр потянулся к кафтану, хозяин стукнул его по руке:

— Не с твоим суконным рылом в купеческий ряд! Эта одежда — для бояр. Вам подберем что попроще.

Через некоторое время мы с Алексом не узнали друг друга. Вылитые царевичи из сказки. Я с удовольствием оглядел себя в большом зеркале. Красный кафтан, сафьяновые сапоги, шелковый кушак... Такой прикид видел в кино «Иван Васильевич меняет профессию». И вдруг я понял, чего не хватает. На груди должна висеть золотая цепь. Иначе какой я браток? К счастью, у купца нашлась и цепь.

Потом выбрали одежду для наших спутников. Проще, но достаточно нарядную. Чтобы не позорили олигарха своим видом. Рассчитались. Хозяин крутился вокруг нас и лебезил:

— И куда доблестные бояре путь держат?

Мне не понравилось такое повышенное внимание. Алексу тоже. Он рывкнул:

— А тебе, дядя, что за дело? Паспорт показать?

Я восхитился — во дает! Вмиг поставил на место.

Купец заюлил:

— Так вижу — люди по серьезным делам. Тогда почему без оружия и охраны? Не желаете ли...

Толстяк разложил перед нами кольчуги. Хотя видели мы их так близко впервые, но сразу же разобрались. Крякнули и начали облачаться. Кольчуги были красивые, хотя и нелегкие. Купили и по клинку. Оружие не слишком привычное, но патроны надо беречь, да и неприлично здесь боярам без оружия. Револьвер же каждому встречному-поперечному демонстрировать не будешь. Договорились и обменять лошадей. Как я понял, наши, по здешним меркам, тянули только на «запорожец». Олигарху же на барахле ездить в лом.

Хозяин все не хотел отстать:

— Не нанять ли для вас настоящих дружинников в охрану? Сопроводят куда пожелаете. А то народишко тут разбойный...

Я увидел, как гневно сузились глаза Алекса. Впервые за его службу кто-то предложил ему уступить свое место моего телохранителя. Он шагнул вперед, взмахнул рукой и... ребром ладони расколол перед купцом прилавок. Купчишка открыл рот и некоторое время оставался неподвижным изваянием. Потом ловко вытащил откуда-то серебряный кубок:

— Прими от меня в дар, великий воин. Считаю за честь, что ты посетил мою лавку.

К вечеру мы добрались до следующего села, откуда было рукой подать до имения боярина. Задержались возле трактира. На вывеске его была намалевана какая-то птица и гордо значилось «Горластый петух». Я рассмеялся:

— Хорошо, что написали. Я бы подумал — облезлый орел.

— Может, зайдём? — Алекс вопросительно взглянул на меня.

— Нет. Поздно уже, засидимся, ночевать придется. Лавр, быстро заскочи и купи чего с собой.

Вскоре мы стояли перед боярским теремом. В моем представлении терем должен быть большим и богатым, но встретили нас какие-то обшарпанные развалины. Половины ворот не было совсем, другая висела на одной петле. Дом когда-то, наверное, был красив, но с тех счастливых пор изрядно постарел и скособочился.

Мы въехали во двор.

— Боярин Глеб Онуфриевич, принимай гостей! — гаркнул Лавр.

Долгое время ничего не происходило. Затем дверь терема с противным скрипом распахнулась. На крыльцо, опираясь на палку, выбрался тщедушный пожилой мужик. Одет

он был почти так же плохо, как народ в Чудище. Дед прищурился, попытался рассмотреть нас, заслоняясь ладонью от солнца, и вдруг заверещал:

— Полкан, ату их, ату!

Выбежал пес, такой же худой и потрепанный, как хозяин. Но, взглянув на нашу компанию, благоразумно предпочел спрятаться. Тогда мужик решил сменить гнев на милость:

— Да что ж вы, гостюшки, во дворе топчетесь? Заходите в дом.

Повернулся и ушел. Я опешил:

— Это кто-то из слуг?

Лавр помотал головой:

— Не, сам боярин Глеб.

— Боярин? А по виду — придурок да и только. Явно с головой нелады у деда.

Алекс заметил:

— Тряхнуть? Может, очухается?

— Остынь, мы не дома. Надо, чтобы он нам деревню продал.

Я совсем не знал, как здесь совершаются сделки, но решил, что разберусь по ходу.

Мы вошли. Дедок уже с важным видом восседал за столом. На плечи его была накинута потертая и изрядно побитая молью шуба. Наверное, предмет былой роскоши. Он величественно указал рукой на скамью:

— Садитесь, гостюшки дорогие. С чем пожаловали?

Я нагло заметил, что гости вообще-то проголодались.

Как там в русской сказке — напои, накорми и спать уложи? Перекусить бы сначала, а затем уж — о делах базарить.

Боярин смешно развел руками. Потом, к моему изумлению, сложил из пальцев фигу и вытянул в нашу сторону:

— А вот нетути нечего! Отпустил повариху навестить мать в деревне.

Я решил не заметить нанесенную мне, олигарху, обиду и приказал:

— Эй, ребята, доставайте что купили! Жрать хочу.

Лавр затарился неплохо. В сумках чего только не было: жареное мясо, горячий хлеб, сыр... Боярин начал с силой втягивать ноздрями воздух. Облизнулся, причмокнул.

— Угощайся, Глеб Онуфриевич.

Тот дважды просить себя не заставил. Видя, с какой скоростью хозяин налег на нашу снедь, я окончательно уверился: у здешнего боярина в хозяйстве вошь на аркане да блоха на цепи. Что ж, мне легче.

— Глеб Онуфриевич, мы к тебе по делу. Продай деревню Чудище.

Сначала дед взглянул недоверчиво. Потом глаза его алчно блеснули. Он пошевелил губами и поинтересовался:

— И сколько дадите?

— Сам называй цену.

Он сказал. Уверен, что стоимость деревеньки зависил по крайней мере вдвое. Но я не стал торговаться. С чего-то нужно начинать, чтобы занять свой угол.

— По рукам. Ну, теперь не грех и обмыть сделку?

Боярин закивал головой:

— Не грех, не грех... А я как вас увидел, испугался. Думал, племяш нашелся.

Тут хозяин осекся и замолчал. Я сделал вид, что не заметил оговорки. И только позже, когда все были изрядно навеселе, отвел его в сторону и тихо поинтересовался:

— А где сейчас твой племянник?

Дед почти сразу протрезвел:

— Да кто ж знает! Я так просто вспомнил.

Что-то темнит боярин... Во мне тут же проснулся капитал ист-олигарх. Всегда чую, когда добро плывет в руки.

— Да уж поясни, Глеб Онуфриевич. А то купил я у тебя деревню, а вдруг твой племяш

объявится и скажет, что она ему принадлежала?

Боярин чуть не расплакался. Видно, деньги возвращать ох как не хотелось.

— Племянник еще в младенчестве пропал. Уж сколько лет минуло. С чего ж сейчас вернется?

Я грозно нахмурился:

— Значит, все-таки ему имение принадлежит? Похоже, старик, ты меня обмануть хотел?! Развести, как лоха последнего? Подвешу-ка я тебя на дерево вместе с твоей паршивой псиной. Никто и не узнает.

Хозяин перепугался:

— Бери что хошь, только жить оставь!

А у меня вдруг появилась интересная мысль, как прихватить имущество себе и одновременно упрочить здешний статус.

— Хорошо, я тебя прощу. Будешь себе жить-поживать. А добро нажить для нас обоих я сам постараюсь. Только признай меня своим племянником. Отстрою терем, найму слуг и стражу.словно сыр в масле кататься станешь. Не придется на старости лет побираться, как нынче. Выгонять не буду. Наоборот, выкажу всяческое уважение за то, что столько лет присматривал за моим добром. Ну как, согласен?

Боярин думал недолго. Посмотрел на еду, на деньги и кивнул, спросив с опаской:

— А точно меня не выгонишь?

Я важно кивнул:

— Точно. С чего же мне выгонять любимого дядюшку? Чай не обьешь. Да и народ не поймет. А я хочу, чтобы меня здесь ценили и уважали.

Мысленно поздравил себя с победой. Теперь у меня есть и имя, и легальный статус. Остальное приложится. Даже не ожидал, что получу все так быстро. Ладно, переночуем, а с утра примемся за дело.

Утром позвал своих парней:

— Значит, так. Слушайте сюда, ребятки. Случилось чудо. Скитался я столько лет по чужбине и надо же такому случиться, что судьба прямо на порог родного дома привела. Выяснили мы ночью за разговором, что боярин Глеб — мой родной дядюшка. Так что теперь будем здесь жить.

Не знаю, поверили ли мне деревенские, но уж постараюсь сделать так, чтобы болтать иное им было невыгодно.

Повернулся к Евсею:

— Будешь в имении управляющим, ты парень хваткий. Денег дам, нанимай рабочих, осматривай хозяйство... Дальше, надеюсь, сам сообразишь. Лавр и Клипка — вас тоже к делу пристрою, не обижу. Считайте, крупно вам повезло, пацаны.

Я стоял на перекошенном от старости крыльце и уже мысленно представлял свое новое поместье. Что ж, олигарх Федор на время исчезает. На свет появился боярин Федор. Забавно, что у нас с племянником Глеба Онуфриевича даже имена совпали.

Легенда складывалась удачненько. Явился я домой из царства царя Салтана. Украл дитяtko, сволочи. Да и чего еще ожидать от подданных царя-женоубийцы? Мучился много лет в рабстве у гнусных лиходеев и наконец сбежал, попав прямо в объятия заждавшегося дядюшки.

— Дядя Глеб, нужно как можно скорее распространить радостную весть. Одежду новую тебе сегодня же куплю, утварь в дом и лошадей тоже. А сейчас я — в кабак. Расслабиться и хорошенько перекусить.

Я вздохнул. Еще недавно в моем распоряжении были все лучшие рестораны, а сейчас деревенской забегаловке рад.

Любовь

Я шагала по пыльной дороге и исподтишка разглядывала своих спутников. Слева шел здоровый широкогрудый парень. Бычья шея, могучие кулаки и рыжая шевелюра делали его похожим на викинга. Справа по-кошачьи изящно скользил молодой человек с интеллигентным лицом. Его вполне можно было принять за благородного потомка древнего рода, если бы впечатление не портили глаза — необычного зеленого цвета, наглые и хитрые.

Поверить в то, что я в сказке, до сих пор было очень трудно. Как и в то, что парни, идущие рядом, на самом деле — настоящие оборотни. Не видела бы своими глазами, как один превращался в волка, а другой в кота, ни за что бы не поверила. Пожалуй, встретить я любого из этих двоих в своем мире, могла бы и влюбиться. Оба по-своему хороши. Но сейчас мое сердце безраздельно отдано Федору. Я вздохнула: «Мне всех милей королевич Елисей». Фу, Карла Карловича давно нет рядом, а все сказки в голову лезут... Я с упоением погрузилась в думы о милом. Все остальные не стояли и его мизинца. Тихонько вздохнула — и где же мне теперь его искать?

Похоже, оба парня услышали мой вздох и приняли его на свой счет. Локша тряхнул рыжей шевелюрой и выпятил грудь. Кийс выпрямил спину и стрельнул в мою сторону своими изумрудными глазищами.

Я с удивлением оглядела сначала одного, потом другого. И забыла самое первое правило путника — на незнакомой дороге смотреть под ноги. Запнулась о корень, торчавший из земли, и чуть не упала.

Сильные руки Локши тут же меня подхватили.

— Ты устала, Любка? Наверное, не привыкла столько ходить? Давай понесу.

Если честно, я была бы не прочь. Только вот вряд ли принять такое предложение удобно. Не успела ответить, как за меня это сделал Кийс.

— Так Любка не только думать, но и ходить разучится, — скептически протянул он.

Я быстро освободилась из рук Локши и смущенно пробормотала:

— Ничего, сама справлюсь.

Вскоре путь перерезал бурный водный поток. Не сказать, чтобы река была широка, но неслась стремительно, кипя и пенясь. Мы стояли и смотрели на противоположный берег. Оборотень-волк к чему-то приняхался. Ноздри его затрепетали.

— Чувствую запах дыма и людей. Недалеко селение.

Кот упорно о чем-то думал и наконец выдал вслух:

— Столько лет владел колдовскими силами, но за время, что провел на цепи, почти растерял дар. Еще немного, и совсем ничего бы не осталось. Рассказывал бы всю жизнь сказки да пел песенки. Спасибо, Люба, что все-таки появилась.

Я видела, что Кийс не на шутку расстроен. Положила руку на плечо парню:

— Не переживай. Сила вернется.

Тот благодарно потерся щекой о мою ладонь.

Локша проворчал:

— Телячьи нежности.

Кийс усмехнулся и одарил меня обожающим взглядом. Я не смогла понять: сделал он это, чтобы только позлить Локшу, или... Совсем не хотелось думать о том, чего я не желала. Решила, что если ухаживания будут проявляться явно, поставлю на место.

Локша предложил:

— Давай перекинусь и перенесу тебя на тот берег. Другого варианта все равно нет.

Я замотала головой. Мне показалось не слишком приличным садиться верхом на волка, когда известно, что это парень. И задумалась: что же делать?

Но долго думать не пришлось. Сначала насторожился Локша. Потом встревоженный вид принял и Кийс:

— Некогда разглагольствовать! Поедешь на волке. Локша, на тебя вся надежда.

Я хотела возразить, но тут увидела отряд всадников, мчавшихся к нам во весь опор. Не сговариваясь, парни перекинулись. Я тут же забыла о приличиях и вскочила на волка, крепко ухватив за загривок. Кот запрыгнул на спину зверя позади меня.

Оборотень разбежался, прыгнул и оказался на той стороне потока. Мы понеслись прочь. С другого берега речки раздались крики:

— Ведьма! Ведьма!

Я в недоумении огляделась: какая ведьма? Где?

— Не крутись, чтобы не рассмотрели, — проворчал кот. — Не поняла, что ведьмой обозвали тебя? Какая нормальная девка станет кататься верхом на волке?

Остановились, когда уверились, что больше никто нас не преследует. Локша тяжело дышал. Кийс снял с себя плащ и накинул мне на плечи:

— У нас порядочные девки в штанах не ходят. И волосы в косу заплети.

Плащ оказался почти впору и пришелся как нельзя кстати — погода была не слишком теплой. Я подумала: «Не мог сразу одолжить?» Впрочем, что с кота возьмешь. Все-таки не человек. Да еще столько времени провел на цепи наедине с дубом.

Дело шло к вечеру, пора было думать о ночлеге. Локша заметил, что со мной одна морока — ни спать, ни есть нормально не могу. Они бы с Кийсом устроились под любой корягой.

— И закусили тем, что смогли поймать, — добавил кот-оборотень и от удовольствия зажмурил глаза.

Я почему-то вспомнила своего домашнего кота с мышью во рту и почувствовала себя как-то не слишком хорошо. К тому же я обиделась.

— Слава богу, что не мной закусывать собрались, — буркнула я.

Оба посмотрели так возмущенно, будто я опустила их ниже плинтуса. Да уж, язык мой — враг мой. Так что я быстро извинилась:

— Простите, ляпнула не подумав.

Кийс тут же назидательно поправил:

— Девушка должна следить за своей речью. «Сказала» или «произнесла», а не «ляпнула». Придется взяться за твоё обучение и восполнить пробелы в воспитании.

Я послушно закивала головой:

— Да-да, мне стыдно. Исправлюсь, проблем не будет. Я все схватываю на лету.

Кийс усмехнулся и провел языком по губам:

— Буду учить тебя изящной словесности и хорошим манерам. Тому, что необходимо знать каждой барышне. — Он обошел меня кругом. — Сегодня же и начнем, а то стыдно будет с тобой появиться в приличном обществе.

Почему-то замечание показалось мне оскорбительным. Я разозлилась:

— Ну, знаешь! Мне и без общества неплохо. Да и пошел ты со своими манерами...

Кийса мои слова, кажется, не на шутку задели.

— Я хотел как лучше, — сказал он.

«А получилось как всегда», — хмыкнула я про себя. Но, взглянув на вроде всерьез опечаленного оборотня, раскаялась и схватила его за руку:

— Не сердись, просто у меня такой характер. Сначала скажу, потом подумаю. А так — и сама не против учиться.

Про себя решила, что все-таки это не химию учить. Эту науку я не переваривала органически.

— Не пожалеешь! — Кийс просил. — Сделаю из тебя настоящую женщину.

Последняя фраза прозвучала как-то двусмысленно. Локша издал нечто вроде рыка.

— А вот с этим как раз не спешу, — фыркнула я и добавила: — И тут уж обойдусь без тебя.

Кийс взглянул свысока и снисходительно улыбнулся:

— Мыслишь примитивно. В постель я тебя не приглашал. Хотя и не откажусь, если пожелаешь, — хитро прищурился он. Но, поймав мой взгляд, поднял руки: — Ну-ну, успокойся. Сама наводишь на такие мысли.

И тут же получил затрещину от Локши. Да такую, что шляпа улетела в кусты. Я вздрогнула — вдруг сцепятся? Но Кийс, кажется, полностью вошел в роль учителя,

опекающего неразумных малолеток. Спокойно поднял шляпу и стряхнул с нее пыль:

— Вас, молодой человек, тоже следовало бы поучить хорошим манерам. А вам бы, барышня, стать более женственной и нежной.

Локша, по-видимому, решил оставить за собой последнее слово. Он развернул ко мне свой мощный торс, вытер пот со лба и выдал:

— А я, Любка, буду учить тебя быть сильной и выносливой. На кой хрен ей быть нежной? Не выживет! — Последние слова адресовались Кийсу.

Тот пренебрежительно отмахнулся:

— Ну и зачем девице сила? Гораздо важнее знать, как вовремя улыбнуться, опустить глаза, таинственно вздохнуть... А когда нужно, то и в обморок упасть.

— Как же, размечтался! — взмутилась я. — И голову разбить, как хлопнуть.

— Фу, Люба, опять эти примитивные выражения... А падать в обморок можно по-разному.

Тут Кийс закатил глаза и стал медленно оседать, приложив одну руку к сердцу. А вот другой сумел как-то ловко опереться на землю. Упал вполне естественно, изящно и красиво. Я чуть не подскочила, чтобы поддержать его.

Кот широко распахнул свои изумрудные глаза и томно выдохнул:

— Что со мной было?

Я засмеялась и захлопала в ладоши.

Локша решил не отставать. Схватил меня за руку и вывернул запястье:

— Защищайся!

Я от неожиданности ойкнула. А так как из опыта такого рода были только драки в детстве с сестрами, поступила по-своему: изогнулась и укусила Локшу за руку. Причем довольно крепко. И заорала:

— Ты чего?

Локша отдернул руку и возмутился:

— Дурная, что ли?! Сражаться тебя учу. Нужно стать хорошим бойцом и уметь постоять за себя.

— Предупреждать нужно, — проворчала я. — А то могу и глаза выцарапать.

И подумала, что учиться изящным манерам, бегая с оборотнями по лесам, — это, конечно, смешно, но еще куда ни шло. А вот физкультуру никогда не любила. Поэтому сложила фигуру из трех пальцев и продемонстрировала Локше:

— Не горю желанием приобщаться к спорту.

— Любушка, фу как грубо...

Кийс перехватил мою ладонь и нежно коснулся губами пальцев. Наверное, демонстрировал правила хорошего поведения. Казалось, еще немного, и он замурлычет.

Ну и куда я попала? В этом обществе у каждого свои понятия о приличных манерах.

Вскоре вдали показалось село.

— Давайте я схожу разведую, а вы подождите, — предложил Кийс.

Он умчался, а мы с Локшей сидели в кустах и наблюдали за дорогой, тихо переговариваясь:

— Осталась бы жить у нас. Чего не хватало?

— И тоже бы стала оборотнем?

— А чем плохо?

— Извини, это не моя мечта.

— А что у тебя за мечта?

Я вздохнула:

— Найти одного человека, которого злой рок забросил в этот мир.

— Вот так, — недовольно проговорил Локша. — Стоит встретить хорошую девчонку, как она уже ищет другого.

Кусты раздвинулись, и показалась довольная физиономия Кийса:

— Вставайте и идемте. Я присмотрел подходящее место.

Мы постучались в указанный Кийсом дом. На крыльцо вышла дородная молодка, выслушала просьбу о ночлеге. Внимательно оглядела нашу компанию. Взгляд ее остановился на Локше:

— Вот этого пушу, а вы проситесь в другие избы.

Кийс шагнул вперед:

— Добрая женщина, не может заботливый брат оставить сестру без присмотра. Поехали мы с другом присматривать его сестренке жениха да разбойнички увели наших коней и имущество отобрали. Сами еле ноги унесли, спасибо хоть целы остались.

Хозяйка задумчиво поинтересовалась:

— А жен вы, добры молодцы, дома оставили?

Кийс так и подскочил:

— Не послала еще судьба суженых. Вот сестренку Локша пристроит, а там и за ним самим очередь. Хозяйство у него исправное да пригляд женский нужен.

Глаза бабы заинтересованно блеснули. Она с радушным поклоном отворила дверь и повела нас в горницу. Быстро накрытый стол не выглядел бедным. Вскоре Локша с аппетитом уминал мясное рагу, кот облизывал ложку со сметаной и отдавал должное рыбе. Хозяйка жаловалась на поборы местного князя и баловство разбойников на дорогах.

— Год назад муж ушел в город продавать лошадь, да так и пропал. Ни слуху ни духу, — вздохнула она.

Когда женщина узнала, что за Любкой дадут хорошее приданое, оживилась еще больше:

— Стоит ли, гостюшки дорогие, куда-то тащить девку? У меня племянник холостой. Всем хорош! Первый парень на деревне, самый богатый дом...

Хозяйка с таким рвением начала нахваливать родственника, что я тут же вспомнила стихи Пушкина.

У вас товар, у нас купец;
Собою парень молодец,
И статный, и проворный,
Не вздорный, не зазорный.
Богат, умен, ни перед кем
Не кланяется в пояс,
А как боярин между тем
Живет, не беспокоясь...

Я даже поморщилась. Слова-то хороши, только помню, чем там дело закончилось. Жених-то разбойником оказался. Я попыталась робко отказаться от знакомства, но хозяйка и слушать не стала. Сделала вид, что спохватилась:

— Ой, что-то сахара к чаю нет. Сбегаю у соседки займу...

И умчалась. Кийс с Локшей расхохотались:

— Ну, Любка, уважай. Видела, какие из нас сваты? Сразу нашли самого богатого жениха в деревне.

— Только, наверное, он маленький и плюгавенький, — скривился Локша.

А Кийс добавил:

— Или черти на лице горох молотили. Будь спокойна, за такого не отдадим.

Мне почему-то стало досадно.

— А может, совсем наоборот? Тогда возьму вот и выйду замуж вам назло.

Оборотни переглянулись и заржали еще громче.

В это время дверь в избу распахнулась. Вошла хозяйка. За ней, как бычок в поводу, топал племянник. Я бросила торжествующий взгляд на своих попугчиков. Что — съели? Не жених, а девичья мечта. Статный, высокий, голубоглазый блондин с румянцем во все щеки. Да и насчет состоятельности баба не наврала. Одет с иголочки. Красную шелковую рубаху

подпоясывал шелковый ремешок. Широкие штанины брюк заправлены в блестящие новенькие сапоги. В руках парень держал пакет с пряниками.

Молодуха засуетилась:

— А племянничек-то в гости ко мне шел. Будто чувствовал, что тут такая красавица дожидается.

Кийс фыркнул:

— Красавиц много. А за нашей приданое огромное.

Парень недоверчиво осмотрел мою потрепанную персону. Кийс сунул руку в карман и вытащил золотой перстень с рубином и массивные серьги:

— Надень, а то опять где оставишь. — Повернулся к парню и его тетке: — Она у нас забывчивая. Вечно раскидывает свои побрякушки.

Я заметила, как уставились на украшения тетка и племянник. Видно, стоимость хорошо представляли. Я и сама еле смогла отвести взгляд от драгоценностей.

— Не надо, — замотала я головой. — Потеряю еще, держи у себя.

Похоже, выходка Кийса достигла цели. Хозяйский племянник явно почувствовал ко мне интерес. Уселся рядом и представился:

— Бразд. У меня в селе самое большое стадо коров. И собственная мельница имеется.

Хозяйка заливалась соловьем, нахваливая жениха. А сама все не спускала глаз с Локши. У меня даже голова разболелась от ее щебетания. В конце концов я не выдержала:

— Извините, устала. Спать хочу.

Баба вскочила:

— Сейчас постельку постелю тебе в соседней горнице. А пока посидите с Браздом на завалинке.

Пришлось тащиться во двор.

На землю опускался вечер. На бледном небосклоне появились первые звезды. Было тихо и как-то грустно. Сумею ли я отыскать Федора? Непонятно, как сделать это в мире, где даже элементарного радио нет.

Так задумалась, что забыла о сидевшем рядом Бразде. Атому явно надоело пялиться на красоты природы. Я почувствовала прикосновение горячего тела.

— Эй, не так близко! — осадил я и попыталась отодвинуться.

Но парень вновь сократил дистанцию и прошептал:

— Ну чего ты... Будешь счастлива. За мной все бабы в деревне бегают. Ты вот понравилась моей тетке, значит, невеста стоящая. Раньше она меня только ругала за девок.

Я вновь отодвинулась, но с тем же успехом. Бразд опять прижал меня к своему боку. Я начала злиться. Не хотелось портить отношения с хозяйкой, нам тут еще ночевать. Но парень никак не желал успокаиваться. Ладно бы просто прижимался, но его рука уже оказалась у меня на груди. Я дернулась и зашипела:

— Отвали!

Парень захохотал:

— Ты что это? Всем нравилось. Тем более что на тебе я женюсь.

Я попыталась вырваться и с ужасом поняла, что железные руки Бразда сжимают меня, как тиски. Закричать? Позвать парней? И ну его, этот ночлег...

К счастью, все решилось без моего участия. Мелькнув в воздухе, как стрела, огромный черный кот вцепился когтями в рожу моего настырного кавалера. Парень пытался его отодрать и закрывал руками глаза. Я понеслась в дом, не дожидаясь окончания сей славной битвы. Как вот только объяснить хозяйке мой слегка потрепанный вид? Но ни молодухи, ни Локши в комнате не оказалось.

Я закрылась в той горнице, где мне постелили. Легла на кровать и вскоре успокоилась. В голову полезли всякие мысли. Я не столь наивна, чтобы не представлять, чем сейчас занимаются хозяйка с моим спутником. С ним-то все ясно. А вот чем может обернуться столь тесное знакомство с оборотнем для бабы? Вот общение с ее племянничком чуть не закончилось для меня весьма плачевно. Никак не ожидала, что парень окажется столь

нахальным, при тетке-то он держался сушим скромником. Я покраснела от макушки до пят, представив возможный финал. Сбылась мечта идиотки — пора переставать думать о том, чтобы кому-то понравиться. Хотя думала-то я только о Феде. И прав все-таки Локша, нужно учиться себя защищать.

Только смежила веки, как тишину ночи нарушил дикий вопль. Сначала думала, что опять явился Бразд, но потом поняла, что от страха и боли так не кричат. К воплям присоединился второй голос, потом еще один и еще.

Я наконец-то догадалась, что это за крики, и выругалась, хотя никогда не любила использовать нецензурные выражения. Вроде бы сейчас не март? Откуда же тогда здесь столько кошек?

Заснуть никак не удавалось. Я выглянула в окно. Ночь была темной, но зеленые глаза блеснули отовсюду: с деревьев, с крыш, с заборов... Я открыла створки и зашипела:

— Брысь! Пошли прочь!

Коты меня проигнорировали. Я подумала, что никто лучше моего спутника не сможет прогнать этих вредоносных существ. Высунула нос в соседнюю комнату и позвала:

— Кийс!

Но ни он, ни Локша не отозвались. Я с досадой захлопнула окно и улеглась, накрыв голову подушкой. Чтобы не слушать любовных песен чертовых созданий, решила думать о своем сильном и красивом Феденьке. И незаметно провалилась в сон.

Проснулась оттого, что хозяйка колотила в дверь:

— Вставай, все уже за столом. Только тебя ждем.

Я послушно открыла глаза. Подниматься не хотелось. Чувствовала себя совсем разбитой после ночного концерта. Но, как говорится, семеро одного не ждут. Представив, как оборотни пожирают еду голодными взглядами и костерят мою медлительность, тут же взлетела с кровати и помчалась к колодцу. Сполоснула лицо и метнулась за стол.

Там царила полная идиллия. Никто меня не ругал. Все казались очень довольными друг другом. Хозяйка висела на Локше, разливая вокруг довольство и благодушие. У Кийса блеснули глаза, как у мартовских кошек ночью. Он плотоядно облизывал губы. Такое впечатление, что горшок сметаны сожрал.

Я обратилась к хозяйке:

— Что у вас в деревне с кошками творится? Разом сошли с ума? Устроили во дворе такой крик.

Баба с недоумением поглядела на меня, потом на Локшу:

— Я ничего не слышала. А ты?

Парень смущенно пожал плечами. Ну с этими все ясно. Я хоть и молодая, но не наивная. У Кийса глаза заблестели пуще прежнего. Похоже, все тут оторвались по полной. Хозяйка растянула рот до ушей:

— А ты, Любушка, когда рассталась с Браздом? Я и не заметила, как он ушел.

Неудивительно — слишком занята была. Я приторно улыбнулась:

— Он очень рано убежал.

Хозяйка нахмурилась:

— Странно...

В это время в комнату ввалился тот, о ком только что говорили. В сопровождении огромного пса. Баба возмутилась:

— Совсем рехнулся? Зачем собаку в дом притащил?

Но тут же осеклась, рассмотрев гостя получше. Выглядел парень отвратительно: расцарапанное лицо покраснело и вспухло. Будто ножами резали. Я представляла, что будет не слишком красиво, но чтобы так... Молодуха робко попыталась выяснить причину плачевного вида Бразда.

Племянник окрысился:

— Не знал, что у тебя во дворе нечистая сила водится. Или кошки бешеные. Одна накинута, вон что сотворила.

Он перевел взгляд на меня, и я могу голову дать на отсечение: в этих глазах можно было прочесть любые чувства, кроме любви и нежности.

— Говорила же — кошки до утра вопили. Уснуть не могла, — торопливо подтвердила я и посмотрела на огромного мохнатого пса, сопровождавшего парня. Тот вел себя беспокойно, настороженно косясь на Локшу. Про себя хихикнула: Бразд от кошек защититься решил, а о том, с кем за столом сидит, и не подозревает.

Но сейчас парня, похоже, не интересовали ни я, ни планы хозяйки насчет его выгодной женитьбы.

— Тетушка, я сегодня ухожу. Вчера сосед заглянул, чудные вещи рассказывал. В Чудище появились два путника, хочу на них посмотреть.

— Бразд, путники каждый день туда-сюда ходят, что на них глядеть-то? Тоже выдумал! Лучше бы за хозяйством приглядывал. Зачем они тебе?

Парень слегка замялся:

— Любопытно. Люди говорят, очень уж необычные путники. Обладают великой силой. Могут убить большого зверя на расстоянии. Сумели вуколапов победить громом небесным. А сколько лет эта нечисть не давала жить спокойно! Да и на самих поглядеть приятно, бабы просто млеют.

Я помертвела. Почему-то сразу подумала о Федоре и его охраннике. Скрывая волнение, протянула:

— Мне бы тоже было интересно на них взглянуть.

Локша и Кийс переглянулись. Бразд пожал плечами:

— Так поехали, вместе в пути веселее. Я даже лошадей дам, чтобы до деревни добраться.

Хозяйка в буквальном смысле слова вытаращила глаза. Как я поняла, у нее были совершенно иные планы, по крайней мере насчет Локши. Она раздраженно набросилась на племянника:

— С ума сошел?! Куда ж тебя черти-то несут и зачем? Тут такая девушка рядом...

Бразд оглядел меня более чем равнодушно. То ли вчерашнее приключение отбило всякое влечение с его стороны, то ли и так жилось привольно и не хотелось связывать себя семейными узами.

— Так мы же вместе поедem, — промямлил он. — А там и видно будет.

Локша грозно поднялся:

— Не знаю, что ты хочешь увидеть, но, если полезешь к сестренке до свадьбы, увидишь вот это.

Он поднес к носу Бразда свой огромный кулак. Тот на угрозу не обратил никакого внимания, предпочтя истолковать услышанное как согласие:

— Так я пойду оседлаю лошадей да припасов в дорогу соберу.

Хозяйка поняла, что гости все-таки уедут, и залилась слезами. Даже попробовала уговорить Локшу остаться. Потом кинулась укладывать в корзину сало, огурцы, яблоки... Я молча наблюдала трогательную сцену прощания. Потом повернулась к Кийсу и шепнула:

— А ты собираешься прощаться со своими кошечками? Придут бедные ночью и расстроятся.

— Не лезь, дорогуша, не в свои дела, — отрезал парень.

Я обиделась и поджала губы:

— Да больно надо лезть. Сами спать не давали.

Кийс усмехнулся:

— Посидела бы с мое на цепи в одиночестве, посмотрел бы, как запела. Да и всегда есть шанс снова там оказаться.

Мне тут же стало жаль парня. Я шагнула к Кийсу и обняла его:

— Я этого не допущу.

Тут за нами явился Бразд. Он гарцевал на сером коне, рядом ждали еще три лошади. Я сразу же положила глаз на маленькую беленькую кобылку, мне она очень

понравилась. А вот понравилась ли ей я, еще предстояло выяснить. Тем более что практики верховой езды у меня почти никакой. Наверное, не стоит считать за таковую получасовую прогулку под уздцы по городскому парку.

Я скосила глаза, чтобы поглядеть, как забираются на данное средство передвижения парни. Подражая им, лихо прыгнула в седло... и тут же оказалась на земле. Только по другую сторону кобылы.

Мои спутники захихикали. Лошадь стояла равнодушно, будто ничего не произошло, полностью меня игнорируя. Не то что не шевельнулась, а даже не моргнула.

Бразд удивился:

— Ты никогда не сидела на коне? О чем думали твои родители? И братья?

Он вопросительно уставился на Кийса с Локшей.

— Они меня слишком любили. Баловали, — огрызнулась я.

Обошла кобылу и повторила попытку более осторожно. На этот раз все получилось. Даже сумела тронуться с места вслед за парнями. Всадники двинулись шагом, давая мне время привыкнуть, подсказывая и ободряя.

Постепенно мои судорожно сжатые пальцы разжались, напряжение спало. Я смогла обратить внимание на что-то, кроме своей кобылы.

— Несколько дней, и станешь наездником не хуже нас, — одобрительно проворчал Локша.

Парни повсю хвалили меня и поддерживали, но я особой радости не испытывала. Седло казалось чересчур жестким, ягодицы ныли.

К счастью, деревня со странным названием Чудище оказалась не слишком далеко. Мы спешили во дворе каких-то дальних родственников Бразда, и я тут же кинулась расспрашивать местных. После рассказа расстроилась. На Федю и его охранника славные победители вуколапов казались не слишком похожи. По словам хозяина, то были могучие воины огромного роста, косая сажень в плечах, одним взглядом могли лишить рассудка. Его же жена, осторожно оглядываясь, нет ли рядом благоверного, описывала очи ясные, уста сладкие, кудри золотые и далее по списку.

Хотя, может, их появление просто успело обрасти легендами? Да и других зацепок у меня не было совсем. Так что нужно искать этих витязей и надеяться.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Федор

Мы подъехали к «Горластому петуху» очень голодные и не опохмелившиеся после вчерашнего. Двор трактира был переполнен. Народ входил и выходил. Видно, этот кабак пользовался здесь популярностью.

Привязали коней к коновязи и степенно двинулись к крыльцу. В это время дверь распахнулась, и на улицу вышла девка. Да какая! Не чета нашим субтильным вешалкам. Ростом почти с меня, талия тонкая, буфера — вообще зашибись. Ну и глаза — зеленые, как у русалки. В общем, полностью в моем вкусе. Я застыл и, открыв рот, наблюдал за красоткой. Чуть слюнями двор не закапал. Даже забыл, что есть хочу.

А разворачивающееся перед глазами зрелище становилось все более впечатляющим. Девка обхватила своими богатырскими руками двоих здоровенных мужиков и волокла их наружу. Бедолаги пробовали вырваться, но тщетно. Потом женщина перехватила мужиков за шкуру и швырнула с крыльца. Так как я стоял точно напротив, то оба они оказались у меня в объятиях.

Девка уперла руки в бока:

— Ноги чтоб вашей здесь не было! — и сделала шаг вперед.

Мужики спрятались за мою спину и заныли, как малые дети:

— Мы больше не будем!

Я подумал: «Ничего себе вышибала!» Где хозяин такую нашел? Кем работает девка, и ежу понятно. Она мне страсть как понравилась. Но смущенные типы за спиной вдруг вызвали мужское сочувствие. Я вспомнил, что клиент всегда прав, и решил вмешаться:

— Эй, любезная, не гоже бабам мужиками швыряться!

Сам не понимаю, зачем, собственно, влез. Кто мне эти фрасера? Не братья, не сватья...

Взор зеленых глаза яростно обратился на меня.

— А это что еще за пьянь? Катись отседова, а то поганой метлой выгоню.

Бесенок под ухом хихикнул:

«Кажется, хозяин, останешься ты голодным».

Я разозлился:

— Выгонишь, говоришь? Да ни одна баба еще мной не командовала!

— Опомнись, боярин! Это ж сама Настасья Вахромеевна, — прошептал Лавр.

Мне это имя ни о чем не говорило. Голова трещала с похмелья. Драться с женщиной я не собирался, но твердо вознамерился войти внутрь и начал подниматься по ступеням.

Девка шагнула навстречу. Сомневаться в намерениях вышибалы не приходилось. Я быстро обхватил ее талию руками, стараясь отпихнуть с дороги, но девка поднажала, и мы рухнули с крыльца. Она сделала попытку скрутить меня, но зря я, что ли, столько лет самбо занимался? Некоторое время мы барахтались в пыли с переменным успехом, но потом я сумел извернуться и уложить девку на лопатки. Навалился сверху и склонил голову к ее лицу. Ох и хороша! Так захотелось впиться в ее губы, что мочи нет. Бабочки запорхали внизу живота. Еле сдержался.

Прошептал нежно:

— Эх, нам бы с тобой, красавица, покувыркаться в спальенке, а не посреди грязного двора.

Девка вздохнула, покраснела.

— Не позорь меня, боярин, я мужняя жена. — Стрельнула глазами и тихо добавила: — А про спальенку подумая.

Я сразу расслабился. А зря. Тут же заработал удар в ухо и отлетел на пару метров. Силы у бабы было немерено, не зря вышибалой работала. Я вскочил на ноги и приготовился продолжить поединок. Но недооценил девицу. Она шагнула ко мне и отвесила поясной поклон:

— Будьте гостями, добры молодцы. Пошутковали и хватит. Я хозяйка здесь, Настасьей Вахромеевной величают.

Я тоже поклонился:

— Извини, хозяйшка. Больше не будем баловать.

Настасья Вахромеевна с улыбкой оглядела меня. Демонстративно задержала взгляд ниже пояса:

— Хороший воин должен уметь усмирять желания.

Я отмазался комплиментом:

— Ни разу не приходилось мериться силушкой с такой красавицей.

Хозяйка сама провела нас за стол. Мне показалось, что на нем постелена скатерть-самобранка, — каких только блюд мы в тот день у Настасьи Вахромеевны не перепробовали.

— Шеф, у нас в ресторанах хуже кормят, — прокомментировал Алекс.

Я хмыкнул:

— Не забудь — тут все натуральное.

Время от времени хозяйка подходила спросить, не надо ль еще чего. Я заметил, что все посетители обращались к ней уважительно и только по имени-отчеству.

Я не спускал с женщины глаз. От ее крепкой ладной фигуры в натуре башню сносило. Настасья Вахромеевна явно чувствовала мой мужской к ней интерес и иногда вспыхивала маковым цветом. Подавая очередное блюдо, как бы нечаянно касалась то грудью, то коленом.

Я вновь почувствовал томление внизу живота. Хоть хватай первую попавшуюся бабу и

оприходуй у всех на виду. Ерзал по лавке, как будто под задницу положили горящие угли, и не мог дожидаться конца трапезы.

— Хозяюшка, я бы хотел остановиться здесь на денек-другой. Есть ли свободные комнаты?

Мне показалось, что пухлые губы красавицы приподнялись в лукавой улыбке. Она очень ласково проворковала:

— Только сегодня съехали постояльцы. Неожиданно очень.

Я почему-то решил, что именно эти постояльцы и летели с крыльца.

После обеда распорядился:

— Лавр, забирай Климку, и займитесь покупками. Сам знаешь — одежда, лошади, продукты...

А я постараюсь скоротать вечерок в свое удовольствие.

Сначала хозяйка показала комнату Алексу, затем отвела меня в другую, получше обставленную. Большую часть помещения занимала большая деревянная кровать, реальный сексодром. На миг мелькнуло подозрение: наверное, немало любовников хозяйки прошло через это ложе. Но тут же мысли вернулись к себе любимому. Что мне до остальных?

Настасья Вахромеевна прошла внутрь и поинтересовалась:

— Все ли нравится гостю?

Я намек сразу понял. Швырнул бабу на постель и упал сверху. Пусть думает обо мне что угодно, но терпеть более не мог. Сразу сунул руку под платье, нащупал коленку. Моя рука поползла выше в предвкушении неземного блаженства. Вот только местная экипировка подкачала. Запутался я в застежках этой екарной боярской одежды. Да и излишняя мужская самоуверенность погубила. С чего вдруг решил, что хозяйка хочет меня так же, как я ее?

Настасья Вахромеевна с легкостью сбросила меня с себя и оказалась у двери. Я разозлился. Продинамить решила? Не хрен за нос водить тогда. Играть со мной, как с мышью, — это, знаете ли, чревато. Могу и забыть, что дама.

Поняв, что я в бешенстве, хозяйка одернула юбки и поспешила успокоить:

— Не запирай засов. Ночью приду.

И выскользнула из комнаты. Я в изнеможении рухнул на подушки. Мстительно подумал, что после таких издевательств любовь моя может запросто перейти в ненависть. Ну ничего, голубушка, потом отыграюсь.

Постепенно пришел в себя и хмыкнул: ну и баба! Сильна, как мужик, коварна, как японский ниндзя, а уж красива... Слов не подберешь. Что ж, буду дожидаться ночи.

В дверь осторожно постучали. Я подскочил: не выдержала! Вернулась! Одним прыжком оказался на пороге и только что не раскрыл объятия, дабы принять одумавшуюся красавицу. Но обломился.

В первый раз в жизни был не рад приходу своего телохранителя.

— Шеф, ты один?

— Как видишь, — огрызнулся я.

— Побазарить с тобой пришел, — неопределенно пробурчал Алекс.

Я сначала хотел послать его подальше. Не в настроении был разговоры разговаривать. Но потом подумал, что обижать пацана нельзя. Лучшего телохранителя не было еще ни у одного олигарха. Алекс прошел огонь и воду, медные трубы, десант, спецназ, бои без правил... Потом его крупно подставили. Сколько я потратил зеленых, чтобы вытащить его из неприятностей, лучше не вспоминать. Но теперь парень отдаст за меня жизнь не задумываясь.

Нет, оскорблять Алекса не стоит. Да и трепаться попусту он не привык. Если хочет сказать, значит, есть что.

— Что-то узнал?

— Да насчет этой цацы, Настасьи Вахромеевны.

Я не смог сдержать интерес:

— Что именно?

— Про мужа.

То, что у красавицы имеется муженек, из головы совсем выскочило. Ох, чует мое сердце, неспроста завел Алекс это разговор.

Мой телохранитель задумчиво продолжал:

— Говорят, единственная женщина во всем княжестве держит кабак. И — никаких проблем с клиентами.

— Ну, силушка-то у нее мужицкая. Любого фраера отошьет.

Алекс поморщился:

— Шеф, одной силой в таком деле не обойдешься.

Слухи ходят поганые про ее муженька. Похоже, отмороженный этот тип на всю голову. Маленький, невидный, просто мужичок с ноготок на фоне своей бабы. Но при этом злой, спесивый, мстительный и очень ревнивый.

Я хохотнул:

— Ну ты, блин, открыл Америку. Будь она моей женой, я бы тоже ревновал.

— Ревность ревности рознь. Умирают все любовники хозяйки лютой смертью. И никто не сомневается, чьих рук это дело. Здешние мужики лишь глядят на ее красу да слюни пускают. Подойти никто не решается. Был бы ты осторожнее.

Я задумался. Вот так попадалово. Но не идти же сейчас на попятную.

Посмотрел на друга:

— Алекс, ты видел, чтобы я когда-нибудь поджимал хвост?

— Уважаю, шеф, как мужчина, но как охранник — не одобряю.

— Ладно, хорош базарить.

Алекс ушел, а я валялся на постели и дожидался ночи. К наступлению темноты находился в полной боевой готовности. Прислушивался к каждому звуку и думал, что, если хозяйка не явится, отправлюсь к ней сам. К тому моменту, как открылась дверь, был уже натянут как струна.

Настасья Вахромеевна скользнула к кровати. Я почувствовал, как податливое женское тело оказалось рядом со мной. Мы сплелись в объятиях, как будто это была последняя ночь в нашей жизни. Хорошо, что одежду хозяйка скинула сразу, иначе я бы порвал в клочья.

Стоны сменялись поцелуями и восторженными криками. Я чувствовал, что мы достойные друг друга партнеры. Успокоились только под утро. Внезапно Настасья Вахромеевна прижалась ко мне и всхлипнула:

— Хоть бы для приличия сказал, что любишь.

Я опешил — такого не ожидал. Но обнял:

— Конечно, люблю. Очень.

Хочу ее и буду хотеть, но любовь — нечто другое. Хотя соврать нетрудно, если ей это важно.

Хозяйка приподнялась на локте:

— Федор, я ничего о тебе не знаю. Кто ты и куда направляешься?

Я улыбнулся:

— Самое смешное, что почти сосед. Племянник боярина Глеба, недавно вернулся. Поместье рядом, ночую здесь только из-за тебя.

Женщина, видимо, ждала продолжения, но я не хотел вдаваться в подробности. Вдруг где проколюсь. Поэтому сделал вид, что устал, и предложил:

— Давай спать.

Но вместо этого наши тела вновь слились в единое целое. Впрочем, это тоже неплохой способ закрыть бабе рот и избавиться от ненужных вопросов.

Когда совсем рассвело, с трудом оторвался от хозяйки:

— Пора за дела браться, сегодня уеду в имение.

Она с готовностью согласилась:

— Конечно, Феденька, поезжай. У меня тоже полно хлопот.

Меня это немного задело. Нет чтобы поупрашивать, поугovarивать остаться.

Поместье я сразу и не узнал. Работа кипела вовсю, двор кишел людьми. Кто тесал бревна, кто разбирал крышу, начали ставить новый частокол. Ай да Евсей! Всего-то день прошел. Впрочем, я всегда умел верно оценивать людей.

С удовольствием прикинул масштаб строительства. Ладно, посмотримся и еще здесь что-нибудь приватизируем.

Мужики-работники уважительно кланялись. Ко мне, прихрамывая, торопился «дядюшка»:

— Племянничек дорогой, наконец-то вернулся! Теперь уж не помру в одиночестве.

Похоже, дед уже сам себя уверил, что я его настоящий родственник. Старик просто оживал на глазах.

Я побродил по поместью, оценивая размах работ. К вечеру надоело изображать из себя прораба, и я вновь погнал коня к «Горластому петуху». Евсей с боярином Глебом и сами прекрасно справятся.

Настасья Вахромеевна, увидев меня, просияла. Усадила за стол, поднесла чарочку. Мы с хозяйкой выпили за мое возвращение. Я уже мечтал о том, чтобы переместиться в постель, но тут красавица поднялась из-за стола и поспешила навстречу какому-то высокому худому старикашке.

Седой дед вошел в трактир, держа в руках музыкальный инструмент. Похоже, гусли, но утверждать наверняка я бы не взялся. На вид могу определить только гитару. Сам на ней тренькаю довольно сносно. Да и голос у меня хороший, громкий.

Я поморщился: как-то слишком рьяно увивалась моя краля вокруг этого музыкантишки. Остальные посетители трактира тоже оживились. Вахромеевна сама провела мужика в зал, усадила на почетное место. Вокруг шептали:

— Боян, Боян...

По разговорам я понял, что это местная поп-звезда: сказитель и певец. Душа вдруг запросила чего-то жалостливого и лирического. «Мурку», например. Захотелось вернуться в свой мир. Нормально тут устроился, ничего не скажешь. Но зад уже отстегивался от езды на лошадках. То ли дело «мерс». Да и удобства на улице достали. Особенно если ночью прижмет. Эх, сказка сказкой, но жить бы лучше дома. А сюда на экскурсии бесящихся с жиру богачей возить, за крутые бабки, как в космос.

Я сплюнул — размечтался. Как там один из крутых пацанов любил повторять? Была типа мечта — была и радость. Прошла мечта — осталась гадость. Я почему-то вспомнил слова: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». И выругался — только не я. Хотя выбор пал именно на меня, и лишь из-за моей собственной дурости.

Меня звали не только Змеем, но за глаза — еще и везунчиком. Я задумался. Такой ли я везучий, если попал в сказочный мир? Развел меня Карлуша, как последнего лоха. Достану козла, мало ему не покажется. Да и его магичке тоже.

Я так увлекся картинами будущей мести, что не сразу осознал: в зале стоит тишина. Один только голос певца нарушал ее.

Эх, люблю я и сам спеть что-нибудь блатное, задушевное. Да и статус олигарха заставлял посещать культурные мероприятия. Певцов слышал много и разных. Старик ничего так, впечатлил. За душу брало. Особенно понравился сказ про подвиги крутого пацана Олега. Ему экстрасенс предсказал смерть от собственной коняги, а тот не поверил. Вот и пришлось в результате его братве гулять на поминках.

Затем Боян объявил:

— А сейчас пойдет наш сказ о Кощее Бессмертном.

При этом имечке певца конкретно перекошило. Я вспомнил, что Кощей тут вроде как за президента, и заинтересовался. Любопытно, что о нем здешняя «желтая пресса» базарит.

— Кто и когда даровал Кощею бессмертие — то неведомо, но живет он на свете многие лета. И нельзя его погубить ничем. Ни славной сталью победить, ни огнем сжечь, ни в воде

утопить. Это все присказка, а сказка впереди будет. — Сказитель выдержал паузу. — Смерть Кощеюшки находится в игле, а игла — в яйце. И верно все это как то, что вы сидите здесь и меня слушаете.

Я пожал плечами: вот уж откровение. Об этом любой дошкольник знает.

Тем временем старикан перешел на компромат:

— Любит Кощей золото и драгоценные камни, а еще больше — красивых девушек. Ищет их он по всему свету белому да привозит в свой терем каменный. И никто более не слышит о судьбе горемык несчастных. Однако слух катится по городам и весям, что младенцев от этих женщин Кощей убивает.

Я хмыкнул. Все понятно. Дедок на оппозицию работает. Ишь как расписывает! Народ стонет под пятой гнусного узурпатора. И здесь людей хлебом не корми, а дай послушать, как власть ругают.

— Но не все происходит так, как задумано. Удалось одной пленнице сбежать и родить от колдуна сына. Шли годы. Рос тот сын и мужал. И постигал науки тайные. Ибо судьба ему на роду написана отомстить за себя и за землю свою.

Публика с нетерпением ждала продолжения. Боян пробежался взглядом по толпе, почему-то остановился на мне и выдал:

— Сказка — ложь, да в ней намек... — Затем воодушевился и совсем вошел в раж: — Но не все злодеюшке радоваться. Ждет наш мир посланника от сына Кощеева. Будет тот витязь силен без меры и умен, аки змий хитромудрый. Победит он злого врага, отыщет смерть Кощеюшки.

Хм... а с чего это тот мажор будет загребать жар чужими руками? По понятиям-то следовало бы самому забить стрелку папаше.

— А узнают посланника...

Последнюю фразу Бояну договорить не удалось. Огромный черный кот влетел в окно и впился ему в лицо. Задние лапы зверя полосовали грудь барда, будто кинжалы.

Все случилось так быстро, что никто не успел опомниться. Кот исчез так же неожиданно, как появился. Миг — и будто ничего и не было. Но певец лежал на полу, а по его рубашке расплывались кровавые пятна.

Зрители бросились к сказочнику, а я выглянул в окно. Двор казался пустым. Укрыться вроде бы было негде, лишь колодец стоял посередине. Но вряд ли кот решил утопиться.

Певца уложили на стол. Из глубоких ран хлестала кровь. Посетители толпились вокруг, но больше мешали. Хозяйка трактира попыталась его перевязать.

Закончив перевязку, Настасья Вахромеевна выпрямилась и крикнула:

— Нюшка, беги за знахаркой Наиной!

Кто-то рядом прошептал:

— Не стало бы хуже от услуг ведьмы.

Нюшка мялась с ноги на ногу. Выполнять распоряжение хозяйки ей явно не хотелось.

Я отвесил девке подзатыльник:

— Шевелись, человек умирает.

Она наконец-то выскочила за дверь.

Один мужик пробормотал:

— Впервые слышу, чтобы кот так поранил. Чур-чур меня, нечистая сила.

Я почувствовал, как в воздухе разливается страх. Наклонился к хозяйке:

— А лекарка далеко ли живет?

— Не очень. Была бы дома.

Тем временем зал начал пустеть. Видно, встречаться со знахаркой у местных не было никакого желания.

Примерно через полчаса в дверях показалась служанка в сопровождении старухи. Внешность знахарки была впечатляющей. Седые волосы космами свисали на плечи, длинный крючковатый нос придавал лицу хищное выражение. Огромный горб подходил к образу злобной колдуньи как нельзя более кстати. Повстречайся такая на темной тропинке,

даже я шарахнулся бы в сторону. И уж точно не доверил бы лечить близкого человека.
По телу пробежали мурашки. В голове вдруг ясно всплыли слова:

Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..

Мистика да и только. Свихнусь я скоро с этим Пушкиным. Наина... Помню, баба была вредная и злая. Но что там с ней случилось — без понятия. Прав был Карлуша, сказки следовало лучше учить. Может, не стоит подпускать эту ведьму к сказителю?

Старуха медленно обвела взглядом присутствующих. Уставилась на певца. Мне показалось, что в ее глазах на миг мелькнуло злое торжество. Похоже, с Бояном она была знакома.

Знахарка склонилась над ним и что-то забормотала себе под нос. Я прислушался.

— Допрыгался, герой! Сколько раз просили заткнуться. Нет, властителем дум возмечтал стать, олух! В светлое будущее вести...

— Ты бы лечила побыстрее, старая, а то развела базар, — заметил я.

— Молод ты еще, чужак, мной командовать, — огрызнулась бабка.

Настасья Вахромеевна сжала мою руку:

— Феденька, не надо. Откажется ведь помогать.

Знахарка обернулась к хозяйке трактира, ехидно ухмыльнулась:

— А твой-то интересуется, что у него дома делается? Аль все по лесам шастает?

Намек был более чем прозрачен. Моя красавица побелела. Я хотел вмешаться и указать бабке ее место, но Настасья Вахромеевна с силой вцепилась в рукав.

Наина скомандовала:

— Ступайте все прочь из горницы. Мешаете.

Я хотел было возразить и остаться уже чисто из вредности, но хозяйка повлекла меня к выходу.

— Так-то лучше, — прошамкала вслед старуха. — Вы меня пригласили, не я вас.

...Мы стояли во дворе довольно долго и прислушивались к каждому звуку. В доме было тихо, как в могиле. Старуха никак не появлялась. Что же она так долго царапины-то обрабатывает? Судя по всему, местные ее хоть и боятся, но в способностях не сомневаются.

В конце концов я не выдержал. Освободился от хватки подруги и шагнул внутрь. И не смог ничего понять: комната была пуста. Выйти незаметно наружу, тем более вынести раненого было невозможно. У дверей толпился народ, а окна слишком малы, чтобы через них протащить человека. Тем не менее старуха с певцом бесследно исчезли.

Несколько следующих дней промелькнули в делах и заботах. Бесенок помог отыскать еще один клад, так что я был при бабле. Ко мне стали относиться с уважением. Тут все понятно: у кого деньги, тому и почет.

По вечерам мчался в трактир, где засыпал в объятиях красавицы-хозяйки. Намеков окружающих о муже предпочитал не замечать. Теперь уж, как говорится, семь бед — один ответ.

Настасья Вахромеевна начала нервничать, ожидая со дня на день появления своего супруга:

— Феденька, не хочу твоей смерти.

— Не бойсь, Настасья, я сам его замочу. И будем с тобой жить-поживать.

Сказать по правде, надевать семейный хомут совсем не хотелось. Поэтому я немного подумал, распрощался с красавицей и отправился в имение, решив на время прекратить наши встречи.

Любовь

Утром я поняла, что у меня проблемы. С пятой точкой. Такое ощущение, что жестоко избили. И что же теперь делать? На лошадь в таком состоянии сесть не смогу. Парням задницу не покажешь...

На негнущихся ногах я прошагала во двор. Мне показалось или в глазах лошади мелькнула насмешка?

Кийс, встретив меня, удивился:

— Любка, что с тобой? Ты как-то странно передвигаешься.

Я обиделась. Нет чтобы посочувствовать и ободрить, так еще и издевается.

— Как дальше поеду? Ведь даже на скамейку не сяду! — жалобно пропищала я и коснулась рукой своего зада. — Все болит.

Видимо, до Кийса дошло.

— Понятно. Мозоли натерла? Ничего, до свадьбы заживет.

На мгновение я даже забыла про боль. Ничего себе утешил! Может, я вообще никогда замуж не выйду!

В глазах парня заплясали чертенята. Он хмыкнул:

— Есть простой и действенный способ залечить твои раны. Но ты вряд ли согласишься.

Я почувствовала какой-то подвох, но решила, что хуже, чем сейчас, уже не будет.

— Ты-то откуда знаешь? На все соглашусь, лишь бы боль прошла.

— Раны нужно зализать языком. Сама ты это сделать не сможешь. Так что придется нам с Локшей помочь.

Я ощутила, что моя кожа от лица до пяток поменяла цвет на свекольно-красный. Запылав праведным гневом, огляделась... Под ногами нашелся какой-то глиняный черепок. Я схватила его и запустила в Кийса. Оборотень увернулся.

— Извращенец! Еще и Локшу приплел, — презрительно прошипела я. — Он, слава богу, на тебя не похож.

Парень расхохотался. Ишь котяра противный! Но все равно последнее слово останется за мной. Ничего лучше не придумав, заголосила:

На речке, на речке, на том бережочке,
Парень прикован к дубу цепочкой.
Ходит вокруг...

Увидев, как помрачнел Кийс, я сразу же оборвала свою самостоятельность. Стало стыдно. Заморгала глазами. Как бы смягчить свою выходку?

— Ты, Люба, иногда как дите малое, — покачал головой Кийс. — Звери всегда зализывают свои раны. Или сородичи им помогают.

Я облегченно вздохнула. Что ж, конфликт замат. Но все же недовольно пробурчала:

— Так-то звери, а я человек. — И вновь потерла рукой попу. — Мне бы доктора найти.

Впрочем, я сама понимала всю глупость моего желания.

Кийс стал серьезным:

— Ладно, придется помочь. Ступай в дом.

Я осторожно примостилась на краешек лавки. Слезы невольно выступили на глазах, но я быстро их вытерла, поскольку в комнату вошли Локша и Бразд. Мой «жених» выглядел огорченным.

— Уехали уже витязи. Не успел.

В это время вернулся Кийс с букетиком каких-то желтых цветов и объявил:

— У нас проблема. Любка какое-то время не сможет сесть на лошадь. Придется лечить.

Бразд занервничал:

— Послушай, Люба, я от тебя не отказываюсь, но очень хочу найти этих людей. А с вами могу опоздать. Встретимся в трактире «Горластый петух». Мне сказали, путники в ту

сторону отправились.

Меня это вполне устраивало. Пусть Бразд ищет своих витязей. Вдруг это все-таки Федор и его охранник?

Локша тоже выглядел довольным.

— Давно бы уж свалил, — пробурчал он себе под нос.

Кийс, наоборот, нахмурился. Из всех нас он был самым практичным.

— С Браздом было бы проще. Ему знакомы здешние дороги, да и людей многих знает.

Тем временем по избе пополз сильный цветочный аромат. Кот распорядился:

— Мы с Локшей пойдем прогуляемся, а ты обрабатывай раны. Да как можно чаще меняй примочки.

Парни ушли, а я с трудом пристроила себе компресс на мягкое место. Легла животом на лавку и задумалась. Конечно, Кийс прав. Лучше бы ехали дальше все вместе. Бразд, когда перестал обращать на меня внимание как на особу противоположного пола, оказался вполне ничего. К тому же он все-таки человек. Локша и Кийс, конечно, друзья, но порой опасения вызывают.

Через несколько часов боль исчезла практически полностью. Я была готова двинуться в путь немедленно, но вернувшиеся спутники охладили мой пыл:

— Переночуем здесь. На ночь глядя отправляться нет смысла.

Спала как убитая. Если кошки и устраивали концерт, то я ничего не слышала. Утром меня бесцеремонно растолкал Локша:

— Поднимайся, путь неблизкий.

Кийс привел лошадей. Парни оседлали своих, затем Локша направился к моей кобыле, но Кийс его остановил:

— Пусть учится сама. Может так случиться, что нас рядом не будет.

Я жалобно посмотрела на Локшу, но тот только пожал плечами и протянул седло. Тогда я сердито глянула на Кийса. Кот поторопил:

— Ну давай же. Объясню...

Я немного похныкала и попыталась притвориться, что жутко боюсь своей лошади, но на парней это не подействовало. Тогда пришлось браться за дело всерьез. Через некоторое время у меня получилось. Но на своих спутников я обиделась. Из принципа.

Кийс ехидно ухмыльнулся. Этот чертов кот очень хорошо меня понимает. Зато Локша расстроился и всячески старался вернуть мое расположение. В конце концов я сизошла и, когда парень в очередной раз попытался меня рассмешить, снисходительно улыбнулась.

Кийс назидательно заметил:

— Давно бы так. Даже моя знакомая маркиза всегда сама седлала своего коня. А дама она была весьма знатная.

Мне послышалось в его голосе пренебрежение, которое я отнесла на свой счет.

— Интересно было бы узнать, когда ты встречался с маркизами? — фыркнула я.

Кийс высокомерно взглянул на меня:

— Очень давно у меня был друг — маркиз... — И вздохнул.

Я хихикнула:

— А звали его случайно не маркиз Карабас?

Такой реакции я не ожидала. Кийс прямо в седле подпрыгнул! Внимательно осмотрел меня и даже принялся.

— Вроде я не говорил. Откуда знаешь?

Я задумалась. Рассказать, что ли, парням свою историю полностью? Но почему-то не решилась.

— Кийс, все станет ясно в свое время. А пока — не расспрашивай. Договорились?

Оборотень внимательно оглядел меня, но все-таки кивнул головой.

Ехали мы довольно медленно, так как наездником я была никудышным. Радовало лишь, что дорога оказалась хорошей, да и день выдался теплый и солнечный.

Однако вскоре я заметила изменение погоды. Локша забеспокоился:

— Нужно поспешить. Ветер усиливается. Не к добру.

Кийс согласно кивнул:

— Будет ливень, а то и похуже. Лучше бы переждать под крышей.

Мы двинулись более резво. Меня подбрасывало в седле, и вскоре вновь вернулась боль в пятой точке. На развилке мы замерли. Одна тропа забирала вправо, другая — влево.

Я нерешительно сказала:

— Вроде бы Бразд говорил, что двигаться нужно прямо. Вот и пойми, что он имел в виду. А еще уверял — «не ошибетесь».

— Может, наш жених решил таким образом отомстить невесте, которая на первом же свидании изуродовала ему лицо? — ехидно ухмыльнулся Кийс. — Или вообще от нее избавиться?

Я задохнулась от возмущения:

— Тебе, Кийс, не хуже моего известно, кто его исцарапал. Да и в лесных тропинках вы с Локшей лучше меня должны разбираться. Я-то житель городской да к тому же нездешняя.

Сказала и прикусила язык. Распространяться на эту тему не хотелось.

Тучи уже совсем затянули небо.

— Нужно выбрать дорогу, — буркнул Кийс. — Куда?

Я наугад предложила:

— Направо.

Туда и свернули. Вскоре тропа стала уже, а лес — как будто гуще и выше. Раздался удар грома. Молния пронзила небо. Я охнула и прижалась к лошади. Кийс нахмурился:

— Вперед, пока еще видна тропа. Может, найдем какое укрытие.

Вскоре мы выбрались на небольшую поляну. Тьма уже сгустилась настолько, что двигаться дальше не было возможности. Дождь лил вовсю. Парни быстро привязали лошадей к кустам, а я не успела сделать в темноте и нескольких шагов, как куда-то провалилась. От неожиданности заорала во все горло. Да так, что заглушила раскаты грома. Оборотни бросились на мой крик и через некоторое время оказались рядом.

Вспыхнула молния. Я сумела разглядеть, что нахожусь в яме, из которой вбок ведет какой-то лаз. Кийс заглянул туда, принялся, потом полез вперед. Вскоре мы услышали его голос:

— Забирайтесь сюда. Переждем непогоду.

Мы последовали за ним. Нора оказалась довольно просторной и сухой.

— Знать бы еще, где хозяин, — проворчал Локша. — А вообще тут неплохо.

Покидать уютную пещерку я не собиралась. Тем более теперь, когда от ударов грома закладывало уши. Не вылезла бы, даже если бы попытались вытащить силой. От парней, сидевших, тесно прижавшись с двух сторон, шло тепло. Дождь, кажется, стихать совсем не собирался. Несмотря на страх перед грозой, потянуло ко сну. Я с усилием открывала глаза, но они закрывались сами собой. Смущало соседство оборотней. Потом я трезво рассудила, что вряд ли бы сумела справиться с ними, если бы они что-то задумали. Да и возможностей у них уже было предостаточно. Так что я сладко зевнула и погрузилась в блаженную дрему.

Проснулась, когда начало светать. Парни крепко спали рядом. Локша во сне довольно улыбался. А вот Кийс вел себя беспокойно, что-то тихо бормотал. Я разобрала:

— ...проклятый колдун... все равно когда-нибудь доберусь до тебя...

Я от души пожалела кота. Только сейчас дошло, чего стоило столько времени просидеть на цепи в одиночестве. Осторожно высвободила руку и погладила парня по плечу. Тот в ответ мурлыкнул. Я быстро отшатнулась — вдруг истолкует неправильно? Все-таки было бы проще, будь они обычными людьми. Но ничего не поделаешь: что имеем, то имеем.

Я пошевелилась энергичнее, и парни тут же открыли глаза.

— Хватит спать, пора в дорогу.

Мы выбрались наружу. Осмотрелись. Лошади исчезли. Да и полянка выглядела странно. Лес окружал ее со всех сторон плотной стеной. Я вытаращила глаза:

— Интересно, как мы сюда пробрались? Да еще и верхом?

— Неважно, как попали, надо думать, как выбраться, — сказал Локша. — Заколдованных мест в лесах полно.

Я насупилась и чисто по-женски тут же обвинила своих спутников во всех бедах:

— Думала, вы знаете в лесу все тропы, а вы...

Парни уставились с недоумением:

— Разве мы говорили, что знаем? Сама выбирала дорогу, которую подсказал тебе женишок.

Дался им этот Бразд! Я даже обиделась:

— Да какой он мне жених! Был бы им, так я бы сейчас в теплом доме пироги уплетала.

Тут я невольно сглотнула слюну. Как ни крути, но делать что-то нужно. Машинально сунула руку в карман... и наткнулась на клубочек. Мне показалось, он дернулся в моей руке. Удивилась, вытащила его из кармана и стала разглядывать. Такое чувство, что он хочет вырваться.

Я сильнее сжала клубок в кулаке и изумленно наблюдала за его действиями, одновременно чувствуя на себе взгляд Кийса.

— Ничего не пойму. Он ведет себя как живой.

— Вижу, — буркнул оборотень, а сам продолжал рассматривать меня, словно экзотический экземпляр.

— Сказки, да и только! — засмеялась я.

Кийс прищурился:

— Сказки ты рассказывать любишь. Откуда он у тебя?

Ну вот, начинается. Знаю, за свои поступки надо отвечать, но я скорее умру, чем признаюсь, что что-то украла. Я нагло соврала:

— Нашла.

Кийс с недоверием покачал головой:

— Владеешь такими предметами и не знаешь их предназначения?

На последний вопрос я могла ответить совершенно правдиво:

— Не знаю.

И кажется, только сейчас в полной мере поняла, что нахожусь в мире, целиком состоящем из чудес и, как бы сказали у нас, сказок.

— Локша, не отставай! — позвал Кийс. — А ты, Любка, брось клубок на землю.

Я выполнила просьбу, правда, хватило ума не выпустить из рук кончик нити. Запоздало вспомнила, что в сказках клубок обычно приводил героя к избушке Бабы-яги.

Кийс хотел добавить что-то еще, но не успел. Клубок подпрыгнул и покатился, ускоряя темп. Оборотень на бегу наградил меня весьма неоднозначным взглядом.

Мы кинулись за клубком, продираясь сквозь заросли. Удивительно, как ловко маленький шарик находил тропу в лесной чаще. К сожалению, он несея с такой скоростью, что мы с парнями еле успевали следом. То ныряли под низкие ветви, то перепрыгивали через поваленные стволы деревьев. Полоса препятствий получилась просто на загляденье. В обычной жизни я бы давно не выдержала такого темпа, а потому искренне удивлялась, отчего же получается здесь. Последние метры выдались самыми трудными. Наконец клубок замер перед небольшим домиком на полянке.

Дом был окружен частоколом. Я вздрогнула — показалось, что на шестах его надеты черепа. Однако при ближайшем рассмотрении «черепа» оказались просто глиняными горшками. Как ни вглядывалась, куриных ножек у избушки также не обнаружилось. Да и произносить слова: «Повернись ко мне передом, а к лесу задом», — тоже не пришлось. Дверь находилась прямо напротив ворот. Я облегченно вздохнула.

На крыше сидел черный кот. При виде нас он выгнул спину и воинственно зашипел. Как мне показалось, с особой неприязнью поглядел на Кийса. Мой спутник тоже напрягся. Да уж, был бы не кот, а кошечка — другое дело.

Дверь чуть приотворилась. В щель кто-то выглянул и тут же снова захлопнул створку. Через минуту из дома вышла чернобровая молодка с темными как смоль волосами и

пухлыми алыми губами. Я успокоилась. Дом не был похож на жилище ведьмы, да и сама женщина Бабу-ягу ничем не напоминала.

Парни переглянулись и усмехнулись. Женщина смотрела внимательно и изучающе. И взгляд этот мне ой как не понравился. Будто просверлил насквозь.

— Что я вижу! — всплеснула она наконец руками. — Гостюшки дорогие! Путники так редко заглядывают в мое убогое жилище, все богатство которого — кот да ворон. Да и то второй неизвестно где летает. А вы, гостюшки, проходите-проходите. Агапьей меня кличут. А как вас-то звать-величать?

Мы представились. Агапья недоверчиво покосилась на Локшу и Кийса. Казалось, она их вот-вот обнюхает. Потом переключилась на меня. Попросила показать клубок, который я держала в руках. Следующие слова заставили меня подпрыгнуть и открыть рот.

— Узнаю, узнаю... Он когда-то принадлежал одной моей дальней родственнице. И куда ты, девица, путь держишь? До чего ж этот мир-то докатился! Во времена моей молодости царевичи искали суженых, а теперь девки по лесу бегают. Все перевернулось с ног на голову, — проворчала хозяйка. — Впрочем, вы, гостюшки, проголодались, наверное. Сейчас накрою.

И не успели мы оглянуться, как Агапья метнулась к печи и принялась доставать еду.

Я потихоньку оглядела избушку. По стенам развешаны травы. На подоконнике какие-то кости. Наверное, кот не доел. Парни вели себя спокойно. Похоже, ничего страшного нам тут не грозило. А я сидела как на иголках. Слова о клубке не выходили из головы. Мне хотелось спросить, кем же была его бывшая владелица.

Задать вопрос вслух не успела. Только открыла рот — почувствовала, как Кийс под столом лягнул меня ногой. Причем весьма ощутимо. Оставлять такие действия без ответа я не собиралась и лягнула его в ответ. Локша с удивлением взглянул на меня:

— Любка, тебе тесно? Синяк ведь поставила.

Я чуть не подавилась. Неужели перепутала? И разозлилась на Локшу — вот дурак, мог бы и промолчать. Кийс только усмехнулся.

Обед прошел довольно мило. Хозяйка развлекала гостей разговорами. Однако взгляды, которые она бросала на меня, совершенно мне не нравились. Кийс галантно поддерживал беседу, но очень ловко уходил от разговоров о прошлом и наших планах. После еды я предложила хозяйке помочь убрать со стола. Та похвалила:

— Молодец, девочка. От работы черной не бегаешь. Хоть и видно по твоим белым рученькам, что непривычна к таким занятиям. При каком дворе росла?

— Далеко отсюда, — замаялась я.

Вымыв посуду и поставив ее на полку, огляделась. Что бы еще сделать? Сидеть без дела и отвечать на вопросы хозяйки не хотелось. В углу стояла метла. Подмету-ка я пол...

Никак не ожидала, что реакция хозяйки на это мое действие окажется столь неадекватной. Агапья бросилась наперерез и резко вырвала метлу из моих рук. Да так, что черенок стукнул меня по лбу. Теперь шишка мне обеспечена.

— Не трожь!

Я недоуменно заморгала. Никак не могла понять, что сделала не так.

— Только помочь хотела, — растерянно пробормотала я.

Какое-то время Агапья зло и подозрительно сверлила меня взглядом. Потом, видимо, до нее все же дошло, что ничего плохого совершить я не намеревалась.

— Девочка, метла не для того, о чем ты подумала. Посторонние не должны ее трогать.

Она ухватила предмет спора и забросила в дальний угол. Мне послышалось или скорее просто показалось, что оттуда донесся печальный вздох.

В это время во дворе раздалось хриплое карканье.

— Вот и мой Варкуша вернулся. Пойду новости послушаю.

Кот двинулся следом за хозяйкой. Мне почему-то показалось, что он не хочет оставаться наедине с Кийсом. Мой спутник рассмеялся:

— А не такой уж и храбрый у нее защитник.

Как только Агапья вышла за дверь, я бросилась к метле и повязала на нее голубую ленточку. Не знаю почему, но мне стало ее жалко. Опять послышался тихий вздох и на этот раз — тихое «спасибо».

Потом я с любопытством выглянула в окно. Ворон сидел на частоколе, Агапья стояла рядом. Похоже, они что-то бурно обсуждали, время от времени оглядываясь на дом. Почему-то я решила, что разговор шел обо мне.

Локша, видимо, тоже что-то почувствовал и мрачно пробормотал:

— Лучше бы выбираться отсюда подобру-поздорову. Нечистое место. — И тут же предложил: — Давай, Кийс, посмотрим, что вокруг творится.

Парни вышли, и почти сразу вернулась Агапья. Вид у нее был взволнованный. Ноздри раздувались, губы были плотно сжаты. Наверное, получила недобрую весть. Но она очень быстро взяла себя в руки и ласково произнесла:

— Ребятки пошли прогуляться? Хорошо. А ты, девица, садись рядышком да расскажи, что с тобой приключилось. Как судьба связала тебя с такими попутчиками? И откуда у тебя волшебный клубочек?

Голос женщины звучал убаюкивающе, на лице появилась доброжелательная улыбка. Но вместо того чтобы успокоиться, я напряглась. Почувствовала, что вопрос не праздный и что хозяйку будет трудно обмануть.

Сказать правду? Ищу, мол, суженого? Но вся загвоздка в том, что Федор вовсе не догадывается о том, что он мой суженый. Да и когда узнает, не факт, что обрадуется. Пока искала в голове ответ, вернулись парни. При них я тоже не могу сказать, что ищу жениха, вдруг обидятся и оставят одну? А я к ним уже привыкла.

— Брата пропавшего разыскиваю, — тяжело вздохнула я. — А клубок мне дал колдун и стрелу с луком тоже.

Покосилась на Агапью. Та не спускала с меня колючего подозрительного взгляда. Похоже, не очень-то поверила. Но говорить правду и признаваться, что я воровка, было тем более стыдно. Пришлось прибегнуть к старому испытанному средству. Я всхлипнула и произнесла почти искренне:

— И зачем связалась с колдуном? Знала ведь, что до добра не доведет.

Тут на помощь пришел Локша:

— Да, ее стрела упала на наш двор. Но брата — никаких следов.

Агапья неопределенно хмыкнула:

— Ну прямо сестрица Аленушка и братец Иванушка. — И добавила с иронией: — А он случайно в козленочка не превратился? Я-то, кстати, думала, что люди давно стали пренебрегать родственными чувствами. Выходит, остались еще экзотические экземпляры.

Захотелось послать бабу с ее комментариями куда подальше. Но, вспомнив, что молчание — золото, я захлопнула рот. Только сделала вдох и выдох, как учил Карл Карлович.

Хозяйка какое-то время оценивающе рассматривала меня, потом вкрадчиво сказала:

— Значит, брата хотела найти? Вот поэтому клубок и привел тебя сюда. Но я не знаю, где он. Если желаешь, можешь отправиться со мной в то место, где соберется много моих сестер. Авось кто-нибудь его и видел.

— Куда пойдем? — сразу поинтересовался Локша.

Баба усмехнулась:

— Там собираются только женщины. Вам ходу нет.

Кийс нахмурился:

— Выйдем, Люба, поговорить надо.

Во дворе оборотень предупредил:

— Не советовал бы принимать ее предложение. Если эти и знают, не обязательно скажут. А приключения на задницу сможешь найти.

В словах приятеля я уловила настоящее беспокойство. Чутьочку подумала и выдала:

— Ничего со мной не случится. Ты и сам должен стремиться разыскать моего брата.

Отыщем — цепочку тебе отдам, как обещала.

— При чем здесь цепочка? — вздохнул Кийс. — Носи ее сама, только никому другому не отдавай. Я просто боюсь за тебя.

Мне стало стыдно. Действительно, не все продается и покупается. Кийс и Локша — мои друзья.

— Кийс, — взмолилась я, — все я понимаю, но не могу упустить такой шанс. Ничего со мной не случится. Сам знаешь — на мне оберег. А вообще я все равно туда отправлюсь, как ни отговаривай.

Вдруг Бразд найдет вовсе не Федора? А так, может, хоть что-то выясню.

Мы вернулись в дом.

— Хорошо, Агапья, я пойду.

— Мы полетим, — с улыбкой поправила хозяйка.

Я с изумлением уставилась на Агапью:

— На самолете?

И тут же опомнилась. Совсем забыла, где нахожусь.

Теперь удивление появилось на лице Агапьи:

— Самолете? До сих пор их так никто не называл. — Повторила и хмыкнула: — Само летает. А мне название понравилось! Сегодня же объявлю, что у меня теперь не метла, а самолет!

Я представила, куда летают на метле, и даже дыхание остановилось.

— На шабаш на Лысую гору?

Агапья захохотала:

— Ишь размечталась! Туда-то и нас не всех приглашают. А ты простая... — Тут хозяйка подозрительно уставилась на меня: — Откуда ты все знаешь? Не такая уж и простая, какой хочешь казаться. — Она оглядела меня еще раз: — Нет, тебя я не знаю... — Она задумчиво пожевала губами, при этом сразу став похожей на старуху, и пробормотала: — Ну ежели что, так тебе же хуже. Отправимся на гору, но не на Лысую. Куда ближе. Да и народу поменьше соберется. В основном ведьмы из округи. Пойду переоденусь. Повеселимся... Может, и он там будет... — Она мечтательно вздохнула.

Я подумала о своем:

— Федя?!!

Агапья фыркнула:

— При чем здесь твой Федя?

И ушла. А меня охватило нервное возбуждение. Я заметалась по избе. Кийс и Локша неодобрительно косились в мою сторону. Я вдруг подумала о предстоящем путешествии и растерянно поглядела на парней:

— Хм... она полетит на метле, а я на чем?

— Ты тоже с ней вместе, — «успокоил» Кийс.

Он что, смеется? Я просто опешила.

— И как ты себе это представляешь? Верхом на палке? Это ведь даже не ковер-самолет. — И вдруг в сердцах лягнула: — А как метла выдержит двух телок?

Потом покраснела. До чего докатилась! Саму себя телкой назвала. Хорошо хоть парни не поняли.

Я подошла к метле и с интересом уставилась на нее. Шут знает эти волшебные предметы. Может, понимает, о чем говорим, и обидится? Я решила на всякий случай подстраховаться и, удивляясь сама себе, засюсюкала:

— Метелочка, ты такая стройная, изящная. Как только сможешь унести целых двух?

И явно услышала в ответ хихиканье:

— Телок?

Я вздрогнула. Без сомнения, метла отлично знала значение этого слова.

В это время вернулась Агапья, и я просто выпала в осадок. Хотя думала, что удивить меня невозможно уже ничем. На Агапье красовалась короткая красная мини-юбка до... Мое

воспитание не позволяло произнести последнее слово вслух. Хозяйка стрельнула глазами в сторону моих спутников, видимо, проверяя эффект. И осталась довольна. Парни замерли с открытыми ртами.

Агапья презрительно оглядела мою персону:

— Так не пойдет. У нас девки в портках не ходят.

Несмотря на мои протесты, я была наряжена в юбку и кофту.

— Ну вот, теперь другое дело!

Наконец улыбка на лице Агапьи сменилась озабоченностью:

— Мальчики, мы улетаем, а вы ведите себя хорошо.

Локша вдруг подошел и заглянул бабе в глаза:

— Смотри, если что случится с Любкой, везде найду. Никакая Лысая гора не поможет.

Поняла?

А Кийс мурлыкнул:

— От избушки только угольки и останутся.

Лицо Агапьи стало злым и жестким.

— Заткнитесь. Пугали бабу хреном.

Я вновь опешила — ну и выраженьице! Ведьма что, бывала в нашем мире? Хотя, судя по ее наряду...

Агапья подошла к метле, схватила за прутья и вытащила во двор. Мне не понравилось, как она обращается со своим транспортным средством. Похоже, метла не бессловесный предмет, а нам на ней еще лететь. Я бы поостереглась. Впрочем, не мне учить ведьму.

Выйдя из дома, я села верхом на метлу позади Агапьи. Наш транспорт стрелой взмыл в небо. Я поначалу зажмурила глаза, но потом решила, что теперь уже поздно бояться. Нужно было раньше думать.

Как ни странно, полет проходил весьма комфортно. Будто в кресле сидела, а не на палке. Мешал лишь ветер, бьющий в лицо.

Я посмотрела вниз. Мы летели над лесом. Потом показалась голубая лента реки. А впереди возвышалась гора со множеством пиков.

Приблизившись к горе, наша метла начала как-то нервно подрагивать. Агапья завертелась во все стороны. Я тоже глазела вокруг, благо посмотреть было на что. Отовсюду спешили ведьмы и лихо заходили на посадку.

Нам навстречу неслась какая-то молодка. Агапья взвизгнула и заорала:

— Собьем Зюкайку! Ату ее, заразу!

Видимо, у встречной ведьмы были аналогичные намерения. Она озвучила их такими словами, которые при моей культурности трудно повторить. Метлы столкнулись. Мы рухнули вниз. Странно, но при этом я почти не ушиблась. А Агапья и Зюкайка уже обнимались под восторженные аплодисменты окруживших их баб. Ведьмы хлопали друг друга по плечу и обещали в следующий раз уж точно уделат. Видимо, это был обычный ритуал. Или, может, считалось здесь высшим пилотажем?

Я постаралась поскорее выбраться из беснующейся толпы. Так сказать, понаблюдать для начала с безопасного расстояния.

Агапья и Зюкайка разжали наконец объятия. И, наверное, Зюкайка тут же пожалела о том, что не придушила соперницу. Агапья своим нарядом произвела фурор. Сначала наступила тишина, потом заговорили все сразу. Кто-то осуждал, но завидующих явно было больше. Одна довольно молодая ведьма обошла мою сопровождающую по кругу:

— Ну ты и придумала! Но ведь красиво. Тоже так хочу!

И перешла от слов к делу — оторвала подол своего платья. Но тут же получила по полной. Стоявшая рядом баба ехидно заметила:

— С твоими кривыми ногами только такое и носить.

— На свои погляди, коротконожка, — сразу ошетинулась молодка.

Я думала, сейчас начнется очередная потасовка. Но резкий властный голос остановил надвигающуюся бучу:

— Вы что решили здесь устроить? Забыли, что в священном месте находитесь? В следующий раз ни одну из вас не пригласят!

Бабы испуганно умолкли. В центр поляны вышла высокая властная старуха. Она обвела взглядом присутствующих и уставилась на меня:

— А это что такое? Кто посмел притащить?

После ее слов все внимание переключилось на мою персону. Я поежилась. В это время к старухе подскочила Агапья и что-то неразборчиво зашептала ей в ухо. Я лишь поняла, что старшую зовут Наиной.

Старуха вдруг усмехнулась и обратилась ко мне:

— И что ты, девица, забыла в наших краях? Говорят, братца разыскиваешь? А велик ли твой братец?

Я сжалась — поверит или нет? Все ж таки ведьма.

— Взрослый человек. Но самый любимый из семьи.

— Опиши мне его, красавица. И как имя брата твоего?

— Звать брата Федором. Он высокий, светловолосый...

Наина взглянула на мои черные волосы и усмехнулась. Зря я про это упомянула. Хотя с сестрами мы тоже совсем не похожи... Я попыталась исправиться:

— ...очень красивый.

Ведьма прищурилась:

— Это, девица, я и сама поняла. Обычно красивых и ищут. Некрасивые-то кому нужны?

Я смешалась. Ведьма явно не поверила в «брата». Да еще последняя фраза прозвучала намеком в мою сторону. Можно подумать, здесь одни красавицы собрались! Всякие есть.

— Ладно, девонька, будь гостьей. Только за мужиками бегать — последнее дело. Приключений найдешь, да вряд ли рада им будешь. Могу даже предсказать, что ждать их осталось совсем недолго. — Взгляд бабы стал недобрый. — Сколько лет живу, но чтобы добровольно кто из людей сюда пожаловал, вижу впервые. Вот потеха!

Мне не понравилось то, что она сказала. Особенно интонация, с какой она эти слова произнесла. Но ради Феди придется потерпеть. Не ведьмы ко мне, а я к ним пришла на поклон.

Агапья распорядилась:

— Любка, расплети волосы. Здесь так принято.

Я послушно расплела косу. Тряхнула густой шевелюрой. Волосы закрыли тело чуть ли не до колен. Окружающие глядели с явной завистью, не отрывая глаз. Кто-то произнес:

— Жаль, что такая красота уйдет вместе с ней!

Я чуть не выпалила: «Нет, обстригу и вам на парики оставлю», а потом поежилась — и почему она это сказала?

Наконец ведьмы вспомнили, зачем, собственно, собрались. Откуда-то появились бутылки с явно алкогольным напитком. Женщины начали с удовольствием к ним прикладываться, смеяться и шутить.

Я понуро бродила среди них. Пыталась узнать про Федю. Но никто не собирался отвечать на мои вопросы. Завести даже самый простой разговор не получалось.

Вскоре я отошла в сторонку. Ждала, когда бабы напразднуются и Агапья отправится обратно. На краю поляны увидела аккуратно сложенные метлы. Удивилась, сколько их. По голубому бантику узнала метлу Агапьи. Она лежала с самого края. Почему-то я обрадовалась ей как родной.

Посидела немного одна-одинешенька, а потом решительно встала. Все-таки стоит попытаться узнать что-либо еще раз. Зачем зря время трачу?

Я металась от одной группы баб к другой. Расспрашивала про Федю. Некоторые отвечали:

— Не знаю. Не слышала. Не встречала.

Чаще же в ответ неслись оскорбления и насмешки. Кажется, никто не верил, что я ищу

брата. На это мне было глубоко наплевать, но вот узнать что-нибудь хотелось. Игнорируя грубость и сальные намеки, я спрашивала и спрашивала... Наконец наткнулась на Агапью. Та шла навстречу с бутылкой в руке и, кажется, обрадовалась, увидев меня.

— Любка, ты же голодная!

Она схватила меня за руку и потащила к столу. Мой желудок отреагировал на предложение громким урчанием.

Агапья протянула бутылку:

— Хлебни, полегчает. А я услышала кое-что интересное от одной ведьмы. Про твоего брата. Жаль, что она уже отключилась.

— Как это? — не сразу поняла я.

— Ну, перебрала немного. Теперь пока очухается...

Я дернула ее за рукав:

— И как долго этого ждать?

— Ну, может, до завтра... А может, и целых три дня. Эти ведьмы с Поморья такие слабые. Да вон она лежит.

Ну и позор. Бабы ведут себя, как собутыльники моего отца. Но придется теперь ждать и охранять эту выпивоху. Без сведений о Феде не уйду.

Веселье набирало обороты. Агапья настойчиво толкала мне в руки бутылку. И даже болтала что-то вроде того, что я ее не уважаю. Уважать ее вовсе не хотелось, но поняла, что отвязаться по-другому не получится.

Я зажмурилась и храбро хлебнула. Горло обожгло, дыхание перехватило, на глазах выступили слезы. Да сколько ж в этом пойле градусов?! Я схватила кусок мяса и затолкала в рот. Только хлеба тут почему-то не было. Худеют, что ли?

Агапья ухмыльнулась:

— Веселись, пока есть время. Сейчас тебе море по колено станет.

В это время приземлилась еще одна ведьма. Она с разлету опустилась прямо к нам на стол. К ней навстречу бросились несколько баб:

— Милочка, наконец-то! Давай за встречу!

Одна из них потянулась к прибывшей с бокалом вина, пошатнулась и пролила напиток прямо на прутья ее метлы.

Реакция «милочки» оказалась весьма неадекватной. Показалось, что она сейчас избыет подружку.

— Ты что наделала?! — завопила баба. — Теперь я тут что, два дня сидеть буду?! Пока она очухается?

Я хихикнула. Вот уж горе — вино разлила. А потом дошло — метла опьянела и надолго.

Прибывшая с гневом уставилась на меня:

— А это что за чучело? Чего смешного нашла?

Агапья втиснулась между нами:

— Успокойтесь, девочки. Любка — наша гостья. И не шуми, никто нарочно портить твою метлу не собирался.

Та махнула рукой и, схватив стакан, потянулась ко мне:

— Ладно, чего уж теперь. Давай выпьем!

Я поняла, что своим отказом нанесу страшное оскорбление. Поэтому снова выпила. В голове зашумело. Стало легко и хорошо. Вот только огорчало, что ведьма, которая знала про Федю, крепко спала в конце стола. Я посмотрела на нее, потом на Агапью:

— А сколько мы с тобой тут пробудем?

— Завтра с первыми лучами солнца — домой.

Я показала на спящую:

— А она?

Агапья пожала плечами:

— Как проспит, так улетит.

Меня такой вариант не устраивал. Останусь здесь до тех пор, пока не поговорю с этой бабой. К тому же я уже знала, как это повернуть. Взяла бутылку, хлебнула еще раз и отправилась туда, где лежали метлы. Решила угостить нашу вином. Но в темноте по ошибке начала не с того конца. Полила крайнюю и только после разглядела, что бантика на ней нет. Эх, была не была! Ноги уже заплетались, но я двинулась дальше, щедро окропляя все метлы подряд. Подумаешь, погостят здесь ведьмы несколько дней. Глядишь, и узнаю что про Федю.

Так я прошла вдоль всего ряда. Осталась последняя метелочка. Я потрясла бутылкой, но там, как на грех, не осталось ни капли. Я покачнулась и чуть не грохнулась на пятую точку. Заметила знакомый бантик. Надо же как лопухнулась! Ну ничего, схожу еще принесу.

Я развернулась и побрела обратно на поляну. А там уже пылал большой костер. Ведьмы сбрасывали одежду и прыгали голышом через огонь, показывая свою ловкость и смелость. Я стояла, пошатываясь, и не могла отвести взгляд от этого зрелища. Ко мне вновь подошла Агапья и громко объявила:

— Скоро он будет здесь, и он знает про тебя.

Сердце бешено забилося. Я решила, что она говорит о Феде. Значит, все-таки нашла! Я чуть ли не со слезами бросилась к ведьме:

— Спасибо, Агапьюшка, ты мой самый лучший друг!

За спиной раздалось злое шипение:

— Мы столько времени ждали, а ты решила эту замухрышку подсунуть? Старая сводня!

Я возмутилась. Выходит, знали про Федю, а меня обманывали? Тут я приняла воинственную позу — умру, но Феденьку ведьмам не отдам!

Подошла Наина, ласково обняла меня за плечи:

— Девочка, зачем с ними спорить? Докажи, что ты лучше. Прыгни через костер. — И протянула бутылку. — Глотни.

Я взглянула на пляшущие языки пламени, по телу пробежали мурашки. Взяла бутылку из рук Наины, отхлебнула. И сразу все изменилось. Ведьмы показались милыми и симпатичными, все вокруг — донельзя смешным, а костер — сущим пустяком. Я подумала: «Вот сейчас появится Федя и увидит, какая я смелая и ловкая!» — и стала проталкиваться вперед. Огонь полыхнул сильнее. На миг я замешкалась. И тут же услышала:

— Трусиха! Лучше бы не совалась.

Ведьмы пролетали над пламенем, как стрелы. Кто-то прошипел:

— Сними юбку, дура. Вспыхнешь, как факел.

Закричала Агапья:

— Идиотки! Прекратите! Она же сгорит.

«Не боги горшки обжигают», — с пьяной решительностью рассудила я. Не хочу быть хуже других. Хотя одежду снимать не буду, не на нудистском пляже. Да еще вдруг Федя увидит?

Зелье играло в голове. Я отошла на несколько шагов, рассчитывая, какой взять разбег. Краем уха услышала крик Агапьи:

— Зачем дрова подбрасываете?! Так нечестно!

Но мне уже было все равно. Я заорала:

— Йо-хо-хо! И бутылка рома!

Рванулась вперед. Ноги оторвались от земли. Я восторженно завопила:

— Ура! Лечу!

Но мой полет прервали чьи-то сильные руки. Я возмущенно дернулась в сторону, но вырваться не получилось. Пришлось взглянуть на того, кто мне помешал. Мои плечи сжимал высокий широкоплечий мужчина. Я возмутилась и зашипела:

— Дурак, чего тебе надо? Прыгать хочу! Пусти.

Мужчина не шевельнулся и не отвел от меня взгляда своих мерцающих во тьме глаз. Я хотела пнуть его, но ничего не вышло. Я едва не потеряла равновесие и, наверное,

шлепнулась бы на землю, если бы он меня не держал. Это меня неожиданно рассмешило. Я стала разглядывать незнакомца и вынесла вердикт:

— А ты о-оч-чень крас-сивый! — Я захихикала. — Тебе, наверное, часто это говорят? — Еще раз внимательно оглядела его и пришла к выводу: — Но Федя все равно лучше!

Мужчина не обратил на мои слова никакого внимания и вообще не проявлял никаких эмоций. Я вновь попыталась освободиться:

— А ну, отцепи руки! Ну что за бестолочь! Сказала же, что трогать меня не моги. Руки убери, а смотреть можешь сколько угодно!

Еще раз дернулась. Неожиданно пальцы, сжимающие мои плечи, разжались. Я еле удержалась на ногах, но вскоре выпрямилась и развеселилась.

— Я пью, все мне мало, уж пьяная стала! — Посмотрела на мужчину и развела руками: — Все, дальше не помню. Потом допою. Пойдем выпьем, а?

Этот тип опять не ответил. Лишь внимательно разглядывал меня. Невежливый он какой-то. Стою и будто сама с собой беседую. И тут поняла — говорю-то я одна. Все бабы умолкли. Вокруг стояла гробовая тишина. Даже слышно, как дрова в костре потрескивают.

Из толпы выбралась Наина и подобострастно поклонилась:

— Господин, ну как вам наш дар?

Мужчина медленно перевел на нее взгляд:

— И для чего бы мне пригодился обгорелый труп?

Ноздри его внезапно дрогнули, глаза сощурились.

Что-то в его голосе было такое, отчего я начала трезветь. Глянула на костер, и стало страшно — чуть добровольно не изжарилась. Потом взглянула на спасителя, и мороз пробежал по коже. Широкие плечи, узкие бедра, властные темные глаза. Он был красив, действительно красив. Вот только красота эта какая-то нечеловеческая. Она пугает. И где-то я уже этого типа видела...

Незнакомец дал отмашку шабашу:

— Ладно, продолжайте веселиться. А эту я утром заберу с собой. И чтобы ни один волос не упал с ее головы.

У меня снова подкосились ноги. И на этот раз — не от вина. Зеркальце! Оно показывало именно его. Нет уж, никаких красавцев мне не надо. Да и некрасавцев тоже. Хотя моего желания явно спрашивать не собирались. Похоже, я крепко влипла. А ведь Кийс предупреждал. Вот уж точно — из огня да в полымя...

Кровь прилила к голове, мысли заметались. Бежать, спастись! Но как? Подсказка пришла сама собой. Ноги рванули с места и понесли меня к метлам. Вот и знакомое древко с бантиком!

Я вскочила на него:

— Милая, выручай!

Метла подчинилась. Мы взмыли вверх. Внизу послышались крики и визг преследовательниц. Уже в воздухе я заметила, как на поляне мечется толпа голых баб. Они взбирались на метлы, взлетали и тут же падали. Пьяные транспортные средства не хотели подчиняться своим хозяевам. Но больше всего я боялась таинственного красавца. Почему-то была уверена, что самый опасный — он.

Погрозив ведьмам кулаком, я подумала: «Как хорошо, что догонять меня некому». И тут же словно в ответ прозвучали слова:

— Я самая быстрая. Никто догнать бы и не смог. Не обижай. Но к Агапье они потом все равно прилетят. Лучше смыться куда-нибудь.

— Все равно придется туда заглянуть. Там мои друзья, — машинально ответила я.

И тут осознала, что общаюсь с метлой. Хотя вроде головой не стучалась.

Кощей

Я расставил своих людей на всех заставах, соглядатаи шныряли по княжеству из конца в конец, но пока без особого успеха. Мне докладывали о каждом новоприбывшем, но никого, похожего на мага, среди них не было. Купцы, наемники, цыгане... Хотя нельзя исключать и их. Возможно, мой родственничек просто хорошо маскируется. Незнание напрягало и тревожило, хотя я не из трусливых. Но ожидание удара в спину — чувство не из приятных.

Одно из сообщений почему-то насторожило чуть больше прочих. К старому боярину вернулся давно исчезнувший племянник и начал отстраивать родное поместье. Как-то уж чересчур с размахом, будто не боярский терем возводит, а княжеский замок.

Вскоре мой человек сообщил, что приезжий молод и энергичен, часто посещает трактир Настасьи Вахромеевны и привечает она его более чем дружески. Я вспомнил, сколько мужиков погибло по вине Настасьишки, и засомневался: вряд ли мой родственник или его посланник настолько глупы или сексуально озабочены, что готовы рискнуть жизнью ради бабенки не слишком строгих нравов. Долго ли продлится век любовничка, если о нем узнает законный супруг хозяйки трактира? Может, нашептать муженьку на ушко сию добрую весточку да не думать больше об этом боярине?

Перед глазами часто вставал змей, сложившийся в ведьминском круге, начерченном Наиной. Он непременно должен намекать на что-то важное, но вот на что? Может, человек, который появится здесь, будет похож характером на этого гада? Тихий, незаметный и хитрый? Или смертельно опасный? Гадать можно до бесконечности, но пока никто не появлялся, и мне оставалось только ждать.

В один из дней доложили, что позволения увидеть владыку нижайше просит Кийс Третий. Я усмехнулся — вернулся, долгожданный. Побегал, и хватит.

Кот-беглец вошел и отвесил изящный поклон. Потом опустился на колени и замер, склонив голову. Я невольно залюбовался. Какой намек — повинную голову меч не сечет! Аристократическую натуру не испортило даже долгое затворничество в глухом лесу. В умении подать себя этому мошеннику не откажешь.

Как я и предполагал, кот-беглец поторопился явиться пред мои темные очи. Этот хитрец прекрасно понимал, что в ином случае я его рано или поздно отыщу и снова посажу на цепь. А тут он еще и успел оказать услугу — заставил замолчать певца с его неуместными сказаниями. Уж сколько раз Бояну было говорено, чтобы не касался историй о моей смерти, но упрямый старикан все равно лез на рожон, вообразив себя борцом с силами тьмы в моем лице. Давно бы приказал удавить его где-нибудь по-тихому, но жаль губить подобный талант, поэт он действительно хороший.

Я махнул рукой, позволяя оборотню подняться:

— Расскажи, как ты освободился.

Пока я кота простил, а там будет видно.

Слушал историю Кийса, верил и не верил. Снять заклятие одним мановением руки? Магичка должна быть очень сильной. Когда оборотень сказал, что на волю его отпустила стриженная девица, я напрягся: не ее ли видел в зеркале? Вряд ли это простое совпадение. Но кроме волос, вернее, их отсутствия, я в той девчонке ничего не запомнил.

— Что-то еще особенное было в ее внешности?

— Кроме коротких волос — ничего. — Кот как-то нервно отвел глаза.

— И где она сейчас? — небрежно поинтересовался я.

Кийс печально развел руками:

— Не знаю, мы расстались. Она ушла с Локшей, волком-оборотнем.

Коту я особо не поверил — он уже столько обманывал и предавал. Хотя, возможно, цепь и добавила ему ума-разума. Как бы там ни было, девку нужно разыскать и присмотреться к ней повнимательнее. Отдам приказ задерживать всех стриженных и тащить ко мне.

За этими делами совсем забыл о празднике, который устраивали ведьмы. Никогда не любил этих их шабашей. Бабы навязчиво пытаются строить мне глазки, а ночь по традиции заканчивается грандиозной попойкой. Однако я, согласно древним обычаям, обязан почтить

верных подданных своим присутствием, укрепляя, так сказать, дух единства моего темного народа.

Появился на горе, когда гуляние уже шло полным ходом. Костер пылал вовсю, ведьмы прыгали через огонь, показывая свою ловкость и храбрость. Я усмехнулся. Как и предполагал, все уже были изрядно навеселе. Без согревающего кровь зелья какой же праздник? Национальный обычай, куда деваться.

Мое появление было встречено дружным ревом. Да, поклонницами я не обделен. Одна из самых настырных, Агапья, сразу же скользнула ко мне. Она из кожи вон лезла, чтобы сделать мне приятное. Поклонившись, ведьма почтительно прошептала:

— Господин, у меня для вас подарок. Вот.

Я взглянул туда, куда она указала. Напротив костра стояла маленькая худенькая девчонка. Кого-то она мне напомнила, но где я ее видел, вспомнить не смог. Хотя забыть такую было бы трудно: не слишком привлекательная, тощая и плоская, но таких роскошных волос, как у нее, не было здесь ни у одной ведьмы, хотя природа их этим богатством обычно не обделяет.

Значит, эта малышка предназначена мне? Но что тогда она делает у костра? Рядом с девчонкой я заметил Наину, которая явно подначивала ее к прыжку. Неожиданно малявка заорала нечто странное:

— Йо-хо-хо! И бутылка рома!.. Ура! Лечу!

И понеслась прямо к огню. Я еле успел перехватить ее и осадить на скаку, как молодого жеребенка. Но вместо благодарности услышал шипение, которому бы позавидовала любая гадюка:

— Дурак, чего тебе надо? Прыгать хочу! Пусти.

Так обозвать повелителя — огромное преступление, за которое и жизни можно лишиться. Однако я уже понял, что девчонка хорошо приложилась к веселящему зелью и ей сейчас море по колено. Поэтому слова ее проигнорировал. Что с ней теперь делать? В том качестве, которое подразумевал «подарок», она меня совсем не привлекала. Хотя девчонка, похоже, весьма смелая, с решительным и дерзким характером, иначе бы не затесалась в толпу ведьм, а тихо оплакивала свою участь в сторонке. Внезапно она уставилась на меня и выдала:

— А ты о-оч-чень крас-сивый! — И что этот воробей понимает в красоте? — Тебе, наверное, часто это говорят?

Я на миг опешил от такой фамильярности, но одернуть ее не успел. А она еще раз оглядела меня и пришла к выводу:

— Но Федя все равно лучше!

Воздав хвалу некоему Феде, победоносно уставилась мне в глаза. Сам не понял, почему ее поведение меня задело. И решил — заберу с собой. В конце концов, в замке девок хватает, одной больше, одной меньше...

Девчонка дернулась в руках, завопила:

— А ну, отцепи руки! Ну что за бестолочь! Сказала же, что трогать меня не моги. Руки убери, а смотреть можешь сколько угодно!

Я брезгливо разжал пальцы. Она еле удержалась на ногах, но сумела выпрямиться и вновь развеселилась. Неожиданно предложила:

— Пойдем выпьем?

Отвечать я не посчитал нужным. Внимательно разглядывал ее. Уж очень странным было поведение «подарка». Неправильным каким-то. Несчастной жертве полагалось либо заламывать руки, стеная о загубленной судьбе, либо онеметь от ужаса. Но уж никак не набиваться в собутыльницы. Волной накатило раздражение. Я мог сорваться на девчонке, но тут из толпы выбралась Наина и согнулась в поклоне:

— Господин, ну как вам наш дар?

— И для чего бы мне пригодился обгорелый труп? — холодно уточнил я.

С удовольствием заметил, как побледнела колдунья. Не думала, что я видел, как она

подталкивала девчонку к огню? Интересно, почему старейшая из ведьм хотела избавиться от этого воробья?

Насладившись произведенным впечатлением, небрежно бросил:

— Ладно, продолжайте веселиться. А эту я утром заберу с собой. И чтобы ни один волос не упал с ее головы.

Завтра разберусь, откуда она и кто такая.

Однако пословица «Не откладывай на утро то, что можно сделать с вечера» полностью себя оправдала. Девчонке удалось сбежать, да еще и прихватив чужую метлу. Такого раньше никогда не случалось — метлы подчиняются только своим хозяйкам. Дерзость малявки разозлила, но и чуть-чуть восхитила. Не зря сравнил ее с воробьем: те тоже птички невзрачные, но нахальные. Я дал приказ ведьмам отыскать «подарок» и доставить законному владельцу, а сам отправился назад в весьма отвратительном настроении.

Любовь

Приземление во двор Бабы-яги прошло не совсем удачно. Вернее, села-то я хорошо, могла бы гордиться успехами в пилотировании, но не успела сойти со своего транспортного средства, как на меня набросился черный кот хозяйки, стараясь вцепиться в глаза. Наверное, он бы мне их выдрал, если бы не Кийс. Мой приятель тут же кинулся на выручку, и полетели клочки по закоулочкам. Кийс был быстрее, сильнее и куда менее откормлен, чем кот Агапьи, поэтому поле боя осталось за ним.

Я быстро рассказала, что произошло. Кийс поморщился:

— Предупреждал же. Нельзя верить нечисти.

«А вы-то кто?» — чуть не брякнула я, но вовремя захлопнула рот. И задумалась. Вспомнила, как Агапья ехидно поглядывала на меня. О чем-то шепталась со своим вороном, затем куда-то его отправила. Похоже, специально заманила меня, чтобы подарить тому черноволосому типу. Ну теперь сиди, подруженька, на горе. Метлу возвращать я тебе точно не собираюсь.

Надо быстро отсюда сматываться. К тому же из-за моей дурости появились новые препятствия на пути в поисках Феди. И новые враги. Я представила беснующихся баб и темногозлого красавца.

Да еще Кийс порадовал:

— Агапья не отстанет. Ты совершила страшное преступление — украла ее метлу. Хотя странно... Метлы никогда не изменяют хозяйкам. Как у тебя это вышло?

Я скромно опустила глаза:

— Сказки читать надо. В них есть много поучительного.

Локша бросил на меня обожающий взгляд:

— Какая ты умная!

Покраснев, я довольно вздернула нос. Приятно, когда тебя считают умной. Но вот Кийс не отставал:

— И что наша мудрая и умная будет делать дальше? Думаю, лучше метлу оставить. Пусть Агапья заберет и успокоится.

— Своих не сдаем! — возмутилась я. — Метла мне жизнь спасла.

— А за твою жизнь с метлой я и гроша ломаного не дам. Появишься с ней среди людей — отправишься прямиком на костер. Не приветствует здесь народ ведьм, как ни странно.

На минуту задумавшись, я выдала:

— А я только палку буду носить в руке. А прутья — в сумке. Понадобится — мгновенно соберу.

Локша вновь восхитился столь гениальным техническим решением:

— Говорю же — Любка очень умная!

Кийс, похоже, устал спорить и согласно кивнул:

— Ладно. Выбросить всегда успеем, если что. А теперь пора уносить ноги.

Как всегда, кот оказался самым практичным — схватив котомку, начал набивать ее разной снедью.

— Это для тебя, — пояснил он. — Мы-то с Локшей всегда найдем чем перекусить.

Потом наша компания выскочила из дома и резво бросилась в лес. Локша мчался первым, выбирал дорогу, руководствуясь какими-то своими инстинктами. Я отбивала ветви и расчищала путь палкой от метлы. Ей это не понравилось:

— Обращайся с моим продолжением уважительно. Неси на плече.

Я хотела надерзить в ответ на замечание, но тут же вспомнила, кому обязана спасением. Послушно водрузила древко на плечо и зашагала, как солдат с ружьем.

Петляли по лесу мы довольно долго. Наконец Кийс позволил нам передохнуть. Остановились у реки. Я опустила гудящие ноги в воду и почувствовала, как усталость отпускает. Метла в мешке зашевелилась:

— Выпустите. Хочу подышать воздухом.

Я послушно исполнила требование. Мне не трудно, а ей приятно.

— Есть предложение, — заметила метла. — Вы, парни, отдохните, а мы с Любкой облетим окрестности, посмотрим, есть ли поблизости какое селение. Похоже, вы заблудились.

— Ишь чего придумала! — проворчал Локша.

— Совет хорош, но можно ли тебе доверять? — задумался Кийс.

— Ну так не доверяйте. Сидите здесь, — огрызнулась метла и хихикнула: — Пока геморрой не высидите.

Я тоже хмыкнула и с уважением подумала: «Метла не зря с ведьмой общалась, вон какие умные слова знает».

— Ну-ка повтори! — возмутился Локша. — Я не понял — что высидим?

— Я тебе покажу геморрой, чурка небесная! — разозлился Кийс.

— Так, всем успокоиться! — прекратила я спор. — Метла хорошо придумала. Спасибо, метелочка, за совет и за спасение. А доверять ей можно, — обратилась я к друзьям. — Иначе бы я сейчас с вами не сидела. — Видя, что те колеблются, жалобно протянула: — Ну что со мной может случиться? Глянем сверху и вернемся. Может, хоть какое-то жилье удастся найти и спокойно отдохнуть.

Парни кивнули. Наверное, мой унылый вид подействовал. Хотя я бы и без их согласия полетела. Спать под открытым небом — сомнительное удовольствие. Да еще в обществе двух оборотней. Хотя то, что их двое, — положительный факт. Было бы хуже, если бы со мной путешествовал кто-нибудь один.

— Не переживайте, скоро вернусь. — Я уселась на метлу. — Ничего не случится. Не поминайте лихом!

На лицах парней отразился испуг. Метла проворчала:

— Не к добру вспоминать такое в дорогу. Думать надо!

Последние слова она произнесла тоном, подразумевающим, что думать-то мне как раз нечем.

Метла взяла старт. Мы покружили над рекой. Потом над лесом. Спустя некоторое время под нами появилась поляна, а на ней — огромный дом за высоким забором.

Я радостно закричала:

— Ура! Вот и нашли то, что искали. Давай спускайся где-нибудь рядом. А в дом пешком отправлюсь.

Куда проще было бы приземлиться прямо у терема, но вряд ли девица, прибывшая на таком транспорте, вызовет у хозяев положительные эмоции. Кийс предупреждал, что могут не понять.

Мы спустились в лес.

— Не хотелось бы отпускать тебя одну, — вздохнула метла.

А у меня при виде дома поднялось настроение, и я хвастливо заявила:

— Ну что вы все беспокоитесь? Я в огне не горю и в воде не тоню.

И тут же получила черенком по голове:

— Молчи, накаркаешь беду.

Но я не унялась и ехидно парировала:

— Какие вы все суеверные!

Домом найденное нами жилище назвать было сложно. Скорее подходило слово «замок». Вот только располагался он как-то уединенно. Я вспомнила коттедж Феди, который тоже стоял в лесу, и подумала: «У богатых свои причуды». Что ж, пора узнать, кто здесь живет, и напроситься в гости. Ночевка под кустиками меня совсем не привлекает.

Однако какие-то опасения появились. На всякий случай я сказала метле:

— Если что, лети за Кийсом и Локшей.

Та пробурчала:

— Неужели думаешь, что брошу?

На прощание я прижала метлу к сердцу, чем, по-видимому, очень ее растрогала, и направилась к дому.

Огромные, обитые железом ворота распахнулись передо мной сами, едва я к ним подошла. А то, что я увидела дальше, уж совсем напоминало сказку. На крыльце стояли... натуральные негры, которых я сначала приняла за скульптуры. Обнаженные черные торсы демонстрировали великолепную мускулатуру. Одеты негры были лишь в алые шелковые шаровары. На поясе висели изогнутые мечи.

Навстречу вышел еще один чернокожий, только в белом, и низко поклонился:

— Хозяин просит прекрасную гостью предстать перед его очами.

Я подумала: «Немного витиевато, но сойдет». Даже довольно вежливо. Хуже было бы, если бы обругали за вторжение.

Двери опять распахнулись сами собой, и мы вступили в полутемный зал.

Негр почтительно поклонился:

— Ступайте, госпожа, — и отошел в сторону.

В самом конце зала виднелся трон. На нем кто-то восседал. От дверей к трону вела странная мохнатая коврая дорожка красноватого цвета, будто выкрашенная хной. Длинный ворс блестел и переливался.

Я услышала со стороны трона чей-то голос:

— Входи, красна девица, не бойся.

На миг я замерла — хорошее воспитание не позволяло ступить на дорожку в грязной обуви. Но босиком топтать тоже было неловко. Немного поколебавшись, двинулась вперед. Но успела сделать лишь несколько шагов, как голос заверещал:

— Деревенщина!!! Куда полезла? Испоганила священную бороду. Ой, оттащите ее скорее!

Не дожидаясь, пока мне помогут, я сама спрыгнула с «дорожки», дошла до трона и остолбенела. Там сидел... карлик. С огромной головой и рыжей бородой, занимавшей половину помещения. Там, где я на нее наступила, уже сустились негры: чистили и сдували пылинки.

Если бы меня Карл Карлович не заставил перечитать сказки Пушкина, могла бы и не узнать Чародея. Он, похоже, решил омолодиться — выкрасил седую бороду. Раньше-то я намеревалась поговорить о деле, то есть напроситься на ночлег и угощение. Но хозяин и его слуги с саблями не слишком мне понравились. Прежние дела этого персонажа отнюдь не отличались добродетельностью. Вряд ли он сильно переменялся — горбатого могила исправит. Пока я обдумывала, что сказать, карлик глумливо захихикал:

— Что, девонька, онемела от такой красоты? — Он с гордостью погладил свою бороду и пробормотал: — Хорош подарочек на день рождения! А то все думал, как бы скрасить это событие.

Глаза цепко пробежались по моей фигуре.

— Расскажи, милая, что в наших краях потеряла и что ищешь? — произнес Чародей сладким елейным голоском.

И голос, и речи хозяина совсем не внушали доверия. Говорят, первое впечатление — самое верное. И оно мне настойчиво подсказывало закругляться и делать отсюда ноги. Но как теперь выкручиваться? Я понадеялась на русское «авось» и решила показать, что не лыком шита, знаю, как нужно разговаривать. Гордо выпрямившись, я выдала:

— Что-то ты, батюшка Чародей, гостей неласково встречаешь. Сначала накорми-напой, в баньке попарь да спать уложи. А потом и спрашивай.

И сама своим ушам не поверила: что за чушь несусь? Еще и баньку приплела. У меня даже испарина на лбу выступила. В ответ раздался дружный хохот. Гоготали все, даже слуги. Дедушка-даун вытирал слезы:

— Уважим тебя, девица, уважим. И в баньке вымоем, и в кроватку уложим. Вот сегодня будет у нас потеха!

Потом спокойно распорядился:

— Взять ее. И в спальню.

До меня быстро дошел смысл сказанного. Слуги и шагу ступить не успели, как я совершила грандиозный прыжок, который мог бы украсить Книгу рекордов Гиннеса. Оказавшись на троне рядом с противным старикашкой, одной рукой вцепилась ему в нос, выкручивая его в сторону, а второй рванула бороду.

— Старый паршивый козел! — завизжала я что было силы. — С Людмилой ничего не получилось, так решил на мне отыграться?!

Дедушка взвыл и метнулся с кресла вертикально вверх. Скоро я поняла, что мы оторвались от земли и выскочили в раскрытое широкое окно. Я скосила глаза вниз и заорала от ужаса. В голове закружись строки поэмы:

Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря...

Только я-то на роль богатыря совсем не претендовала. Если пальцы разожмутся, расшибусь в лепешку. Я отпустила нос старика и ухватила второй рукой за бороду. Потом обхватила ее еще и ногами.

Колдун, похоже, начал успокаиваться и прошепел:

— Вот спущусь и накажу тебя как следует. А потом отдам слугам. Если раньше не свалишься.

— Шиш тебе! — огрызнулась я и посильнее вцепилась в рыжие космы. Хотя вряд ли у меня хватит сил долго держаться.

Дед продолжает поливать меня оскорблениями. Ругательств он знал великое множество. Потом на какое-то время примолк и удивленно спросил:

— А кто тебе такую глупость сказал, будто я не поймел Людмилку?

— Ты, дедушка, некрасиво отзываешься о своей пленнице. Наверное, с досады, что не вышло. Про это написано у Пушкина.

Старикашка захохотал:

— И ты поверила этому писаке? Да он лишь пытался реабилитировать княжну в глазах Руслана.

Я хотела заметить, что больше верю великому поэту, чем старому уроду, но в это время мы стремительно рухнули в воздушную яму. О том, что такие существуют, знала еще со времен жизни в нашем мире.

На миг мне показалось, что где-то рядом мелькнула метла. Успела подумать: «Вроде обычно перед смертью всем видятся самые дорогие люди, а мне?..» Я заорала, уже ничего не соображая. А дед вдруг оглушительно заверещал:

— Прекрати, что ты делаешь!

Я не поняла, о чем он, и еще крепче вцепилась в бороду.

— Перестань, иначе вместе разобьемся! Моя борода священна. На нее не должно

попадать ни капли влаги.

Как я ни была напугана, но могла дать голову на отсечение — дождя не наблюдалось. Но тут до меня дошло, что случилось со мной от страха. Если по-научному — не выдержал мочевого пузыря.

Колдун начал снижаться. Я заорала уже не от страха, а от радости. В не очень приличных выражениях пообещала, что обделаю его всего по полной программе. Сверху я разглядела, что к нам несутся Кийс и Локша. Рядом мелькала метла. Видимо, она и привела парней.

Колдун спикировал на берег реки. Приземлившись, я увидела вытаращенные глаза приятелей. Наверное, вид у меня был еще тот.

С первой попытки оторвать руки от бороды не получилось. Помогли Кийс и Локша. Кот тут же начал растирать мои бедные конечности, и я почувствовала облегчение. Посмотрела на колдуна и испугалась: вдруг сбежит?

— Привяжите его к дереву, а на бороду воды из речки плесните! — крикнула я.

Колдун издал ужасный крик и обрушил на мою голову поток проклятий. Я поняла, что сделала все правильно. И, пошатываясь, отправилась отмываться. Ноги все еще плохо слушались.

Локша с восхищением пробормотал:

— Ну ты и девка! Огонь! Ничего не боишься. Жуть ведь, как он тебя по небу таскал.

Я хотела подтвердить, что да, мол, я такая. Но вовремя вспомнила, чем мой полет закончился. Опустила глаза и честно призналась:

— Не такая уж и храбрая. Напустила лужу прямо ему на бороду. Впрочем, этим и спаслась.

Парни сидели на берегу и ржали в голос. Успокоившись, поинтересовались:

— И что с ним дальше будем делать?

Я пожала плечами:

— Оставим тут, высохнет — развяжется. А теперь давайте сматываться.

Когда мы отошли подальше от места последних приключений, Кийс предложил:

— Надо, Люба, твою внешность изменить. Больно волосы у тебя запоминающиеся. А врагов ты себе нажила... Обрежем косу — станешь на парня похожа.

— Никогда! — решительно возразила я и обхватила косу рукой. — Сколько растила волосы, а теперь режь?!!

Кийс рассмеялся:

— Хоть мне-то не ври. Растила... Для твоего же блага предлагаю.

Я нежно погладила свою шевелюру. Кийс, как всегда, прав. Придется прощаться с красотой. Эх, жаль, Федя меня не видел. Но гребешок-то в кармане. Придется беречь его как зеницу ока.

Скрепя сердце я позволила обкромсать свои роскошные волосы. Причем самым примитивным способом — ножом Локши.

Через пару дней блуждания по лесам мы все-таки сумели выбраться на тракт. К вечеру стояли во дворе трактира «Горластый петух». Тут сновал с деловым видом разный народ. На крыльце сидел молодой парень и пиялился по сторонам.

— Эй, хозяева! — крикнул Кийс. — Можно ли попить-поесть да на ночлег остановиться?

К нам вышла дородная красавица. Я даже ахнула. Ничего себе! Рост — как у гренадера, плечи мощные, но при этом чудо как хороша! Я рядом с ней — невзрачный цыпленок.

— Проходите, гостям всегда рады. А коль ночевать здесь надумали, так познакомимся. Меня Настасьей Вахромеевной кличут.

Хозяйка трактира взглянула на бездельничающего парня:

— Ты бы, Климка, хоть делом занялся. Целыми днями баклуши бьешь. Твои друзья все в заботах, а ты штаны протираешь.

— Так ведь боярина жду, — проворчал парень.

— Прочь с глаз моих долой! — Красавица явно разозлилась и грозно двинулась в сторону парня.

Тот кувырком слетел с перил и, ворча под нос, двинулся к воротам. Хозяйка развернулась к нам:

— Что же вы, гостюшки, все на улице стоите да на всяких обормотов смотрите? — Она широко распахнула дверь: — Милости просим, заходите. Накормим.

Федор

«Дядюшка» встретил прямо в воротах и запричитал:

— Счастье-то какое в дом пришло! Твой друг детства приехал — боярин Свег, — скороговоркой пояснил он.

Гость уже шел навстречу. Мужик примерно моих лет. Он был хорошо сложен и, видимо, силен. На лице застыло любопытство, которое вскоре сменилось радостью:

— Вот не ждал, не гадал! Федюха, а ты почти и не изменился. Да и взгляд остался прежним. Уверен, если бы встретил на улице, сразу узнал бы!

Я натянул на физиономию радостную улыбку, а про себя выругался. Хорошо хоть дед предупредил. И чего ждать от этой встречи? Я чувствовал себя не в своей тарелке. Ни хрена себе — вспоминать то, чего не было!

Хотя вряд ли и сам Свег что-то обо мне знает, кроме того, что ему рассказывали мамки да няньки. Как я понял, настоящего Федора похитили в том возрасте, когда еще под стол пешком ходят. Чуть не пошутил, что помню, как на горшках вместе сидели.

Шагнул навстречу «другу». Обнялись. Я с иронией хмыкнул:

— Друзьями не разбрасываюсь.

Решил, что буду поначалу больше слушать, а там разберусь, что к чему.

Тут помог дядюшка:

— К столу, к столу, гости дорогие. Надобно отметить встречу.

Что ж, очень удобно. За стопкой можно разрешить самые неразрешимые дела и вопросы.

С боярином прибыли несколько человек — как я понял, друзья и воины из дружины. Все весело проследовали в горницу. Дядюшка расстарался: от закусок, а главное от выпивки, рябило в глазах. Старичок первым поднял кубок:

— За племянника! Не чаял и не думал, что когда-нибудь его увижу. За твое возвращение, Феденька!

Присутствующие подхватили эстафету. Кубок поднимался за кубком, ковш за ковшом. Кажется, все мне были искренне рады. Сам я больше слушал, чем говорил. При вопросах о годах, проведенных на чужбине, корчил скорбную рожу и хмурился, давая понять, что мне неприятен этот разговор. Друг детства оказался пацаном правильным и в душу не лез. Держался с достоинством, лишнего не молол, от чарки не отказывался, но меру знал. Да и сопровождавшие его воины мне понравились. Цену себе ведали, к Свегу относились с уважением. Если бы дело было в нашем мире, я бы сказал, что он у них в авторитете. Я все больше проникался симпатией к боярину. Где-то слышал выражение «короля играет свита». В данном случае оно было к месту.

Один только тип раздражал — двоюродный брат Свега, Хват. Похоже, он был совсем из другого теста. Пил без меры, хорохорился, задирался. В общем, строил из себя крутого, а сам — так, мелкий фраер.

Ну и, как всегда и везде в подвыпившей компании, зашел разговор о бабах. Сначала помянули какого-то племянника Свега.

— Когда его женишь? Скоро всех девок придется под замок сажать. Липнут они к нему, как мухи к меду.

Свег нахмурился. Видимо, базар был ему не по душе. Тут открыл рот Хват.

— Слышали о Настасье Вахромеевне? — пьяно хихикнул он. — Говорят, снова любовника завела.

По тому, как мгновенно наступила тишина, я понял: все не только слышали, но и знают, кто он. Свег оборвал пьяного болтуна:

— Нам-то что? Думаю, никто бы не отказался. Ее избраннику можно только позавидовать.

Хват не успокаивался.

— Но рискованный же мужик, — протянул он. — Давно никто не смел на Настасью Вахромеевну заглядываться. Уж сколько хахалей ейный муж погубил, счет потеряли. И главное, другой бы женушку поучил, а у этой и волосок с головы не падает.

Я с трудом сдержался. Но пока мое имя не произнесено, надо терпеть. Если заеду наглицу в морду, всенародно признаю, что я и есть тот любовник. Так что придется оставить разборки до лучших времен. Мы с Настасьей вроде старались не давать повода к такому базару, но, видать, прокололись. Шила в мешке не утаишь. Ладно, Бог не выдаст — свинья не съест.

Хват гнул свое:

— Хотя из-за такой бабы и помереть не жалко.

Я сжал кулаки. Ну все, еще слово скажет — пересчитает носом ступени. Никогда никому не позволял обсуждать свои любовные дела. Но тут нас отвлек Алекс, загорлавивший какую-то веселую песню.

Свег улыбнулся и кивнул в его сторону:

— Перебрал твой парень, сил не рассчитал.

Я удивился. Раньше мой телохранитель не позволял себе подобного. В новом мире, что ли, слабину себе дал? А Алекс веселился вовсю: трепался за жизнь, братался с парнями. Свега и даже лез пьяно обниматься.

— Может, хватит тебе? — спросил я его.

— Шеф, да разве я пьян? Хотите, пройду по одной половице?

— Попробуй.

Под смех и ободряющие крики присутствующих Алекс пошел. С первой попытки получилось не очень. Со второй — получше. Так как вокруг все были изрядно навеселе, то начинание с восторгом подхватили. Я с удивлением увидел, как мужики выстроились в ряд и старательно вышагивали по половице, обсуждая, кто идет ровнее.

Алекс развлекал народ прибаутками и историями для чисто мужской компании. Я подумал: «Только бы лишнего не сболтнул». Но в этот момент встретился с совершенно трезвым взглядом своего охранника. И успокоился: Алекс верен себе, да и мне тоже.

Гуляли мы с новыми корешами почти до утра. С пьяных глаз удумали на следующий же день отправиться в гости к Свегу. Только вот не учел я местных традиций: подниматься пришлось с первыми лучами солнца.

Я окинул мутным взором нашу помятую компанию. Называется, оторвались без тормозов. Пожалуй, только Свег держался молодцом. Силен мужик, даже утром к кружке не приложился. Я зауживал его еще больше.

Двинулись в путь. Друг детства ехал рядом и рассказывал что-то про общих знакомых. Я старался запоминать, но получалось с трудом. Хват вертелся рядом. То ли его очень интересовала моя биография, то ли от рождения был слишком любопытным. Ему бы поучаствовать в программе «Что? Где? Когда?». Меня пытался приобщить к этой забаве учитель словесности, так сказать, для общего развития, пока я не послал его куда подальше. В пределах своих занятий я и так всегда знал, что и где должно произойти. Иначе бы не стал олигархом.

Я обдумывал, как бы отвязаться от назойливого боярина, не искалечив его. Руки уже так и чесались. Выручил Алекс. Мой телохранитель внезапно вспыхнул интересом к делам Хвата. Теперь вопросы задавал больше он. Боярин едва успевал отвечать. Причем беседа сопровождалась шуточками и прибаутками. Иногда Алекс склонялся к уху боярина и что-то

шептал. Оба начинали громко хохотать. Похоже, о талантах моего телохранителя мне еще только предстоит узнать. А я-то считал его замкнутым и молчаливым. Рядом с ним лучшие артисты отдыхают. Надо было ему не в охранники идти.

Затем Хват переключился на Свега — начал уверять, что его собаки лучше. Боярин вроде бы равнодушно воспринимал нападки двоюродного братца. Похоже, уже привык и рассуждал по принципу: бреши Емеля, твоя неделя. Только иногда досадливо морщился.

Вскоре мы выехали из леса, и перед нами раскинулось широкое поле. На ветру шевелился ковыль.

— Говорят, эта трава растет на телах погибших, — невесело заметил Свег. — Здесь когда-то гремела славная битва.

Вдоль поля мы двигались молча. Вдруг я заметил посередине огромный валун. Выглядел он здесь как-то не к месту: вокруг больше не было ни единого камешка. Я вдруг почувствовал желание подъехать поближе. Взглянул на Свега. Тот, видимо, понял мое намерение и кивнул. Мы направили к камню коней. Я почти не удивился, прочитав на булыжнике слова: «Направо пойдешь — счастье найдешь. Налево пойдешь — богатство найдешь. Прямо пойдешь — смерть найдешь».

В самом деле, что же это сказка без камня с надписью? Но тут я вспомнил мерзкого колдуна. Ну, Карлуша, сукин сын, погоди! Засуну я тебе эти сказки в задницу. Злость на учительишку накапливалась и накапливалась. Все припомню, дай только срок.

— Свег, откуда здесь этот камень?

— Не имею понятия. Да и никто уже не помнит.

Я подозрительно поглядел на друга детства:

— И какая же из дорог наша?

— Другая. Вон по краю поля идет.

— А этими кто-то ходит?

— Не знаю, врать не буду. Раз утоптаны, вроде должен кто-то ездить. Но сам я с такими людьми не знаком. Поговаривают, что князь наш когда-то ходил.

Свег резко умолк — видно, не хотел базарить о власть имущих. Но я решил выжать из него эту историю до капли. Сам начал, за язык никто не тянул.

— И по какой же дороге отправился князь?

— Да мне-то откуда знать? Но болтают, что связался он там с нечистой силой да и сам стал поганой нечистью.

— А как вы определяете, что он нечисть?

— Зело злобен стал сей князь и жесток. С боярами лют. Поместье отнять может. До красивых девок охоч. Кто хочет уберечь дочку, прячет.

Я хмыкнул. У нас тоже заводы и фирмы отбирают. Сам не раз этим промышлял. И нечистью для этого быть совсем не обязательно. Как говорится, на то и шука в пруду, чтоб карась не дремал. А насчет девок... Ну пользуется мужик положением. Не он первый, не он последний. Так бояре тоже вроде не терпили бесправные.

— И вы позволяете? — поинтересовался я. — Он один, а вас много.

Свег поглядел на меня как на дитя неразумное и промолчал. А я почувствовал разочарование. Распустили сопли. Посмотреть на боярина — этот валун с места может сдвинуть. А одного князя завалить не в состоянии.

Тут вспомнился Сеня. Вроде мал да хил, но хитер и коварен, как гиена. Сумел устранить брата, красавца-богатыря. Правда, судьба наказала, ниспослала ему кару в виде Шамаханской царицы.

Ох, жаль, что нет тут моих братков, мы бы...

Додумать эту мысль до конца не успел. В ясном голубом небе появилась странная черная туча. Она приближалась и вскоре приобрела облик человека с огромной развевающейся бородой. Я помотал головой. Что за глюки? Неужели вчера настолько перепил? Вспомнил, что такое видение бывает в пустыне. Мираж называется.

Тем временем туча с бородой спустилась ниже. На бороде, крепко уцепившись, висел

человек. В голове всплыли строки:

Руслан за бороду злодея
Упорной держится рукой...

Опять Пушкин! Хотя скорее это козни Карлуши. Я вгляделся получше и офигел. На бороде болталась девка. Нашла, дура, на чем кататься!

Девка мне кого-то смутно напомнила. Туча стремительно пронеслась мимо.

Я поморгал глазами. Оглядел окружающих и понял — не померещилось. Все застыли. У кого-то в глазах читался страх, у других — удивление. Кто-то шепотом произнес:

— Страсти какие!

Значит, не пойми что на небе видели все. Ну что это за мир? Одни страшилки. Куда черт меня занес?

Я почувствовал движение на плече и услышал голос: «До чего же вы, люди, любите все сваливать на других. Черти здесь совсем ни при чем!»

Слова бесенка настроения не добавили. Мало мне неприятностей, так еще он всюду нос сует. Я разозлился:

— А кто же еще? Ваш брат только и способен на всякие гадости.

Даже не ожидал, что Чуфик так обидится.

«Хозяин знает, что братьев у меня нет, — прошептал он со слезами в голосе. — Их всех убили вуколапы. А тебе я служу верой и правдой. — Потом тихо добавил: — И люблю тебя, хозяин. Ты у меня один».

Мне сразу стало стыдно. Чего набросился? Кроме себя, винить некого. Захотелось всем нос утереть, теперь расхлебываю.

После того как наша процессия отъехала от камня, начали попадаться обработанные поля, на которых трудились крестьяне. В основном работали тяпкой да лопатой. Как они тут могут обходиться подобной техникой? У нас кругом цивилизация, и то всем недовольны. Я постарался отогнать мысли о прежней жизни. Стоит ли думать о том, что исчезло?

Наконец добрались до поместья Свега. Большой деревянный двухэтажный терем радовал глаз башенками и резными наличниками. К высокому крыльцу вела длинная череда ступеней. Широкую входную дверь украшали необыкновенные птицы и звери. Двор был вымощен булыжником. Имение производило неизгладимое, какое-то сказочное впечатление. Наверное, так и положено жить местным олигархам. Учту.

Выскочили слуги, помогли спешиться, увели лошадей. Я успел заметить, как в окнах мелькнули любопытствующие женские мордашки. Да и во дворе толпилось немало всякого народа, осторожно разглядывающего меня с Алексом.

Свег сразу превратился в гостеприимного хозяина:

— Сейчас вам покажут комнаты. Отдохните с дороги, бояре, в баньку сходите.

Он отдал распоряжения слугам.

Не успели мы оглядеться в выделенных апартаментах, как вошел здоровенный детинушка с румянцем во все щеки. Настоящий русский богатырь, как их изображают на старинных картинах. Мы с интересом оглядели друг друга, затем вошедший представился:

— Савва. Боярин Свег прислал развлечь гостей.

Слуга мне понравился. Взгляд дерзкий, смелый, глаза не прячет, держится с достоинством.

— Думаю, перво-наперво вам нужно в баньку, — сообщил он. — Пойдете вместе или поодиночке?

Глаза парня как-то хитро блеснули. Я посмотрел на него внимательно, стараясь понять, на что он намекает, и нахмурился. Уж не подозревает ли, что мы эти, нетрадиционные? За такое и в морду схлопотать можно. Но глаза молодца глядели открыто и приветливо.

Я буркнул:

— Отдельно пойдем.

Не дай бог удумают что-нибудь непотребное. Отмазывайся потом.

Парень быстро согласился:

— Желание гостя — закон.

— Пойду первым, — распорядился я. — Алекс, жди здесь.

Телохранитель поморщился:

— Шеф, непорядок...

— Сказал уже.

Алекс хмуро кивнул и демонстративно уселся на лавку. Зато почему-то развеселился бесенок. Он шепнул: «Хозяин принял мудрое решение. А охранять тебя буду я. Если что — плесну кипятком».

Я совсем взъярился и, не подумав, рывкнул вслух:

— Если потащишься за мной в баню, сам окачу кипятком. Понял?

Алекс изумленно уставился на меня:

— Шеф, честное слово, не собирался я этого делать.

В глазах Саввы зажглось любопытство. Ну я и балбес!

Не сообразил, что бесенка-то никто, кроме меня, не видит и не слышит. Теперь придется выкручиваться.

— Алекс, извини, не сдержался. Поверь, у Свега мне ничто не грозит. И хочется иногда побыть в одиночестве.

Бесенок опять ехидно хихикнул: «Уж точно. Одиночеством насладишься».

Савва провел меня через небольшой садик, и мы подошли к баньке. Выглядела она отнюдь не деревенской избушкой, как я предполагал, а небольшим теремом. От нее вела тропинка к речке с мостками, видимо, для прыжков в воду. Я опять позавидовал: отстрою себе такую же. Нет, еще больше.

Не успели остановиться у входа, как из дверей выскочили две девки в чем мать родила. Едва я смог опомниться, как меня подхватили под белы ручки и увлекли внутрь. Моментально раздели и уложили на полоч. Я молча подчинялся умелым рукам и только покрывал, когда по спине с двух сторон прохаживались вениками. Время от времени девки плескали на горячие камни квас, и я почти задышался от одуряющего запаха и жаркого воздуха. В каких только банях и саунах не бывал, но подобную видел впервые.

Мытье чередовалось с купаниями в реке. Мы все трое выскакивали из бани и с размаху бросались в холодную воду. Я отметил, что девки отлично плавают, хоть сейчас на Олимпийские игры. Да и фигурки у них были просто зашибись.

После бани красавицы уложили меня в предбаннике на широкую скамью, покрытую белоснежной льняной скатертью, и приступили к массажу. А когда одна из них, скромно потупив глаза, поинтересовалась, не хочет ли боярин чего-нибудь еще, я уже ничуть не удивился. Девки оказались профи во всем, в том числе и в любовных утехах. По окончании помогли одеться и мгновенно исчезли, будто их и не было.

Зато сразу же появился Савва:

— Доволен ли боярин Федор Алексеевич?

Доволен — не то слово. Я чувствовал себя так, словно помолодел на десяток лет.

Савва проводил меня обратно в покои. Алекс сидел все так же неподвижно, безразлично уставившись в окно. Наверное, все-таки обиделся. Ничего, сейчас ему настроение поднимут.

Вернулся мой телохранитель из баньки несколько задумчивым. Я даже удивился — обычно приятель от излишней скромности не страдал. Скорее наоборот. Когда мы остались одни, я спросил:

— Бабы поразили?

— При чем тут бабы, шеф? Я узнал, что Савва — родной племянник Свега. Почему же нам боярича в слуги навязали?

— Ну, может, у них так принято?

— Не думаю. Прислуга глаза на него тарасила. — Помолчав, Алекс добавил: — Хотя

парень мне по душе — правильный пацан.

Я вновь офигел:

— Так быстро это понял? А как насчет того, что, чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть?

Алекс пожал плечами:

— Обычно да. Но с Саввой голову готов дать на отсечение. Чувствую.

Слуги принесли новую одежду — дар от хозяина. Богатую, расшитую золотой и серебряной нитью. Я не стал спорить. Наверное, обычай местный. Откажешься — еще обидишь. Мы с Алексом переоделись, оглядели друг друга и остались довольны. Эх, видели бы сейчас нас братки!

— Жаль, камеры нет, шеф. Расскажем, так никто не поверит.

Я даже расхохотался, представив, как прошу Свега сфоткаться на память. А потом настроение резко испортилось: а будет ли кому рассказывать? Ни одной идеи, как отсюда свалить, пока не наметилось.

Заглянул Савва и проводил нас в трапезную. Там уже расположились Свег и несколько его знакомых из бояр с чадами и домочадцами. Я отметил, что почти все мужчины в этом мире высокие и широкоплечие, а женщины — упитанные, но крепкие. В теле, так сказать. Точь-в-точь в моем вкусе.

Боярин выказал уважение: встретил поднявшись, усадил рядом с собой. Потом степенно перечислил имена и звания всех гостей. Я старательно пытался запомнить, но вскоре понял — гиблое дело. Ну и черт с ними, разберемся в ходе общения.

Угощал хозяин знатно. Особенно мне глянулись зажаренные целиком поросята, огурчики и соленые грибочки. Глядя на то, как гости уминают угощение, я усмехнулся: проблемы лишнего веса местных обитателей явно не заботят. Жбан с медовым пивом стоял прямо передо мной: черпай ковшиком да пей сколько душа просит. Но я от этого дела зарекся. Перебирать больше не хочу. Медовуха — обманчивый напиток. Вроде пьешь, как компот, а потом и не поймешь, что уже в отключке. Я едва подносил чарку ко рту, несмотря на уговоры со всех сторон. Как я понял, традиции тут такие же, как и у нас: не напоишь гостя до свинячьего визга — плохой хозяин.

После нескольких чарок присутствующие расслабились. Начали лезть с вопросами, типа где пропадал и что случилось. Я отбрехивался как мог. Явно уже все знали, что я отстраиваю поместье, и, кажется, завидовали моему «дядюшке», урвавшему где-то состоятельного племянша. Боярыни на женской половине стола оживились, шептали что-то своим дочерям, те старательно стреляли в меня глазками. Похоже, открыли охоту на престижного женишка. Но интрижек я с ними заводить не собирался, хватит с меня Настасьи Вахрамеевны.

Позже остальных пришла еще одна пара. Я сначала подумал, что это отец с дочкой. Обрюзгшего толстого мужика с тройным подбородком сопровождала разбитная верткая девица. Она с интересом зыркала на всех лиц мужского пола. Оглядела меня, потом переключилась на Алекса. Я решил, что девка ищет мужа. Хотя непонятно, почему никто не взял, вроде бы довольно смазливая. Тут Свег шепнул:

— Мой воевода с женой. Угораздило мужика на старости лет влюбиться в молодуху. Врагу не пожелаешь такой доли. Наставляет ему рога направо и налево, а тот выслеживает и устраивает скандалы. Срам да и только.

Тем временем молодке надоело сверлить глазами Алекса. Она переключила внимание на Савву. Я заметил, как на губах обоих мелькнула довольная улыбочка. Не сомневаюсь, что женка воеводы и Савва — любовники. Глянул на Свега и понял: знает об этом и он. И не одобряет.

Спустя некоторое время бабенка вновь попыталась добиться внимания моего телохранителя. То ли готова пуститься в новую интрижку, то ли хочет заставить Савву ревновать? Ох уж ломает она об моего друга свои хищные зубенки. Сердце Алекса покрыто броней, и он не собирается отдавать его никому. Хотя и не отказывается от того, что само

плывет в руки. Иногда мне даже казалось, что в жизни друга была какая-то трагедия на личном фронте, но я никогда не касался этой темы.

Наконец гости разъехались по домам. Я собирался тоже отправиться в свою комнату отдохнуть — предыдущая ночь выдалась бурной, — но хозяин предложил посидеть вдвоем и выпить еще. Приглашение насторожило. Показалось, что боярин что-то заподозрил. Но отказать было как-то стремно.

Слуга принес глиняный кувшин, опечатанный сургучом. Вкус у вина оказался отменным, но и крепость была немалой, сразу ударило в голову. Мы потрепались о том о сем. Потом разговор зашел о царстве царя Салтана. Я вмиг насторожился. Даже почти протрезвел. Как бы не спалиться. Показалось, что хозяин как-то странно посматривает на меня. Похоже, где-то я уже успел лажануться.

— Федор, что у вас говорят? В добром ли здравии царь Салтан? Как обычно, весел и радует душу пирами?

Я чуть не брякнул, что старикан чувствует себя отлично и отрывается по полной, но тут бесенок зашептал в ухо. Я как попугай повторил за ним:

— Может ли веселиться человек, погубивший всю свою семью?

И подумал: «Спасибо, Чуфик. Штирлиц, как никогда, был близок к провалу».

— Он все так же красив и статен?

Я снова услышал шепот и выдал вслух:

— Сколько помню, статью царь никогда не блистал.

Друг детства пристально разглядывал меня. Я хотел было плюнуть на конспирацию и во всем ему признаться. Боярин вызывал у меня симпатию. Но как будет воспринят мой рассказ? Помнится, они даже князя своего нечистью объявили за какие-то пустяки типа рейдерских захватов. А я тут вообще пришлый. Не хочется уносить ноги с уже пригретого местечка.

Мои размышления прервал Савва. Он заглянул в комнату, развернул ткань, которую держал в руках, и спросил у боярина:

— Вот, хазарский купец предлагает. Брать?

Я с любопытством взглянул на то, что он принес. На темном бархате, переливаясь и играя всеми гранями, лежало изумрудное ожерелье. Уверен, подарок будет оценен по достоинству. Если уж только подруга Свега не совсем избалованная привереда. Почему-то я сразу решил, что ожерелье предназначено возлюбленной.

— Молодец, Савва, дар знатный. За что бы ты ни брался, всегда сделаешь лучше всех.

— Рад, что угодил. А теперь простите, удаляюсь, меня ждут.

Я посмотрел вслед уходящему парню:

— Хороший у тебя племянник, боярин. А что с его отцом?

Свег метнул на меня довольно подозрительный взгляд. Похоже, вопрос его напряг. Боярин насторожился, от него повеяло холодом. Что же я такого особенного спросил? К счастью, в дверь постучали. В комнату влетел испуганный слуга:

— Гонец от князя!

— Зови.

Вошедший воин в темной одежде весьма небрежно приветствовал хозяина и сообщил:

— Приказ князя, боярин. Завтра твоя дружина должна выступить в поход. Государь проводит смотр войска. — Затем окинул меня равнодушным взглядом. — А это еще кто?

Такая бесцеремонность разозлила. Не привык я, чтобы так со мной разговаривали. Оттого и не сдержался:

— Отчитываться не обязан. Я гость боярина, а не князя.

Свег ухмыльнулся. Похоже, мой ответ пришелся ему по нраву.

Гонец прищурил глаза. Проигнорировав меня, обратился к Свегу:

— Твой гость, тебе и ответ держать. И не медли, боярин, князь не любит ждать. Впрочем, твое присутствие не обязательно. Достаточно воеводы.

Воин вышел, бросив на меня многозначительный взгляд. Свег вполголоса выругался и

крикнул:

— Зовите воеводу.

Слуга, который, похоже, ошивался под дверью, ожидая распоряжений, замялся:

— Воеводе сейчас недосуг. Он с женой лается. Вся округа слышит. Из-за вашего племянника все.

Хозяин рявкнул:

— Подробнее!

— Простите, хозяин, подробностей не знаю. Только слышал, что воевода обещал вырвать у боярина... ну, это самое...

Слуга мялся и никак не мог завершить фразу. Я его выручил. Причем подсказал культурно, без мата:

— Детородный орган.

И порадовался за свои успехи. Учитель словесности сейчас бы мною гордился.

Прислужник продолжил:

— А боярич Савва обещал его прибить.

Я видел, что Свег взбесился. Гнев его обратился на племянника:

— Мало ему, жеребцу, девок деревенских! По боярским светлицам лазать начал. Посажу под замок, может, одумается. На хлеб и воду. Хотя... если повадился волк в овчарню, всех овец перережет, то есть...

Он добавил не совсем приличное слово.

Я авторитетно подтвердил:

— Верно.

И мысленно добавил: «По себе знаю».

А боярин устало вздохнул:

— Отправлю дружину с воеводой. Рад, что не нужно самому туда тащиться. Не хочется встречаться с князем. Собаки засиделись без дела, съездим на охоту, развеемся.

Вскоре мы распрощались, и я пошел к себе. По пути размышлял о предстоящем культурном мероприятии. Не очень представляю, как охотятся в этом мире. У себя — другое дело. А тут, наверное, придется учиться из лука стрелять. Бесенок вдруг горячо зашептал в ухо: «Откажись. Хозяева леса сейчас отдыхают, не след им мешать. Да еще тащить с собой блохастых пустолаев».

Я хмыкнул:

— А люди-то откуда должны знать, кто и когда у вас отдыхает?

Чуфик авторитетно заметил: «Ты теперь знаешь».

Я постарался объяснить:

— Меня пригласил боярин, будет невежливо отказаться.

«Тогда потом не жалуйся. Я предупредил, — сердито засопел бесенок и вдруг выдал: — Не знал, что ты такой глупый».

Ну, блин, и распустил я своего «брата»! Ох как мне захотелось поймать его за хвост и зашвырнуть куда подальше. Далеко и надежно, чтобы быстро не вылез. Но тут же стало стыдно: зачем по пустякам раздражаюсь? Чуфик за короткое время оказал немало ценных услуг. Вот хотя бы только что в разговоре о Салтане... Ладно, извинюсь, не убудет.

От охоты я отвертеться не сумел. Делать ничего не делал, лишь гордо восседал в седле и пялился по сторонам.

Но общий азарт погони захватил. Люди, кони и собаки неслись по лесу, слившись в единое целое.

Увлечшись, никто не обратил внимания на сгустившиеся тучи. Внезапно ослепительная молния разрезала небо пополам, гром грянул так, что заложило уши. Хлынул ливень. За стеной воды трудно было различить что-либо на расстоянии больше метра.

Свег махнул рукой:

— Заканчиваем. Все по домам. Федор, ты здешних мест не знаешь, держись рядом, — сказал он мне.

Деревья закачались, послышался треск ломающихся ветвей.

Свег дернул моего коня за узду:

— За мной, боярин. Медлить опасно.

Конь друга детства медленно двинулся между деревьями. Мой — копыто в копыто следовал за ним. В наступившей тьме уже не было видно даже собственных рук, лишь вспышки молний освещали путь. Ветки хлестали по лицу, одежда сразу же промокла насквозь. А тут еще и бесенок. Обычно он как-то незаметно устраивался на моем плече, я даже его не чувствовал. А сейчас мокрая шерсть липла к щеке и лезла в рот. Чуфик пропищал: «Ну что? Понял, что старших надо слушаться?»

Я фыркнул. Мелькнула мысль: «Сколько же, интересно, бесенку лет? Выглядит совсем малявкой. Судя по поведению, так лет десять, типичный пацаненок...»

И услышал тихий смех: «Еще и наивный...»

В это время молния полыхнула вновь и озарила какое-то здание. Свег направил коня к нему. Насколько я успел разглядеть, посреди поляны находился терем с высоким частоколом.

Слава богу, ночлег! Злейшему врагу не пожелал бы остаться в такую ночь в лесу.

Боярин заколотил по воротам. С той стороны спросили, кто пожаловал. Видно, ответ хозяев терема удовлетворил, поскольку нас быстро пустили внутрь.

Вскоре мы расположились в большой горнице. В печи жарко пылал огонь. Слуга принес сухую одежду, нашу забрав с собой.

— Располагайся, Федор. Угощайся и сушишь, промокли мы знатно. А я покину тебя на некоторое время.

Еще в тот момент, когда мы переодевались, я заметил, как Свег вытащил из кармана бархатную ткань. Именно в ней было то самое поразившее меня изумрудное ожерелье. Похоже, у Свега здесь живет зазнобушка. Прячет он ее, что ли, в лесной глухомани?

И что бы, черт возьми, это значило? Вроде холостой, богатый. Нравится баба — к чему скрывать? Хотя, может, я не в курсе каких-то местных заморочек? В любом случае меня это вряд ли должно волновать. Я уважал чужие тайны, если они не касались меня, поэтому поудобней расположился с кубком на лавке и стал дожидаться приятеля.

Вскоре в голову полезли разные мысли. Вспомнил свое добро, нажитое непосильным трудом. Растащат ведь все кореша-олигархи, как стая пираний. И вожака кладбище из рук уплывет. Нет, обязательно нужно попасть домой. Но вот как? Ничего путного на ум не приходило, как ни напрягал извилины. Ни единой зацепочки.

Прошло довольно много времени, прежде чем Свег вернулся. Как мужик я его понимаю — когда встречаешься с подружкой, не до гостя. И неожиданно для самого себя поинтересовался:

— Свег, ты когда-нибудь любил?

— Увлекался часто, — пожал плечами тот. — Но чтобы так, как описывают в былинах, не довелось.

Значит, мы и здесь похожи. Я тоже могу увлечься, но ненадолго. Вот тебе и разные миры...

Я опять не сумел сдержать любопытства:

— Боярин, а как же она? Если я хоть что-нибудь понимаю в жизни, столь дорогие украшения случайным любовницам не дарят.

Ноздри Свега раздулись, взгляд стал жестким, даже жестоким. Такой закопает под ближайшим кустом и не поморщится. Не зря я в нем родственную душу почувствовал. Хотя опять не понял, чем задел боярина.

А тот с трудом успокоился и сказал:

— Это не то, о чем ты думаешь.

Бес как будто толкал меня под ребро:

— Тогда кого ты прячешь в лесу?

Свег нахмурился, потом попытался отмазаться, но как-то слишком неубедительно:

— Моя племянница с детства калека. Не хочет никому на глаза показываться.

Я про себя произнес знаменитую фразу того крутого чувака, фамилию которого никак не мог запомнить: «Не верю!» Что ж, свои скелеты в шкафу есть у каждого из нас. Да и мне должно быть стыдно — стал похож на любопытную бабу. Пора прекращать допрос.

Видимо, недоверие все же отразилось в моих глазах. Свег взглянул в ответ довольно холодно:

— Федор, я же не спрашиваю, откуда ты прибыл. Насчет царства Салтана позволь усомниться. Ты порой ведешь себя довольно странно. Да и Алекс частенько говорит непонятные вещи. И уж совсем мне неинтересно, на самом ли деле ты племянник Глеба Онуфриевича. Какое мое дело, раз уж старик сам тебя признал.

Я опешил. Конечно, глупо было рассчитывать, что никто ничего не заподозрит. Тем более мой «друг детства». Боярин Свег отнюдь не выглядел дураком.

Мысли заметались. Теперь есть только два выхода. Первый — избавиться от слишком умного свидетеля. Но тогда придется убирать и остальных обитателей терема. Да и нравится мне отчего-то боярин Свег. Второй выход — признаваться самому, пока совсем не приперли к стенке. А уж дальше — смотря по обстоятельствам.

— Рассказал бы, да ты не поверишь. Я и сам-то почти ничего не понимаю.

— А ты попробуй.

И я выложил все как на духу. Конечно, с поправками на местную специфику. В своем мире я был боярином, Пушкин — известным гусяром-сказителем, его сказки — былинами, а Карлуша — злобным темным колдуном.

— Вот и не знаю, — вздохнул я, — смогу ли вновь увидеть свой дом. И главное — не пойму, что же чародею от меня было нужно.

К огромному удивлению, Свег отнесся к моей истории весьма спокойно. Пожал плечами:

— Кто поймет замыслы исчадий тьмы? Им бы только честному витязю нагадить. Пойдем, Федор, покажу тебе твою комнату. Слуг здесь немного.

Я с удовольствием растянулся на постели. Думал, что после такого дня вырублюсь мгновенно, но сон не шел. Наверное, разбредили душу воспоминания. Я попытался развлечься, представляя, какими способами буду расправляться с проклятым училишкой, но не помогло. Уснуть никак не получалось.

Дождь давно закончился. Луна пилилась в окно. Ее стараниями все было видно почти как днем. Несмотря на усталость, захотелось прогуляться по саду, который окружал дом. Мозги прочистить, так сказать. Я поднялся. Бесенок тут же заверещал в ухо: «И чего тебе, хозяин, не спится? Все приключений ищешь на свою голову?»

Правда, вместо головы он помянул другую часть тела, явно позаимствовав выражение из моего лексикона.

Черт, постоянно забываю, что этот мелкий всегда при мне. Но нет бы сидел тихо и не шебуршал, а он все с поучениями лезет. Если до этого я еще мог отказаться от прогулки, то теперь решительно направился к двери.

Чуфик заверещал еще громче:

— Вот-вот, хозяин, всегда ты такой! А нам бы отдохнуть не помешало.

Усмехнувшись, я отметил это «нам». Обнаглел в корягу. Похоже, считает меня ровней себе. Вот назло буду болтаться среди кустов да воздухом дышать. Хочет спать — пусть сваливает.

Я побрел вокруг дома. Сам не знаю, куда и зачем. И вдруг услышал пение. Тихий женский голос просто очаровал.

От неожиданности застыл на месте. Потом любопытство пересилило осторожность. Захотелось взглянуть на певунью. Я направился туда, откуда доносились звуки.

Одно из окон оказалось распахнуто. Подперев щеку рукой, около него сидела девушка. В лунном свете я сумел хорошо разглядеть обладательницу волшебного голоса. Она показалась мне сказочно прекрасной. Сердце забилося. Так это и есть «калека» Свега? До

чего ж хороша...

Теперь понимаю, почему он прячет ее от всего белого света. Сам бы такую кралю прятал. И если бы какой бессмертный старикашка протянул к ней загребущие ручонки, вырвал бы их и засунул ему в... то место, из которого ноги растут.

Я замер. Девчонка была необыкновенно красива. Ярко-синие, чуть удлиненные глаза, черные вразлет брови и алые губы. Но кто же она? Любовница Свега или племянница? Пообещал себе: лохом буду, если непременно это не выясню.

— Оленушка, голубушка, простудишься. Да и спать пора.

Рядом с девушкой появилась сухонькая старушка, захлопнула окно и задернула занавесь. Принесло же каргу не вовремя! Мысленно послал старушку туда, куда Макар телят не гонял. Некоторое время постоял под окном, надеясь, что еще увижу девчонку, потом вернулся к себе. Рухнул на постель, не раздеваясь. Долго ворочался, стараясь прогнать образ красавицы, но никак не получалось. Даже Шамаханская царица рядом с ней выглядела простушкой. Долго не мог понять, что меня так взволновало. Потом дошло: такая красotka — и не моя. Пожалел сам себя: какой же ты, Федя, завидуший и загребуший. Просто болезнь у тебя. Все желаю, чтобы было не хуже, чем у других. Хотя добром это не заканчивается. Вон, решил перещеголять Сеню — и жадность фраера сгубила.

Уснул на рассвете. Утром почувствовал себя совсем разбитым. Морда выглядела будто после недельного запоя. Даже Свег участливо поинтересовался:

— Не заболел ли ты, боярин Федор? Наверное, вчера промок и простудился. Может, стоит денек отлежаться?

Я сначала хотел отказаться и ехать домой, но тут же сообразил: спешить не стоит. Вдруг удастся хоть краешком глаза взглянуть на девчонку?

Бесенок на плече беспокойно заерзал. «Я ведь предупреждал: не езди на охоту, не тревожь покой лесных обитателей».

— Отвянь. Дело не в здоровье.

«Как это — не в здоровье? — запричитал бесенок. — Здоровье — оно самое главное! Остальное приходит и уходит».

— А остальное — это что?

«В твоём случае — женщины, — авторитетно заявил Чуфик и добавил: — Уж очень ветренное у тебя поведение».

Мне стало смешно. Слова-то какие нашел — «ветренное поведение»! Как будто я не мужчина, а барышня-кокетка. Но спорить не стал, просто вздохнул:

— Что бы ты еще в любви понимал, чудо мое лесное.

«Ой-ей! Сейчас упаду. Тут и понимать нечего. Поди посчитай, сколько русалок в реке».

Я вытаращил глаза:

— Очумел совсем? Русалок-то к чему приплел? Зачем мне их считать? Если только на учет поставить и налоги брать за то, что на частной территории проживают.

В голосе бесенка слышалось превосходство: «А ты сходи да спроси у них самих, коли не побоишься. Пусть расскажут, отчего да как девки русалками становятся. Это все она делает, ваша любовь распрекрасная. Ни одной лесовичке, домовичке или полевке не придет в голову сигануть в реку из-за нее. Только вам, людям».

Мне показалось, голос Чуфика задрожал. Бесенок, похоже, обиделся. Этого я не хотел. Привык к нему, да и помогает он здорово. Одни клады чего стоят. А с русалками общаться не собираюсь и видеть их никакого желания нет. Хватает мне и человеческих баб.

Решил подольститься к мелкому:

— Учту, братец. Советы твои не лишены смысла, сразу понял.

Бесенок радостно подскочил на плече: «Спасибо, хозяин. Очень ценю твои слова».

Я вздохнул. Наивный Чуфик все принимает на веру. Знал бы, что слова часто ничего не стоят.

В дверь постучали. Вошла старушка — я ее видел ночью рядом с красавицей. Подошла, положила сухонькую ладонь на лоб.

— Извини, боярин, Свег послал. Сказал, ты болен, полечить нужно.

Старушка держалась с достоинством и называла боярина просто Свегом. Хлопотала вокруг, будто мать родная. Я даже позавидовал девчонке. Хорошо, когда такой человек рядом.

Пожилая женщина напоила меня травяным отваром с медом:

— Спи. Особой хворобы не вижу. Отдохнешь, и пройдет все.

Провела рукой по моим волосам, накрыла одеялом и ушла. Мне даже стало неудобно, что послал ее ночью, хорошо хоть не вслух.

Бесенок ткнулся в щеку: «Если заболеешь, я тебя вылечу. Мы лучше людей знаем травы. А то могу и...»

Я прервал курс оздоровительных лекций:

— Не больной я! Лучше помолчи, дай спокойно подумать.

«Думай. Все равно лучше меня ничего не придумаешь», — важно ответил шельмец.

— Можешь ты хоть на время заткнуться? — едва не застонал я. — Наверное, ты самый болтливый бес на свете.

Я поднял руку, чтобы схватить мелкого, но того и след простыл. В тишине и одиночестве лежал я на постели и поглядывал в окно. Никогда еще так не желал, чтобы дневное светило поскорее умотало за горизонт.

Наконец дождался. Как только выглянула луна, я вышел во двор. Прямоком направился к окну красавицы. С радостью обнаружил, что занавесь не задернута, и осторожно заглянул внутрь.

У девушки был Свег. Он ходил из угла в угол, что-то говорил, Олена в ответ согласно кивала. Потом боярин поцеловал девушку в лоб и ушел.

Я немного расслабился: все-таки больше похоже, что племянница. Не думаю, чтобы влюбленный мужик мог так спокойно себя вести. А девчонка казалась сегодня еще краше вчерашнего.

Олена ушла в глубь комнаты и скрылась из виду. Я стоял как прибитый, очень хотел, чтобы красавица подошла к окну еще хоть раз. Так увлекся, что очнулся, только услышав, как поблизости хрустнула ветка под чьим-то сапогом. Оглянулся и почувствовал себя пацаненком, пойманным на воровстве. Уши запылали, лицо залила краска. Рядом стоял Свег.

Боярин презрительно оглядел меня с головы до ног и процедил сквозь зубы:

— А я-то думал, больной лежит в постели. И что мой любопытный гость здесь забыл?

Я понял, что, если он продолжит говорить, вся дружба между нами полетит к чертям. Этого почему-то не хотелось.

— Извини, Свег, — невежливо перебил я хозяина. — Сам знаю, нехорошо получилось. Вышел прогуляться и увидел девушку в окне. Был поражен ее красотой. Поверь, у меня сердце перевернулось от горя: такая красавица и калека. Ты же сказал, что твоя племянница тяжело больна.

К своему удовольствию, заметил, что теперь пришла очередь Свега смутиться. А сам продолжил:

— Однако эта девушка ходит своими ногами. Наверное, она подруга или служанка? Еще раз извини, но вряд ли найдется мужчина, который не обратит на нее внимания. В любом случае я собирался спросить обо всем у тебя. Но если считаешь, что не имею права ничего знать, так и скажи. Забуду сразу же и про нее, и про этот дом.

Свег остыл так же быстро, как и завелся:

— Хорошо, я вас завтра познакомлю. А сейчас все объясню. Пойдем, этот рассказ проще вести за чаркой.

Когда мы расположились в комнате и наполнили кубки, боярин продолжил:

— О том, что поведаю, знают только трое: я, старая нянька и Савва. Знали еще мой брат и его жена, но ныне они мертвы. После их гибели детей пришлось забрать мне. — Боярин говорил волнуясь, порой перескакивая с одного на другое: — Савва рос в усадьбе, а Олену я сразу же поместил в этот дом с моей бывшей нянькой. Потом еще взял девушку-

служанку ей в подружки. Кроме слуг и меня, Олена почти никого и не видит. Но лучше уж так, чем стать утехой князя. Ты сам сказал: ни один мужчина не сможет остаться равнодушным, увидев ее. — Свег вздохнул. — А теперь слушай главное. Савва и Олена действительно брат и сестра. Но они не родные племянники мне. Брат спас их вместе с матерью. Все трое плыли по морю в бочке. Видимо, судьба благоволила им. Они не утонули и не задохнулись. Мать Олены была такой же красавицей, как и ее дочь. Даже краше. Мой брат взял ее в жены. Об остальном ты, боярин Федор, наверное, уже догадался. Сестра и брат — дети царя Салтана.

Я открыл рот. Всего ждал, только не такого поворота. Сам ведь целил на роль этого царя. Даже жену искать начал. До сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю, чем дело закончилось.

Внезапно сердце кольнуло подозрение. Олена — не родня Свегу, значит, ничто не мешает боярину любить ее. А почему бы и нет? Оба очень красивы...

Я вздохнул, стараясь успокоиться:

— Обещаю, Свег, эту историю от меня никто не узнает.

И почувствовал, что после этого разговора стали мы с боярином еще ближе друг другу.

Утром Свег повел меня знакомить с племянницей. Сейчас она меня заинтересовала вдвойне: и красавица, и судьба необыкновенная. «Много чего ты, Карлуша, не знаешь. Далеко не всю правду поведал тебе твой любимый маг Пушкин», — подумал я.

Мы вошли в светлицу к боярышне. Она поспешила навстречу, но, увидев чужого мужчину, остановилась как вкопанная. Поглядела на меня синими, будто небо, глазами. Потом синева глаз скрылась за черными ресницами, а на щеках вспыхнул румянец. Девушка стояла молча, застенчиво опустив взгляд. Я также молча глядел на нее. Девчонка была столь молода и прелестна, что дух захватывало.

Тишину нарушил голос Свега:

— Олена, это мой друг, боярин Федор.

Потом обратился ко мне:

— Я даже рад, что так вышло. Уверен, у Олены появился еще один защитник. А они с Саввой — самое дорогое, что у меня есть.

Он подошел и ласково приобнял девушку. Я смотрел на боярина и думал, насколько же сильно он мне доверял. И вдруг отчетливо осознал: друг появился не только у Олены, но и у Свега. А каким я могу быть другом, знал только Коршун, при воспоминании о котором сердце до сих пор обливается кровью.

Я вздохнул и поклонился:

— Боярин Федор. Как у нас говорят — прошу любить и жаловать.

И про себя решил: «Хороша Маша, да не наша». С этой минуты постараюсь смотреть на нее только как на младшую сестренку. Тот не мужик, кто не может справиться с собой.

В горнице, кроме племянницы хозяина, присутствовала еще служанка. Хотя ее скорее следовало бы называть подружкой. Мы вчетвером уселись пить чай. Олена сначала стеснялась, краснела, но потом постепенно успокоилась. Поддерживала разговор вполне непринужденно. Не подумал бы, что всю жизнь просидела в глуши.

Служанка бросала на меня отнюдь не целомудренные взгляды. Я ее прекрасно понимал: девка молодая, кровь с молоком, и торчит, как сыч, в лесных дебрях. А ей погулять и похороводить охота. По всему видно, от любовных утех не отказалась бы. Вот Олена — та действительно сама наивность.

Когда прощались, племянница хозяина замялась и застенчиво спросила:

— А ты, боярин Федор, еще к нам приедешь?

Я не удержался:

— А ты бы этого хотела?

— Да. И я буду ждать, — открыто улыбнулась Олена.

Свег слегка нахмурился:

— В следующий раз тебя навестит Савва.

Олена повернулась ко мне:

— Вот вместе с ним и приезжайте. Хорошо?

— Постараюсь.

И опять подумал: «Хороша, да не наша».

Боярин Свег спешил домой и, видно, не зря. Вернувшись, едва успели оттрапезничать, как раздался звук трубы. Во двор стройными рядами въехали дружинники. Я отметил, что выглядели они внушительно и красиво. Кольчуги и шлемы блестели в лучах солнца, но лица казались усталыми и недовольными. Боярин Свег, стоя на крыльце, слушал доклад какого-то воина, судя по всему, командира.

— А где воевода? Почему его нет с вами?

— Он выехал на день раньше. Сказал, встретит у поместья. Но не явился.

В глазах мужиков появилась усмешка. Кто-то тихо пробормотал:

— Из-за бабы забыл обо всем на свете.

Я чуть не добавил слова известной песни — «нас на бабу променял».

— Пошлите за ним! — рявкнул Свег.

Боярин явно разозлился. Впрочем, я бы тоже психанул, если бы мой бригадир бросил братву из-за юбки. Пожалуй, вряд ли в живых такого козла оставил бы. И чего боярин с ним церемонится?

— Ведь хороший мужик был, — с досадой сказал Свег. — А сейчас совсем поглупел от любви. Надо бы гнать с воеводства, да только князь ему благоволит. — Потом крикнул: — Спасибо за службу, братцы! Отдыхайте. А вечером во дворе накроют столы, пировать будем.

Воины дружно гаркнули:

— Ура! — и, довольные, поспешили по домам.

В эту минуту появились Алекс и племянник боярина. Во время бури мой телохранитель отстал от нас со Свегом и вернулся в поместье вместе с Саввой.

Алекс обрадовался:

— Наконец-то ты приехал, шеф. Я уж искать собирался, хотя Савва и уверял, что вы скоро будете. Правда, куда делись, говорить отказался. Где же вас так долго носило?

Я хотел ответить, но мне помешали. На полном ходу в ворота влетел всадник. Он спрыгнул с коня и кинулся к крыльцу:

— Боярин, беда! Воевода убит. Нашли его под окном терема.

— Что-о??? — Свег перепрыгнул через перила и заорал: — Коня!

После быстрой скачки мы замерли возле мертвого тела. Вокруг толпился любопытный люд.

Свег тяжело взглянул на племянника, в глазах появился вопрос: «Ты?»

Савва понял и на миг растерялся. Торопливо ответил:

— Зачем оно мне надо?

Я услышал, как Алекс прошипел приятелю:

— Предупреждал же — завязывай.

Савва ничего не ответил, резко развернулся и зашагал прочь. По тому, как смотрели ему вслед, я понял, что многие разделяют подозрения Свега.

Друг повернулся ко мне:

— Мы были вместе с раннего утра. Он не мог.

Своего телохранителя я знал хорошо, лгать бы он не стал. Я-то верю. Но поверят ли остальные? К тому же о связи между Саввой и женой воеводы не трепались только глухие и немые.

Тут до меня дошло:

— Хозяин убит, но где же хозяйка?

Бросились искать. Я подумал, что все это странно. По всем понятиям, вдова должна сейчас рыдать над телом мужа. Ну пусть уж не рыдать, но находиться рядом — точно. В невиновности Саввы я и до слов Алекса не сомневался. Этому бабнику жилось вполне

неплохо и без того. С замужней гулять даже удобней — жениться не заставят. И я бы мог понять, если бы парень просто вломил ревниву от души, не рассчитав силушку. Но воевода был убит ударом в спину, аккуратно и профессионально. А Савва исподтишка бить бы не стал. Не таков парень.

Возможно, воевода нарвался на еще одного любовничка? Более агрессивного? Помню взгляды этой бабенки на пиру. Ни одного мужика без внимания не оставила. После убийства она могла испугаться и сбежать с новым хахалем или ее убрали как ненужного свидетеля.

Я стал размышлять дальше. Интуиция, которой я обычно доверял, вдруг подала тревожный сигнальчик. Савву зачем-то подставили, кому-то он перешел дорогу. Или боярин Свег? В общем, вопросов куча, а ответов — ни одного. Ладно, поживем — авось разберемся. Нутром чувствовал, что лучше уехать, но не мог оставить Свега одного. Видел, что он нервничает.

Прошло три дня. Воеводу похоронили. Расследование его смерти не продвинулось ни на шаг. Савва бродил хмурый и злой на весь мир. Нам бы с Алексом следовало попрощаться и отправляться восвояси, загостились уже. Но мой телохранитель уговорил подождать еще немного, бросать нового приятеля в беде ему не хотелось.

Свег ходил мрачнее тучи. Наконец не выдержал:

— У меня предчувствие беды. Если со мной и Саввой что-либо случится, Олена останется совсем одна, без защиты.

— Без помощи не оставлю, — пообещал я.

— Поклянись.

— Поклясться не трудно. Но что я смогу сделать в мире, где почти ничего и никого не знаю? Ты ее защитить не можешь, а я без своих брат... то есть без своей дружины, и подавно.

— Уверен, что ты, Федор, из тех, кто выход всегда найдет. Да и я подскажу: Олену нужно будет переправить к ее отцу. Впрочем, скорее всего это и не понадобится. Просто после этого разговора у меня на сердце станет спокойнее. И еще одно... — Свег вытащил из ларца золотой обруч для волос: — Царь Салтан может и не признать дочь, хоть она как две капли воды похожа на мать. А эта вещь — первый подарок царя своей невесте. Ее он узнает точно.

Мне вдруг захотелось взглянуть в глаза царю, когда тот увидит Олену. Вполне понимаю, что от ревности у любого может крышу сорвать, но чтобы жену и детей живьем в бочку... Я бы так не смог, хотя ангелом себя не считаю. Да и среди моих знакомых братков вряд ли кто сотворит такое.

— Хорошо, боярин Свег, клянусь, что исполню твою волю.

В чем, в чем, а в этом я нисколько не сомневался. Понял, что готов на многое, лишь бы спасти и уберечь Олену. Да и ради дружбы со Свегом... Впрочем, зачем волноваться заранее? Вот что-нибудь случится, тогда и будем ломать голову.

Бесенок вдруг заволновался на моем плече: «По мне, так лучше уносить ноги, пока целы. Пусть сами друг друга спасают. Нам-то что?»

Я разозлился — с какой стати он лезет со своими советами? Хотя он же не человек. Да и люди часто поступают не так, как нужно.

— Спасайся, — спокойно предложил я. — Я тебя не держу.

Чуфик заохал и заволновался: «Какие вы все, люди, неразумные! Хорошо, что теперь у тебя есть я — умный и рассудительный. Я тебе всегда помогу. Ты же мне жизнь спас».

— Да катись ты ко всем чертям, кто тебя держит?

Бесенок вдруг начал восторженно благодарить: «Хозяин хороший, знает, куда послать. Спасибо, что вспомнил о моих родных, но Чуфик останется».

Я даже смутился. Чего-чего, а благодарности за свои слова я явно не заслужил.

Предчувствие меня не обмануло. Беда пришла чуть ли не на следующий же день.

Приехал гонец от князя. Его сопровождал вооруженный отряд. Гонец протянул Свегу

грамоту. Тот прочитал и побледнел:

— Но это же не доказано! Есть свидетели, что Савва не мог убить.

— Князь милостив и справедлив. Не виноват — отпустит.

— Знаем о его справедливости, — в сердцах выпалил Свег. — Я сам привезу Савву к княжескому двору.

Один из воинов усмехнулся:

— Пока ты там никому не нужен. Понадобись — сообщат.

Двое других спрыгнули с коней и быстро скрутили Савве руки. Неожиданно Алекс рванул на выручку приятелю. Двое его противников упали как подкошенные, но остальные навалились скопом. Я хотел было присоединиться к заварушке, но не успел. Боярин крепко стиснул мою руку выше локтя и удержал на месте.

— Остановись! — хрипло прошептал он и громко крикнул своим людям: — Не вмешиваться! — Потом вполголоса пояснил: — Им только это и нужно. Думаешь, зря ломают комедию? Влезешь в драку — обвинят в заговоре против княжеской власти и в мятеже. Князь пришлет войско, бояр перебьют, имение конфискуют. Так уже не раз было.

Что ж, вполне логично. Желаясь избавиться от неугодного подчиненного или союзника — обвини в каком-нибудь грехе. Нет у него грехов реальных — придумай что-то подходящее. У нас также поступают. И не только бандиты, но и правители государств. Похоже, здешний князь — мужик умный, расчетливый и хитрый. Или просто бояре слабаки? Но сейчас первый вопрос: как вытащить Алекса? У себя не раз попадали в различные переделки и ходили по кромке лезвия, но там было все более-менее понятно. А здесь даже оружие — музейная редкость.

Я быстро сделал жест, который был понятен только мне и Алексу: «Не дергайся. Выручу». Мой телохранитель полуприкрыл глаза — показал, что понял.

Один из воинов выплюнул выбитый зуб:

— Доложим, что оказали сопротивление.

— Ага, — зло усмехнулся Свег. — Расскажи, что тебя побил простой парень, даже не дружинник. Князь оценит.

Я хмыкнул про себя: знали бы, какой он «простой», обходили бы за версту.

Окружив пленников, отряд тронулся в путь. Когда они скрылись за воротами, я взглянул на Свега:

— Что будем делать?

— Нужно что-то придумать. Такое, чтобы нас не заподозрили.

Я размышлял над тем, как помочь Алексу. Вытащить его следовало поскорей. С чужаками нигде особо не церемонятся. Могут «всех собак навесить». Да и сам мой друг способен где-нибудь проколоться и вызвать ненужные вопросы. Вон Свег-то мне и не поверил вовсе...

Как же его выручить? Выкупить? Попросить бесенка отыскать клад? Этот вариант я быстро отмел. По своему опыту знаю: лох с деньгами необщипанным не уйдет. Семь шкур снимут — а узнают, откуда бабло взял.

Внезапно меня озарило:

— Чуфик, миленький, хорошенький, выручай! Вся надежда на тебя. Догони уехавших, освободи Алексу руки. А дальше он и сам все сделает.

Бесенок долго молчал. Я добавил, чтобы поторопить его с принятием решения:

— И можешь считать, что мы с тобой квиты. Свободен от всех обязательств.

Хвостатый вдруг зашмыгал носом: «Спасибо, хозяин. Меня даже мама хорошеньким не называла. Я помогу Алексу, он мне нравится. Все сделаю, только не прогоняй».

Что-то легкое и нежное коснулось лица, и бесенок исчез. Я ушел к себе в комнату и стал шагами мерить ее, ходя из угла в угол. Вскоре заглянул Свег:

— Боярин Федор, у меня к тебе просьба. Съезди к Олене, отвези обруч. И расскажи все, что я тебе поведал о ее семье. Я сейчас не могу отлучиться из поместья. А посвящать еще кого-нибудь в эту тайну не хочу.

В первый миг я обрадовался, получив шанс увидеть красавицу Олену. Но тут же одернул себя: решил ведь, что отныне она для меня — только сестренка. Эх, запретный плод всегда сладок. И девчонка очень уж привлекательна. Тут же вспомнил, как один артист в тюрьге рассказывал историю о монахе. Тот отрубил себе пальцы, чтоб побороть искушение к девке. И я твердо решил — лохом буду, если дотронусь до Олены.

Свег задумчиво поглядел на меня, будто читая мысли:

— Верю, что не воспользуешься моей доверчивостью, не обидишь боярышню.

— Не доверяешь — не посылай, — вспыхнул я. — Разве давал повод усомниться в моем слове?

— Извини, не хотел оскорбить. Дело-то важное. Не станет нас с Саввой — пропадет девчонка. Дорогу-то запомнил?

— Отыщу. И отправлюсь немедленно.

Собрался я быстро. На всякий случай засунул за пояс револьвер. Эх, патронов бы побольше, завоевали бы все княжество. Когда я вышел во двор, меня уже ждал оседланный конь.

Любовь

Мы вошли в трактир. В нос ударил запах жареного мяса, пирогов и еще чего-то очень вкусного. У меня аж слюнки потекли. До чего же соскучилась по настоящей еде! Я заметила, что Локша тоже выразительно повел носом, а Кийс облизнул губы.

Хозяйка внимательно оглядела нашу компанию, потом спросила:

— Вам комнату одну на всех или разные?

Парни грянули в два голоса:

— Одну!

Я сердито оборвала:

— Мне отдельную. А они могут пожить и вместе.

— Неблагодарумно, да и лишние деньги, — проворчал Кийс.

— Экономишь на мне? Жадничаешь? — прошипела я.

Спать с оборотнями в одной комнате или, еще хуже, на одной кровати совсем не хотелось. Тем более что в последнее время Локша поглядывал на меня отнюдь не платонически. Хотя из этих двоих Кийс, с его вкрадчивым голосом и изящными манерами, однозначно опаснее. Уж очень хорошо умеет вешать лапшу на уши.

Хозяйка еле заметно усмехнулась:

— Есть две комнаты рядом. Не беспокойтесь, присмотрите за своим парнишкой.

Еще в дороге мы решили, что мне безопаснее будет путешествовать в мужском костюме. Я надеялась, что с моей худощавой фигурой и обрезанными волосами о моей принадлежности к женскому полу не сможет догадаться никто.

В углу комнаты обнаружили лохань с водой и полотенце. Я быстро вымылась и пригладила волосы. Надо сказать Кийсу, чтобы купил мне гребешок. Волшебным причесываться не стоит. А то придется опять волосы стричь.

Я пошла проведать парней. Локша открыл дверь и обрадованно гаркнул:

— Заходи, Любка!

Кийс недовольно проворчал:

— И стоило обрезать волосы, когда болван тут же выдаст?

Локша нахмурился и грозно взглянул на кота:

— Не понял?

— А ты напряги мозги.

Видимо, умственный процесс в голове волка-оборотня все же пошел. Он втянул воздух в ноздри и задумался:

— А как тогда ее звать?

Хм... Это пробел в моей новой биографии.

Размышляла недолго.

— Зовите Любимом. Похоже, и точно не спутаешь.

В дверь постучал слуга:

— Если хотите отужинать, поспешите.

Мы быстро спустились в общий зал, просторное чистое помещение, и заняли стол на четверых. К нам метнулась хозяйка, быстро, не спрашивая, принесла кашу с мясом, грибочки, тушеную капусту, пироги... Ну прямо шведский стол! Я с удивлением глядела на обилие еды. Мои спутники — тоже. Хозяйка пояснила:

— Пробуйте все. Завтра определитесь, что понравилось и что будете заказывать. А выпить гости желают?

Оборотни поморщились и от выпивки отказались.

Народ поглощал еду и напитки. Хозяйка находилась рядом и почему-то поглядывала на меня с интересом. Я даже поперхнулась от такого внимания. Локша с удивлением спросил:

— Любка, ты что, подавилась?

Я быстро взглянула на Настасью Вахромеевну. Вроде она не заметила оговорки приятеля. Зато заметил сам Локша и постарался исправиться с присущей ему непринужденностью:

— То бишь не Любка, а Любим.

Кийс метнул на него такой свирепый взгляд, что Локша смутился еще больше и забормотал сущую нелепость:

— Любим, а не... На Любку он и не похож вовсе!

Я изо всех сил пнула парня под столом. Хоть бы заткнулся. А он вместо этого решил возмутиться:

— Ты чего лягаешься?

— Дурень тупоголовый!

— Замолчите оба, — зарычал Кийс.

На хозяйку смотреть совсем не хотелось, но я все-таки взглянула. В ее глазах сверкали искры смеха. Не догадаться было трудно.

По дороге к комнатам Кийс ворчал:

— Любка, тебя не оправдывает даже твой младенческий возраст. Нужно уметь держать себя в руках. А уж ты, Локша... Уверен, Настасья Вахромеевна все поняла. Говорят, она столь же умна, сколь и красива.

Нравоучения не любит никто, а в последних словах кота мне послышался явный намек на мою персону.

— Скажи уж прямо, Кийс, что у меня нет ни того, ни другого.

Оборотень вздохнул:

— Есть. Но думать все-таки надо. А потом уже говорить и делать.

Локша тут же бросился на мою защиту:

— Любка очень красивая!

Вот вопрос о моей красоте лучше замять. Красивой я себя точно не считала. Раньше надеялась, что умная, без этого Карл Карлович в ученицы бы не взял. Но теперь и с этим можно поспорить.

Войдя в свою комнату, я, не раздеваясь, рухнула на кровать. Голова шла кругом. Как всегда перед сном, постаралась вызвать образ Феи. Обычно я представляла его очень ярко, но сегодня ничего не выходило. Я даже испугалась: неужели стала его забывать? Или еще хуже — не случилось ли с ним чего? Лежала и ворочалась с боку на бок. Мысли одна хуже другой лезли в голову. Захотелось с кем-нибудь поговорить. Отправилась к парням и постучала в дверь. Тишина. Постучала еще раз. Или крепко спят, или... скажем так, «на романтическом свидании». Ладно, не пропаду и без них. Пойду подышу свежим воздухом.

Я спустилась вниз. Из окна казалось, что двор совершенно безлюден, только телеги да лошади привязаны. Но не прошла и нескольких шагов, как услышала:

— Братцы, кто-то крадется. Может, конокрад?

Я прижалась к стене дома и подождала, пока народ не успокоится. Охота продолжать прогулку сразу же пропала. Я повернула обратно и тут же нос к носу столкнулась с хозяйкой, которая, не в пример мне, шла со свечой в руке. Обе вздрогнули. Я ойкнула. Настасья Вахромеевна недовольно пробурчала:

— И чего шастаешь по ночам? Приключений ищешь?

— Ищу своих попутчиков. Сказали, уйдут ненадолго, а до сих пор нет.

Хозяйка усмехнулась:

— О них беспокоиться не стоит. О себе подумай. Вокруг одни мужики, сидела бы лучше в комнате да за порог не вылезала.

Я молча открыла и закрыла рот. Настасья Вахромеевна весело рассмеялась:

— Неужели думали, что меня можно обмануть? Тоже мне Любим нашелся. Пойдем уж, провожу. — По дороге она спросила: — И что ты делаешь в обществе этих? Ты же на них не похожа. Не боишься?

— Не боюсь. Парни они хорошие. А я брата ищу.

Мы дошли до моей двери.

— Ладно, расскажешь утром. Тут много народу останавливается, может, и о брате твоём кто слышал.

Я обрадовалась: и почему сразу не додумалась? С приятной надеждой нырнула под одеяло. Точно, если кто мне и может помочь, так это хозяйка трактира.

Из-под кровати раздалось ворчание метлы:

— Смываться надо. Чует мое сердце недоброе.

Я ядовито поинтересовалась:

— И где у тебя это сердце находится? Может, и поверю, если узнаю.

Укрывшись с головой, я крепко уснула.

Утро я встретила в хорошем настроении. Позавидовала мужикам, которые обливались прямо из колодца. Только хотела умыться и сама, как раздался стук в дверь. Послышался голос хозяйки:

— Открывай, Любим. Чистое полотенце принесла.

Я хмыкнула и распахнула дверь, позабыв о том, что стою полуголая, в одних штанах. Реакция Настасьи Вахромеевны поразила. Она уставилась на меня, проглотив язык. Я сначала никак не могла понять, что ее так удивило. Потом догадалась: взгляд хозяйки замер на татуировке.

Она медленно приблизилась ко мне и провела по рисунку пальцем. Внимательно поглядела в глаза:

— Позволь узнать, как зовут твоего брата?

Я с готовностью ответила:

— Федор.

— Мир тесен. Думаю, твой брат обрадуется, когда вы встретитесь. Незачем девице бродить по белу свету без пригляда. И до его приезда, пожалуй, я тебя никуда не отпущу.

Она ласково улыбнулась, погладила меня по голове, затем прижала к себе и поцеловала.

Внезапно дверь распахнулась. Такое впечатление, что с той стороны по ней врезали ногой. На пороге появился мужичок небольшого роста. Взгляд, полный злобы, остановился на мне. Я подумала: «Ростом с вершок, но, похоже, очень сильный» и быстро закуталась в полотенце. Перевела взгляд на хозяйку.

Настасья Вахромеевна безо всякого испуга рассматривала вошедшего, а потом лениво произнесла:

— Просила же не врываться без стука к постояльцам. Всех гостей распугаешь. Знакомься, Любушка, — повернулась она ко мне, — супруг мой законный.

Подошла к мужу, обняла и поцеловала:

— Ну здравствуй, что ли. Долгонько не появлялся.

Мужик сразу поутих, но взгляд, брошенный в мою сторону, не сулил ничего хорошего.

И чего он так разозлился?

— Здравствуй, моя ягодка сладкая. Извини. Сказали, будто ты у хахаля.

Хозяйка сердито бросила:

— А ты все наговоры и слушаешь! Иль мало людей погубил ни за что ни про что? Пойдем я тебя напою, накормлю.

Она многозначительно взглянула на меня, давая понять, что разговор не окончен, и увела своего благоверного.

Вновь дернулась под кроватью метла:

— Беду чую! Нужно улетать немедленно.

— Ты — одна, нас — трое.

Метла зашелестела прутьями:

— Те на своих четырех доберутся.

— Грамотная ты наша! — рассмеялась я. — Вот только куда бежать? Мы ведь ничего не узнали.

— Узнать можно и после. Если цела останешься. А сейчас уноси ноги.

Может, метла и права, но не хотелось бежать оттуда, где тебя хорошо кормят и где постель удобная.

Вскоре вновь раздался стук в дверь. На пороге стоял молодой парнишка. Он проскользнул в комнату и быстро зашептал:

— Меня послала хозяйка. Сказала — уезжайте по-быстрому. Ее мужу что-то не понравилось. И еще она передает, что если твой брат тот, про кого она думает, ищи его у боярина Свега.

— Спасибо, — поблагодарила я и бросилась к комнате парней.

Изю всех сил заколотила в дверь и вскоре увидела две заспанные физиономии. По недовольным лицам поняла, что ночь они провели бурно.

— Одевайтесь и едем.

— Любка, будь милосердна! — запротестовал Локша. — Чего будишь в такую рань?

— Локша, кого ты просишь о милосердии? — мурлыкнул Кийс. — Ей надо влюбиться, чтобы нас понять.

Волк-оборотень тут же предложил:

— Любка, влюбляйся в меня.

Что-то парни с утра расшугались. Не к добру. Я сердито рявкнула:

— Можете оставаться. Я улетаю.

Кажется, угроза оказалась существенной. Оборотни окончательно проснулись.

— Так мы тебя одну и отпустим, — проворчал Кийс. — Случись что, отвечай потом.

— Ну, вроде вы не брали обязательств перед моими родителями, — рассмеялась я и тут же вздрогнула. До меня вдруг дошло, что родители (да и сестры) небось с ума сходят, ищут пропавшую дочь. Оббегали, наверное, все больницы и морги.

Я сокрушенно вздохнула — вот что любовь с человеком делает. А ведь избранника своего я почти и не знаю. Может, он и посмотреть-то в мою сторону не захочет. Но об этом следовало думать раньше. А сейчас — только вперед. Идти и не сдаваться. А вернее — найти и добиваться.

От придуманного девиза стало веселее. Я взглянула на Кийса как на более догадливого:

— Я бы и сама здесь еще пожила с удовольствием. Но вернулся муж хозяйки, ее что-то насторожило в нем, просит побыстрее уехать.

Локша разозлился:

— Да я его одной рукой!..

Однако Кийс отнесся к предупреждению серьезно:

— Раз Настасья Вахромеевна говорит, надо слушать. Зря она болтать не станет. И с мужем ее связываться не стоит. О нем дурная слава ходит. Хитер он и очень опасен. Слышал, за глаза его Змеем Горынычем кличут.

Я рассказала парням, где хозяйка велела искать моего брата. Хотя почему она так

решила, я не поняла.

Вскоре мы были за воротами. Двинулись по широкой утоптанной дороге. Время от времени нам встречались обозы и всадники. Усадьбу боярина Свега знали все. Путь показывал любой, у кого ни спроси.

— Про боярина Федора я слышал, — поведал Локша. — Парни рассказывали, с которыми ночью в кости играл. Но, говорят, он здешний. Не думаю, что он к тебе отношение имеет.

Кийс задумался:

— Может, и так. Но проверить нужно.

Для меня слова волка были как ушат холодной воды. Впрочем, надежда, пусть и маленькая, осталась.

Каково же было наше удивление, когда на пути показался здоровый валун. Мы его сразу узнали, даже не читая надписи. Значит, мы ходим по кругу? Ведь совсем недавно здесь проходили. Чем же черт не шутит, когда Бог спит?

— Нас как будто подталкивают выбрать путь, — задумчиво заметил Кийс.

— Оставим те дороги героям и искателям приключений, — воспротивилась я.

— Дураки, ступайте за богатством. А то голью перекатной и помрете! — возмутилась метла в мешке.

— Вредное создание. Мозгов нет, а советы все время раздает.

Видимо, я ее не на шутку разозлила.

— Безмозглые бараны именно вы! В нормальных историях царицы да королевичи суженых ищут, а те сидят себе в теремах да семечки пощелкивают... тьфу, платочки вышивают! А тут девка портки надела, волосья обстригла и носится с двумя оборотнями по свету. Срам один!

Теперь настала моя очередь злиться. Ладно бы слышала эти слова впервые. Не объяснять же, что в моем мире — равноправие. Девушкам самим приходится сражаться за свое счастье. Будешь надеяться на этих женихов — век старой девой просидишь!

— Разумная моя, живешь ты до первого костра. Брошу тебя в огонь, — прошипела я.

Как ни странно, метла мгновенно примолкла. Но, как оказалось, ненадолго.

Я обошла валун еще раз и хмыкнула. Чтобы смерть найти, необязательно куда-то идти по дороге. Достаточно забраться на камень да сигануть головой вниз — мгновенная гибель обеспечена. Богатство меня мало интересует. А счастье... Найти бы Федора, вот и все, что мне для этого нужно.

— А будет ли он рад такому счастью? — ядовито проворчала метла. — Ты и на девушку-то совсем не похожа. Ругаешься, дерешься. Вот помню, когда моя прежняя хозяйка была молоденькой, только училась летать на метле... — Она вдруг внезапно спросила: — Любка, а кто учил летать тебя? И где твоя родная метла? Что ты скрываешь?

— Меня ничему учить не нужно, — хихикнула я. — Я — самородок.

Метла некоторое время обдумывала мои слова своими деревянными мозгами. Потом протянула:

— Уважаю. Только не пойму, к какому виду ведьм ты относишься.

Она начала подпрыгивать в мешке. Сейчас в очередной раз обзовет как-нибудь. Хотя мне не привыкать. Придумаю в ответ что-нибудь похлеще. Будет и на моей улице праздник.

Однако метла заговорила о другом:

— Во всех порядочных мирах принято заключать договоры о сотрудничестве.

Я дар речи потеряла — неужели не ослышалась? С трудом сумела пробормотать:

— Предлагаешь составить трудовое соглашение?

В какое время живем — и в сказки пришла бюрократия!

Метла тут же выдвинула предложение:

— Я, метла Феклуша, буду служить тебе ровно три года три месяца и три дня.

Я фыркнула:

— Еще забыла — три часа три минуты и три секунды.

Метла скромно призналась:

— Таких не знаю.

— И как мы заключим контракт? Ты ж ни читать, ни писать не можешь.

— Как все заключают: отстриги прядь волос да вплети в мои прутья. А одну веточку отломи и всегда носи с собой. Но помни: только три года три месяца и три дня.

— Надеюсь, выберусь отсюда быстрее.

Вредная Феклуша тут же прокомментировала:

— Хвалилась синица море сжечь, да хвост обожгла.

Спорить дальше я не стала. В этом случае сделать то, о чем просит, было легче. Да и болтовня ее часто забавляла.

Чуть позже я задумалась, а не сыграла ли я на руку моей болтливой напарнице, поделившись волосами? От нечисти всего можно ожидать.

— Нечисть — это ты! — оскорбилась Феклуша. — А я — метла благородных кровей. Сделана из осины две тысячи лет назад. Мной гордились многие знаменитые ведьмы. Я самая быстрая, умная, красивая...

Я не выдержала:

— Может, хватит? Всяк кулик свое болото хвалит. — И тут же поправились: — Да умница ты у меня и красавица. Мне ли не знать?

Голос метлы дрогнул:

— Спасибо, Любушка. Давно я таких слов не слышала.

Оборотни, которые до тех пор о чем-то горячо спорили, повернулись в нашу сторону. А на дороге тем временем показались всадники. Они явно заинтересовались нашей компанией и прищипорили коней. Почему-то я почувствовала, что встреча с ними ничего хорошего не принесет.

— Садись, доставлю тебя к боярину Свегу! — крикнула метла. — А твои попутчики сами спасутся. Еще не видела лошадей, которые догнали бы оборотней.

Кийс поморщился, но спорить не стал. Я вдруг подумала: «А вдруг больше не встретимся? При моем-то небезопасном транспорте...» Чуть не прослезилась:

— Вы были отличными друзьями, и я вас любила. Если что, не поминайте...

Хотела сказать «лихом», но тут же спохватилась. В тот раз произнесла эти слова и чем кончилось?

Кийс иронически пошмыгал носом и сделал вид, что вытирает слезы.

— Да ну тебя, я серьезно, — фыркнула я.

Локша ощерил зубы:

— Перегрызу горло любому, кто тебя обидит.

«Какие же они разные», — вновь мелькнула мысль.

Всадники приближались, нужно было поторапливаться. Я вскочила на метлу. Кийс взглянул на меня:

— Волосы! Пора нарастить. Девочек стригут, если они гулящие. Ни один человек, увидев тебя в таком виде, не будет относиться к тебе нормально. А ты же к боярину собралась...

Я с радостью выхватила гребешок. Очень уж мне нравилась моя новая густая черная грива. Просто сама себе завидовала. Тут в голову пришла идея:

— А может, бросить гребень и перекрыть дорогу лесом?

Кийс схватил меня за руку:

— Не стоит. Вдруг просто скажут по своим делам? А тут-уж охота на ведьм начнется по всему княжеству.

Я кивнула:

— Ладно, пора.

Увидев, как от камня большими прыжками удаляются волк и кот, поторопила Феклушу:

— Давай скорее!

— Еще не родился всадник, который меня догонит.

— В этом не сомневаюсь. Тут потребуется реактивный самолет.

— Обзываешься? — возмутилась Феклуша и тут же захихикала: — Чувствую, с тобой будет весело! Давно такого не испытывала. Тряхнем стариной, вспомним молодость!

Я хотела возразить, что трясти мне пока еще нечем, но не успела. Метла взвилась в небеса, лихо свистнув, и прокричала:

— Эхма, горе — не беда!

Наверное, наклонности авантюристки были в ней заложены с детства. Впрочем, возможно, и во мне.

Вскоре мы уже опускались в лес.

— Я же просила отвезти меня в имение боярина Свега!

Феклуша ехидно поинтересовалась:

— И как ты это себе представляешь? Средь бела дня опустимся во двор боярина? Весело будет смотреть, как тебя на костер потащат. И что тогда буду делать я целых три года три месяца и...

Я перебила:

— ...три дня. Можешь не упоминать об этом бесконечно.

— Я лишь напоминаю, что все это время буду с тобой.

Н-да... Кажется, мне придется об этом здорово пожалеть.

— Знаешь, как только найду брата, могу тебя отпустить к прежней хозяйке. Ты, наверное, по ней соскучилась.

— Через три года три... — оскорбленно начала метла.

— Прекрати! Талдычишь одно и то же.

Упрямое транспортное средство хладнокровно продолжило:

— Через три года три месяца и три дня я сама выберу себе новую хозяйку. Не нужна мне прежняя старая песочница. На нее и мужики-то нормальные не смотрят. Летает к старому черту заниматься любовью. Надоело на них смотреть, ничего интересного!

Я сидела и глупо моргала глазами. Ни фиги себе, все время узнаю что-то новое, да еще и такое пикантное. А метла вдруг подпрыгнула:

— Здесь недалеко живет молодой леший. Он недавно подружку потерял. Хочешь познакомлю? Слышала, от него все ведьмы с ума сходят, силен мужик в любви, весь ушел в корень.

До меня даже не сразу дошел смысл сказанного. Сначала я разозлилась, а потом поняла — метла меня нарочно провоцирует. И приняла заинтересованный вид:

— Ну а тебе самой он как показался?

Феклуша удивилась:

— Чем показался?

— Ну тебе-то его корень подходит?

Метла взлетела в воздух и огрела меня древком по голове. Такой реакции я даже не ожидала.

— Я целомудренная нецелованная девушка! Как ты могла и сказать-то такое? Ты меня оскорбила!

Я с достоинством выпрямилась на пне, на котором сидела:

— Ты меня тоже оскорбила. Я тоже целомудренная девушка и не желаю слушать весь вздор, который ты несешь. Еще раз повторится — разорву наш договор.

— И как сумеешь это сделать? — ядовито поинтересовалась метла.

— Да так. Заберу свои волосы, а твой прут уничтожу.

— Ты знающая ведьма. И зачем притворяешься? — Феклуша приуныла.

— Конечно, притворяюсь. Потому что умнее тебя.

— Не всегда!

Метла все-таки оставила последнее слово за собой.

Потом помолчала, но немота моей спутнице давалась с трудом.

— Зачем на празднике сбежала от хозяина? Сейчас бы все ведьмы перед нами

преклонялись.

Я опять разозлилась:

— Наверное, кто-то знал метлы очень хорошо. Даже пословицу сочинил: «Язык как метла». На хрена мне твой хозяин сдался вместе со всем вашим шабашем?!

Наверное, Феклуша засиделась в девках. Все время заводит разговор об одном и том же.

— Любка, ты ругаешься, как банник, — елеинным голоском пробормотала она. — Но его-то можно понять — целый день дымом да сажей дышит. А ты-то — свежим воздухом!

От возмущения я только открыла и закрыла рот. Метла довольно хихикнула.

— Ладно, хватит спорить, — отрезала я. — Давай хоть часок поспим. А как стемнеет, в имение проберемся.

— Поспи, поспи, девочка, я посторожу.

Я закрыла глаза и сразу же погрузилась в сон. И снилось мне, что идет навстречу молодец, косая сажень в плечах, глаза синие, губы алые, ветер русыми кудрями играет. И идет он не куда-нибудь, а прямоком ко мне. Обнимает руками белыми да целует устами сахарными. И говорит так ласково:

«Свет мой, Любушка, искал я тебя всю жизнь. Сколько подков железных изломал, сколько рубаш порвал».

Я прижимаюсь к молодцу:

«Свет мой, Феденька, так не ты же меня ищешь, а я тебя, друг мой сердечный».

Проснулась я, все еще вытягивая губы для поцелуя. И даже почмокала ими. И тут же услышала:

— Ты, Любка, соску сосешь или есть захотела?

Я огляделась по сторонам:

— А где Феденька?

— Что с тобой? Бараньим взглядом деревья оглядываешь. Очнись! Никого здесь нет. Забегала кикимора, но я ее вымела. Не хватало, чтобы всякая нечисть у нас под ногами путалась.

Я еще раз огляделась. Значит, это все-таки был сон. Тихонько вздохнула.

Уже стало достаточно темно, а вместе с тем и прохладно.

— Может, полетим уже? Я замерзла.

— А ты погляди, какая луна яркая. А если не все спят? Где-нибудь на завалинке сидят парни с девками. Вот визгу-то будет! Давай подождем, когда луна за тучи зайдет.

Похоже, метла была права.

— Ладно, будем ждать тучу.

— И куда же мне тебя доставить?

Я удивилась:

— Как — куда? Говорила же, к боярину Свегу.

— Считаешь, это будет удобно? — хмыкнула метла.

Все еще будучи в плену сна, я потянулась и зевнула:

— Нормальные люди спят, а я сижу и разглагольствую непонятно с кем и не понятно о чем...

Наконец-то небо затянуло облаками. Пора! Я вцепилась в древко. Уже в полете подумала: «И зачем я попросила доставить меня в дом? Лучше бы к воротам. Постучалась бы как положено...» Но было поздно. Метла, не снижая скорости, лихо ворвалась в одно из раскрытых окон. Я от неожиданности не удержалась и шлепнулась на пол. Успела разглядеть кровать, а на ней — о ужас! — голого мужчину. Тихо прошипела:

— Помешанная сексуальная дура. Куда ты меня принесла?

— Сама дура. Куда просила.

И взвилась вверх и выскочила в окно.

Из сада раздался крик:

— Кто-то влез к боярину! Стража!

Под окном слышался топот. За дверями — тоже. В дверь заколотили.

Вот уж влипла так влипла. Я мгновенно юркнула под кровать.

Народ толпился посреди комнаты. Самым спокойным казался хозяин, который, вскочив с кровати, выражал полное непонимание ситуации.

— Расходитесь, никого здесь не было.

— Но, боярин...

Он резко оборвал:

— Окно закройте и стражу в саду поставьте.

Его приказание было исполнено.

Боярин вновь улегся в постель, а я лежала и отчаянно боялась чихнуть. Что-то уборку под кроватью делают плохо, пыль в нос лезет. Как же выбраться? Ладно, дождусь утра. А там авось хозяин выйдет из спальни.

Вдруг кровать скрипнула. Мужские ноги опустились на пол. Боярин стал натягивать на себя штаны. Встал, прошелся. И вдруг приказал:

— Немедленно вылезай.

Я замерла.

— Стражу позвать? Вылезай!

Наконец я осмелилась показаться. Боярин стоял передо мной в одних штанах, но с клинком в руке. Сердце замерло. Это был точь-в-точь молодец из сегодняшнего сна. Только еще красивее. Это меня почему-то очень обрадовало. Я радостно улыбнулась и продолжала восторженно разглядывать хозяина. Симпатичное лицо мужчины и великолепную мускулистую фигуру освещали свечи, которые оставили слуги, перед тем как уйти.

Боярин тоже замер, уставившись на меня, и с удивлением произнес:

— Девка?! И что ты здесь делаешь?

Объяснить, что я делаю у него под кроватью, было несколько затруднительно. Положение выглядело достаточно глупым. Я улыбнулась еще шире. Что же ответить? Вариант первый — досматриваю сон про тебя, боярин. Вариант второй — ищу брата, только вот почему под кроватью? Решила, что лучше сказать честно:

— Прячусь.

Почему-то этот ответ его разозлил. Красивое лицо исказила гримаса.

— Тебя князь послал меня убить?

Я растерялась. Князь? Убить? Кажется, дело принимает скверный оборот. А боярин распахнул дверь и крикнул стражникам:

— До утра в погреб. Завтра разберемся.

Я продолжала глупо улыбаться, даже когда меня схватили слуги. Мужчина внимательно взгляделся в мое лицо:

— Блаженная, что ли? Заприте под замок. Эти еще опаснее.

Меня увели из комнаты и втокнули в какое-то темное помещение. Я услышала, как с той стороны лязгнул замок, и плюхнулась на пол. Ничего себе отыскала брата!

Посидела, подумала. Не нашла ничего лучше, кроме как обследовать помещение, хотя бы на ощупь. Судя по всему, кругом были бочки. Запах, который от них шел, казался очень приятным. Я не удержалась и запустила руку в одну. После недолгих манипуляций извлекла огурец и с аппетитом сжевала. Это сразу же отвлекло от мрачных мыслей. Если есть огурцы, то, возможно, найду еще что-то вкусное. Ориентируясь на свой нюх, продолжила поиски. По пути нечаянно перевернула несколько крынок. Наконец обнаружила грибы. Восторгу моему не было предела. Сразу вспомнился дом и наши походы в лес. Я с аппетитом отведала местных деликатесов. Вот только после соленого захотелось пить. Я даже выругала себя за необдуманный поступок.

В это время выглянула луна, и под самым потолком обнаружилось узенькое оконце. Пролететь туда смогла бы разве что кошка, но моя темница хоть слабо, но осветилась. Я разглядела полки с расставленными на них кувшинами. Достала один и понюхала. В нос ударил характерный запах спиртного. Обследовала еще несколько и вздохнула. Везде одно и

то же. Алкоголь я не люблю ни в каком виде, но пить хотелось так, что хоть кричи. Приложила к кувшину. Содержимое оказалось сладким и довольно вкусным. Жажду утолила, а через некоторое время и происходящее предстало в розовом свете. Кладовочка — очень приятное место, еды полно. Боярин Свег оказался весьма красивым. Особенно когда голый... Я хмыкнула. Какие мускулы! Вот только, к моей великой досаде, поговорить с ним не удалось.

Подойдя к двери, попробовала в нее постучать. Никто не подошел. Ну и ладно! Проведу полную дегустацию находящихся здесь запасов.

Подняла кувшин:

— Ну, за удачные поиски брата, Любка.

Вспомнила отца и хихикнула. Он всегда говорил: «Первая — воробьем, вторая — лебедем, а третья — ясным соколом».

Кем там дальше летят остальные, я уже не задумывалась. Стало весело. Захотелось общаться, да вот только не с кем. Метла удрала и меня забыла. Ну, отец без собутыльников всегда начинал петь... Я заорала:

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была.
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали.
Кругом помятая трава,
Да не одна трава помята, —
Помята молодость моя.

И зачем эту беспутную девчонку понесло на всю ночь к костру? Я тут же осудила ее. Парни — они такие...

Потом с энтузиазмом исполнила:

Ехал на ярмарку ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец...
...В красной рубашке, кудряв и румян,
Вышел на улицу весел и пьян.

Почему-то представила, что песня — про боярина Свега.

Через некоторое время я почувствовала себя не слишком хорошо. Стало подташнивать. «Отравили!» — с ужасом подумала я. Наверное, нарочно здесь заперли. Опять попробовала постучать в дверь, но никто не поспешил на помощь. Последней мыслью было: «Придет Федя, увидит меня мертвой и отомстит этому хаму». После чего я крепко уснула.

Пробуждение было не самым приятным: меня трясло как грушу. Чей-то голос причитал:

— Батюшка Свег, ты ж погляди, что наделала! Медовуху разлила, варенье в бочонок с грибами опрокинула. Огурцы по полу раскидала...

Я потрясла головой. Наверное, следует сказать хозяевам что-то приятное:

— Спасибо, никогда таких вкусных огурчиков не пробовала. Рецепт не подскажите?

Тут я наконец-то сумела распахнуть глаза и обнаружила перед собой боярина Свега. Значит, я все-таки на этом свете.

— Жива! Не отравили!

Вот только хозяина этот факт совершенно не обрадовал.

— И кто догадался закрыть ее здесь?

— Батюшка, ты же сам сказал — на замок. А замок только в кладовой.

Я помотала головой. Надо же, до чего доверчивый здесь народ. На такой домище — один замок. Ужасно хотелось пить. Я увидела рядом начатый вчера кувшин и потянула к нему руки. Кувшин полетел в сторону, отброшенный ногой боярина.

— Ведро воды сюда! — заорал Свег.

Я заулыбалась — какой понятливый. Только зачем же ведро? Мне и кружки вполне хватит...

А чуть позже с возмущением завопила:

— С ума сошел? Кретин! Дубина! Не сумел отравить, так утопить решил?

Тут же снова послышался испуганный голос:

— Батюшка-боярин, что с ней делать-то? Ведь в дуб пьяная.

Я подняла мокрую голову и, подражая неизвестному голосу, промямлила:

— Батюшка, родимый, дай немного поспать. А потом, батюшка, я все-все тебе расскажу.

Последнее, что удалось разобрать, был вопль:

— Еще и издеваешься?!!

И меня куда-то потащили.

Очнувшись, я обнаружила, что лежу в комнате на лавке. Голова болела страшно. Когда утром у отца было такое же состояние, он просил опохмелиться или огуречного рассола. Брр... Ни о том, ни о другом я и думать не могла.

Я с трудом стала вспоминать, что же со мной произошло. Горло болело. Кажется, я орала песни. Какой стыд! Если Федя здесь и ему расскажут о моих подвигах... Я заревела. И даже не заметила, как вошла старая женщина.

Видимо, мои слезы растрогали старушку. Она подошла и вытерла мои щеки.

— Успокойся, боярин Свег не такой и грозный, как кажется. Расскажешь все честно — глядишь, и обойдется.

Я заревела еще громче. Представляю, что подумает обо мне Федя после ночных подвигов.

Старушка вышла и вскоре вернулась с кружкой какой-то настойки.

— Ну-ка, выпей. Сразу станет легче.

Потом подала одежду.

— Это не моя.

— Не представляю, как твою можно надеть. В варенье, в грибах, в медовухе... да и вид какой-то странный.

Я не стала спорить. Молча оделась в предложенное. Здорово же я вчера начудила. Срам да и только!

— Идем.

Я двинулась следом за женщиной. Мы вошли в соседнюю комнату. Боярин Свег сидел на лавке. Мою персону оглядел с любопытством:

— Ну и что же ты делала у меня под кроватью, красна девица? Зачем забралась в спальню?

Я смутилась:

— Ну... за этим. Как сказать...

Трудно было в двух словах изложить, тем более что мысли путались после столь веселой ночи.

Мужчина понял меня по-своему.

— Тогда зачем пряталась? — Оценивающе осмотрел и ухмыльнулся: — Ну пошли.

— Куда?

— Куда хотела. В постель. Как я понял, ты же за этим ко мне лезла.

Я возмутилась до глубины души:

— Я к тебе лезла?!! Да пошел ты!

От обиды на глазах выступили слезы. Вот ведь доболталась. Как теперь выкручиваться? И с отчаяния выпалила:

— Извините, я все наврала. Я ищу своего брата, боярина Федора. Сказали, что он здесь, вот я в дом и пробралась.

Теперь настала очередь боярина изумляться:

— Федор никогда не говорил, что у него есть сестра.

В это время в помещение влетел слуга:

— Боярин, вас какой-то купец спрашивает.

Следом в комнату вошел... Кийс. Нарядный и элегантный. Он сразу же с почтением обратился ко мне:

— Боярышня, вы так поспешно покинули нас, что все наряды оставили. Надеюсь, ваше путешествие закончилось и вы отыскиали своего брата. Боярин Свег, разрешите перенести вещи боярышни в ваш дом?

Я повернулась к хозяину и самодовольно ухмыльнулась. Что, мол, съел?

— Вашего брата, боярышня, сейчас здесь нет, — задумчиво протянул хозяин. — Но, надеюсь, он очень скоро вернется. Конечно же вы можете его подождать. Только не понимаю, почему нельзя было рассказать все сразу? Окольными путями пробираться в дом, когда есть двери, да еще прятаться под кроватью? Ну да чего в жизни не бывает... Сестра боярина Федора всегда желанная гостья в моем доме.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Кощей

Похоже, моей спокойной жизни пришел конец. Что ж, иногда тучи сгущаются и над головой повелителя тьмы. Я поморщился — каламбур вышел не слишком удачным. Посланца найти по-прежнему не удавалось. Стриженная девка словно сквозь землю провалилась. И где скрывается черноволосая «попрыгунья»? До сих пор удивляюсь, как ловко эта малолетка сбежала с шабаша, обведя вокруг пальца опытных ведьм. Мелькнула смутная мысль: «Нет ли какой связи между этими девчонками?» Но обдумать ее не успел — прибыл гость.

В зал вошел маленький кривоногий человечек и отвесил поклон.

Я шагнул ему навстречу:

— Здравствуй, Горыныч!

Неказистого мужа красотки Настасьи Вахромеевны я знал хорошо и весьма уважал. Можно сказать, мы были «одной породы». Холодный, расчетливый и беспощадный, он имел единственную слабость: его любовь к ветреной супруге не имела границ. Он прощал ей решительно все.

Горыныч обычно многое знал, но расспрашивать его я не спешил. Видел, что приятель чем-то расстроен. Ну, захочет, так объяснит. Может, услышал об очередном увлечении своей женушки? Мне-то давно донесли о ее новом любовнике, боярине Федоре. Возможно, ревнивый муж уже расправился с ним?

Я велел накрывать на стол. После первого же бокала крючковатый нос Горыныча задергался, рука сжалась в кулак, а по щеке вдруг потекла слеза.

— За что? За что она со мной так?! — Приятель стукнул кулаком по столу, отчего посуда подпрыгнула. — Я ли ее не любил? Я ли не прощал? Так опозорила! Не знаю, что и делать, такой стыд!

— Да что случилось?

На прежних хахалей женушки друг реагировал как-то спокойнее — прирежет, закопает и не вспоминает более.

Горыныч шмыгнул носом, залпом осушил еще один бокал и пробормотал:

— Ладно мужики... Но в этот раз застал ее... с девкой! Мне донесли, что женушка опять с кем-то спуталась, — заговорил он, сбиваясь и запинаясь. — Я примчался домой и что увидел? Настенька обнимает девчонку! Пообещал, что придушу подруженьку, но она ее

предупредила, и та сумела удрать.

Такие откровения меня весьма удивили.

— Может, Горыныч, ты что-то напутал? Показалось?

Тот снова хлебнул вина:

— Настасьюшка сказала, что я ей противен. Такого раньше никогда не бывало. У нее и прежде случались шашни с мужиками, но их она никогда не жалела и не защищала. — Он поднял на меня глаза, в которых плескалась боль. — Ты бы видел эту девку! Маленькая, тощая, да еще и стриженная. Видно, из молодых да ранних.

Я чуть ли не подскочил:

— Стриженная? Ты узнал, кто она и откуда?

— Настенька ответила — не твое дело. Найду — порежу на ленточки. — Тут гость хлопнул себя по колену. — А слышал, что произошло с Чародеем? Говорят, совсем плох.

— Снова какой-нибудь Руслан покусился на его голову?

Горыныч состроил скорбную мину:

— Болтают, что история куда хуже. Из-за девки пострадал.

Но поведать подробнее отказался. Пожалуй, придется лично навестить хитрого старичка. Интересные дела в последнее время творятся в моем княжестве.

На следующий день с небольшим отрядом воинов я отправился к Чародею. У ворот нас встретил его управитель. Вид у слуги был весьма скорбным.

— С твоим господином что-то случилось?

— С бородой... — промямлил он и повел в дом.

Увиденное в покоях колдуна удивило даже меня. Старичок лежал на шелковом матрасе, борода, предмет его вечной гордости, протянулась по ковру на несколько аршинов, а вокруг сустились чернокожие слуги, стремясь привести главное сокровище хозяина в порядок. Они осторожно расчесывали и перебирали рыжие волосы. Несмотря на все их старания, борода выглядела ужасно — донельзя растрепанной и всклокоченной.

— Что произошло, уважаемый?

Глаза колдуна зло сверкнули.

— Смерть этой девки будет долгой и мучительной! Дай только найду. О, моя любимая борода! Что эта мерзавка с тобой сделала?!! — запричитал он.

Я вспомнил насмешливый взгляд Горыныча и попытался выведать подробности. Хозяин ахал, охал, стонал, но объяснять ничего не пожелал. Так ничего и не узнав, я покинул его покои. По пути к воротам вытащил мешочек с деньгами и подкинул в руке, внимательно взглянув в глаза провожающему меня управителю. Хитрый плут сразу понял.

— Повелитель, то была не девка, а дикая кошка. Царапалась, рвала хозяину бороду, ругалась, как деревенский возница, а еще... — Он склонился к моему уху и еле слышно зашептал: — Опозорила господина. Еле отмыли. И за что она его так? Ведь мой хозяин решил оказать оборванке честь — позволил разделить с ним ложе. Теперь от него никакого покоя — с утра до ночи орет и дерется.

Я прикусил губу, стараясь не расхохотаться.

— Чародея охраняют столько доблестных воинов — неужто не смогли справиться с одной девчонкой?

— Ох, повелитель, хозяин поступил неосторожно — взлетел, чтобы сбросить ее на землю. Но не смог, та вцепилась, будто пиявка.

История была в целом понятна. Все мужики одинаковы: забрела дуреха — решил воспользоваться. Вот только, не зная броду, не суйся в воду. Не научили прежние ошибки. Но тогда хоть мужика по небу таскал, а не пигалицу. Позор да и только.

— И какова девица была из себя? Стоило ради нее терпеть такие муки?

Управитель даже перестал шептать и заорал в голос:

— Да вообще ничего особенного! Худющая, глаза так и зыркают. Правда, волосы не хуже бороды Чародея — густые, почти до пят.

Перед глазами тут же возникла прыгунья через костер. Почему-то не было сомнений,

что и тут порезвилась она.

— И куда девчонка делась потом?

— Простите, не знаю, повелитель. Будто сквозь землю провалилась.

Скорее всего — умчалась на метле. Я усмехнулся. Что ж, придется искать девиц. И стриженую, и эту.

Федор

Сначала я ехал по тракту. Где-то тут должен быть поворот к терему Олены — еле заметная тропа среди деревьев. Я стал вглядываться пристальнее. Внезапно кусты на обочине зашевелились. Я быстро выхватил ствол, помня, что разбойнички в княжестве частенько балуют, но тут же опустил руку с оружием. Из кустов вылез мой телохранитель. А мою шею тут же обвил что-то мягкое и нежное.

«Вот и я, хозяин, — сообщил Чуфик. — А Алекс — просто настоящий герой. Ни один леший с ним не сравнится».

Интересно, обрадовался бы мой приятель такой характеристике, если бы мог слышать бесенка? Впрочем, и в нашем мире ценят силу и ловкость, а про этот и говорить не приходится.

Я спрыгнул с коня, и мы с другом обнялись. А передо мной тут же встал вопрос: что делать с Алексом? Отправить его к Свегу? Но если за ним погоня, то прежде всего будут искать в поместье боярина. Взять с собой? Но обещал никому не рассказывать об Олене...

В конце концов решил, что ничего плохого не случится, если Алекс будет все знать. Телохранитель — практически мое второе «я».

Менялись поочередно: один ехал верхом, второй шел пешком. К вечеру добрались до лесного терема. Боярышня встретила меня с радостью, улыбнулась и покраснела. Я представил приятеля. Взглянул на Алекса и опешил. Никогда не видел, чтобы Алекс так смотрел на девчонок. Уж их-то у парня было немало. На лице моего друга появилась какая-то глуповатая улыбочка, он старательно расправил свои и без того широкие плечи. Я почувствовал что-то вроде укола ревности, но постарался взять себя в руки. Сам же привез парня сюда.

Олена распорядилась подать на стол. Ее старая няня и подруга-служанка ужинали с нами. Сегодня молодая девка не сводила глаз с Алекса. Старательно ухаживала, подкладывала на тарелки кушанья. Что-то мне не нравилось в этой вертлявой красотке. Я подумал, что зря Свег ей доверяет. Будь моя воля, избавился бы от такой, и даже не совсем гуманным способом.

После обеда я обратился к молодой хозяйке:

— Боярышня, мне нужно поговорить с тобой наедине. Дело касается поручения боярина Свега.

Олена тотчас пригласила меня следовать за ней.

Я заметил, как сверкнули глаза Алекса. Вот черт! Меньше всего хотелось бы ссориться с ним из-за бабы. Даже из-за такой, как Олена.

Девушка привела меня в свою горницу. Я попросил ее сесть, а сам стал перед ней расхаживать.

— Не знаю, как и начать... Дело деликатное...

Щеки Олены вспыхнули, как маков цвет. Она взмахнула длинными ресницами и смущенно потупилась. До меня дошло, что я сморозил глупость. Кажется, красавица поняла мои намеки по-своему. Я торопливо выпалил:

— То, что скажу, очень важно. Свег не смог приехать сам, поэтому просил передать...

Я выложил все, о чем мне поведал боярин, и в распахнутых очах Олены увидел разочарование. Кажется, ее ничуть не взволновало известие о том, что она царская дочь. Или совсем меня не слушала?

— Вот и все, что я хотел сказать тебе, боярышня.

— И что мне теперь делать? — растерянно спросила Олена.

— Пока ничего. Но если Свегу будет угрожать опасность, тебе придется отправиться к царю Салтану. Покажешь ему вот это. — Я вытащил обруч и протянул Олене. — Царь узнает свой подарок невесте и убедится, что ты действительно его дочь.

В это время раздался чуть слышный скрип. Я бросился к двери и распахнул. Никого... Наверное, показалось.

Я пристально посмотрел на Олену:

— Боярышня, ты все поняла?

— Все. Но мне страшно ехать к бабушке, который чуть не погубил нас всех. И без Саввы не хочется уезжать. — Девушка заплакала.

Я и сам ох как не хотел, чтобы она отсюда уезжала.

— Может, и не придется, — попытался я ее утешить. — Но лучше уж отправиться к отцу, чем оказаться среди наложниц князя. К тому же я обещал Свегу, что провожу тебя.

Олена вдруг смело посмотрела мне в глаза:

— Хорошо, боярин Федор. Я буду ждать тебя.

Мое сердце судорожно забилося. Эх, если бы не данное себе слово...

Вернувшись в горницу, я сразу же наткнулся на настороженный взгляд Алекса и вновь удивился. Обычно мой телохранитель умел в любой ситуации изображать полнейшую невозмутимость и равнодушие.

Распрощались с хозяевами на следующий день после полудня. Время рассчитали так, чтобы по тракту двигаться в сумерках. Я опасался, что Алекса будут искать. Хотя скорее всего мой друг князю без надобности. Целью был Свег с его поместьем.

В тереме для Алекса нашелся конь, и мы медленно бок о бок трусили по дороге. Телохранитель был задумчив и молчалив. Я поморщился. Меньше всего на свете хотел бы перейти парню дорогу в делах сердечных.

— И как тебе боярышня? — поинтересовался я.

— Шеф, она как луч света. — Алекс вздохнул.

Я совсем растерялся. И что же теперь делать? Не раз наблюдал, как из-за баб рушилась мужская дружба, а мужики, которых раньше боялись и уважали, становились тряпками. Меня подобная участь миновала, даже Шамаханская царица не смогла увлечь по-настоящему. Ладно, может, больше никогда с Оленой и не встретимся.

— Алекс, лучше расскажи, как освободился.

Мой приятель будто очнулся:

— Так твоя нечисть помогла. Бес веревки развязал, я и ломанулся сквозь заросли. Всадникам там было не пробраться, вот и не стали преследовать. Да и вряд ли я им особо нужен.

Чуфик обиженно пискнул: «Сам он нечистая сила! Вот и помогай людям. Не благодарят, а обругают».

Алекс будто услышал:

— Шеф, скажи, что я его уважаю.

Бесенок спрыгнул с моей шеи и тут же материализовался на холке лошади перед носом Алекса. Друг аж крикнул от неожиданности.

— Стал уже забывать, какой он, — улыбнулся он. — На котенка похож.

— Ну спасибо! — возмутился бесенок. — Ты мне тоже нравишься. Но на кого похож, вслух не скажу, неприлично.

Я чуть не заржал. Алекс со своим комплиментом попал пальцем в небо — Чуфик терпеть не мог домашних животных. Я поспешил выручить парня:

— Чуфик, в нашем мире очень любят котят. Они живут вместе с людьми.

Бесенок неодобрительно фыркнул.

В темноте мы подъехали к имению Свега. Окна трапезной были ярко освещены. Уж не случилось ли чего? Обычно ужинали рано и расходились.

Слуга развеял тревогу:

— У боярина гостя.

Я замялся. Заглянуть к Свегу или уйти к себе? Не окажемся ли мы с Алексом сейчас лишними? Но как бы ни дорога была Свегу девица, узнать о судьбе Олены и Саввы он явно захочет.

Перешагнув порог, я застыл на месте. Боярин Свег сидел на скамье у стола, слушая девушку. А та что-то увлеченно и с жаром рассказывала боярину. Видать, энергия в девчонке была через край. Она ходила по комнате взад-вперед и оживленно размахивала руками.

Мне показалось, что это как-то не похоже на местных дам. Те ступали спокойно и горделиво, будто павы. Разговаривали с мужчинами тихим голосом и с достоинством. Да и внешностью девица подкачала. Была чересчур тощей и костлявой. Вот только черные волосы выглядели шикарно, закрывая всю спину и даже зад.

Я кашлянул, привлекая внимание. Свег поднялся, но сказать ничего не успел. Чернявая девица оглянулась, замерла на миг, а затем стремительно метнулась ко мне и повисла на шее с воплем:

— Братец Федя, как здорово, что я тебя нашла!

Она смеялась и плакала одновременно. А я офигел: сестер у меня отродясь не водилось. Девчонка продолжала заливать слезами грудь. Наконец до меня дошло, где я слышал этот голос раньше... От изумления я, наверное, вытаращил глаза. Никаких сомнений.

— Как ты здесь оказалась?!

Ученица мага еще крепче прижалась ко мне и начала осыпать лицо поцелуями:

— Братец, мой дорогой братец, любимый, вот мы и вместе!

И почему она упорно величает меня братцем? Ладно, с этим можно разобраться потом. Мелькнула надежда, что маг отправил ее за мной. Может, решил вернуть домой?

Я радостно сжал девчонку в объятиях:

— Сестренка, милая! Не верю своим глазам.

Крепко поцеловал в ответ. И почувствовал, что делать это даже приятно. Все-таки обрадовался весточке из своего мира.

Наконец девица высвободилась из моих объятий и повернулась к Свегу:

— Видите, вот я и встретила своего брата. А мне казалось, что вы не совсем верите мне.

Свег ласково улыбнулся:

— Не помню, Люба, чтобы высказывал сомнения. Каждый решает сам, что говорить, а что нет. Вспомните, я никогда не задавал вам вопросов.

Хорошо, что боярин назвал «сестренку» по имени. Было бы странно признаться, что брат его не знает. Хотя девчонке больше подошло бы не «Люба», а «Любка».

Я заметил, что «сестренка» смутилась. Что же она наговорила боярину? Надо поспешить на помощь.

— Люба, Свег — мой друг. Я рассказал ему, что заброшен сюда из другого мира по воле злого колдуна. Но и подумать не мог, что ты окажешься здесь же.

Девчонка быстро сообразила и просияла:

— Прости меня, боярин Свег!

На правах брата я обнял «сестренку» и усадил рядом с собой на скамью. Чувствовал, что она рада встрече. Возможно, это больше, чем просто радость. Замерла, прижавшись щекой к рукаву.

Скосив глаза, я рассматривал названую сестрицу. Она явно изменилась к лучшему. Темные глаза затягивали, как омуты, роскошные черные волосы полностью преобразили ее облик. Гадкий утенок превращался в лебедя. Я сразу же забыл о пощечине и о том, что собирался мстить. Кому мстить-то, пацанке? Смех да и только. Сейчас она была весточкой из моего мира.

Я поцеловал девчонку в макушку. Не терпелось остаться с ней наедине и обо всем расспросить. Может, Карлуша раскаялся? Тогда прошу колдуна, но с магией завяжу навеки. Разожгу костер и отравлю туда все книги Пушкина. Хотя нет, оставлю в назидание своему будущему потомству. При этой мысли почему-то посмотрел на магичку.

А сейчас следует переговорить со Свегом. Я видел, что он с нетерпением поглядывает на меня, ожидая рассказа о племяннице.

— Извини, сестренка, мне нужно кое-что обсудить с боярином. А у нас с тобой вся ночь впереди.

Девчонка испуганно вздрогнула. Я успокаивающе погладил ее по плечу. Придется все-таки извиниться за свое поведение в предыдущую встречу.

Мы со Свегом ушли в другую комнату. Я поведал о том, как встретил Алекса, которому удалось бежать от людей князя, и объяснил, почему пришлось взять его к Олене.

— Твою племянницу мой рассказ несколько не взволновал и не удивил. Как будто давно знала, что она царская дочь. Я предупредил ее, что, возможно, придется покинуть эти земли. Кажется, она напугана.

Свег сжал мне руку:

— Спасибо, Федор. Но помни, о чем я тебя просил.

Я кивнул:

— Сделаю все, что в моих силах.

Когда мы вернулись в комнату, «сестренка» и Алекс о чем-то весело болтали. Еще немного посидели вчетвером. Я успел заметить, что Свег совсем равнодушно поглядывает в сторону Любы.

Как только мы с девчонкой остались наедине, я спросил:

— Ну, Любка, признавайся. Тебя Карлуша сюда отправил?

Девчонка замешкалась и покраснела. Потом, заикаясь, произнесла:

— Н-нет. Я с-сама.

Тряхнула роскошной гривой и рассказала, как она здесь оказалась. Я почувствовал разочарование. Все остается по-прежнему. Пока ходу из этого мира нам нет.

— Значит, решила помочь? — Я посмотрел на нее с интересом.

— Вроде того, — буркнула девчонка.

— Может, ты в курсе, что все-таки нужно было от меня Карлу Карловичу? Зачем я эти долбанные сказки учил?

Любка наморщила лоб:

— Постараюсь вспомнить. За что-то цепляюсь, но главное ускользает. Наставник говорил, что подкаски — в сказках и поэмах Пушкина...

— Черт, он и меня заставлял читать эту фигню. Да еще и учить наизусть. Вот только я на это положил...

Посмотрев на девчонку, я заткнулся: не с Алексом разговариваю. Знал бы, в какую историю попаду, обязательно бы все выучил.

Эх, сумасшедшая девка. Не побоялась, рванула за мной.

— Никогда бы не подумал, что ты бросишься меня спасать.

Девчонка шмыгнула носом:

— Долг платежом красен. Ты же меня спас.

— Когда? Что-то не припомню.

— На празднике. От пьяного хозяина.

Я пожал плечами:

— Это ерунда. Нашла подвиг. А ты из благодарности сиганула неизвестно куда и зачем.

Девчонка занервничала и быстро перевела разговор:

— Ой, посмотри, уже светает. Спать пора.

И пулей вылетела из комнаты. Я не успел даже предложить проводить ее. Почему-то задели слова о долге. Впрочем, а чего я ожидал? Что она со словами любви бросится мне на шею?

На вопрос о том, как она меня нашла, Любка рассказала какую-то сказочку. Типа встретила богатых купцов, да еще и добрых. При этом заметно смущалась. Явно многое недоговаривала. Но настаивать я не стал. Потом выведаю подробности.

Я ушел к себе, но то и дело возвращался мыслями к разговору с магичкой. Что-то она скрывает, но вот что? Наконец провалился в сон.

Мне показалось, что проспал всего несколько минут, хотя за окном уже вовсю светило солнце. И хозяин, и гости собрались в трапезной. Некоторое время я внимательно разглядывал девчонку. Вернее, уже не девчонку, но еще и не девушку. Но теперешняя Любка мне явно нравилась. Бесенок пискнул: «Осторожно, хозяин, она ведьма».

— Чем-то точно смахивает, — улыбнулся я. — Но таких красивых глаз, наверное, у ведьм не бывает. Хотя... не знаю...

«И она сама не знает», — перебил Чуфик.

Наконец Любка меня заметила:

— Братец!

Я поморщился. Дался же ей этот братец. Я обнял ее, поцеловал... и решил, что преимущества в роли брата все-таки есть.

Девчонка вдруг покраснела и поспешила выбраться из моих объятий. Я с интересом взглянул на нее. Реагирует она на меня явно не по-сестрински. Мне ли не понять. Я довольно ухмыльнулся. Еще отметил, что Свег также одарил ее весьма нежным взглядом и ощутил недовольство: что между этими двумя происходит? Ладно, выясню, еще не вечер.

Вошел слуга и что-то тихо сказал Свегу. Тот поднялся:

— Извините, покину вас ненадолго.

Я не удержался, привлек Любку к себе и попытался усадить на колени. Реакция «сестренки» оказалась бурной. Она вырвалась и отскочила в сторону:

— Когда мы одни — никаких нежностей!

Мне стало весело — девчонка-то с характером.

В комнату вернулся Свег и сообщил:

— Савву держат в замке князя. Сбежать оттуда нет никакой возможности.

Любка тут же бросилась утешать боярина:

— Ничего невозможного нет. Всегда найдется какой-нибудь выход.

Я с еще большим интересом взглянул на девчонку. Настолько самоуверенна или просто хочет успокоить?

Видно, сегодня был день гонцов. Не успели мы переброситься и несколькими словами, как вновь появился слуга:

— Боярин Федор, вас ждет человек во дворе.

Я вышел, и навстречу выскочил Климка:

— Боярин, меня Настасья Вахромеевна прислала. Просила приехать сегодня.

— Скажи, передай, что буду, — тотчас принял я решение.

Скорее всего муж красавицы куда-то отбыл. По телу пробежала горячая волна. Ну до чего же мы, мужики, слабые существа!

Прощаясь со Свегом и Любкой, я вновь заметил взгляд боярина, устремленный на девчонку. Почему-то ехать сразу же расхотелось. Но ведь уже пообещал...

— Свег, оставляю сестренку на тебя. С собой взять не могу — дела.

Боярин посмотрел понимающе. Любка попробовала возразить:

— Братец, возьми, я хорошо езжу верхом.

— Дорога может быть опасной, не стоит, — на миг смутился я.

Девчонка обожгла меня взглядом черных глазищ и отошла в сторону. Кажется, обиделась.

Я махнул ей на прощание рукой и успел заметить, что выражение ее лица изменилось. На нем мелькнула какая-то решительная ухмылка. Но думать об этом уже было некогда. Мы с Алексом пришпорили лошадей.

— Ну ты, шеф, даешь! — рассмеялся телохранитель. — Бабы из-за тебя аж в другой мир сигают. А ведь пацанка правильная, что надо.

Я хотел было возразить, но почувствовал, что по роже разливается самодовольная улыбка. Какому мужику подобное не лестно? Только удивило, что приятель дал Любке столь

высокую оценку. А моего телохранителя, как видно, сегодня тянуло на лирику:

— Зацепила она меня. Может, посвататься?

Я чуть не подпрыгнул в седле, но вдруг почувствовал укол ревности и свирепо уставился на Алекса:

— Да вы ж с Любкой, можно сказать, лишь пару дней знакомы.

Тот взглянул с удивлением:

— При чем тут Любка? Я об Олене.

Почему-то я вздохнул с облегчением. А парень продолжал:

— Если бы она согласилась, я бы не раздумывая остался здесь.

Ну и дает мой охранник! Я попытался его вразумить:

— Я бы предпочел увести девчонку с собой. Нормальному человеку здесь делать нечего.

— На этот раз, шеф, я с тобой не согласен.

— Алекс, скоро ты скажешь: с милой рай и в шалаше. Зачем же тогда мы дрались за власть и бабки?

— Так это у нас, — протянул Алекс.

— Здесь то же самое. — Я здорово разозлился. — Манна небесная сама с неба не упадет. И пряников сладких на всех никогда не хватит.

Я подумал, что парень о своей милой толком ничего не знает. Лучше будет, если правильно поймет ситуацию. Рассказал о том, кем приходится царю Салтану Олена и Савва, а заодно и о планах князя на имущество нашего приятеля.

Передразнил Алекса:

— Вот так-то — «у нас»...

Подъехали к трактиру. Дверь открылась, и на крыльце показалась Настасья Вахромеевна. Она тихо вскрикнула и прислонилась спиной к косяку.

Я почувствовал глухие удары сердца и быстро шагнул к хозяйке. Ощувив жаркие поцелуи на своем лице, подхватил красавицу на руки и понес в спальню. Она простонала:

— Феденька, дорогой, мой муж только что покинул дом. Ты с ним чуть не столкнулся!

Но мне сейчас не было дела ни до мужа хозяйки, ни до кого-либо еще. Правда, когда мы лежали и отдыхали от безумных ласк, почему-то подумал про Любку. Как-то ее там сейчас опекает боярин Свэг? Почему-то почувствовал раздражение при этой мысли. Еле вспомнил, что сам лежу с другой.

Страстные ласки заставили позабыть обо всем на свете. Через какое-то время Настасьюшка вновь отодвинулась от меня, тяжело дыша. Хорошо хоть окно было открыто и в него вливалась ночная прохлада.

— Чую, Феденька, — простонала она, — много баб из-за тебя сходили с ума. А может, и смерть приняли.

Нет, последнего точно не было. Отношения до такой степени никогда не затягивал. Внезапно вспомнил последний разговор с Алексом и отчего-то хохотнул, решив прихвастнуть:

— Хотя одна свой мир из-за меня бросила. За край света рванула.

И сразу же заткнулся. Любка не заслужила того, чтобы ее имя трепали попусту. Если бы мог, затолкал бы свои слова обратно в глотку. Такого стыда не испытывал за всю свою жизнь. А про другой мир вообще лучше было промолчать.

В это время огромная птица пронеслась мимо окна. Я вздрогнул. Почему-то мне стало очень не по себе. И даже не сразу расслышал, что говорит Настасья Вахромеевна:

— Мой муж проболтался, что по поручению князя ищет человека с особой меткой. Чем-то он опасен для правителя.

Неясная мысль забилась в голове... и остановилась на татуировке. Я вспомнил, что Карлуша проявил к ней неподдельный интерес. А сделал я ее, если честно, по пьяни. Всегда был противником подобных картинок, а тут повелся на подначивания Коляна. Вспомнив кореша, представил строящийся замок для привидений. И на кой бес он ему нужен?

Настасья Вахромеевна заметила мое беспокойство.

— Феденька, тебе жарко? — Она встала и в чем мать родила подошла к окну.

— Хоть бы накинула что-нибудь, — недовольно заметил я.

— Зачем? Окно в сад выходит. Туда никого не пускают. Увидеть могут лишь кошки да птицы.

Тут наше приятное времяпрепровождение прервал громкий крик. Я быстро оделся и выскочил во двор. Вокруг колодца толпились возбужденные мужики, размахивая руками и крича.

— Что случилось? — поинтересовался я.

— Девку достали из колодца. То ли нечаянно упала, то ли утопиться решила.

— Не девка это была, а русалка! — заявил кто-то.

— Не русалка, а ведьма, — поправили его. — Страшная-престрашная.

Народ заозирался.

— Братцы, да где же она?

— Сказала, что переоденется, и ушла в кусты.

— Недотепы! Ведьму прошляпили! Далеко не могла уйти. Ищите!

Я заглянул в колодец. Если женщина решила покончить с собой, то выбрала странный способ. Может, случайно зацепилась за бадью? В ведьму я как-то вообще не мог поверить.

Через некоторое время мы с Алексом отправились обратно. Только отъехали от трактира на приличное расстояние, как в небе появилась огромная птица и камнем упала на землю прямо перед копытами коней. Алекс выхватил ствол, но выстрелить не успел. На наших глазах птица превратилась в человека. Я вгляделся в него и ошеломленно выдохнул:

— Коршун!

И это относилось не к породе птицы. Перед нами стоял мой друг, пропавший какое-то время назад.

Алекс застыл, как изваяние, а я бросился к старому другу, чтобы обнять. Но тот шагнул в сторону:

— Некогда. Поговорим обо всем в другой раз. Сейчас только главное. Вернуться обратно вы сможете, если найдете смерть Кошея Бессмертного. А она, как известно, в яйце.

Я разозлился. Даже поздороваться не пожелал, а указания раздает. Нашел шестерку, тоже мне! Дружеские чувства к корешу тут же пропали.

— Тебе известно, ты и ищи, — отрезал я.

Бывший друг улыбнулся какой-то холодной улыбкой:

— Без этого обратного пути не будет. Принесешь смерть князя — попадешь домой.

— Да с чего ты взял, что князь и есть тот сказочный Кошей? Судя по тому, что я слышал, мужик могуч, как дуб.

— Это его кликуха. Так сказать, по делам. А дел у него, поверь, ой как много. К тому же тебя вон тоже кличут Змеем, а меня Коршуном, но ты же не ползаешь.

— Зато ты летаешь.

Стоявший напротив человек посмотрел каким-то пустым неподвижным взглядом и глухо произнес:

— После смерти научился. Колдун пообещал, что если мы достанем смерть князя, то я стану прежним. А вы, все трое, вернетесь обратно.

И такая тоска прозвучала в голосе Коршуна, что я почувствовал жалость.

— Остальное расскажу при следующей встрече, когда пойму, что пора, — сказал он.

— Да объясни внятно! — заорал я. — Мы должны убить князя или тут кроется что-то другое?

Коршун взглянул на меня все тем же пустым взглядом:

— Другое. Велено же тебе было лучше читать сказки.

Обернувшись птицей, Коршун умчался вдаль. Мы с Алексом долго молчали, стараясь прийти в себя. Если бы не валяющееся в пыли перо, могло показаться, что нам померещилось.

Любовь

Пока я ждала Федора у боярина Свега, уже начала сомневаться, действительно ли это тот, кого ищу. Откуда у Феде могли появиться большое поместье и деньги? Как я поняла, он здесь отнюдь не бедствовал. Может, меня ждет разочарование? И как я тогда объясню свое появление чужому человеку? «Здравствуйте, я ваша тетя?» То бишь сестра?

Боярин Свег проводил со мной много времени. Мне нравилось с ним разговаривать, слушать рассказы из его жизни. Портила все метла. Как только я поселилась в выделенной мне комнате, она ночью влетела в окно и обосновалась у меня под кроватью. И оттуда целыми днями доставала замечаниями и советами.

— Между нами, девочками, как тебе хозяин? Уже запудрила ему мозги?

— С ума сошла? — Я даже подпрыгнула.

Метла обиделась:

— Ниоткуда я не сошла. А где твой ум — никто и не знает. Если мужчина к тебе неровно дышит, так это слышно за версту.

— Иди ты со своими глупостями, — отмахнулась я.

Но сама тут же начала припоминать взгляды боярина и его комплименты. Неужели он действительно смотрит на меня как на женщину? Опыта общения с противоположным полом у меня почти нет. Даже в школе никто внимания не обращал. А боярин несколько раз сказал, что завидует Федору, потому что у него такая сестра. Интересно, это он просто из вежливости или метла не зря намекает? Я постаралась выбросить из головы всякие глупости и думать только о Феде.

В комнату заглянула служанка:

— Боярин просит одеваться к трапезе.

Ха, очень надо! И так сойдет. Но сама тут же вскочила, начала примерять наряды и украшения, доставленные Кийсом. Выбрала сиреневое платье. Мои черные волосы прекрасно гармонируют с этим цветом.

Из-под кровати донеслось:

— Вот можешь же, если захочешь. Сразу на человека похожа стала. И остальное сможешь.

— Что смогу?

— Парней охмурять, в том числе и нашего хозяина.

Да ну ее, дуру озабоченную. Метла стала напоминать мне сестер. Причем обеих сразу.

Феклуша весело захихикала:

— Вижу же, что прихорашиваешься. И на кой все время думаешь о своем Феде? Лучше уж синица в руке...

Достали ее вечные наставления! Я обреченно поинтересовалась:

— И сколько же я тебя буду терпеть?

Метла с готовностью поведала:

— Ровно три года три месяца...

Я махнула рукой. Просто не стану больше слушать. Повертелась перед зеркалом и осталась собой довольна. Да и взгляд боярина вскоре подтвердил, что вкус у меня отличный.

Свег заметил, что мы с братом совсем не похожи. Однако тут же сделал комплимент, что таких красивых глаз, как у меня, не найдется ни у кого в мире. Я скромно улыбнулась и покраснела. Отчего-то вспомнила мускулистое тело боярина. Я ведь успела хорошо его рассмотреть, когда ворвалась в комнату ночью. Стало стыдно. Показалось, что подобными мыслями я изменяю Феде. Наверное, метла права, замуж пора.

Вечером боярин был разговорчив как никогда. Я тоже втянулась в беседу и так увлеклась, что даже вскочила и стала расхаживать по комнате. И вдруг поняла, что хозяин не слушает мой рассказ, а с каким-то напряжением смотрит на дверь.

Я обернулась. Того, кто сейчас стоял на пороге, узнала бы из сотни тысяч. С криком

«Братец!» я сорвалась с места... А вдруг он не поймет, почему я назвалась его сестрой? Не захочет подтвердить?

Вцепившись в широкие плечи, я без конца повторяла:

— Братец, мой дорогой братец!

Ноги подкашивались от страха.

В глазах Федора мелькнуло изумление, но и понимание тоже. Он обхватил меня руками, прижал к груди и поцеловал:

— Сестренка, милая! Не верю своим глазам.

Наконец-то! Теперь самое трудное позади. Я взглянула на Свега, и на миг стало стыдно. Боярин от всего сердца радовался нашей встрече. Когда-нибудь скажу ему правду, но не сейчас. Уже чувствую, что сделать это будет весьма затруднительно.

Я оглядела Федора. Мне показалось, что он стал еще мужественнее и красивее. Когда обнимал, я чуть сознание от счастья не потеряла. Надеюсь, когда-нибудь он меня поцелует как любимую, а не как сестру.

Почему-то начала невольно сравнивать Федора с хозяином дома. Федя мне все-таки нравился больше. Вот только между поцелуями двоих мужчин была большая разница. Я невольно вспомнила нежный бережный поцелуй боярина и властный страстный — Федора. Хотя, может, он так выражал свои братские чувства?

Мы с Федором проговорили всю ночь. Спать почти не пришлось. Утром я первая оказалась в трапезной, потом подошел Алекс. Он с удивлением покачал головой:

— Ну, девка, даешь! Как только смелости хватило рвануть за шефом? Ты явно из тех, кто коня на скаку остановит.

Я с подозрением взглянула на парня. Насмехается, что ли? Но взгляд его был честным и открытым.

— Сама до сих пор не пойму, как решилась, — смущенно пробормотала я. — Наверное, поразилась поступку наставника. Взял Карл Карлович двух человек и вышвырнул неизвестно куда, как щенков.

Алекс рассмеялся:

— А ты из чистого любопытства решила узнать, куда именно!

Он вопросительно взглянул на меня. Явно не верил в такую мою любознательность. Я подумала: «А шиш скажу, почему за вами помчалась». И мы вдруг дружно захохотали.

Тут вошел Свег, а следом за ним и Федор. «Братец» напрямик направился ко мне:

— До сих пор не верю, что нашел тебя, сестренка!

И снова полез целоваться. Нарочно, что ли, дразнит?

— Правда, хороша моя Любушка? — Федор повернулся к Свегу. — Не подумал бы, что помчится искать. Всегда была тихоней и трусихой.

Ничего себе! Моему возмущению не было предела. Откуда он это взял? Была бы трусихой, не сунулась бы в ученицы к магу. Но тут же успокоилась: главное, Федя рядом, а обо всем остальном будем думать вместе.

Появился слуга с донесением Свегу, и хозяин вынужденно нас покинул.

Стоило боярину удалиться, Федя вдруг притянул меня к себе и попытался усадить на колени. Я возмутилась — еще чего! Порядочные парни сначала в любви объясняются.

Свег отсутствовал недолго и вернулся с невеселой новостью:

— Савву держат в замке князя. Сбежать оттуда нет никакой возможности.

— Ничего невозможного нет, — философски заметила я. — Всегда найдется какой-нибудь выход.

Вскоре снова появился слуга:

— Боярин Федор, вас ждет человек во дворе.

Федя вышел, а у меня почему-то сразу испортилось настроение. Интуиция не подвела — вернувшийся Федор сообщил, что должен уехать по делам, но меня с собой не возьмет, поскольку дорога может быть опасной.

Боярин Свег посмотрел на «брatца» как-то странно, эдак понимающе. Я обиженно

надула губы. Мне не понравились быстрые взгляды, которыми обменялись мужчины. Может, Федору грозит опасность? Он благородный и бесстрашный — вон, на празднике, не задумываясь бросился на мою защиту. И сейчас спешит кого-то спасать.

Федя с Алексом быстро собрались и уехали, а я вконец расстроилась. В голове замелькали картины одна ужаснее другой. Вдруг Федю убьют? Только нашла и могу вновь его потерять. Решила полететь следом на всякий случай. Может, и моя помощь потребуется. Надо только дожждаться ночи.

В обед в поместье приехали гости. Несколько молодых боярышень и парней с родителями. Свег представил меня как сестру его лучшего друга, боярина Федора. Я заметила, как приосанились мужчины и зашептались девицы.

После трапезы гостеприимный хозяин пригласил всех в сад, полюбоваться цветами. И скоро происходящее стало напоминать мне фестиваль русского фольклора. Молодежь начала водить хороводы и играть в пятнашки. Свег каким-то образом все время оказывался рядом со мной. Потом пришла очередь жмурок. Боярышни, не стесняясь, отпихивали друг друга, стараясь попасть в руки Свега. Я получила толчок от довольно упитанной девицы, да такой, что чуть не пропахала носом землю. И разозлилась — везде одно и то же. Вот назло им буду хозяйину глазки строить!

Еще меня начал раздражать двоюродный брат боярина — Хват. Прилип как банный лист к пятой точке. Я заметила, как он пошептался с барышнями, после чего те окружили меня и предложили:

— Давай сыграем в «горю на камешке».

Я здешних игр не знала и поэтому лишь согласно кивнула.

Девчонки закричали:

— Любе первой сидеть!!!

Следуя их указаниям, я уселась на крупный камень. Мне нужно было произнести: «Горю-горю на камешке, кто меня любит, тот и вырчит».

Я заметила, что девушки многозначительно поглядывают на Хвата. Чувствовала, что тут какой-то подвох. Но тем не менее послушно произнесла что требовалось. При первых же словах Свег, до тех пор стоявший в стороне, покинул окружающих его гостей и замер напротив меня. А как только я закончила фразу, бросился вперед. Еще несколько парней, в том числе и Хват, метнулись следом, но Свег оказался первым. Боярин стремительно поднял меня с камня и прижался губами к моим губам.

Наверное, поцелуй был несколько длиннее, чем полагалось. Когда боярин отстранился, я заметила удивленные взгляды. Сквозь зубы что-то пробормотал Хват, а одна из боярышень развернулась и убежала в глубину сада.

Я покраснела и не знала, что делать. Может, это и игра, но после такого поцелуя я стала как-то неловко чувствовать себя в обществе боярина. А тот все чаще останавливал на мне взгляд, как будто что-то решая.

Запоздало подумала, что нужно было рассказать ему правду. Тогда бы не попала в столь неловкое положение. Но опять же, себе я могла признаться: поцелуй Свега не был мне неприятен. Что-то я запуталась... Скорее бы увидеть Федю.

Часть гостей разъехалась, а часть осталась на ночь. Я еле дождалась, когда все разойдутся по комнатам, и выскользнула в коридор. Хотела выйти через главный вход, но та дверь оказалась заперта. Плохо. Придется идти через мужскую половину и выбираться в сад через боковой выход. А там за кустами можно уже будет сесть на метлу.

Осторожно пробираясь в полумгле коридора, я заметила силуэт, который крался мне навстречу. Я замерла и задержала дыхание. Женщина меня не заметила. Она тихонько постучала в дверь спальни хозяина и секунду спустя прошмыгнула внутрь. Черт! Я почувствовала резкий укол в сердце. Сердито подумала: «Да мне-то что? Вот если бы это была комната Федя — другое дело». Но успокоиться не могла. Хотя отлично понимала, что в саду была просто игра, да и целовал меня боярин при всех.

— Подумаешь! Очень надо! — не удержалась я от язвительности.

Даже забыла, зачем шла. Почему-то вспомнила праздник, на котором мы оказались с Карлом Карловичем. Сколько там было красивых девиц, а Федор не взглянул ни на одну! Не то что этот. Хотя сама не могла понять, с чего вдруг предъявляю претензии к боярину. Он мне не сват, не брат, не жених. Имеет полное право на зазнобу.

Наконец я выбралась наружу и оседлала свое болтливое транспортное средство. Мы вырвались на простор и понеслись. Так быстро, что вскоре уже зависли над двором трактира. Время было позднее, и там уже никого не оказалось. Где же искать Федора?

Мы с Феклушей неспешно полетели вокруг дома, заглядывая в окна. Лучше бы я этого не делала! В одном из окон на кровати увидела два обнаженных тела. Сразу узнала Федора и хозяйку трактира — Настасью Вахромеевну. Я застыла, при этом так вцепившись в метлу, что она запищала:

— Что ты делаешь? Больно!!!

А уж как мне-то больно было! Голову стиснуло, будто обручем. Захотелось закричать и завывать, броситься в окно и вцепиться в волосы мерзкой бабе, рядом с которой лежал Федор. И ведь замужем, бесстыжая! Мне стало тяжело дышать. Тут женщина произнесла:

— Чую, Феденька, много баб из-за тебя сходили с ума. А может, и смерть приняли.

Я хотела побыстрее исчезнуть и не видеть того, что увидела, но не мог ла двинуться с места. Ох, зря я этого не сделала...

Федя лениво рассмеялся:

— Нет, до смерти не доходило. Хотя одна свой мир из-за меня бросила. За край света рванула.

Меня будто кипятком окатили. Все закружилось перед глазами, в горле пересохло. Показалось, что, если не сделаю хоть глоток холодной воды, умру. Я прохрипела:

— Опускайся.

Если метла что-либо прокомментирует, порву на части.

Феклуша, видимо, поняла. Не проронив ни слова, спустилась на землю. Я вспомнила, что во дворе есть колодец. Бросила метлу и помчалась к нему.

Быстро опустила бадью в воду, но та была слишком большой и неудобной. Когда край ее показался над колодцем, решила подцепить рукой. То ли я слишком нервничала, то ли емкость оказалась неподъемной, но внезапно она сорвалась и полетела в воду и я вместе с ней. В первое мгновение подумала: «Вот и все... Может, и хорошо. Зачем мне теперь жить?» Но тут же завопила во все горло:

— Спасите!!!

Сверху послышались крики:

— Что случилось?

— Девка, тебе жизнь надоела?

Вскоре меня благополучно вытащили наверх.

— Как только шею не сломала?

— Парень, что ли, обманул?

Я стояла и растерянно моргала. Даже про Федю забыла на некоторое время. Но тут увидела, что с крыльца спустился Алекс и направился в нашу сторону. Хорошо, что я его вовремя заметила.

Кто-то сказал:

— Переодеться тебе надо, заболеешь. Вода-то ледяная.

— Да, надо, — пробормотала я и метнулась к кустам.

Метла подлетела, подрагивая от волнения:

— Никогда еще у меня не было такой глупой хозяйки!

От этих слов я зарыдала в голос. Феклуша постаралась успокоить:

— Да не реви ты. Подумаешь, беда! Была б на шее голова, а остальное — трын-трава!

Я разревелась пуще прежнего:

— Какая голова?! Не нужна она мне, если у него другая! Лучше бы я утонула!

— Тот, кто хочет утонуть, не кричит «спасите», — назидательно заметила Феклуша. — А ты вопила так, что, наверное, в поместье боярина Свега слышно было.

Метла сказала правду. Умирать мне уже расхотелось, но тоска и боль не отпускали.

Не помню, как мы добрались обратно. Вроде в комнату влетели прямо через окно, плюнув на конспирацию. Сбросила мокрое платье. Волосы высохли по пути, наверное, от ветра. Упав в постель, я провалилась в сон.

Очнулась от стука в дверь. За окном вовсю сияло солнце — видимо, спала я довольно долго. Пошатываясь, с трудом поднялась: голова сильно кружилась. Захотелось пить, но мысли о воде вызвали отвращение. Сразу вспомнилось, как барахталась в колодце.

Еле доковыляв до дверей, я открыла. На пороге стоял Свег и с беспокойством глядел на меня:

— Люба, что с вами? Я стучал несколько раз и уже хотел отдать приказ ломать дверь.

— Кажется, заболела, — виновато прошептала я и постаралась улыбнуться через силу. В глазах все поплыло. Последнее, что помню: боярин подхватил меня на руки.

В себя пришла, как оказалось, только на следующий день. И сразу увидела рядом Свега.

— Слава небесам! Что я только не передумал!

— Извините.

— Не вставай, — забеспокоился он. — Сейчас принесут отвар.

Я попробовала сесть. Боярин с готовностью мне помог. Немного кружилась голова, но в целом чувствовала я себя неплохо.

Хотела улыбнуться, но перед глазами встали Федор и хозяйка трактира. Я застонала и опустилась на подушку. Мне бы не чашечку отвара, а чашечку яда. Но пришла лекарка и напоила меня первым.

— Когда проснетесь, боярышня, все пройдет.

Я стиснула зубы. Ничего не пройдет, а станет еще хуже. Как теперь видеть Федора, зная, что он любит другую?

Свег погладил меня по волосам и ушел. А у меня перед глазами снова встала сцена в трактире. Я уткнулась лицом в подушку и заревела.

Проревевшись, почувствовала себя малость полегче. А ведь не все потеряно! Судя по нашим разговорам, вернуться обратно в свой мир Федя хочет. Значит, не так уж она ему и нужна, эта трактирщица. Окажемся дома, и Федор все забудет. Главное, я не должна даже взглядом дать ему понять, что мне что-то известно. Может, Настасья Вахромеевна сама затащила Федора в постель?

Тут я вспомнила его хвастливые слова. И то, как небрежно он их произнес. Измену еще можно объяснить — в конце концов, он ведь мне в любви не клялся. Но это?! Снова захотелось завывать. Я горестно вздохнула: все мужики козлы! Сестры мои не раз так говорили, и уж кому, как не им, знать. К Свегу девицы пробираются по ночам тайком, а Федя вообще ничего не стесняется, крутит роман с замужней бабой. «Вот выйду назло им замуж за Локшу или Кийса», — это была моя последняя мысль, прежде чем я провалилась в сон.

Проснувшись я совсем в ином настроении. Почему-то все уже не казалось таким ужасным. Было бы куда хуже, если бы утонула в колодце. Но я решила, что когда-нибудь Федору непременно все припомню.

Не успела я об этом подумать, как они с Алексом появились на пороге. Федя бросился ко мне:

— Любка, как ты? Свег сказал, ты чуть не умерла. Я бы себе этого никогда не простил, ведь из-за меня ты оказалась здесь.

Он заключил меня в свои объятия. Я хотела гордо вырваться, но вдруг поняла: несмотря ни на что, чувствовать себя в кольце его рук приятно. Я тут же нашла себе оправдание: будет подозрительно, если начну дергаться. Все-таки «сестра».

Алекс тоже был рад моему выздоровлению, но поглядывал как-то подозрительно. Неужели успел узнать во дворе трактира? Очень надеюсь, что нет.

Через два дня я оклемалась совсем. Но, общаясь с Федей, невольно начинала выпускать иголки, фыркала и сердилась. Особенно когда он пытался распускать руки. Даже Свег это заметил:

— Боярышня за что-то сердита на своего брата?

Я чуть не выпалила: «Да его убить мало!» — но вовремя сдержалась.

Федор весело прокомментировал:

— Всегда была злючкой и показывала характер. Не взял ее с собой в поездку, вот и обиделась. Привыкла, что все делают так, как хочет она, — и по-братски добродушно потрепал меня по щеке.

На мое яростное шипение он иронично улыбнулся:

— Успокойся, сестренка, шучу.

Но отставать от меня явно не собирался. Похоже, подтрунивать надо мной ему нравилось.

Я уже поняла, что из нас троих вернуться обратно больше всех желает Федор. Ему не давал покоя тот факт, что все оставшееся в том мире богатство растащат по клочкам, как он выразился, «друзья-пираньи». Алекс при упоминании о доме становился скучным и хмурился. Мне даже показалось, что у него здесь есть тайная любовь. Только вот кто она?

Хотела ли вернуться я? Точно и сказать было трудно. Вроде бы надо успокоить родителей. Но смогу ли я там так часто видеть Федора, да и вообще нужна ли буду ему? Хотя пока вопрос этот был праздным. Путей для возвращения я не видела.

В эту ночь мне снились Кийс и Локша. Я даже забеспокоилась, не случилось ли чего с парнями. Надо бы попробовать их отыскать. Хотя опасно показывать Федора Кийсу. Умный кот сразу поймет, что Федя мне не брат.

Однако днем появились иные заботы.

Утром, наряжаясь к завтраку, я случайно выглянула в окно и увидела, что двор заполнен всадниками в темной одежде и на черных конях. Отчего-то сразу же подкосились ноги, меня охватило неприятное предчувствие. Я бросилась в трапезную. Там уже находились Федор и Свег, а также высокий черноволосый мужчина. Он как раз выговаривал хозяину:

— Боярин, ты нарушаешь все нормы поведения. Где пленник, который сбежал от моих слуг? Мне доложили, что ты его прячешь.

Голос показался знакомым, но из-за воинов, которые преградили мне вход в комнату, толком разглядеть визитера я не могла. Сделала попытку пробраться внутрь, но охрана обнажила клинки, явно не собираясь меня пропускать. Я разозлилась — ишь раскомандовались, будто у себя дома! — и решила во что бы то ни стало добиться своего. Ничего умнее не придумала, кроме как оттолкнуть оружие рукой, и тут же закричала от боли, а из глубокой раны на ладони хлынула кровь. Я трясла рукой и вопила, ругая на чем свет стоит гребаную охрану, а кровь лилась все сильнее и сильнее.

Не помню, как рядом оказался черноволосый незнакомец. Он сжал мою руку и скомандовал:

— Стой смирно.

И рана вдруг, словно по приказу, стала затягиваться на глазах.

Мужчина пристально взглянул на охранника. Тот начал торопливо оправдываться:

— Князь, не трогал я ее! Эта сумасшедшая девица сама схватилась за лезвие.

Тот, кого называли князем, перевел взгляд на мое лицо, и губы его изогнулись в чуть заметной ухмылке.

— Нет худа без добра, — тихо проговорил он и резко спросил, взглянув на Свега: — Кто такая?

Боярин ответил сразу, но спокойно и с достоинством:

— Сестра моего гостя, боярина Федора, Люба.

А мое сердце начало выбивать барабанную дробь. Хорошо, что к нему не присоединились зубы. Я наконец узнала князя. Сегодня он выглядел еще красивее, чем на

ведьминской горе. И еще опаснее. Как я испугалась и удивилась, словами не описать.

Больше всего беспокоила мысль, узнал ли он меня или нет. Я услышала, как князь обратился к Федору:

— Твоя сестра безрассудна, боярин. Объясни ей, чего не следует делать.

Кажется, не вспомнил! Я так обрадовалась, что с готовностью подтвердила:

— Верно, князь, я наивна и глупа. Всегда была такой, — и усердно закивала головой.

Свег с Федором с изумлением вытаращили на меня глаза. А князь прищурился:

— Глупа? Не сказал бы... Думаю, тебе, девица, лучше присесть. — Он взял меня за руку, довел до скамьи, усадил на нее и повернулся ко мне с самой обаятельной улыбкой: — Прости, что стал невольной причиной твоих страданий, боярышня. Не знаю, как и искупить вину...

Зато я знаю! У меня мысль сработала мгновенно:

— Князь, прошу, отпустите боярича Савву. Он ни в чем не виноват.

Тот подумал, потом ухмыльнулся и повернулся к Свегу:

— Пожалуй, можно и отпустить, поскольку вина его так и не доказана.

Лицо боярина просияло. А я снова бросилась в атаку:

— Если Савва не виноват, не преследуйте тогда, пожалуйста, и его друга Алекса. Он погорячился лишь потому, что лучше других знал, что Савва на подлость не способен.

Князь как-то странно оглядел меня, кивнул и загадочно произнес:

— Больше дашь — больше возьмешь. Хорошо, будь по-твоему. — Он обернулся к хозяину: — Свег, вы вроде трапезничать собирались? Надеюсь, и меня накормят в твоём доме?

Боярин поклонился:

— Милости прошу к столу, — и отдал распоряжения слугам.

За столом князь вел себя вроде бы вполне мило и дружелюбно, но от его внимательного взгляда становилось не по себе. Свег казался вполне довольным, да и Федор тоже. А я нервничала все больше, успокаивая себя лишь тем, что ночь тогда была темной, а гору освещал только костер.

Волновалась я, как оказалось, не зря. Слова князя заставили вздрогнуть и съежиться:

— Боярин Свег, уверен, тебе не терпится поскорее увидеть своего племянника. Почему бы самому за ним не съездить? Приглашаю всех присутствующих в гости.

На лицо боярина упала тень. Похоже, предложение ему очень не понравилось, но отказаться, не оскорбив пригласившего, было невозможно. У меня на сердце заскребли кошки: узнал или не узнал? Один Федор остался безмятежен.

После завтрака я отправилась к себе собираться. И чуть не завопила от радости, увидев на подоконнике черного кота. От переполнявших чувств даже чмокнула его в нос. Спустя миг Кийс слушал мой рассказ о встрече с князем.

— Наивная ты, Любка. Неужели подумала, что смогла узнать князя, а он тебя — нет?

Хм... Во второй раз за сегодня высказывают сомнение в моих умственных способностях. Наверное, не зря.

— Я бы советовал тебе немедленно бежать.

— Перспектива заманчивая. — Я вздохнула. — Но что тогда будет со Свегом и Саввой? Да и с Федей тоже.

— Бывают времена, когда приходится думать в первую очередь о своей шкуре, — поучительно заметил кот.

— Так не могу. — Я отрицательно помотала головой.

— Ну тогда остается посоветовать одно: будь осторожна.

Сказав это, оборотень исчез в саду. Настроение после разговора с ним не улучшилось, скорее наоборот. Наверное, напрасно лезу прямо тигру в пасть. Но что делать?

В дверь постучали. В комнату шагнул Свег и быстро закрыл за собой дверь.

— Люба, тебе надо бежать! — промолвил он.

И этот туда же.

— А что будет с вами и с Федором? И с вашим племянником? Да и куда, собственно, мне бежать?

— Есть место, где ты будешь в безопасности.

Я покачала головой:

— Нет. Что бы ни случилось, я останусь.

— Люба, можно я тебя поцелую? — ласково улыбнулся Свег и добавил: — Как брат.

Я смутилась и ничего не смогла ответить. Но он и не ждал слов. Осторожно заключил в объятия, и я почувствовала на губах нежное прикосновение.

Боярин стремительно вышел из моих покоев. Я уселась на кровать в полной растерянности. Блин! Скоро стану Белоснежкой.

У той вроде было семь названных братьев, а у меня пока немного поменьше. Но еще не вечер. Авось и доберу нужное количество.

Если приход Кийса меня расстроил, то посещение Свега почему-то успокоило. Поборемся! Не такая уж я и слабая. И амулетов куча по карманам распахана. Запоздало подумала: как-то странно отреагировал Федор на приглашение князя. Вроде бы даже был доволен. С чего вдруг?

Федор

Коршун исчез, а я почувствовал, как по телу пробежал озноб. Чего еще ждать от этого долбаного царства-государства? Посмотрел на Алекса, в который раз подивившись выдержке своего телохранителя, — лицо его было абсолютно непроницаемым.

Мой напарник задумчиво произнес:

— Хотелось бы, шеф, узнать, что на самом деле случилось с Коршуном. Как он оказался здесь, да еще в таком виде.

Насчет последнего у меня сомнений не было: постарался Карлуша. Еще хотел бы я выяснить, зачем колдуну понадобился замок с привидениями, который строит Колян. Уверен, идею эту корешу подбросил не кто иной, как учитель словесности.

Я сосредоточился, пытаюсь обдумать слова Коршуна. Карлуше понадобилась смерть Кощеева, которая находится в яйце. Я напряг извилины, вспоминая сказки. Яйцо вроде бы в утке, та в сундуке, а сундук — на дне морском. Но тогда, чтобы его достать, требуется подводная лодка, а не олигарх Федор. Какая-то чушь собачья! Наставник явно впал в детство. Но... если Коршун не врет и есть шанс вернуться, то упускать его нельзя. Нужно знакомиться с князем, и чем быстрее, тем лучше. А уж там будем разбираться, тот самый ли он Кощей и где он прячет свою смерть. Но как подобраться поближе к правителю?

Мои размышления прервал Алекс:

— Шеф, мне не дает покоя одна мысль... — и почему-то замялся.

— Ну? — поторопил я.

— Мне кажется, девка, которую вытащили из колодца, была наша Любка.

Я изумленно уставился на парня:

— Любка оставалась в имении Свега. Как она могла оказаться во дворе трактира? Померещилось тебе, Алекс. Поживем здесь еще немного, и не такое начнет казаться. Надо назад выбираться, пока крыша на месте.

Я заметил, что телохранитель упрямо сдвинул брови, но махнул на это рукой. Мысли перенеслись на «сестренку». Девчонка явно с характером. Только дотронься — шипы выпускает. А ведь чувствую, что нравлюсь ей. Бросилась следом неведомо куда. Я самодовольно улыбнулся. И похорошела здорово. Волосы, глазищи, как у ведьмы...

Рядом раздался писк: «Она и есть настоящая ведьма! Не сомневайся, хозяин».

Я хохотнул. Бесенок все время обзывает Любку — ревнует, что ли?

— Скажи еще на метле летает.

«Не смейся, хозяин...»

— Хватит, помолчи!

С этим разберусь потом, теперь-то девчонка никуда не денется.

Алекс взглянул на меня с недоумением:

— Ты чего, шеф? Я и так молчу.

Тьфу, все время забываю, что незачем кричать вслух.

На пороге терема нас встретил боярин Свег. Вид у него был печальный и встревоженный. Он ответил на приветствие и сообщил нерадостную весть:

— Федор, твоя сестра заболела. Не знаю даже, что с ней. Может, простудилась?

Я взглянул на Алекса торжествующе. Значит, был прав, Любки в трактире оказаться не могло, в светлице отлеживается.

Мой телохранитель неопределенно хмыкнул и пробормотал:

— А вода-то в колодцах ледяная...

Но я уже не слушал. Мчался к «сестренке».

Та выглядела бледной и измученной. Огромные глаза смотрели печально.

В душе что-то перевернулось. Стало жаль пацанку. Только сейчас я полностью осознал, что во всю эту сказочную муть она влипла из-за меня. И даже оправдания, что я ее не звал, не помогали.

К счастью, организм у девчонки оказался крепким, с болезнью она справилась быстро. Спустя два дня уже полностью оклемалась. Но почему-то начала меня избегать.

На ее поведение обратил внимание даже Свег. Пришлось отшутиться и сослаться на скверный характер юной родственницы. А сам я непонятно зачем начал подначивать девчонку. Смешно было смотреть, как она шипит на проявление моих «братских» чувств.

С утра Любка отправилась прогуляться по саду, позвав в провожатые Алекса. Мы с боярином стояли у окна и наблюдали за ними. И вдруг Свег улыбнулся:

— Твоя сестра, Федор, как ясно солнышко. Если посватаюсь, отдашь ее за меня?

Я так офигел от неожиданности, что едва не выразил свои чувства ненормативной лексикой. Интересно, когда она успела вскружить боярину голову? И что отвечать? Неприятно кольнуло сердце. Но я все-таки сумел выкрутиться:

— Если она согласна, то и я возражать не стану. Любка-то знает о твоих намерениях? Только учти, по нашим законам она может выйти замуж, только когда ей исполнится восемнадцать.

Свег закусил губу:

— С Любой я еще не говорил. Подумал, что сначала нужно тебя спросить.

Я кивнул, но в голове настойчиво крутилось: «Перебьешься, приятель, эту девку я тебе не отдам».

Мы прошли в трапезную и ждали Любку, которая отправилась переодеться к завтраку. Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату бесцеремонно ввалились двое воинов в темном, обшарили помещение взглядами. Это кто так оборзел в натуре? Присмотревшись, по одежде узнал людей князя. Я взглянул на Свега: хозяину виднее, сразу морды бить будем или сначала о жизни грешной побазарим. Однако боярин уже согнулся в поклоне, хотя и без особого восторга, — следом за воинами вошел высокий темноволосый мужчина. Выход за его спиной вполне профессионально перекрыли еще несколько охранников.

Я тут же понял, что нас почтил визитом сам правитель. Последовав примеру Свега, поднялся с лавки и поклонился, внимательно разглядывая незваного гостя. Примерно моего возраста, широк в плечах. Волевое, но несколько бледное лицо, будто от солнца прячется. Властный изгиб губ. Производит впечатление хищника. Сразу видно, что привык повелевать. Такому до естественной смерти явно далеко. Не зря Карлуша принял решение помочь ему с этим.

Сказать честно, князь мне понравился. Уважаю смелых и решительных мужиков. Если бы не арест Саввы, ничего бы против него не имел. А тут еще приказ Карлуши... Выполнять

его нет никакого желания, но если это единственный шанс вернуться...

Правитель с ходу принялся отчитывать хозяина:

— Боярин, ты нарушаешь все нормы поведения. Где пленник, который сбежал от моих слуг? Мне доложили, что ты его прячешь.

Ответить Свег не успел. Со стороны дверей послышался шум. Прорвавшись через охрану, в трапезную ввалилась Любка, размахивая окровавленной рукой.

Рядом суетился охранник:

— Князь, не трогал я ее! Эта сумасшедшая девица сама схватилась за лезвие.

Я на всякий случай сжал в кармане револьвер. Собрался было шагнуть к девчонке, но меня опередил правитель.

— Стой смирно, — приказал он ей.

Голос князя прозвучал так властно, что замерла не только «сестренка», а, кажется, все присутствующие окаменели.

Владыка здешних земель взял руку Любки, и ее рана стала затягиваться на глазах словно по мановению волшебной палочки. Еще одни чертов маг! Как-то чересчур много стало этих долбанных чудес в моей жизни. Поскорей бы домой свалить.

Князь взглянул на Свега:

— Кто такая?

— Сестра моего гостя, боярина Федора, Люба.

Я заметил, что князь как-то особенно пристально разглядывает мою «сестренку». Такое впечатление, что он знал ее раньше и теперь весьма доволен, увидев вновь. Да и Любка поглядывала на правителя как-то странно, смущенно крутила прядь волос, глаза ее нервно бегали. Зуб даю, эти двое встречались прежде. Но где и когда? И что их связывает? Я ведь почти ничего не знаю о том времени, когда девчонка меня искала...

Услышав, как Любка залепетала о своей глупости и наивности, я хмыкнул. Наивна-то она порой наивна, но отнюдь не глупа. Эту мысль «сестренка» мгновенно подтвердила. Не успел князь заикнуться о том, что желает искупить невольную вину, как она тут же этим воспользовалась и попросила освободить Савву. Да и Алекса простить тоже.

К моему удивлению, князь согласился не задумываясь, будто речь шла о каком-то пустяке, не стоящем внимания. Правитель явно изменил свое отношение к Свегу после того, как увидел Любку. И она интересовала его куда больше, чем возможность оттяпать земли боярина. В натуре подозрительно это выглядит. Однако я был рад, что обошлось без драки. А лицо боярина Свега просто сияло...

Чуть позже правитель еще и пригласил нас всех в гости, чем тут же испортил настроение Свегу. Однако, на мой вкус, все складывалось как нельзя удачней. Еще недавно не мог придумать, как познакомиться с князем поближе, а тут такой фарт!

После трапезы ко мне подошел Свег:

— Федор, я боюсь за Любу. Князь никогда не ходит кругами. Все, что понравилось, просто забирает. Вам нужно бежать.

Я усмехнулся. Бежать-то можно, а дальше что? До конца жизни сидеть в лесу вместе с боярышней Оленой? Это мне совсем не с руки, тем более сейчас, когда удача сама плывет в руки.

Я вспомнил князя. Четко очерченные губы, глаза, горящие, словно угли. Чем-то на Любкины похожи. И зачем такому красавцу похищать баб? Свистнет — любая следом побежит. Хм... любая? Я подумал о «сестренке». За мной вот рванула, а помчится ли за другим? И что ее все-таки связывает с князем? Почему-то мне не понравилась мысль об их близком знакомстве. Пожалуй, следует поговорить с девчонкой.

Я решительно направился к ней в горницу, но у порога остановился. Любка явно с кем-то шепталась, но слов разобрать я не смог. Почему-то вмиг взбесился. Сам от себя такого не ожидал. Я с силой толкнул плечом дверь и влетел в комнату, еле удержавшись на ногах.

Огляделся. В помещении никого не было.

Любка с испугом уставилась на меня:

— Ты что, Федор?
— Показалось... что на тебя напали. Я слышал голоса. — Ничего умнее придумать не смог.
— Я пела, — смутилась Любка.
Явно врет. Причем нахально. Пение от шепота я бы отличить сумел.
— Ты что-то хотел мне сказать? — поторопила она.
— Предупредить, чтобы ты была осторожнее с князем. Он опасен.
Девчонка усмехнулась:
— Не опаснее, чем другие.
— Не забывай, ты не дома. Здешние нравы...
Любка вспыхнула:
— Не тебе бы о нравах говорить. Сам-то как вел себя на пирушке. Да и здесь... — Она внезапно запнулась.
— Я — мужик, а ты — пацанка...
Закончить наставления не успел. Даже не понял, из-за чего она так взъерилась:
— Отвечай за себя и свои поступки! А я как-нибудь обойдусь без твоей заботы... братец.
— Прекрати меня так называть! Какой я тебе брат? Выискалась на мою голову, сестрица Аленушка!
Она скромно опустила глаза:
— Как скажешь... братец.
Ослица упрямая! Чтобы не прибить ее на месте, я выскочил из комнаты.
Успокоиться не смог даже у себя. Мало того что Свег очарован Любкой, жениться мечтает, так, кажется, и этот «бессмертный» в ее сторону с интересом поглядывает. Проверить, что ли, насколько он на самом деле бессмертный? Пули-то еще остались. Хотя что меня-то так бесит? Веду себя как собака на сене. И сам не съем, и другим не дам. Или... Этого еще не хватало! Кто она, а кто я? Обыкновенная невзрачная девица и известный олигарх. Тьфу! Но сколько бы я ни плевался, понимал, что что-то со мной не так.

Кощей

Давно мне поперек горла стоял боярин Свег. Дерзок, непочтителен, держится гордо и независимо, недозволенное о своем повелителе болтает. Дурной пример подает подданным. Пора это прекращать. Наконец-то и отличный повод появился: убили воеводу, которого я лично назначил. Подозрение пало на племянника Свега — Савву. Воевода при встрече жаловался, мол, донимает беспутный боярич непристойными ухаживаниями его честную супругу. Я хмыкнул: кто там кого донимает, мне разбирать не пристало, а вот использовать повод, чтобы сломать непокорного слугу, — идея весьма удачная. Слышал я, боярин в племяннике души не чает. Порой сильные люди полностью теряют волю из-за родных и любимых. Жаль, что норовистый боярин до сих пор не женат и не имеет детей.

Я, конечно, мог просто отобрать у Свега земли, бросить его в темницу, казнить... Но тогда в глазах соратников он стал бы жертвой произвола тирана и героем. Мне же нужно было другое — заставить его согнуться, покориться. Я хотел показать всем, что противиться моей воле бесполезно и бессмысленно.

Я прибыл к Свегу с большой дружиной, решив сразу нагнать страху. Приказал ворваться в терем, не дав слугам опомниться и предупредить хозяев. Вошел к боярину и сразу обрушился на него с обвинениями. Но мою гневную тираду прервал крик, раздавшийся от дверей. Я оглянулся, хотя мог бы этого и не делать. Голос этой девчонки до сих пор звучал в ушах.

Моя «беглянка» стояла в дверях и трясла рукой. Из ладони хлестала кровь. Охранник торопливо оправдывался, уверяя, что девка сама схватилась за саблю. Ну, зная ее, я нисколько в этом не сомневался.

Своим побегом девчонка дала повод усомниться в моей власти и силе. И заслуживала лишь наказания. Но я вдруг шагнул к ней и заклинанием исцелил рану.

Решил пока не подавать виду, что узнал ее.

— Кто такая? — требовательно взглянул я на Свега.

Хозяин терема ответил:

— Сестра моего гостя, боярина Федора, Люба.

Я почувствовал, что девчонка испугалась и удивилась. Хотя и быстро справилась с собой. Узнала. Бросила настороженный взгляд на братца. Похоже, от него она свои приключения скрывает. Ну пусть пока погадает, узнал ли ее я.

— Твоя сестра безрассудна, боярин, — сказал я Федору. — Объясни ей, чего не следует делать.

В глазах девчонки мелькнула радость:

— Верно, князь, я наивна и глупа. Всегда была такой.

Я прищурился. Хочешь поиграть, малышка? Попробуй. Теперь все равно не уйдешь. Я обязан показать подвластной мне нечисти, кто в доме хозяин.

— Глупа? Не сказал бы... Думаю, тебе, девица, лучше присесть. Прости, что стал невольной причиной твоих страданий, боярышня. Не знаю, как и искупить вину...

Тут девчонка вновь меня удивила:

— Князь, прошу, отпустите боярича Савву! Он ни в чем не виноват.

Меня даже восхитила такая наглость. Что ж...

— Пожалуй, можно и отпустить.

Так развлечение выйдет даже более интересным. Я уже заметил, что Свегу девчонка небезразлична. И сделал предложение, от которого невозможно было отказаться: пригласил всю честную компанию к себе в гости.

Федор

Спустя час двинулись в путь. Князь одобрительно разглядывал Алекса:

— Захочешь мне служить — милости просим. Зла на тебя не держу. Достойного воина видно сразу.

Я, может, и отдал бы должное его словам, если бы не понимал, что эта «лапша на уши» предназначена для Любки, которая ехала рядом в каком-то подобии открытой брички, предоставленной ей Свегом. Девчонка с такой благодарностью взглянула на князя, что я пожалел, что здесь еще не изобрели кареты. Затолкал бы ее внутрь, дверь захлопнул и занавесочку задернул. «А с чего я бешусь?» — внезапно задумался я. Вроде бы правитель корректен и вежлив со всеми своими... гм... гостями. Хотя нашу процессию так ненавязчиво окружал отряд его воинов.

К вечеру мы были на месте. Княжеский дворец поражал размерами и какой-то торжественной мрачностью. Довольно странно, но почему-то все это напомнило мне замок Коляна. Я внутренне содрогнулся. За все бабло мира не согласился бы жить в таком месте. На моем вожденном кладбище и то в сто раз приятнее было. С тоской вспомнил свой новенький особняк с бассейном и джакузи. Зато моя «сестренка» от жилища князя пришла в полный восторг. Я про себя передразнил: «Ах, какая старина! Ах, какая красота!» Рассюсюкалась! Заметил довольную улыбку правителя и чуть не посоветовал девчонке захлопнуть рот.

Внутри дворец ничуть не уступал моему по богатству обстановки и убранству. Разве что современной техники нет. Однако смутное беспокойство не оставляло, скорее даже усилилось. Да еще бесенок прошептал: «Хозяин, мне тут не нравится. Надо бежать».

Я вздохнул. С удовольствием бы послушался этого совета, но не могу. Хотя что я дергаюсь? Оружие при нас, никто об этом нашем преимуществе не знает, хозяин — само гостеприимство и любезность. Я бывал в ситуациях и похуже.

К нам сразу же привели Савву. Он обнялся со Свегом, потом с Алексом. Бросал быстрые заинтересованные взгляды на Любку, но спросить, кто такая, не решался.

— Люба — моя сестра, — буркнул я.

Опять меня охватило раздражение: только из камеры вышел, а уже на девку пялится. Знаю его, кобеля...

Савва поклонился:

— Сестра боярина Федора будет и моей сестрой.

Я еле сдерживался, чтобы не нахамить, а Любка как-то странно начата загибать пальцы на руках. Потом задумчиво пробормотала:

— Еще одного не хватает. — Она повернулась к правителю, который с интересом наблюдал за нашей встречей: — Князь, для ровного счета у меня нет еще одного брата. Не желаете им стать?

Губы хозяина раздвинулись в улыбке, обнажив белые зубы хищника:

— Нет, боярышня, уж простите, братом, — он выделил последнее слово, — не желаю.

И так взглянул на нее, что Любка зарделась как маков цвет. А я сжал кулаки. Вновь уверился, что эти двое знакомы. Когда успели?! Я почувствовал, что злюсь все больше. И... ревную. Только этого не хватало! Увлечись пигалицей! Хотя, кажется, в этом я не одинок. На Любку поглядывают и Свег, и князь, и Савва... Причем я нахожусь в самом невыгодном положении. Не могу же я открыто приударять за сестрой.

Князь предложил сам проводить Любку в ее горницу. Момент был неприятным. Отпускать девчонку не хотелось. Но и придумать, как отказать, было затруднительно.

— Князь, я бы хотел, чтобы сестра находилась рядом со мной.

Он как-то странно посмотрел на меня:

— Клянусь, с головы вашей сестры волос не упадет без ее согласия. И за ее безопасность я ручаюсь.

Я еле сдержался, чтобы не ляпнуть, что опасаясь-то больше всего его самого.

Кажется, только самой Любке было все до лампочки. Она кокетливо улыбнулась:

— Пойдемте скорей, я уже засыпаю.

И спокойно ушла, оставив «брата» тихо беситься.

На рассвете меня разбудило кукареканье петуха. Я невольно вздрогнул. Подобный пронзительный крик слышал только однажды — в доме олигарха Сени.

После завтрака князь сказал:

— Прибыла еще одна гостя. У нее странные пристрастия. Всегда появляется вместе со своим шатром и только в нем и проводит время. Пойдемте, я вас познакомлю.

Я почувствовал, как запульсировала в венах кровь. Неужели Шамаханская царица? Ее только не хватало для полного счастья! Я покосился на Любку. Впрочем, она о наших близких отношениях с царь-девицей ничего знать не могла.

Ни один мускул не дрогнул на прекрасном лице, когда восточная красавица увидела меня. В глазах не появилось и намек на интерес. Шамаханская царица поприветствовала всех гостей одинаково ровно, без эмоций. Только на Любку чуть задержала взгляд. И то мне очень не понравилось, как она на нее посмотрела. Будто кинжалом пронзила. Похоже, это заметил и князь. Он наклонился к смуглой красотке и что-то резко сказал. Потом обернулся к нам:

— Несравненная Фаина, царица Шамаханская, желает удостоить нас особой чести — исполнить перед нами танец своей родины.

Я с готовностью захлопал: пусть лучше пляшет, пока чего лишнего не брякнула. Любка тоже поддержала идею аплодисментами. Остальные поглядели на нас с удивлением.

Я знал, что красавица отлично гадает, что вряд ли кто сравнится с ней в любовных утехах, но и представить не мог, каковы ее танцы. Это было нечто! Гибкое смуглое тело призывно извивалось в страстном ритме, завораживало и обещало неземное блаженство. Царица выделявала просто черт знает что, и ни один из мужиков не мог оторвать от нее глаз.

Двигаясь по кругу, Фаина на миг прильнула ко мне и прошептала:

— Нужно поговорить.

Меня обдало жаром от близости ее тела. Но красotka тут же скользнула прочь.

Тут я случайно бросил взгляд на князя и понял, что его интересует вовсе не танцовщица. Правитель не спускал глаз с Любки. Наверное, думал, что на него сейчас никто не смотрит. В душе вновь шевельнулось неприятное чувство. Мысли о царице отошли на задний план. Полная нелепость! Я ревновал. Причем ко всем сразу. Обвел взглядом находившихся рядом мужчин, прямо сказать — соперников. Как ни придирайся — ребята хоть куда. Слабаков и задохликов не было. Я злился на весь белый свет. Танцы меня больше не волновали. Надо поскорее узнать, что хочет сказать мне Фаина, найти Коршуна, выполнить поручение колдуна и, забрав Любку, выбираться из этого долбаного сказочного царства.

Спустя какое-то время мы распрощались с Шамаханской царицей, и Свег обратился к князю:

— Гостить у вас, государь, очень приятно, но не пора ли нам и честь знать?

Князь доброжелательно улыбнулся. Как сытый тигр.

— Хорошо, боярин, можете покинуть мой гостеприимный дом. Я вас отпускаю. Савву, Алекса и боярина Федора тоже не смею задерживать. А вот к боярышне у меня просьба. Я приглашен на бал и хочу, чтобы она меня сопровождала.

Свег побледнел. Савва сжал кулаки. Алекс вопросительно взглянул на меня.

Я замялся. Ввязываться сейчас в драку — сущее самоубийство. Если даже пристрелю хозяина, его воины задавят числом. Надо как-то отмазываться. Подумал и объявил:

— Князь, юной деве не совсем пристало отправляться с вами одной. Я могу сопровождать сестру.

И похвалил себя за сообразительность: заодно и с князем поближе познакомлюсь, как планировал. Однако меня ждал облом.

— Увы, это невозможно, боярин. Туда, где меня ждут, попасть может не всякий. Но являться без дамы неудобно.

Я заметил довольно ехидно:

— У вас гостит роскошная дама. Она может скрасить общество любого мужчины.

Правитель вздохнул:

— Боюсь, она не подойдет. Фаина ни за что не расстанется со своей одеждой, а я не могу показаться в обществе полуголой спутницы. Впрочем, давайте спросим вашу сестру, желает ли она поехать со мной. Если нет, то и я настаивать не стану.

Я вздохнул с облегчением. Ну не дура же моя «сестренка», чтобы согласиться. А та закусила губу и как-то странно посмотрела на меня.

Любовь

Князь спросил, желаю ли я поехать с ним на бал, и я хотела резко отказаться. Тоже мне, нашел дурочку! Уже давно поняла, что он меня узнал. Наверное, в первое же мгновение нашей встречи. Однако взглянула на недовольного Федора и вдруг передумала. «Братцу» явно не хотелось отпускать меня с правителем. Так пусть понервничает. Отомщу за Настасью Вахромеевну! И кто он такой, чтобы мной распоряжаться? Думает, я не заметила, как Шамаханская царица что-то шептала ему на ухо, а он слушал с такой довольной рожей. Не иначе на свидание приглашала. Мало ему хозяйки трактира!

Я разозлилась:

— Братец, я просто мечтаю побывать на балу. Уверена, ничего там со мной не случится. Не стоит так меня опекать.

С довольным видом я наблюдала за тем, как Федор помрачнел. Еле сдерживая ярость, он буркнул:

— Ну как знаешь.

Князь довольно улыбнулся:

— Ну тогда, боярин, я забираю вашу сестру. Интонация в его голосе мне как-то не понравилась.

Как и формулировка.

— Князь, я не вещь. Меня можно пригласить, но не забрать.

— Как скажете, боярышня, — учтиво поклонился он. Усмешку в темных глазах я постаралась не заметить и уже пожалела о том, что согласилась. И кто только тянул за язык? Но идти на попятную просто стыдно.

Федор попросил разрешения перед отъездом поговорить со мной наедине.

— Прогуляемся по саду? — предложил он.

Как только мы отошли подальше, выдал:

— Курица безмозглая! Что ты вытворяешь?

Сказать, что дала согласие, только чтобы его позлить, я не могла. Пришлось выкручиваться:

— Думаешь, если бы отказалась, он бы не заставил?

— Тогда бы мы имели право за тебя вступиться.

— Уверен, что у вас бы вышло? Вместо Саввы в темнице оказались бы все. А за меня не беспокойся. Сумела же я до тебя добраться, не пропала. И сейчас выкручусь. К тому же князь выглядит вполне вежливым и галантным.

Федор вздохнул:

— Эх, Любка, все мы галантные до определенного момента. Не хочется тебя отпускать...

Я замерла. Если сейчас скажет, что переживает и любит, не поеду никуда. И будь что будет. Но тех слов, которых я ждала, Федя не произнес.

Закусив губу, я с трудом подавила вздох. Размечталась! Разве могу я соперничать с такими красавицами, как трактирщица и Шамаханская царица? Почувствовала, что слезы сейчас закапают из глаз, и торопливо опустила голову:

— Братец, идем, нас ждут. Все будет хорошо.

Мне показалось, Федор порывался что-то сказать, но он опять промолчал. Наверное, хотел посоветовать, как вести себя с князем. Все еще считает меня глупой, бестолковой пацанкой, ни на что не годной. Надежда, что Федор меня когда-нибудь полюбит, таяла прямо на глазах. Ну и пусть! Ну и не надо! Лишь бы остальные не догадались об обуревавших меня чувствах.

Вскоре мы проводили моих друзей и остались с князем вдвоем. До сих пор я сдерживалась и храбрилась, но сейчас по спине пробежал неприятный холодок.

Государь вопросительно взглянул на меня:

— Вас что-то тревожит, боярышня? Помнится, раньше вы были смелее.

В его словах явно слышалась насмешка.

Я дернула плечом:

— За последнее время привыкла ко всяким тревогам. Но вы действительно решили пригласить меня на бал?

— Именно. Не беспокойтесь слишком, в том месте вы уже бывали и кое с кем успели свести довольно близкое знакомство.

Я поежилась, догадавшись, куда мы отправимся:

— Сказать честно, мне не хотелось бы снова оказаться среди этих фурий. А особенно встречаться с Агапьей. После того, как я украла ее метлу...

Князь улыбнулся, на этот раз вполне дружелюбно:

— Это было смешно. И не стоит беспокоиться о пустяках — пока вы со мной, ни один волосок не упадет с вашей головы.

Не знаю, что вдруг на меня нашло. Я сдернула ленту, стягивающую волосы, и тряхнула своей пышной гривой:

— При таком обилии можно и не жалеть о нескольких.

Мужчина протянул руку и медленно провел рукой по моей шевелюре. Глаза его сверкнули:

— Стоит ли играть с огнем, девочка?

Я похолодела. С чего вдруг повываляться решила? Сама бы должна понимать, не маленькая. И почему меня все время заносит куда-то не туда? Из-за Федора, наверное.

Хорошо, что князь не стал продолжать разговор о моей голове, а откланялся и удалился, бросив напоследок:

— Сейчас вам необходимо переодеться.

Служанка принесла платье и помогла его надеть.

Фасон был очень необычным, скорее характерным для нашего мира, чем для здешнего. Платье обтягивало фигуру, словно вторая кожа, разлетаясь складками на бедрах. Наряд переливался всеми цветами красного, непрерывно меняя оттенки, и понравился мне просто до безумия. Я вертелась перед зеркалом как зачарованная, наслаждаясь игрой цвета. Как-то разом забыла обо всех своих неприятностях и грядущих проблемах. Пришла в себя, лишь заметив отражение князя. Как же я сумела так увлечься, что не услышала, как он подошел?

Правитель оглядел меня с удовольствием, но казался слегка удивленным:

— Вы даже не догадываетесь, что произошло.

— Скажите, и я буду знать.

Его явное восхищение мне очень понравилось. Да и какой бы девушке не польстило внимание такого красавца? Но вот что его удивило, я понять не смогла.

— Это платье впервые пришлось кому-то впору. Волшебные вещи предпочитают сами выбирать хозяев. Также это платье само решает, какой цвет в данный миг лучше подходит вашему характеру и настроению.

Я захлопала ресницами. Какие-то нанотехнологии, если не врет... Да и я... Тоже мне, Золушка выискалась! Только той оказалась впору туфелька, и получила она в результате прекрасного принца. А что получу я?

— У вас еще есть немного времени, прогуляйтесь по саду. Я отдам несколько распоряжений и присоединюсь к вам.

Я поспешила подальше под сень деревьев и мысленно позвала метлу. Та явилась моментально. Я быстро рассказала, куда направляюсь, и Феклуша задумалась:

— Опасно...

— Знаю, поэтому на твоей компании не настаиваю. Если что, расскажешь моим друзьям...

Та фыркнула и перебила:

— Нет уж, я буду с тобой.

Я думала, сейчас она в который раз затынет: «Ровно три года три месяца и три дня», но метла промолчала. Потом прошептала:

— Сюда идут... Сматываюсь!

И исчезла.

Кто-то крепко схватил меня за локоть. Я повернулась: рядом стояла Шамаханская царица.

— Ты кто?! — зло прошипела она.

— Любка... — растерялась я.

Похоже, красотка меня ненавидит, но что я ей сделала? Лишь сегодня познакомились и даже словом не перемолвились друг с другом.

Царица еще сильнее сжала мою руку и выдала с каким-то странным акцентом:

— Что Любка, без твоей знаю. Кем тебе приходится Фьодор?

— Братом. — Правду говорить я не собиралась.

Она облегченно вздохнула и улыбнулась:

— Я люблю твоего брата.

У меня потемнело в глазах:

— Но вы же только что встретились!

— Ньет. Я была там, у вас.

Я смогла только пробормотать:

— Не верю.

Она сжала и вторую мою руку.

— А если скажу про змею на его тьеле, согласишь?

А я уже и так поверила, стоило увидеть ее горящие глаза и услышать страстный голос. Когда она произнесла знакомое имя, захотелось оттолкнуть гадкую бабу и завывать. Но я лишь продолжала беззвучно смотреть на красавицу. Боже, сколько же у него еще любовниц?! На сердце словно камень навалился. Раньше-то я хоть думала, что все они были до меня.

Тут невдалеке послышался голос князя. Царица гибким движением метнулась за деревья, а я, с трудом взяв себя в руки, двинулась навстречу правителю. Про себя твердила: «Ничего, я сильная, я справлюсь».

Как ни старалась, князь заметил, что я в расстроенных чувствах:

— Боярышня, вы чем-то взволнованы?

— Вам показалось.

Он взял меня за подбородок пальцами и повернул к себе:

— Девочка, запомни, мне никогда ничего не кажется.

Я продолжала упрямиться:

— А в этот раз — показалось.

Князь усмехнулся и отпустил. А я уже опомнилась и постаралась исправиться:

— Вспомнила, что с братом поссорилась.

— Вы своенравны и любите прекословить. Но сейчас спорить некогда — нам пора. — Он притянул меня к себе, легко поднял на руки: — Обхватите мою шею и лучше закройте глаза. Боюсь, путешествие может показаться необычным.

Я торопливо послушалась, вспомнив Чародея. Если отправимся подобным способом, не хочу опозориться. У князя бороды нет и мочить вроде ничего не требуется.

Меня словно закружило в потоке воздуха. Показалось, что тело подхватил ураган. Однако путь оказался недолгим. Вскоре я почувствовала, как меня поставили на землю.

— Вот мы и на месте.

Я с любопытством распахнула глаза и тут же чуть снова их не закрыла. Вокруг толпились ведьмы. Только баб было еще больше, чем в прошлый раз. Среди ведьм мелькали и типы мужского пола. Я огляделась и благоразумно придвинулась поближе к своему спутнику. Он с готовностью обхватил мою талию. Я не стала возмущаться. Пусть держит, не жалко, раз обещал защитить.

Тем временем на поляне наступила абсолютная тишина. Шум, хохот, крики и визг умолкли. Я поняла — дело в моем кавалере. Все присутствующие склонились перед нами чуть ли не до земли.

Затем толпа взревела:

— Слава владыке! Приветствуем тебя и твою спутницу.

От такого внимания спутница, то бишь я, почувствовала себя совсем не в своей тарелке.

В это время из-за спин окружающих выбралась Агапья:

— Владыка, она украла мою метлу! Накажи ее! — И потянулась ко мне, угрожающе прошипев: — В тот раз выкрутилась, так сгоришь на костре сегодня. Сколько веревочке ни виться...

Я ойкнула, отбросила ее руку и попятилась. Князь внимательно оглядел нас, и на лице его появилось такое выражение, что я втянула голову в плечи и попрощалась с жизнью. Вот мне и конец. Однако гнев владыки обрушился на Агапью:

— Как ты посмела без позволения подойти? Убирайся. И чтоб в ближайшие тысячу лет ноги твоей здесь не было.

Я про себя одобрила: «Круто! Как он ее!» Хотя и чувствовала, что не совсем права. Как ни крути, метлу-то я действительно стащила. Но что Агапья вопила о костре? А вдруг другие

ведьмы тоже потребуют принести меня в жертву? Я с силой вцепилась в руку князя. Он с изумлением взглянул на меня, и я опомнилась. Умирать не хотелось, но и быть с князем — тоже. А в том, что за защиту придется расплачиваться, не сомневаюсь. Однако из двух зол принято выбирать меньшее. Впрочем, может, мне еще повезет, как везло до сих пор, и выбирать ничего не придется.

Князь что-то прошептал, и рядом с нами, прямо из-под земли, выросло большое кресло. Я от души обрадовалась, ноги-то уже дрожали. Но оказалось, что предназначалось оно лишь для владыки, а мне по сценарию полагалось стоять за спиной. Я обиделась. В нашем мире воспитанный мужчина уступил бы место своей даме. Кажется, я даже произнесла это вслух.

Князь обернулся ко мне:

— Это не кресло, а трон. И разделить его со мной сможет только моя законная супруга.

Он поднялся:

— Мои верные подданные! С этого мига праздник вступает в свои права. Сейчас каждый, кто пожелает, может избрать себе пару. Согласно нашему древнему закону, я свой выбор сделал. Теперь в воле высших сил подтвердить его или опровергнуть. Зажгите костер!

Все радостно зашумели. Многие мужчины и женщины взялись за руки. Появились слуги с кувшинами вина и кубками. Один из них подали правителю. Он отпил и передал кубок мне:

— Пей!

Я вертела сосуд в руках, но пить не спешила. Из одной чаши? Я к такой антисанитарии не привыкла.

Князь провозгласил:

— Мы с моей нареченной первыми пройдем испытание пламенем.

Кто-то рядом прошептал:

— Сгорит, как и все остальные. Жалко. Такая молоденькая.

Я охнула: вот о чем болтала Агапья. Меня сюда притащили на гибель.

Князь повторил:

— Пей!

Я вцепилась в кубок и залпом осушила до дна. В голове сразу же зашумело. Мстительно подумала: «Получите праздник. Умирать — так с музыкой! Залью всю гору водой». Я сунулась в рукав, куда предусмотрительно спрятала волшебные вещи. Была тут у меня подходящая штучка... И помертвела: гребешок лежал на месте, а лента пропала. То ли выпала, то ли я ее оставила в комнате.

Князь склонился ко мне:

— Если сумеешь перепрыгнуть через огонь, станешь моей женой. Если нет — не судьба. Значит, тот, кто стоит над всеми нами, не желает этого брака. Даже я не могу нарушать некоторые обычаи.

Он потянул меня в сторону огромного костра. Вот и верь мужикам. В тот раз спас, а сейчас сам решил спалить! Вот ведьмы-то порадуются.

Умирать такой страшной смертью совсем не хотелось. Скорее предпочла бы стать женой князя. В конце концов, красивый мужик, чего мне надо? Я вспомнила коварного Федю... А он пусть и дальше развлекается с подружками.

— Приготовься, сейчас прыгнем.

На тот свет я совсем не спешила и потому ухватила за соломинку:

— Подождите, сниму платье.

Я заметила, что многие прыгают голыми. Так хоть еще пару минут проживу. А на стыд мне сейчас плевать. Да и шансов без одежды побольше.

— Боярышня, то, что могут делать другие, не позволено невесте владыки. Вы не можете предстать обнаженной перед подданными.

Вот привязался с этой невестой. Я побуду-то ею несколько минут, а потом вспыхну ярким пламенем. Я изо всех сил вцепилась в запястье спутника. Не выпущу ни за что! Умрем — так вместе. Губы князя дрогнули в усмешке, и мои пальцы сами собой разжались. Обидно,

что я даже не поняла, как он это сделал. Владыка скорчил скорбную мину:

— Каждый год выбираю себе суженую, но из-за этого дурацкого обычая остаюсь холостяком.

Пытаться быть вежливой в последние мгновения жизни явно нет смысла. Захотелось сказать какую-нибудь гадость:

— А вот шиш вам! На этот раз придется на мне жениться. Синяя Борода!

Я увидела, что князь смотрит на меня как на умалишенную, но мне было уже все равно. Я рванула с места и понеслась к костру. Перед глазами вдруг встали обнимающиеся Федор и Настасья Вахромеевна. Я бежала и твердила: «Ну и пусть, пусть, пусть... Все равно сгорю, а он и не заметит».

Я не успела понять, в какой миг мою талию обхватила сильная рука. Мы оторвались от земли и пролетели над огнем, как птицы. Полностью пришла в себя, только когда стояла по другую сторону костра. Кажется, князь тоже выглядел бледнее, чем обычно. Хотя, может, просто освещение такое...

Спустя миг мое тело обмякло, и я рухнула бы на землю, если бы мой спутник не прижал меня к себе.

Вокруг ревели:

— Свершилось! Князь обрел супругу!

Владыка вел меня по коридору из тел, нас осыпали, как мне сначала показалось, какими-то цветами. Потом разглядела, что это был чертополох. Скосила глаза на князя. Почему он не захотел меня уничтожить? В том, что чудесное спасение — дело рук повелителя, я не сомневалась.

Вскоре впереди показался большой шатер. Освещая вход, горели два костра. Князь откинул полог:

— Прощу, моя суженая. Вы так уверенно заявили, что мне придется на вас жениться, что я подумал — почему бы и нет?

— Вы сделали единственно правильный выбор, — пробормотала я.

В центре шатра разглядела столик с закусками и кувшин. С ходу рванула к нему. Для меня самое лучшее сейчас — напиться. И будь что будет.

Но приложиться к кувшину не успела. Муженек вырвал его из моих рук:

— Не думал, что вы, боярышня, такая любительница выпить.

Я хотела было возмутиться, но проглотила язык. И точно, все последнее время «за воротник закладываю», как говорил мой папаня. Как-то само собой в этом мире так получается, раньше я алкоголь даже на вкус не пробовала.

— Нужно было узнать невесту получше, а уж потом брать в жены, — хихикнула я.

— Последнее-то как раз вы потребовали, — лениво поправил супруг. — И теперь, моя юная женушка, за вами супружеский долг.

Он привлек меня к себе и попытался стянуть платье. Я стояла ни жива ни мертва.

— Подождите... я... я... хочу... писать! — И почувствовала, что ничуть не вру. Наверное, слишком много выпила или это на нервной почве. Стало не до приличий. — Куда мне можно пойти? Поскорее...

Не передать, каким взглядом одарил меня муж. Он вывел меня наружу:

— Только никуда не отходи, сегодня тут опасно, — развернулся и скрылся в шатре.

Фу, какое облегчение. Хорошо хоть ушел, а то я бы сгорела со стыда. Вспомнила памятную ночь знакомства с Федором. И вдруг услышала знакомый голос:

— Любка, не подавай виду, что слышишь.

Феклуша! Я чуть не заорала от радости.

— Летим отсюда, скорее!

— Нет, теперь так просто не вырвемся. Нужно подождать, пока князь уснет. Да и остальные скоро разбредутся по кустам или перепьются. А сейчас ступай обратно, пока муж не спохватился.

Назад я вернулась в более радужном настроении, чем вышла. Но тут же споткнулась на

пороге: князь расположился на ложе и прикрывала его, похоже, только шкура.

— Раздевайся, — поторопил он.

Я обвела шатер глазами и остановилась на кувшине:

— Хочу пить.

— Ну пей, — усмехнулся князь.

Не наливая, я отхлебнула из горлышка. Глоток, другой... Почему-то желанное опьянение никак не наступало. Если продолжу в том же духе, придется опять проситься в кусты. Боюсь, мой супруг этого не переживет. На негнущихся ногах я поплелась к ложу. Там затормозила, якобы рассматривая узоры на стенах шатра.

Похоже, муженьку ждать уже порядком надоело. Князь приподнялся и потянул меня за рукав. Я уперлась. Ткань жалобно затрещала, и рукав оторвался. Вот, испортил платье! Я чуть не разревелась — жалко, такое красивое было.

Почему-то мой супруг замер, словно каменное изваяние, потом одним прыжком оказался на ногах. Он рассматривал меня так, словно я из человека превратилась в какую-то неведомую зверушку. Или ядовитую змею. Вскоре я поняла, что он не спускает глаз с моей татуировки. Князь схватил факел и поднес его к моей руке. А когда заговорил, голос зазвучал хрипло и зло:

— Вот так сюрприз. Здорово ты меня разыграла. А ждали-то мужика...

Выражение лица владыки мне совсем не понравилось. Как-то слишком неадекватно он реагирует на вполне безобидную картинку. А на меня, кажется, начало действовать выпитое. Потому что испугалась я совсем не того:

— Князь, пожалуйста, не говорите брату! Если он узнает, что я скопировала его рисунок, — убьет!

— Значит, у боярина Федора точно такая же? Интересно... И хотелось бы верить, что ты говоришь правду. Иначе лучше бы тебе и не родиться на свет. Однако разберемся с этим завтра. Жалко портить сегодняшнюю ночь.

Он толкнул меня, я упала на шкуры, обнял так, что хрустнули кости:

— Не знаю, чем ты меня привлекла, вроде особой красотой не блещешь. Но я желал вновь увидеть тебя после первой встречи. Хотя не думал, что дойдет до женитьбы. — Он хмыкнул.

Я увидела совсем близко бледное лицо с горящими глазами. Подумала: «И чего мне надо? Такой мужик красивый». А сама осторожно нащупала в рукаве гребень. Все, пора. Иначе и в самом деле стану супругой. Обняла князя за шею, приникла к губам и... воткнула гребень ему в волосы.

Руки, так крепко меня обнимавшие, мгновенно разжались, глаза закрылись. Князь уснул. Я с минуту рассматривала его. Красив до неприличия. Такого мужа иметь не хочу — лишняя головная боль. Я подумала, что ночью он может замерзнуть, и прикрыла князя шкурами. Эх, если бы это был Федя... Я вздохнула. Но тут же представила «братца» в объятиях Настасьи Вахромеевны. Интересно, а за кого бы я пошла замуж по своей воле? Может, за Свега? Память услужливо подсказала, что и он небезгрешен. С грустью констатировала: «Все мужики козлы!» — и выскочила из шатра. Спустя секунду мы с Феклушей неслись прочь.

Скорее к Свегу! Предупредить всех и спастись. Уверена, на этот раз бегство мне просто так с рук не сойдет. Да и метла не добавила оптимизма:

— Владыка не простит. Будет искать и все равно отыщет. Может, передумаешь и вернешься? — И тут же восхищенно добавила: — Ни одна женщина еще не могла отвергнуть такого великолепного мужчину. Горжусь тобой! Подумать только, я первая метла, которая носит на себе настоящую супругу великого и бессмертного!

Я вспомнила князя, его страстные поцелуи и безупречное тело. Может, действительно веду себя как дура? Ладно бы хранила верность своему возлюбленному. А то ведь бегу к тому, кому и даром не нужна. Я уже не совсем уверена, что поступила правильно. Но что сделано, то сделано. Ничего не изменишь.

Кощей

За время, проведенное в обществе Любки, я убедился, что девчонка своенравна и упряма. Особенно по отношению к брату. Противоречит ему во всем. Этим я и воспользовался, чтобы заставить ее принять мое предложение. Стоило боярину Федору сказать, что он не желает отпускать сестру на бал, как она тут же заявила, что должна отправиться туда непременно.

Вздорная боярышня и не подозревала, что она лишь оружие в моих руках. С ее помощью убиваю сразу двух зайцев. Прекратятся подрывающие мой авторитет разговоры о том, что от меня сбежала наложница. Пусть подданные думают, что она все это время была со мной и добровольно согласилась на брак. А уж Свегу я нанес такой удар, о каком даже и не мечтал. Приятно было видеть, как побелело его лицо, когда Любка пожелала сопровождать меня. В какой-то степени я его страдания понимал: есть в дерзкой боярышне некая изюминка, которая позволяет мужчинам всерьез ею увлечься, несмотря на не слишком приметную внешность.

В тот же день девчонка поразила меня еще раз. Платье, предназначенное моей невесте, за долгие годы не подошло ни одной девице. А эту обтянуло будто вторая кожа. Да и выглядела в нем Любка настоящей королевой.

Когда я поднял девчонку на руки, показалось, что она ничего не весит. Любка послушно зажмурила глаза. Неужели не подозревает, что может произойти? Или настолько бесшабашна и смела? На главном шабаше года мужчины выбирают себе жен, а неугодные спутницы оказываются в костре. Ничего не поделаешь, таков обычай нынешней ночи.

— Ну вот мы и на месте.

Я поставил девчонку на землю, она испуганно огляделась, прижалась ко мне и вцепилась в руку. Я почувствовал ее страх, усмехнулся и с готовностью обхватил за талию. Тут я представил, каким ударом эта новость станет для Свега. Что сделает гордый боярин, когда услышит, что его возлюбленная предпочла другого? К тому же в любой момент избавиться от надоевшей супруги вполне в моей власти. Опять же — платье подошло... Ладно, решено — свадьба состоится.

— Мои верные подданные! Согласно нашему древнему закону, я свой выбор сделал. Теперь в воле высших сил подтвердить его или опровергнуть. Зажгите костер!

Кто-то рядом прошептал:

— Сгорит, как и все остальные. Жалко. Такая молоденькая.

Я склонился к своей спутнице:

— Если сумеешь перепрыгнуть через огонь, станешь моей женой. Если нет — не судьба.

Девчонка вдруг яростно прошипела:

— А вот шиш вам! На этот раз придется на мне жениться. — И добавила нечто странное: — Синяя Борода!

Выяснить, что означала последняя фраза, я не успел. Любка рванула с места и понеслась к костру. Я еле сумел подхватить ее, и мы вместе пролетели над огнем. Вокруг взревела толпа:

— Свершилось! Князь обрел супругу!

Ну, брак заключен, впереди самое приятное. Я ввел девчонку в свой шатер. Уже не сомневался, что сделал правильный выбор. По крайней мере на время. Девчонка действительно была забавной. Надеюсь, впереди у нас будет много незабываемых дней.

Я улегся на шкуры, с нетерпением ожидая, когда же молодая супруга упадет ко мне в объятия. А та придумывала всякие предлоги, чтобы оттянуть долгожданный миг. Наблюдать за ней было смешно, но в конце концов надоело. Я не выдержал и потянул суженую за рукав. Кажется, немного перестарался — оторвал рукав. Я замер как пораженный молнией. Руку

девчонки оббивала змея. Я сразу же вспомнил ворожбу Наины. Хмель моментально слетел.

— Вот так сюрприз. Здорово ты меня разыграла. А ждали-то мужика...

Реакция девчонки удивила. Она испугалась, но вовсе не того, чего я ожидал. Чуть ли не со слезами стала умолять, чтобы я не говорил о змее ее брату. Значит, у боярина Федора точно такая же? Интересно... Ладно, с братцем ее разберусь завтра. Жалко портить сегодняшнюю ночь.

Я толкнул женушку, и она упала на шкуры. Обнял.

— Не знаю, чем ты меня привлекла, вроде особой красотой не блещешь. Но я желал вновь увидеть тебя после первой встречи...

И впился в ее губы поцелуем. Успел еще почувствовать, как она целует меня в ответ, и... провалился в сон.

Пробудившись, в первый миг ничего не мог понять. Шатер был пуст, супруга исчезла. Тут рука наткнулась на что-то лежащее на подушке. Женский гребешок. Правда, не совсем обычный с виду. С одной стороны зубья его были очень длинными, зато с другой — мелкими и частыми. Я вгляделся внимательнее... А ведь эта вещь мне знакома! Бабуля не раз жаловалась, что у нее украли ларец с волшебными предметами.

Я скрипнул зубами — девка опять обвела меня вокруг пальца! Теперь уж я должен из кожи вон вылезти, но отыскать ее как можно быстрее. И наказать. Иначе о моем позоре будут шептаться за каждым углом. И поделом. Повел себя как озабоченный дурак. Нужно было сначала приказ об аресте ее брата отдать, а потом уж тащить девицу в постель. Супружница усыпила меня при помощи гребня моей родной бабки! Хотя, получается, убивать не собиралась. Значит, за моей смертью посылали точно не ее, в этом не соврала. Или... как все, считает бессмертным, ведь известно, что меня так просто не убить.

Меня всегда забавляло, как очередной герой ищет мою смерть, которая, согласно легенде, заключена в яйцо. Яйцо действительно существует, но внутри его хранится вовсе не игла, а золотая пластина с древними письменами — магический атрибут власти. Без нее волшебный мир не признает законного наследника. И потерять яйцо — значит потерять все, кроме жизни. Только нужна ли мне будет такая жизнь?

Я произнес заклятие и призвал своих верных всадников.

Федор

Прощавшись с Любкой, мы отправились в обратный путь. Я начал подозревать, что девчонка осталась с князем только назло мне. Вот ведь дура! Еле сдержался, чтобы не обматерить и ее, и этого красавца вслух.

У Свега тоже испортилось настроение. Кажется, «сестренка» всерьез зацепила боярина за сердце. Да и Савва оказывал ей знаки внимания. Второй раздражал меня даже больше. Если Свег вел себя мягко и деликатно, то Савва не будет вздыхать да ходить вокруг да около. А Любка ему приглянулась — видно за версту. Но я уже решил: хрен им. Девчонку никому не отдам. Самому нужна. Жаль мужиков, но пусть ищут невест в своем мире, а наши девицы не для них.

Алекс какое-то время ехал с задумчивым видом, потом тихо заметил:

— Шеф, мне кажется, Любка и князь уже были знакомы.

Я быстро взглянул на него. В проницательности моему охраннику не откажешь. Алекс обладает каким-то особым чутьем. Только я хотел сказать, что полностью с ним согласен, как телохранитель упрямо заявил:

— И из колодца вытащили ее.

Я пожал плечами. Уж в этом-то я сильно сомневаюсь. Однако впервые Алекс так упорно мне возражал. Спорить не стал — и без того голова шла кругом. Только решил, что, когда Любка вернется, больше ее от себя не отпущу.

Свег с утра был совсем неразговорчив. Но вдруг сказал:

— Думаю о судьбе Олены. Наверное, следует забрать ее в поместье, пусть живет у меня. Не возражаете, если скажем, что она твоя невеста, Федор, или Алекса?

Мой телохранитель просиял:

— Боярин Свег, я давно считал, что не подобает девчонке оставаться в лесу почти без охраны. Вся защита: нянька, служанка да три стражника. Нападет кто — не отобьются. А предчувствия у меня нехорошие.

Я с интересом взглянул на приятеля: действительно предчувствия или просто хочет видеть девчонку рядом? Парень, похоже, потерял покой и сон после встречи с Оленой.

Савва обрадовался:

— Конечно, надо ее забрать! А то племянница, кроме своего терема, ничего в жизни не видела.

Свег распорядился:

— Пусть Савва с Алексом съезжают за Оленой, а мы с Федором будем дожидаться Любу дома. Князь обещал утром ее привезти.

Дальше мы двинулись с боярином вдвоем. Внезапно большая птица взметнулась из ветвей и вновь исчезла в кроне деревьев. А через некоторое время на дорогу вышел человек. Свег схватился за клинок. Я остановил:

— Не надо. Я его знаю.

Коршун начал резко, не здороваясь:

— Есть разговор.

Я подумал, что мог бы быть и повежливее.

— Поезжай, догоню, — попросил я Свега.

Тот молча кивнул, но я заметил, как дернулось лицо боярина. Мне бы тоже показалась подозрительной такая встреча.

Коршун смотрел на меня холодным пустым взглядом:

— Ну вот и пришло тебе время узнать все. Не удивляйся тому, что услышишь.

Я скрипнул зубами: ишь, озаботился! Уж удивляться-то я давно перестал. С тех пор, как попал в это сказочное княжество. Но, оказывается, ошибся. Чем дольше Коршун говорил, тем шире у меня от изумления открывался рот. Карлушу я явно недооценил, хоть и сразу понял — жук еще тот. Так задумался, что даже пропустил часть того, о чем говорил бывший кореш:

— ...вот так Карл Карлович и понял, что он брат Коцея Бессмертного, которого вы знаете как князя. И решил отобрать его бессмертие, которое заключено в яйце.

— А тебе-то, Коршун, в том какая выгода? Какая разница, кто бессмертным будет?

Старый приятель был мужиком хитрым и расчетливым. Просто так в роли мальчика на побегушках выступать не станет.

— Карл Карлович вернул меня с того света и обещал сделать прежним, если помогу. А пока я просто живой мертвец.

Я вздрогнул, но тут же меня охватили подозрения. Что-то здесь не так. Не слыхал, чтобы мертвецы в птиц превращались. Кажется, навешал Карлуша приятелю лапши на уши. Я собрался было выразить свои сомнения, но Коршун перебил:

— Кончай базар. Теперь о главном. Сделаешь, что нужно, — вернешься назад, а я превращусь в живого человека.

Я от души высказал все, что думаю о мерзких колдунах и их гребаных поручениях. Не хрен отдавать мне приказы, я не его шестерка.

Бывший кореш не обратил никакого внимания на мою тираду:

— Завтра в полдень ты должен быть у камня с надписями и отправиться по дороге, которая обещает смерть. Доберешься до лесной поляны, там увидишь надгробие, старое и невзрачное. В нем отверстие. Вложишь в него вот этот ключ. — Он подал мне странную вещицу, внешне ничуть не напоминающую ключ. — Плита повернется, под ней — яйцо. — Кореш криво усмехнулся. — Кстати, за ключик можешь поблагодарить свою подружку-царицу. Это она его у князя стащила. Не стоит отвергать красивых женщин, этого бабы не

прощают.

Что-то Коршун слишком разговорчив и чересчур много знает для мертвяка. И базарит так, будто я уже на это дело подписался. Домой, конечно, хочется, но подчиняться Карлуше мне уж очень в лом.

— А при чем здесь я? Сам заberi это яйцо и отнеси своему магу.

— Увы, это можешь сделать только ты.

— С какого такого перепугу?

— Точно не знаю, но Карл Карлович сказал, что пройти по той дороге способны единицы. Он долго искал такого человека, и все приметы указали на тебя. Помимо прочего, змей там должен быть какой-то...

Я про себя подосадовал: и понадобилась же мне эта татуировка!

А Коршун как ни в чем не бывало продолжал инструктаж:

— Возьмешь яйцо, вернешься к камню. Там увидишь начерченный на земле круг. Как встанешь в него — он начнет сужаться. Исчезнет совсем — окажешься дома. Да... не забудь забрать с собой девчонку. Карл Карлович об этом особо упомянул. Кажется, она его чем-то очень привлекает. — Приятель скривился в гнусной усмешке. — Ну действуй... Змей! Увидимся в другом мире.

Черная птица взметнулась в небо, я сплюнул в сердцах и помчался догонять Свега. Вместе мы добрались до поместья.

На сердце скреблись кошки. Выполнить указания колдуна или послать его к такой-то матери? Я для Карлуши не пес на побегушках, но смогу ли попасть в свой мир без его помощи? И что делать, если Любка до завтра не вернется?

Ближе к вечеру под окнами раздался стук копыт, и мы увидели Савву с Алексом, Олену и ее няню. Олена бросилась на шею Свегу и расплакалась, а няня причитала, как над покойником, поминая какую-то воровку.

— Служанка сбежала, прихватив украшения боярышни, — пояснил Алекс.

— Отыщу — собственными руками убью! — вспыхнул Савва.

Я махнул рукой. Стоит ли переживать о цапках? Сейчас будущее на кону. Для себя решил: если Любка не вернется, и думать не стану о поручении Карлуши, плевать мне на это яйцо. Перед девчонкой я в долгу, она-то бросилась меня выручать не раздумывая.

Без сна просидели всю ночь. Я размышлял о Любке. Почему-то стало невыносимо думать о том, что могу ее потерять. Свег подошел к окну:

— Раньше любил смотреть, как светает...

Выглядел боярин весьма опечаленным. Я уж хотел было признаться, что Любка никакая мне не сестра, но не успел. Челюсть просто рухнула вниз. Наша пропажа вернулась. Но как?! Ее транспорт мог вызвать шок у любого нормального человека — Любка прилетела на метле.

Девчонка приветственно помахала рукой и через минуту вбежала в комнату.

«Ну теперь-то мне веришь?» — раздался в голове голос бесенка.

Я решительно шагнул вперед, указал на метлу и грозно потребовал объяснений:

— Где ты взяла ЭТО?!!

— Украла. Но если бы я так не поступила, меня бы давно не было в живых.

Мы со Свегом задумчиво переглянулись. Савва хохотнул:

— Ну, двор прибрать пригодится.

— Я сбежала от князя. — Любка стрельнула в парня глазками. — Скоро он спохватится и бросится в погоню.

— А почему до сих пор не ловит? Где он сейчас? — поинтересовался я.

— Спит. — Девчонка насмешливо закусил губу.

Похоже, судьба сделала выбор за меня. Я принял решение. Теперь мешкать нельзя. Быстро передал свой разговор с Коршуном.

— Надо спешить. Маг сказал — у камня следует быть в полдень.

Мы оседлали лошадей и помчались к валуну. Свег, Савва и Олена отправились с нами,

хотя я и пытался их отговорить. Уж лучше бы укрылись в царстве Салтана.

«Брось ведьмочку, — шепнул Чуфик. — Так будет лучше для всех. С ней вам не скрыться — князь не оставит ее в покое».

— Боишься — можешь уходить, — вспыхнул я. — Не держу.

«О тебе лишь забочусь, хозяин. Чую, погубит она тебя», — пробормотал Чуфик.

— Не родилась еще та баба, из-за которой погибну!

Еле успели — остановились у камня, когда солнце уже подходило к зениту. Я не раздумывая шагнул на дорогу, ведущую к смерти. Найдя поляну, не сразу сумел отыскать надгробие в высокой траве. Даже просил помочь бесенка, но тот как воды в рот набрал. Наконец вставил ключ, и плита сдвинулась с места.

В пустой могиле лежал сундучок. Я с трудом вытащил его — он оказался довольно тяжелым. Поднял крышку. Вот то, что искал. Почему-то представлял, что яйцо будет настоящим, с тонкой скорлупой. Но это оказалось из золота. Я взял его в руку и хмыкнул — при желании можно использовать вместо кастета.

Тут яйцо дернулось, и по руке пробежала дрожь. Стало как-то жутковато. Даже подумал, не положить ли на место и не плюнуть ли на все. Тем более что помогать Карлуше избавиться от соперника вовсе не хотелось. Из этих двоих князь мне гораздо более симпатичен. Однако выбора нет, нужно спасать и себя, и Любку. Впрочем, кто сказал, что обязательно следует отдать яйцо колдуну? Главное, попасть в свой мир, а там уж я покажу гнусному училишке, кто в доме хозяин. А сейчас нужно спешить обратно.

У камня меня с нетерпением ждали. Я поднял руку, показывая добычу. Свег с Саввой смотрели на яйцо со страхом. Любка — с какой-то печалью. Ее реакцию я понять не мог.

Но где же мой телохранитель? Я огляделся: Алекс с Оленой стояли довольно далеко в стороне, парень что-то шептал девчонке на ухо, не обращая никакого внимания на окружающих.

С этим влюбленным все ясно, но как не вовремя мой друг принялся решать свои сердечные дела!

— Алекс, пора, времени не осталось! — крикнул я. — Вернись в круг.

Мы с Любкой уже замерли в его центре.

И тут я понял, что мой телохранитель не успел. Прямо из воздуха возникли фигуры в темном, вооруженные до зубов, и окружили нас плотным кольцом. Нетрудно угадать, что среди воинов был и князь. Но за линию ни он, ни его люди почему-то переступить не могли.

Круг начал сжиматься, становясь все меньше и меньше. Я увидел, что Алекса и бояр уже скрутили. Сжав яйцо, я рявкнул:

— Отпусти немедленно моих друзей или разобью эту штуковину.

Князь усмехнулся и приставил острый клинок к горлу Олены:

— Только шевельнись, и я убью красавицу.

— Зачем она тебе?

Брякнул и сразу же сам понял — глупее вопрос задать не мог.

— Она мне действительно ни к чему. Верни амулет и мою супругу.

Я с удивлением огляделся: при чем здесь его баба? Заметил, как побледнела Любка, и начал о чем-то догадываться. Ну, «сестренка», вырвемся отсюда — поговорим...

— Яйцо забирай, а Любку не отдам.

Глаза князя сверкнули.

— Как только черта коснется твоих ног, я убью девчонку! А потом и остальных. Впрочем, с ними спешить не стану, смерть их будет долгой и мучительной.

Положение получалось поганым: я должен пожертвовать или друзьями, или женщиной, которая мне нравилась. Сейчас я наконец-то смог признаться себе в своих чувствах. Кого выбрать?

Вдруг Любка шагнула вперед:

— Прошу тебя, Федя, дай.

Я не сразу понял. Голова была пустой, как бочка.

Девчонка медленно повторила:

— Дай. Мне. Яйцо.

Она протянула руку. Я заметил, как напрягся князь. Может, Любка знает, что делать? Черта уже почти коснулась ног, и я торопливо протянул яйцо «сестренке». Она бережно сжала его в руке и, к моему глубокому изумлению, шагнула за круг, к князю. А через секунду мир завертелся перед глазами. Я зарычал, как раненый зверь, и потерял сознание.

ЭПИЛОГ

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я очнулся. Первая мысль была: «Где Любка?» Осторожно приоткрыл глаза, огляделся... Волосы на голове шевельнулись от охватившего меня ужаса. Помещение ярко освещали свечи, вокруг стояли гробы. Хотя я-то вроде пока живой. И место это когда-то видел... Но вспомнить, где и когда, не смог.

Попробовал встать, но ничего не получилось. Меня будто привинтили к полу, хотя ни наручников, ни веревок я не чувствовал. Тут я заметил, что на одном из гробов сидит человек в черном. Неужели я снова у князя?

Фигура поднялась и направилась ко мне. Только теперь я узнал этого типа — Карлуша, мерзкий гад, собственной персоной. К нему у меня были отнюдь не дружеские чувства. Я вновь попробовал освободиться, но не смог.

Мы встретились взглядами. Ненависть и презрение. Чувства были абсолютно взаимными.

— Как бы я хотел, Феденька, бросить тебя тут и забыть. Столько трудов псу под хвост пустил, недоумок! Но, к счастью твоему, бестолочь, ты мне нужен. Ведь почти получилось! Придется тебе отправиться назад и забрать то, что оставил.

Я сплюнул сквозь зубы:

— Сам забирай.

Колдун склонился надо мной и нежно улыбнулся. Но в улыбке этой чудился звериный оскал.

— Как же ты оставил бедную девочку там одну? В руках злодея-душегуба?

Тут я не нашелся что ответить. Любку действительно следовало выручать.

При воспоминании о девчонке сердце сжалось. Она вернулась, чтобы спасти Алекса и остальных. Наверное, что-то отразилось на моем лице. Карлуша ухмыльнулся:

— Приятно, что ты согласен. Отправишься обратно и на этот раз сделаешь все без глупостей. Увы, кроме тебя, никому.

— Меня теперь там каждая собака знает, — буркнул я.

— Рад, Феденька, что тебе в голову иногда приходят светлые мысли. О внешности твоей позабочусь. Изменяю так, что никто и не догадается. Кстати, вон твой друг. Пообщайтесь пока, а я быстро все приготавливаю.

Только сейчас я заметил, что в углу комнаты замер Колян. И тут же понял, где нахожусь. Замок для привидений! Давно уж догадался, кто подбросил корешу идею. Бывший друган подошел и самодовольно усмехнулся:

— Обещал же, что найду тебе место в этой обители. Жаль, что он отправляет тебя по делам.

От Коляна несло перегаром. Говорить с психом о его мании не хотелось, и я решил сменить тему:

— Как поживает Сеня?

Собеседник вытаращил глаза:

— Ты не знаешь? Он давно здесь. Сейчас покажу. — Он попытался приподнять крышку соседнего гроба.

По телу пробежал озноб. Я торопливо замотал головой:

— Лучше расскажи, как это случилось.

— Укатала девка. Разве можно старым козлам жениться на молоденьких? Бабы до

добра никого не доводили. Вот тебя взять...

Его речь была прервана появлением Карлуши:

— Ну все, Коленька, ступай. Нам с Федей нужно многое успеть. Разлеживаться некогда.

Колян съежился под взглядом мага и поспешил прочь. А колдун повернулся ко мне:

— Разговоры закончились. Ты вернешься в княжество в чужом обличье. Принесешь яйцо и приведешь Любку. И снова стать прежним Федором сможешь лишь тогда, когда сделаешь все, как я велел.

...Очнулся я на берегу реки. С трудом поднялся на ноги и чертыхнулся: летаю, как мотылек между мирами! Хрен им всем, а не Любка. Найду — никому не отдам. Ни князю, ни Карлуше. А что до возвращения, так и к дьяволу. Можно и в этом мире неплохо устроиться. Где наша не пропадала!

Я склонился над водой, чтобы попить. Сначала ничего не понял. Даже оглянулся с удивлением, чтобы посмотреть, кто у меня за спиной. Никого не увидел, и до меня дошло... Это — я?!!

Провел по телу руками, чтобы убедиться, и не смог сдержать эмоций. Проклятый колдунишка! Придумать такое! Как я Любке и друзьям на глаза покажусь? Истратив весь словарный запас, я рухнул на землю, обхватив голову руками.

Сидел так долго, но потом заставил себя подняться. Я найду выход и из этого положения. Любку спасу, чего бы мне это ни стоило. А пока придется привыкать к новому обличью.